MGIMO JOURNAL
MJ
#01/2023

Приоритет 2030

Год педагога и наставника в МГИМО

Алексей Чекунков
и его дальневосточная мечта

Мороженое с олениной и «заливные» финики
Российская Арктика дышит на жаркие пески ОАЭ

НАШИ ЛЮДИ
Фаттах Шодиев
Ирина Семененко
Василий Михеев
Виктория Журавлева
Александр Бобров

До встречи в Эмиратах!
Синергия мыслей и желаний Юлии Суворовой

реклама

MBA &
Executive MBA

mba.mgimo.ru

Учим взрослых

Учим по-взрослому

Association of MBAs

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

СОДЕРЖАНИЕ

90

34

Один из крупнейших промышленников и меценатов, выпускник МГИМО (МП, 1976) Ф. Шодиев отмечает свое 70-летие

17 июня в МГИМО состоялась юбилейная встреча выпускников МЭО 1983 года

10

14

58

СТАРТ

10 МЭО-83 и его талисман

ФОРУМ

14 Мороженое с олениной и «заливные» финики
Участие делегации МГИМО в XXVI Петербургском международном экономическом форуме

ЮБИЛЕЙ

34 Фаттах Шодиев. Овладевший искусством делать добро

ТЕНДЕНЦИЯ

46 К. Могилевский: «Интерес к российскому образованию серьезный»
По словам заместителя главы Минобрнауки, сегодня в России обучается более 350 тысяч иностранных студентов, это почти 10 процентов от всего российского студенчества

52 «Глобальная деревня» в МГИМО
Так в шутку называют Институт международных отношений и управления (ИМОиУ) — единственное англоязычное подразделение в университете

58 Ташкент — город филиальный
В МГИМО-Ташкент состоялось совещание руководителей филиалов российских вузов в Узбекистане

64 Спортивный менеджмент: Баку – Москва
В МГИМО проходил выездной модуль для студентов первого курса магистерской программы «Спортивный менеджмент», которая реализуется в сетевой форме совместно с Азербайджанской госакадемией физкультуры и спорта

CLOSE-UP

74 До встречи в Эмиратах!
Юлия Суворова, ответственный секретарь Российско-эмиратского делового совета, по жизни придерживается принципа enjoy the process. Это помогло ей выучить арабский язык и окончить непростую магистратуру МГИМО

ГУРУ

90 Дальневосточная мечта Алексея Чекункова
Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики, выпускник факультета МЭО 2001 года А. Чекунков рассказывает о контурах будущего этого огромного региона и о времени, проведенном в МГИМО

74

98

ИМЭМО — «родня» МГИМО. Наши выпускники всегда играли важную роль в реализации задач института

208

Во внутреннем дворе университета прошло летнее мероприятие Культурного центра – MGIMO Jam

64

130

144

ЭКСКЛЮЗИВ: ИМЭМО

100 Ф. Войтоловский: «Далеко до мирного сосуществования»
Директор ИМЭМО РАН Ф. Войтоловский принадлежит к поколению 40-летних российских ученых-международников, на долю которых пришелся горячий этап противоборства России и Запада

110 Идентичность Ирины Семененко

118 В. Михеев: «Учите математику и играйте в баскетбол!»

122 Куда несется американская птица-тройка?

ГОД НАСТАВНИКА

130 My Mentor: преодоление одиночества героя
Под руководством Эндаумента МГИМО проект My Mentor объединил опыт, накопленный наставниками программы, сообществом партнеров фонда и Ассоциации выпускников

136 А. Шестопал: «Мы вышли из лейтенантской шинели наших учителей»

144 Н. Кузнецова: «Контекст всему голова»

152 Вопрос «Почему?» — первый шаг в направлении поиска

160 Студент — это факел, который надо зажечь

164 Н. Фалеева: «Учите монгольский — и удачи! Амжилт хусье!»

166 Профессия преподавателя — благородное дело

172 В. Сухинин: между Чосон и Хангук

178 Д. Стрельцов: «Студенту нужен равноправный диалог»

182 С. Ивашковский: «Глубоко знать свой предмет»

188 Стефан Цвейг, амок и марксист Симония

MIMO EVENTS

194 МГИМО на Камчатке

195 Встречи, переговоры, конференции

197 Вручение дипломов

202 Стратпроект: туризм

204 MGIMO Ventures

207 Присяга

208 Культурная жизнь

Мне в голову сразу же приходят строчки из песни: «Мои года — мое богатство». Так и наш ректор может сказать: «Мои бывшие студенты — мое богатство»!

Сергей С.

Сергей, а если конвертировать нынешний вес этих выпускников в «акции», это будет неплохой актив!

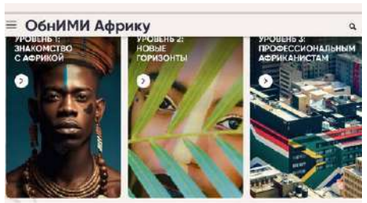
24 июля в Москве состоялась презентация первого российского экспертно-аналитического продукта — ежегодника «Мировая продовольственная безопасность и международная торговля продукцией АПК 2022/23». Этот продукт Института мировых аграрных рынков МГИМО был разработан университетом совместно с ФЦ

«Агроэкспорт» по инициативе Минсельхоза России в рамках программы «Приоритет 2030». Ежегодник посвящен

анализу ключевых трендов в мировом агропромышленном комплексе — в нем рассмотрены динамика и структура международной торговли, знаковые события в мировом экспорте и импорте, а также состояние российской внешней торговли продукцией АПК. Особое внимание уделено тенденциям и факторам развития аграрного сектора в АТР, Африке, Европе, на Ближнем и Среднем Востоке. Заместитель главы Минсельхоза РФ С. Л. Левин назвал ежегодник «ведущим российским аналитическим изданием, посвященным глобальному рынку продовольствия». Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов отметил, что ежегодник — первый российский опыт представления отечественного анализа международной торговли аграрной продукцией, трендов на региональных и ключевых страновых рынках. «Тот факт, что поддержку нашей работе оказала не только программа «Приоритет 2030», в рамках которой был создан Институт мировых аграрных рынков МГИМО, но и значительное число российских компаний, говорит о востребованности такого интеллектуального продукта».

По представлению министра иностранных дел С. В. Лаврова завкафедрой международного права МГИМО профессор А. Н. Вылегжанин назначен Российской Федерацией в состав межгосударственного арбитража, созданного в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года для рассмотрения морских споров государств. Поздравляем!

Международная компания QS Rankings опубликовала результаты рейтинга программ Executive MBA бизнес-школ мира. По критерию Executive Profile Школе бизнеса МГИМО было присвоено 11-е место в региональном рейтинге. По показателю Career Outcome Школа бизнеса заняла 51-е место, улучшив результат 2022 года.



В рамках программы «Приоритет 2030» Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО разработал научно-просветительский проект «ОбнИМИ Африку». Запуск проекта приурочен ко второму саммиту «Россия — Африка». На сайте будут размещаться авторские проекты сотрудников африканского сектора ИМИ — цикл интервью «Ближе к Африке» и подкаст The Africa Dialogues, а также статьи, доклады, аналитические обзоры, комментарии в СМИ от ведущих африканистов России, которые помогут пользователям получить более полное представление о происходящем на континенте.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке квалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу начальник Военного учебного центра МГИМО И. И. Марущак награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

МГИМО действительно становится все более непривычным для нас, окончивших институт 30 лет назад.

Иван Григорьевич Л.

Иван Григорьевич, девиз института — «МГИМО: за пределами привычного». Приходите на фестиваль PriorityFest, и вы по-настоящему удивитесь количеству проектов, связанных с цифровой экономикой и креативными технологиями.

реклама

ASSOCIATION OF MBAS ACCREDITED**

SCHOOL OF BUSINESS MGIMO

ESG*

в МГИМО

esg.mgimo.ru

* Экологическая, социальная управленческая ответственность
** Международная аккредитация Ассоциации MBA

20 июня посол Японии в РФ Тоехиса Кодзуки дал ужин в своей резиденции, в ходе которого состоялась церемония вручения и дружбы между Японией и Россией». Ольгу Алексеевну с этим важным событием сердечно поздравили основатель Международного фонда Шодиева, известный предприниматель и меценат, выпускник МГИМО Ф. К. Шодиев с супругой и А. Н. Панов, профессор кафедры дипломатии МГИМО. На мероприятии был также показан фильм о «Японских сезонах» — фестивале японской культуры, который фонд совместно с посольством начал проводить с этого года в регионах России — в Казани, Новосибирске, Самаре, Тольятти и других городах.

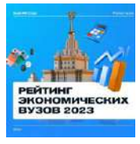
Ольге Алексеевне Монаховой, директору Представительства Международного фонда Шодиева в РФ, выпускнице МГИМО, Почетной грамоты Посольства Японии в РФ. О. А. Монахова удостоена грамоты «в знак признания ее выдающихся многолетних достижений в деле укрепления взаимопонимания

Репортаж о Киргизии дает представление о том, как воспитывают молодежь, чтобы не прервалась связующая нить: через традиции и уклад прошлых поколений.

Надежда П.

Надежда, особенно это видно на примере ресторана «Супара» — это целый этнокомплекс с музеем, который рассказывает о прошлом киргизов. Такой опыт надо перенимать и нам.

На Всероссийской студенческой юридической олимпиаде студенты первого курса магистратуры «Международное финансовое право» заняли первое место в дополнительной номинации «Командная игра по налоговому праву». Студенты Д. Копейкин, К. Летфуллина, Е. Онищук, Е. Рябинина, Н. Зайцева выступили с меморандумом «Налогообложение деятельности, связанной с криптовалютой, в Российской Федерации», который был признан лучшим в номинации «Налоговое право».



SuperJob представил рейтинг вузов России 2023 года по уровню зарплат молодых специалистов, работающих в сфере экономики и финансов и окончивших вуз в 2017–2022 годах. МГИМО занял первое место рейтинга. Выпускники, занятые в экономической или финансовой сфере, в первые пять лет после окончания вуза зарабатывают в среднем 165 000 рублей в месяц, за год прирост зарплат составил 15 000 рублей.

Президент России В. В. Путин наградил председателя Синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ, профессора кафедры мировой литературы и культуры В. Р. Легойду орденом Александра Невского. Легойда отмечен наградой «за большой вклад в развитие институтов гражданского общества, сохранение и укрепление духовно-нравственных традиций и культурных ценностей». Поздравляем!

В издательстве «Наука» под научной редакцией ректора МГИМО академика А. В. Торкунова и заведующего межфакультетской кафедрой образовательных систем и педагогических технологий профессора В. А. Ясвина вышла в свет коллективная монография «Русская международная школа: Современная педагогика и образовательный дизайн в иноязычной среде», подготовленная сотрудниками кафедры и приглашенными экспертами. В монографии представлена перспективная модель русской международной школы в контексте развития гуманитарного сотрудничества России с зарубежными странами. А. В. Торкунов отмечает в предисловии к монографии: «Несмотря на то что эта кафедра была организована чуть больше года назад, а проект «Русская международная школа» существует и того меньше, авторам удалось системно представить исследуемую проблему с самых разных сторон: в геополитическом, социально-политическом, философском, методологическом, историческом, психологическом, организационно-педагогическом, дидактическом и управленческом аспектах, в контексте современных мировых тенденций кардинальной смены образовательной парадигмы».

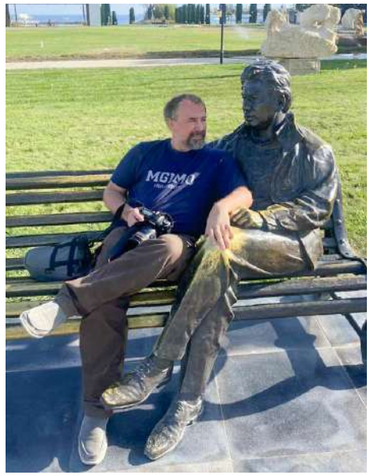
реклама

ТУРИЗМ
И ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА
tourism.mgimo.ru

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

Обучение в Москве и Сочи



Этот номер посвящен Году педагога и наставника. Не помню, отмечали ли его в Советском Союзе? Был День учителя, но он как-то сам собой отменился в 1990-е. Да и какой в нем был смысл? Педагоги и наставники, как прихожане отца Федора, «разбежались по городам — клады ищут»: кто-то в «Лужниках» шмотками торговал, кто-то челночил в Китае, кто-то тренировал бандитские ЧВК — надо было как-то зарабатывать, детей кормить.

Престиж педагога, который и так трещал по швам, как и все скрепы-стяжки советского общества в конце его жизни, упал ниже ватерлинии. Само слово «наставник» даже сейчас отдает чем-то советским.

Между тем, как ни банально, люди, которые день за днем входили в класс или тренировочный зал, влекомые строками Блока «И снова в бой, покой нам только снится!», живут в каждом из нас: это их знания, опыт, мудрость, их ободряющие пинки и наставительные тычки…

Когда открылись границы, престиж профессии международника тоже изрядно просел, дипломаты получали низкие зарплаты и вынуждены были подрабатывать или искать другую работу. Коснулась эта беда и МГИМО. Неоценимую работу проделал в начале 1990-х ректор университета Анатолий Васильевич Торкунов, который удерживал кадры, оберегая золотой преподавательский фонд, укрепляя его педагогами из других вузов, учеными из Академии наук.

И вот в июне прошлого года В. В. Путин подписал указ о проведении в 2023-м Года педагога и наставника. Для МГИМО эта акция очень актуальна. С тех пор как мы стали переносить образовательные акценты с Европы в сторону Востока, выросла серьезная потребность в развитии востоковедения и африканистики. Как сказал нам в интервью заместитель главы Минобрнауки К. И. Могилевский, «не так давно наше министерство приняло решение инициировать ведомственный проект по развитию востоковедения и африканистики. Речь идет и об увеличении количества бюджетных мест на эти специальности, и об усилении академической мобильности преподавателей и студентов, и о поддержке научного лидерства в сфере исследования стран Востока. Наконец, надо создавать условия для того, чтобы побольше молодых людей пришло в эту область знаний».

Министерская инициатива удачным образом совпала с усилиями, которые с недавнего времени предпринимает в рамках программы «Приоритет 2030» руководство МГИМО. «Программа «Мировые аграрные рынки», например, побудила нас возродить преподавание тагальского языка, на котором говорят на Филиппинах, — отмечает А. В. Торкунов. — Подготовка сотрудников по линии ВКС возродила преподавание бирманского языка».

На повестке дня возрождение африканистики и востоковедения, а значит, перед нашими педагогами и наставниками открывается необъятное поле для образовательного творчества.

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 1/2023

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит
А. Шестопала, М. Петрову, Е. Грибову, О. Рождественскую

В номере использованы фотографии
И. Дробышева, А. Бахтина, И. Лилеева, А. Лежневой, П. Алексеевой, Е. Мальгина, А. Чернова, Р. Файзулина, Я. Цатуровой, М. Новикова, Н. Львовой, Г. Цицишвили, Н. Шиповой, К. Шиловой, Д. Гридина, ИМЭМО, МИД РФ, Минвостокразвития РФ, Минобрнауки РФ

Фото на обложке
Игорь Дробышев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу
119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76, офис 2180, (495) 233-40-81
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Ассоциация выпускников МГИМО

Эндаумент МГИМО

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

МЭО-83 И ЕГО ТАЛИСМАН

17 июня в МГИМО состоялась юбилейная встреча выпускников МЭО 1983 года

40 лет назад МГИМО окончили люди, некоторые из которых определяют лицо современной России. Это прежде всего президент компании «Интеррос» Владимир Потанин и бизнес-омбудсмен при Президенте России, владелец компании «Абрау-Дюрсо» Борис Титов.

К сожалению, ни того ни другого на празднике не было. Зато пришли 73 человека, что, конечно, «не рекорд Гиннесса», как сказал, открывая торжественную часть вечера, ведущий Владимир Тоткало, но многие курсы вообще не собираются…

«Я уже четверть века занимаюсь подготовкой таких вечеров, но это мероприятие оказалось самым сложным, — признался он. — Все-таки у нас возраст — 60–65… Девочки, только вы это на свой счет не принимайте, вы для нас всегда 20-летние!»

В. Тоткало напомнил всем, что «45 лет назад, 1 сентября, мы впервые появились в этом здании в зале № 1 и Валентин Дмитриевич Щетинин (ушел из жизни в 2019 году. — *MJ*), декан факультета МЭО, прочитал нам первую лекцию о введении в профессию. А 40 лет назад мы выпустились из этого здания во взрослую жизнь».

Затем была проведена перекличка. «Надеюсь, вы не забыли те страшные времена, когда, особенно по субботам, начальник курса Сергей Павлович Старченко приходил на лекцию и отмечал, кого не было». Перекличка прошла в веселом ключе, с шутками и прибаутками — например, когда один из выпускников с очень загорелой бритой головой встал, откликнувшись на свое имя, кто-то воскликнул: «О, Обама!»

Затем В. Тоткало представил почетных гостей вечера — ветерана кафедры английского языка № 2 преподавательницу Наталию Дмитриевну Кузнецову («Когда я был

секретарем парторганизации курса, она была моим любимым куратором со стороны парткома факультета — она наш талисман!»), проректора МГИМО А. Мальгина («Когда я встретился с ним по вопросам организации встречи и стал задавать вопросы, я понял, что он в этой области профи высшей категории!»), директора Ассоциации выпускников А. Крюкова и директора Эндаумент-фонда М. Петрову.

Взяв слово, А. Мальгин напомнил, что «уже был на вашем прошлом юбилее, в «Метрополе», когда вашему выпуску было 35. Помню, моя задача заключалась в том, чтобы доставить нашего легендарного ректора Лебедева Николая Ивановича. С ним, кстати, все в порядке. Ему уже 98 (*раздались аплодисменты*), и это результат его бережного отношения к здоровью».

Анонсировав конференс, проректор тем не менее сделал довольно-таки плотный доклад о настоящем дне МГИМО и его перспективах. А начал он с того, что в сентябре факультету МО исполняется 80 лет — и «от этого юбилея мы отправимся в путь к 80-летию МГИМО, которое состоится в 2024 году».

Затем ведущий пригласил к микрофону Н. Д. Кузнецову. «Хорошо, что у меня есть чувство юмора, — сказала она, — потому что я все больше и больше ощущаю себя динозавром. А если я вам скажу, что в этом году я закончила 55-й год своего преподавания в МГИМО… (*ей не дали закончить громом аплодисментов*). Я не собираюсь вам сегодня говорить, какие вы все замечательные, я вам говорила это всегда. Я скажу, что вы подошли к очень интересному возрасту, когда нужно сделать уже какие-то выводы, но при этом не оглядываться назад, помня библейскую истину: не оборачивайся — превратишься в соляной столб. Тем не менее какие-то итоги нужны… У вас есть еще много времени, чтобы исправить то, что вы неправильно сделали. Но для этого вам нужна сила духа. Она делает человека стойким. Сила духа генетически не передается, человек ее приобретает, а потом укрепляет, развивает. Вы подошли к возрасту, когда она для вас гораздо важнее, нежели в молодости, когда вы делали свои первые шаги… Я недавно открыла для себя поэта Вадима Шефнера и хочу вам пожелать того, что он выразил в своих строчках:

Вы подошли к очень интересному возрасту, когда нужно сделать уже какие-то выводы, но при этом не оглядываться назад, помня библейскую истину: превратишься в соляной столб

Не привыкайте к чудесам —
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам,
Ничто не повторится.

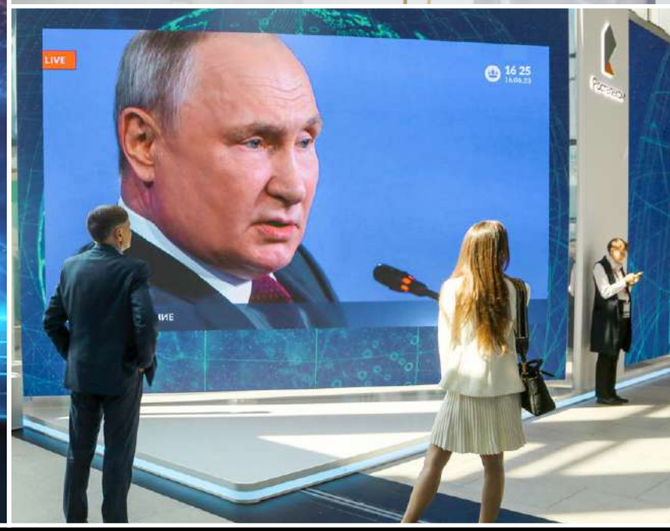
За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Все будет так — и все не так
Через одно мгновенье.

Да, жизнь — это мгновенье, но пусть оно будет длинным и принесет вам радость, счастье и чудеса. А также любовь, потому что без любви чудес не бывает».

На этом торжественная часть должна была закончиться, но на сцену вышла Маргарита Сухачева, профессор, завкафедрой международного нефтегазового бизнеса в Губкинском институте, которая от имени курса сказала: «Наталия Дмитриевна! Нам бы очень хотелось, чтобы у нас были с вами такие встречи в будущем, когда мы могли бы вас обнять, расцеловать, послушать и обогатиться — для нового этапа жизни! Никогда не покидайте нас, вы — наш талисман!»

После этой высокой ноты вечер перетек в товарищеское общение, во время которого выпускники насладились фирменным напитком «МЭО-83», который был специально изготовлен для юбилея, а также посмотрели выставку художественной фотографии своего однокурсника Михаила Черкасова.

Сила духа делает человека стойким. Генетически она не передается, человек ее приобретает, а потом укрепляет, развивает



МОРОЖЕНОЕ С ОЛЕНИНОЙ И «ЗАЛИВНЫЕ» ФИНИКИ

Текст: И. Дробышев
Фото: И. Дробышев, Е. Мальгина

26-й Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), второй после начала СВО, выявил закономерность: чем жестче санкционное давление Запада, тем более мнимой видится изоляция России, которой добиваются страны «золотого миллиарда».
На форум приехали участники из 130 государств, было подписано более 900 соглашений на общую сумму почти 4 триллиона рублей. Ключевым гостем был президент Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) шейх Мухаммед бен Зайд Аль Нахайян, а стенд ОАЭ стал доминантой форума. Весь ПМЭФ прошел под знаком партнерских отношений между Россией и Эмиратами.

По традиции накануне форума, как и в прошлом году, мгимовцы собрались в ресторане Maria, что на Мойке, 26. Выпускников и друзей МГИМО сердечно приветствовал ректор университета А. В. Торкунов. Отдельно он поблагодарил за сотрудничество наших партнеров — директора Института системного программирования РАН А. И. Аветисяна, ректора Кубанского государственного аграрного университета (КубГАУ) А. И. Трубилина, ректора Ставропольского государственного аграрного университета (СтГАУ) В. Н. Ситникова, и. о. ректора Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга (КамГУ) Е. С. Меркулова.

«Когда я ехал на эту встречу, — сказал ректор, — я проезжал мимо Александринки, где мы несколько лет назад отмечали 75-летие нашего университета. Театр был полон выпускниками, мы посмотрели замечательный спектакль, у нас даже был бал, мы танцевали… А уже в будущем году — 80-летие МГИМО. Удивительно, как быстро летит время».

Ректор напомнил, что МГИМО ведет свою историю от факультета МО, который был создан в МГУ 80 лет назад (этот юбилей мы будем отмечать осенью) специальным решением советского правительства. «По документам, — подчеркнул А. В. Торкунов, — это решение принимал не только наркоминдел В. М. Молотов, но и лично Сталин, который был тогда Верховным главнокомандующим». «Юбилей факультета, — добавил он, — мы встречаем с новым деканом — А. А. Сушенцовым».

Ректор также рассказал о новом этапе развития, который переживает университет, реализуя госпрограмму «Приоритет 2030». При этом он сделал оговорку: «Хоть средства мы получили на реализацию задач неплохие, но все эти новации мы все равно стали бы реализовывать, даже если бы не получили эти деньги. Потому что все равно надо двигаться вперед, создавать сетевые программы, активнее сотрудничать с университетами — как российскими, так и зарубежными». Несмотря на то что в силу нынешней ситуации некоторые связи, прежде всего с западноевропейскими вузами, свернуты, мы, подчеркнул Анатолий Васильевич, «оптимисты и считаем, что когда-нибудь эти связи обязательно сработают, а сегодня для нас важно развивать азиатско-тихоокеанский вектор».

Торкунов: «Мы оптимисты и считаем, что сегодня для нас важно развивать азиатско-тихоокеанский вектор»

В этих условиях особую важность приобретает сетевое сотрудничество: «Мы сегодня как никогда глубоко интегрированы в программы друг друга по самым разным направлениям, и выясняется, что нам есть чему поучиться у наших коллег и друзей, а им, как они утверждают, у нас».

Перечисляя выпускников и друзей МГИМО, заглянувших на товарищеский огонек, ректор назвал прежде всего министра по развитию Дальнего Востока и Арктики А. О. Чекункова, который «появляется на наших событиях, чем мы очень гордимся, и которого ценим за постоянство по отношению к альма-матер». На вечере также присутствовали помощник Президента РФ В. Р. Мединский, член Совета Федерации К. К. Долгов, председатель Совета директоров «Норникеля» А. Е. Бугров, бизнесмен Д. В. Конов и другие.

Товарищескую атмосферу подогрел шуткой А. Е. Бугров: «У нас, выпускников МЭО, в свое время бытовала поговорка: «Курица не птица, МО не факультет». В связи с этим вопрос: зачем МГИМО медицинское подразделение?

Чекунков: «Миссия МГИМО архиважна: необходимо правильно продвигать и беречь свои ценности, свою правду»

Нет ли в этом профессиональной деформации?»

А. В. Торкунов, который уже привык к этому вопросу, дружески парировал: «Мы хотим двигаться в самых разных направлениях. Университет не может стоять на месте, держась за специальности, которые были, когда мы с тобой учились. Ведь сегодня МИД берет только 70–80 человек в год. Но мы видим, насколько востребованы выпускники по самым разным направлениям, например специалисты по мировым аграрным рынкам. Эта программа даже побудила нас возродить преподавание тагальского языка, на котором говорят на Филиппинах. Подготовка сотрудников по линии ВКС возродила преподавание бирманского языка. То есть как только открываешь новое направление, оно сразу дает толчок развитию университета… Так же и с МГИМО-МЕД. Есть очень большая потребность в медиках, которые хорошо владеют иностранными языками. К нам обратилась большая группа ведущих деятелей здравоохранения с просьбой создать такой институт. Это отдельное юрлицо, которое учреж-

дено группой компаний «Мать и дитя» и МГИМО. В прошлом году мы набрали первую группу, они сейчас сдали сессию, практику проходят в медучреждениях, а мы им даем общее образование, которым славится МГИМО». Деградация фундаментального образования, к сожалению, сегодня большая проблема, добавил ректор. Он рассказал о том, как недавно в программе «Ректорат», которую он ведет на ОТР, Николай Цискаридзе, ректор Вагановского училища, посетовал на то, что талантливые ребята — будущие танцоры плохо знают отечественную литературу, а без этого хорошего артиста балета нельзя подготовить. Поэтому нужно обязательно получать хорошее классическое базовое образование.

Возвращаясь к вопросу А. Е. Бугрова, А. В. Торкунов сказал: «Только жизнь покажет, насколько наша идея состоялась. Вот когда подготовим сотню лекарей и они станут известны в своих кругах, в том числе за рубежом, тогда мы скажем: все удалось!»

А. О. Чекунков внес оживление, сказав, что хочет сделать «камингаут». Ну какой камингаут может сделать федеральный министр? «Полтора месяца назад я взял короткий отпуск, долетел до Ростова и следующие четыре дня на автомобиле, без телефона объехал восемь регионов, которые на новых территориях помогает восстанавливать Дальний Восток: Дебальцево, Донецк, Старобешево и другие. И должен вам признаться, я западный человек — шесть лет прожил ребенком в Париже, окончил МГИМО

и проработал полжизни в иностранных инвесткомпаниях, но эти четыре дня полностью поменяли мое понимание мира. Я понял, что миссия, которую МГИМО несет, будучи важнейшим инструментом мягкой силы, архиважна: необходимо правильно продвигать и беречь свои ценности, свою правду. Наше образование лучшее в России, потому что оно учит способности менять, пересматривать свое отношение к миру. Почему я об этом говорю? Потому что мы, к сожалению, долгое время не занимались мягкой силой. А те, кто не занимается мягкой силой, вынуждены прибегать к жесткой».

Подробнее о стратегических проектах университета рассказал выпускникам проректор МГИМО А. В. Мальгин, а об обновлении программ факультетов — декан факультета МО А. А. Сушенцов и директор ИМОиУ А. К. Бобров.

* * *

Каждый год ПМЭФ удивляет какими-то необычными штрихами. В позапрошлом году это был Даня Милохин, светоч российского креаклизма, в прошлом году — резиновая женщина, продававшая мороженое в киберкафе. В этом году, слава богу, его продавали живые девушки в павильоне Дальнего Востока и Арктики, но мороженое это было с… олениной, то есть с мясом полярного оленя. Смело! На вкус «Арктическое комбо» (так называется

этот сорт) оказалось более чем пикантным, очень-очень на любителя: с перцем, солененькое и действительно со строганинкой. Доесть порцию не удалось.

С олениной в мороженом на форуме соперничали финики, которые привезла из региона Персидского залива делегация ОАЭ. Отборные качественные «заливные» финики давали оленям явную фору, но сильно уступали в количестве. Почему их так мало завезли — загадка. В 2021 году, когда главным гостем ПМЭФ был Катар, весь форум был завален его финиками.

Неизвестно, кормили ли мороженым с мясом оленя участников делового завтрака, который устраивал «Сбер»

На вкус мороженое с олениной более чем пикантное: с перцем, солененькое и действительно со строганинкой

для капитанов бизнеса и госвласти, но «мяса», которым по традиции славятся эти дискуссии, было предостаточно. Главным его поставщиком стал, как всегда, глава думского комитета по бюджету и налогам Андрей Макаров. Темой своего перформанса в этом году он избрал грибы, точнее, законы о грибах — оказывается, есть и такие!

«Запрещается разгребать, — сказал он, — подстилку для сбора грибов. Необходимо срезать у основания или осторожно выкручивать. Диаметр шляпки не может составлять для лисичек менее 1,5 сантиметра, а для груздей — менее 2,5 сантиметра. Если вы это нарушили, наступает административная ответственность. А если вы заготовили, закрутили в банке и захотели продать их на рынке, то есть занялись предпринимательской деятельностью, там уже может наступить и уголовная ответственность. Но, коллеги, а что делать? Как не сажать, если диаметр лисички меньше 1,5 сантиметра?»

Тема тюрьмы за сбор грибов стала неожиданной, но, что называется, зашла. Почва для актуальных вопросов была разрыхлена и ждала дискуссионного семени. Самым насущным стал вопрос увеличения с нового года налоговой

нагрузки, а как иначе? Бюджетные расходы на национальную оборону и безопасность будут неизбежно расти: «Это данность». Характерным в этом смысле был диалог между Г. Грефом и министром финансов А. Силуановым.

— Будет ли повышение налогов в следующем году? — спросил Греф.

— А будет ли повышение расходов?

— Похоже, что да.

— Тогда надо понять, кто за них заплатит. Если мы хотим больше расходов, то надо понять, откуда возьмутся деньги. Деньги же из воздуха не бывают. Либо мы будем увеличивать дефицит и, соответственно, инфляцию и ставки и за это заплатят население и бизнес, либо мы с вами увеличим налоги и за это тоже заплатят. Либо мы все-таки возьмем деньги на наши дополнительные расходы из действующего бюджетного пирога…

«Пирог» никто трогать не будет, Силуанов это прекрасно знает. В его словах — прозрачный намек на повышение налогов. Хотя есть еще один путь, который не упомянул глава Минфина, и не зря: он довольно скользкий — приватизация.

В условиях патриотического подъема либеральные экономисты произносят это слово, озираясь по сторонам: не дай бог, услышит экономист-консерватор, тот же Михаил Делягин, которого, впрочем, к завтраку «Сбера» на пушечный выстрел не подпускают. Он-то приватизацию на дух не переносит — топит, наоборот, за национализацию, которая и в бюджет даст денег, и экономику вытянет в ту сторону, которая нужна государству, а не частному собственнику, интересы которого очень часто не совпадают с народными. Национализация в условиях тотального ухода западного бизнеса из России может стать магистральной дорогой — первые шаги уже сделал президент, подписавший указ о передаче иностранной доли в российской «дочке» Danone и компании «Балтика» во временное управление Росимуществу.

***

У ректора МГИМО на форуме, как всегда, была насыщенная программа. Например, А. В. Торкунов подписал важное соглашение о строительстве в Республике Алтай первого в России кампуса МГИМО с главой региона О. Л. Хорохординым.

«Мы подобрали для проектирования площадку — одну из самых лучших в республике, которая, между прочим, граничит с тремя государствами, — сказал Хорохордин. — Надеемся, что в ско-

Российская модель Вероника Левенец родилась с аплазией левой кисти и части предплечья – ее рука не развилась до конца, поэтому Вероника заменяет ее бионическими протезами. Они созданы компанией «Моторика», которая базируется в «Сколково»: первый – розовый металлик, второй – цвета стали, усыпанный стразами Swarovski. Протезы заряжаются от сети и настраиваются через приложение в смартфоне, но пока выполняют психотерапевтическую функцию: люди перестают стесняться проблемной конечности. Изготавливает протезы «Моторика» по госпрограмме индивидуальной реабилитации (ИПРА), и они достаются получателям бесплатно — за счет государства.

Гвоздем программы ПМЭФ стал стенд Объединенных Арабских Эмиратов — страны — гостя форума. Поговаривали, что арабы будут танцевать с карабинами, но, возможно, это было специальное «блюдо» для президентов обеих стран, которые провели здесь встречу. Простые же посетители видели у громко певших членов делегации лишь трости, с которыми они, правда, управлялись мастерски, почти как казаки — с шашками.

В ходе деловой программы обсуждался широкий спектр вопросов торгово-экономического, инвестиционного и технического сотрудничества двух стран. На панельной сессии «Россия – ОАЭ» выступил министр экономики ОАЭ Абдулла бин Тук Аль Мари. Он констатировал, что за последние пять лет товарооборот увеличился почти в шесть раз. Со своей стороны, председатель Российско-эмиратского делового совета Сергей Горьков также обратил внимание на возросший интерес российских компаний в отношении эмиратского рынка: «В допандемийный период речь шла о нескольких сотнях компаний, а сейчас их уже более 3 тысяч». Он также рассказал, что совместно с Abu Dhabi Ports был создан индустриальный российский и евразийский хаб, направленный на развитие и создание предприятий.

ром времени мы начнем строительство. Там будет и школа на 500 человек, и факультет туризма».

«Проект этот необыкновенный, — добавил ректор МГИМО, — поскольку он инновационный. Алтай — это вообще божественная земля, я, как восточник, могу сказать, что с ранних студенческих лет знал, что очень многие этносы, которые оформились в нации, пришли с Алтая, в том числе и корейцы».

Важным пунктом программы было участие академика Торкунова в сессии «Российская высшая школа: новые возможности», которую модерировал помощник Президента РФ А. А. Фурсенко. В обсуждении вопросов развития системы высшего образования приняли участие глава Минобрнауки В. Н. Фальков, ректор МГТУ им. Н. Э. Баумана М. В. Гордин, ректор МФТИ Д. В. Ливанов, ректор Университета науки и технологий МИСИС А. А. Черникова и гендиректор ПАО «КамАЗ» С. А. Когогин.

Участники обсудили новую структуру уровней профессионального образования, возможные ответы на вызовы промышленного и научно-технологического развития страны и сохранение связи российской системы высшего образования с международным образовательным пространством. В. Н. Фальков подчеркнул, что точкой отсчета любых изменений является качество образования. А. А. Фурсенко раскрыл предпосылки текущих масштабных трансформаций, отметив, что с периодичностью 20–25 лет происходит процесс серьезного реформирования любой системы. Это необходимо прежде всего

Объединенные Арабские Эмираты занимают первое место среди стран Арабского Востока по объему товарооборота с Россией, причем не первый год. И ежегодный прирост за несколько последних лет составил более 60 процентов!
«Работать в Эмиратах интересно, — говорит торговый представитель РФ в ОАЭ Андрей Терехин (МЭО, 1983). — Тем более что события, связанные с СВО, прошли в этой стране, в отличие от многих других стран, как бы по касательной. Конечно, есть определенные осложнения, но появились и новые возможности».

MJ: Чем объясняется такой рост?
Потенциалом сотрудничества, а он значительный. Во-первых, это довольно емкий рынок, поэтому я не устаю говорить нашим бизнесменам: надо конвертировать контакты в контракты!
Во-вторых, Эмираты — страна, которая проповедует толерантность. Не только потому, что там много религий и национальностей, — толерантность еще и в смысле широкой диверсификации сотрудничества, разнообразия поставок, в том числе продовольствия. А поскольку я сам выходец из агросектора (долго возглавлял направление экспорта продовольствия в крупном холдинге), то знаю эту тему от и до. Довелось даже приложить руку к подготовке студентов по программе «Мировые аграрные рынки», которая действует в МГИМО. Ее слушатели были у меня на практике, и один уже стал сотрудником торгпредства.
В-третьих, в целом к России здесь относятся с симпатией, особенно к российскому интеллекту, инновациям. Эмираты вообще привлекательны тем, что смотрят в будущее, занимаются космосом, ядерной энергетикой, очень продвинуты по части композитных материалов, обеспечивают своей продукцией предприятия, производящие боинги и эрбасы. У них цель — добиться к 2031 году (это будет 60-летний юбилей ОАЭ) доли несырьевого промышленного производства в ВВП в 300 миллиардов дирхамов.

MJ: А сейчас сколько?
Раз в шесть меньше. Вообще, им нужны не столько деньги, сколько ноу-хау, идеи.

MJ: Как мы собираемся использовать такой потенциал?
Сейчас наша задача — совершенствовать структуру сотрудничества, перейти от чистой торговли к промышленной кооперации, локализации производства. Сейчас на этой теме строится вся промышленная политика Эмиратов, они создают условия, реализуют программу поддержки привлечения таких проектов, создали более 40 свободных промышленных зон с прекрасной инфраструктурой, наличием трудовых ресурсов. Нас же это интересует с той точки зрения, что, получая клеймо Made in UAE, продукция таких производств имеет доступ на огромный международный рынок. Несколько месяцев назад Российско-эмиратским деловым советом было подписано соглашение о создании совместно со свободной экономической зоной KIZAD хаба — такой многопрофильной индустриальной зоны, где будут работать российские компании. Эмиратская сторона создаст там довольно льготные условия по подключению к сетям, по арендным платежам и тому подобному. Плюс прекрасная, удобная логистика — суперсовременный порт Халифа. Наши предприниматели активным образом эту территорию осваивают, и, как сказал на встрече с В. В. Путиным на ПМЭФ шейх Аль Нахайян, нашим компаниям комфортно там работать.

MJ: В Дубае много выпускников МГИМО?
Мгимовское комьюнити выросло за последний год, выросло в разы количество россиян — они покупают недвижимость, открывают бизнес.
Я думаю, они с удовольствием поучаствуют во встрече, которую планирует провести осенью Ассоциация МГИМО.
(Полностью интервью А. Терехина читайте в следующем номере MJ)

для того, чтобы эффективно встроиться в изменения, которые происходят в обществе, сегодня их скорость стала еще выше. А. В. Торкунов прокомментировал перспективы развития университетов. Прежде всего они связаны с развитием международного сотрудничества: открываются новые программы с традиционными партнерами, идет активная работа по наращиванию взаимодействия с китайскими коллегами, а также на индийском, иранском и восточноазиатском направлениях. Еще один важный тренд — междисциплинарность. «Образование уже не делится на гуманитарное, социально-экономическое, естественно-научное, технологическое. Сегодня происходит синергия. Программы, которые мы открываем в рамках сетевого сотрудничества с российскими вузами, находятся на стыке различных областей науки», — отметил Анатолий Васильевич.

На сессии «Создание единого учебника истории в современной России» ректор МГИМО академик А. В. Торкунов принял участие в обсуждении, состоявшемся в мультимедийной студии РО «Знание» и РВИО «В авангарде знаний». Выступили также министр просвещения РФ С. С. Кравцов и помощник Президента РФ, председатель РВИО В. Р. Мединский. Ректор подчеркнул особое значение подготовки преподавателей истории: «Перед нами стоит двуединая задача — создать хороший учебник и подготовить новое поколение учителей. Это должны быть профессионалы, которые, работая по единому учебнику, будут творчески и патриотично подходить к задаче преподавания этого важнейшего школьного предмета».

Торкунов: «Программы, которые мы открываем в рамках сетевого сотрудничества, находятся на стыке различных областей науки»

Секцию «Дипломатия многополярного мира» открыл заместитель министра иностранных дел России А. А. Панкин,

он зачитал приветственное слово министра С. В. Лаврова, отметил важность классической дипломатии и «новых треков» в условиях становления многополярного мира. Зампред Совета Федерации ФС РФ К. И. Косачев остановился на проблемах и перспективах укрепления основ международного права как фундамента нового миропорядка. Председатель РВИО В. Р. Мединский подчеркнул важность консолидации усилий по сохранению исторической памяти с учетом нарастающей тенденции мифологизации ложных героев и переписывания истории. Министр правительства Москвы С. Е. Черемин затронул преимущества дипломатии городов.

На полях форума состоялось подписание ректором МГИМО ряда важных соглашений о сотрудничестве. Соглашение с АО «Русский Алюминий Менеджмент» направлено на наиболее полное и эффективное использование потенциала сторон в целях инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

МГИМО и Российский экологический оператор (РЭО) заключили меморандум о сотрудничестве в области реализации совместных проектов по образованию и науке в сфере экономики замкнутого цикла, устойчивого развития и применения принципов ESG. В рамках меморандума Институт международной торговли и устойчивого развития (ИМТУР МГИМО) обеспечит научное сопровождение проектов РЭО с участием научного подразделения «Международный центр устойчивого развития».

На подписании соглашения о сотрудничестве между Республикой Северная Осетия (РСО) — Алания и МГИМО, в котором приняли участие глава РСО — Алания С. И. Меняйло и ректор А. В. Торкунов, стороны констатировали важность взаимодействия в деле развития лучших традиций российской высшей школы и совершенствования подготовки научно-педагогических кадров в республике, опираясь на научно-образовательный и промышленный потенциал региона. «Это соглашение долгосрочное, — отметил А. В. Торкунов. — Речь о сетевом образовательном взаимодействии, организации модулей, взаимодействии со школьными программами и, конечно, развитии туризма».

Ректор МГИМО в рамках программы «Приоритет 2030» подписал со-

Камчатский госуниверситет имени Витуса Беринга (КамГУ) — самый восточный в России. «Наш регион — стратегический рубеж России, — говорит и. о. ректора Евгений Меркулов, — лишь океан отделяет нас от США и Японии. На территории Камчатки располагается база атомных подводных лодок».
Однако положение, в котором находился университет два года назад, когда Евгений Меркулов был назначен и. о. ректора, не вполне соответствовало этому уникальному статусу. Вуз достиг определенных показателей, но из-за сложной демографической ситуации и стремления талантливой камчатской молодежи уехать на учебу в ведущие вузы страны КамГУ в последнее время замедлил свое развитие.
К помощи от государства в тот период было не пробиться. «Мы просто не соответствовали входным критериям госпрограмм, позволяющих вузам получать дополнительные средства на развитие, — ни по численности обучающихся, ни по доходам от науки, ни по многим другим показателям».
Даже после запуска программы «Приоритет 2030» у дальневосточных вузов, за исключением двух лидеров макрорегиона — ДВФУ во Владивостоке и СВФУ в Якутии, — шансов не было.
Все изменилось, лишь когда в конце 2021 года возникла идея создания в рамках «Приоритета» дальневосточного трека. «Мы в числе других восьми вузов подали заявку и были отобраны в программу!»

MJ: То есть еще два года назад не было никаких шансов, а теперь вы на ПМЭФ подписываете договор о сотрудничестве с МГИМО?
Когда я впервые услышал про возможность взаимодействия с МГИМО, я поначалу был озадачен. Где мы и где этот уважаемый университет, один из лидеров отечественного образования? А теперь МГИМО — один из российских флагманов, с которыми мы начинаем сотрудничество. Так, с МГУ у нас магистерская программа по вулканологии и сейсмологии, есть интересные проекты с «Вышкой», МФТИ. А в конце прошлого года в составе делегации Камчатского края я оказался в МГИМО. У нас состоялся ряд встреч, на которых обсуждались перспективы интересного взаимодействия между университетом и нашим регионом. Что касается КамГУ, то главное направление сотрудничества, конечно, лингвистическое. Основные языки, которые мы преподаем, — китайский и японский. В перспективе планируем вернуть корейский — у нас были хорошие традиции преподавания этого языка, но, к сожалению, они были утрачены более десяти лет назад. По этим языкам (а также по одному европейскому — французскому) у нас теперь есть договоренность о сотрудничестве вплоть до возможного привлечения к преподаванию в КамГУ выпускников университета и аспирантуры МГИМО.

MJ: Даже так?
Да, дальневосточный трек «Приоритета» ориентирует нас вести

Узнав про возможность взаимодействия с МГИМО, я поначалу был озадачен. А теперь это один из российских флагманов, с которыми мы начинаем сотрудничество

активную работу по привлечению в регион молодых кадров. Мы ввели у себя целую систему мер стимулирования молодых преподавателей, если они согласятся приехать и несколько лет поработать в КамГУ. Это, например, компенсация стоимости арендного жилья (на Камчатке стоимость аренды довольно высока). Если молодой преподаватель приезжает с семьей и ему не удастся пристроить ребенка в садик, мы частично компенсируем ему расходы на частный детский сад. А также оплачиваем ему и членам его семьи проезд к месту проживания.

MJ: Уверен, кто-то из молодых захочет променять Москву на дальневосточную романтику.
Представьте себе: каждое утро вы просыпаетесь и видите за окном вулканы или наблюдаете, как в Авачинскую бухту заходят корабли...

MJ: Фантастические виды! Кстати, МГИМО реализует сетевые программы по туризму. Готовы к ним подключиться?
Конечно! Лингвистика — это наш входной билет в сотрудничество. Мы уже договорились, что войдем с МГИМО в консорциум по туристическому направлению, и в прошлом году провели первый набор бакалавров на туристическую программу. А в этом году у нас был открыт Центр по развитию компетенций в области туризма и сервиса, он станет точкой притяжения различных проектов и базой для их реализации. Поэтому мы очень заинтересованы в участии в проекте «Туристический атлас» для инвесторов и руководителей, который реализует МГИМО.
(Полностью интервью Е. Меркулова читайте в следующем номере MJ)

вместных образовательных программ по направлениям «лингвистика», «бизнес-информатика», «экология и природопользование» и другим).

Состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между МГИМО и Президентской библиотекой — оно предполагает совместную культурно-просветительскую деятельность в рамках реализации стратегического проекта МГИМО «Русская международная школа». Этот проект реализуется в рамках государственной программы поддержки российских университетов «Приоритет 2030» и направлен на повышение доступности и качества русскоязычного образования за рубежом. Планируется обеспечить удаленный доступ к фондам Президентской библиотеки на базе образовательных организаций, участвующих в реализации стратегического проекта МГИМО.

Академик А. В. Торкунов стал модератором сессии «Рынок труда: ответ на новые вызовы. Роль «Приоритета 2030». В дискуссии приняли участие директор Социоцентра, оператора программы «Приоритет 2030», А. В. Келлер, заместитель министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Э. Р. Нургалиева, директор ИСП РАН им. В. П. Иванникова А. И. Аветисян, и. о. ректора КамГУ Е. С. Меркулов, ректор СтГАУ

Мединский подчеркнул важность консолидации усилий по сохранению исторической памяти в условиях мифологизации ложных героев

глашения о создании консорциума с ректором КубГАУ А. И. Трубилиным (в целях реализации стратегического проекта «Институт мировых аграрных рынков»), ректором СтГАУ В. Н. Ситниковым (в целях реализации стратегического проекта «Международный «шерпа» российского туризма»), ректором МШУ «Сколково» А. А. Кимом (разработка совместной сетевой образовательной программы бакалавриата), и. о. ректора КамГУ Е. С. Меркуловым (реализация со-

В. Н. Ситников, ректор КубГАУ А. И. Трубилин, ректор Южного федерального университета И. К. Шевченко, проректор МГИМО А. В. Мальгин и другие. Как отметил в ходе дискуссии А. В. Торкунов, программа «Приоритет 2030» стала важным стимулом развития высшей школы, углубления сотрудничества с академической и отраслевой наукой.

Как всегда, огромный интерес на форуме вызвала Энергетическая панель, организованная стратегическим партнером МГИМО компанией «Роснефть». В панели приняли участие главы крупнейших энергетических компаний, ведущие эксперты рынка, а также ректор МГИМО А. В. Торкунов и директор МИЭП В. И. Салыгин. С ключевым докладом выступил главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» И. И. Сечин.

По словам Путина, показатели ВВП позволят России сохранить место в числе ведущих экономик мира

Выступление Игоря Ивановича было традиционно насыщено жесткими, даже неполиткорректными суждениями в адрес западных «законодателей моды» от энергетики. Во-первых, досталось на орехи зеленому переходу, который Сечин назвал «утопией, которая уже принесла катастрофические последствия: действиями безответственных регуляторов был, по сути, введен запрет на инвестиции в традиционную энергетику». И это при том, что продекларированный энергопереход оказался не обеспечен необходимыми технологиями… Углеродная нейтральность фактически недостижима в условиях имеющегося пула зеленых технологий, многие из них все еще находятся на стадии опытных разработок. «В то же время нефтегазовые технологии находятся на пике своего развития… Совершенствование технологии традиционной добычи дает больший эффект с точки зрения реального снижения выбросов, чем вложения в недозрелые альтернативные технологии».

Вывод, который делает глава «Роснефти», прям и рационален: «Мы сталкиваемся с тем, что возобновляемая энергетика, по сути, не является таковой… А все то, что мы привыкли считать признаками либеральной демократии и свободного рынка, перестало существовать. Происходит уничтожение международного контрактного права, разрушение арбитражной системы, уничтожение всех институтов рыночной экономики. Становится фактом, что любой прирост ресурсов сегодня дается нам дороже, а нужно их все больше!»

Прогноз, который делает И. И. Сечин, удручающ: «Глобальное потепление является очевидным фактором уже сейчас. Те концепции, на базе которых существует политика зеленого перехода, абсолютизация антропогенного фактора не подтверждены объективными научными исследованиями. В Арктике глобальное потепление проявляется в четыре раза быстрее, чем в других частях планеты, что дает дополнительные риски для побережья морей Северного Ледовитого океана, в том числе риски, связанные с возможным затоплением».

Отдав должное зеленому переходу, Игорь Иванович принялся за доллар. Да, он еще долго будет основным расчетным инструментом и основной резервной валютой, будет долго умирать, поскольку на его основе создана огромная система финансовых инструментов и механизмов влияния на цены, курсовую политику и т. п. «Умирать он будет медленно, а спасаться нужно срочно! Есть две взаимосвязанные задачи: создание альтернативной резервной валюты и быстрое формирование альтернативных платежно-расчетных систем между заинтересованными странами».

В этой связи перспективными становятся валюты, обеспеченные товарными и сырьевыми потоками, например рубль. «Это одна из самых ресурсообеспеченных валют», — считает Сечин. Но ей пока сложно уйти из-под геополитического давления мирового гегемона и факторов, которые делают рублевую платежную систему региональной.

Российская энергетика готова к вызовам, заверил в заключение топ-менеджер аудиторию, «появляются новые возможности, связанные с доступом к ресурсам Арктической зоны, где открытые только нашей компанией ресурсы составляют порядка 20 миллиардов тонн нефтяного эквивалента!»

***

Речь президента России В. В. Путина на форуме была рекордно длинной — она продлилась 1 час 19 минут.

Две колоритные женщины, гостьи из ЮАР, сидевшие перед одним из экранов в кулуарах, не понимали ни слова из того, что говорил российский лидер: наушники с переводом были только у тех, кто сидел в зале. Тем не менее они время от времени обменивались комментариями, цокали языком, одобрительно кивали. Делать это, впрочем, было нетрудно, поскольку Путин делал много эмоционально-позитивных пауз, поднимая глаза и сверяясь с реакцией зала.

Действительно, выбранная год назад стратегия, как сказал президент, «сработала» и принесла результаты: показатель ВВП в апреле 2023 года вырос на 3,3% в годовом выражении, а по итогам года должен прибавить, по оценкам МВЭФ, 0,7%. «Некоторые эксперты полагают, что рост может быть больше — до 1,5–2%», —добавил он. По словам Путина, такие показатели позволят России сохранить место в числе ведущих экономик мира. И «позитивные макроэкономические тенденции набирают силу». Гостьи из ЮАР в очередной раз переглянулись и понимающе кивнули.

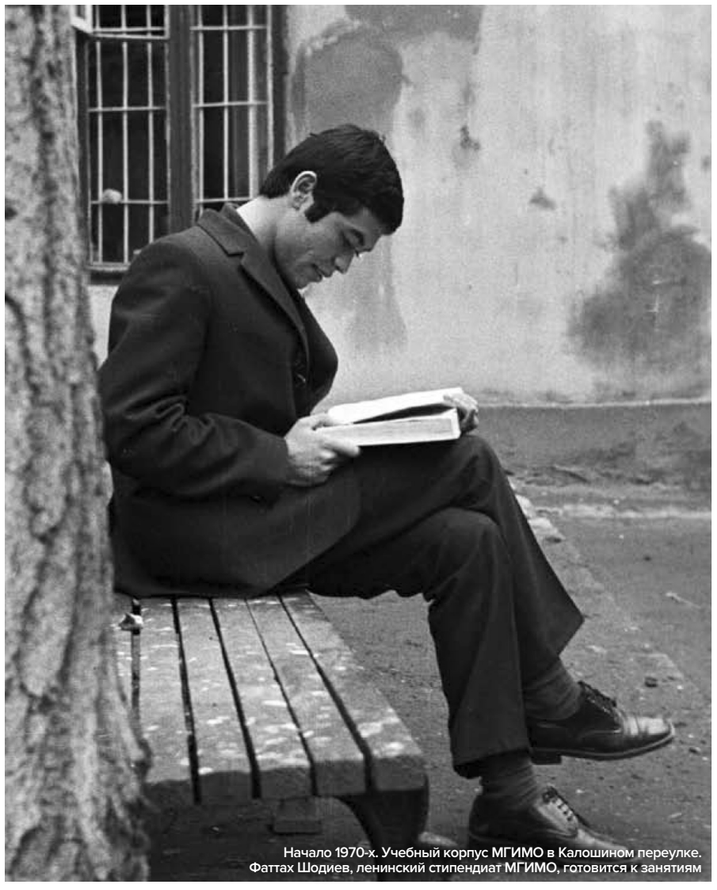
ФАТТАХ ШОДИЕВ. ОВЛАДЕВШИЙ ИСКУССТВОМ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Один из крупнейших промышленников и меценатов, выпускник МГИМО (МП, 1976) Фаттах Шодиев отмечает свой 70-летний юбилей

Текст: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев, Игорь Лилеев, Наталья Львова, Геннадий Цицишвили, архив Ф. К. Шодиева

Давным-давно Фаттах Шодиев прочитал у немецкого писателя Бертольда Ауэрбаха такие слова: «Нажить много денег — храбрость, сохранить их — мудрость, а умело расходовать — искусство».
В конце 1980-х Ф. Шодиев заработал свой первый миллион. В Советском Союзе это было богатство несусветное. Наличными. Куда его деть? Банки не принимали. «Тогда мы сложили деньги на дно пустого бассейна и накрыли брезентом. Нужно за хлебом в магазин сходить или в ресторане пообедать — приходилось лезть под брезент. Такие были времена».
С тех пор отношение к деньгам, сформулированное Ауэрбахом, стало жизненным кредо Фаттаха Каюмовича Шодиева, одного из основателей и акционеров диверсифицированной горно-металлургической Группы компаний ERG S.a.r.l, члена совета директоров Евразийского банка и Евразийской страховой компании.
Однако, овладев «искусством расходовать деньги», он стал все чаще задаваться вопросом: а для чего? И со временем у него сформировалось понимание своей миссии — миссии благотворителя. Но в случае с Шодиевым это слово, затертое от частого употребления, наполняется особым смыслом. «Все-таки я не считаю благотворительность своей главной миссией на земле, — говорит он, немного подумав. — Я просто стараюсь делать то, что просит моя душа, руководствуюсь только призывами собственной совести».

Фаттах Шодиев не благотворитель-мечтатель. Он не собирается спасать человечество, как, например, Илон Маск, который тратит деньги на благотворительность, устремленную в космос, планируя переселить людей на Марс с погибающей Земли. «Не человечество надо спасать, переселяя его на другие планеты, — восклицает Шодиев, — а думать, как спасти нашу планету! Ведь у нее еще столько прекрасных уголков! Я считаю, что важнее пытаться исправить сознание человека, его нравственные ориентиры. Какой толк переселять людей на Марс, если они унесут туда с собой конфликтность и другие человеческие недостатки?.. Нет, я не стремлюсь куда-то в небо, это дело будущих поколений. Для меня важно помочь тем, кто нуждается здесь и сейчас».


Начало 1970-х. Учебный корпус МГИМО в Калошином переулке. Фаттах Шодиев, ленинский стипендиат МГИМО, готовится к занятиям

Ф. Шодиев: «Не человечество надо спасать, переселяя его на другие планеты, а думать, как спасти нашу планету! Я не стремлюсь куда-то в небо. Для меня важно помочь тем, кто нуждается здесь и сейчас»

***

В новейшей истории МГИМО Фаттах Шодиев известен как первый благотворитель института. «Это меня наш ректор Анатолий Васильевич Торкунов всегда так называет, — скромно говорит Фаттах Каюмович. — Ну что ж, первый так первый, я ему верю. Но когда я в 1996 году перевел институту первые 100 тысяч долларов, для меня было неважно, первый я или второй. Я просто хотел помочь».

В те времена 100 тысяч долларов были огромными деньгами. Для предпринимателя образца середины 90-х годов отдать на благотворительность сумму, равную стоимости шестисотого «Мерседеса», было немыслимо! Но надо знать Шодиева. «Фаттах всегда был таким — отзывчивым, — вспоминает Ольга Монахова, его сокурсница, а ныне директор представительства Международного фонда Шодиева в России. — Это была его главная черта. Когда кому-то из нас требовалась помощь — переписать конспект, занять деньги или наладить отношения с преподавателем, — Фаттах предлагал помочь или мог что-то посоветовать. Помню, с каким упорством он занимался с одной девочкой из его группы, у которой были проблемы с японским языком. И он вытянул ее в успевающие! Мне кажется, эта благотворительная жилка у него с рождения».

Когда у него появилось больше возможностей, Шодиев с удовольствием стал отдавать больше. Потом взял на себя обязательство делать это на постоянной основе, финансировал издательскую деятельность, выделял гранты преподавателям, пишущим учебники; студенты получили возможность ездить на эти средства на стажировки. «Раньше я просто переводил деньги, но потом директором фонда стала Ольга Монахова, которая организовала настоящую работу благотворительного фонда, — спасибо ей за это!»

На заливке фундамента нового здания МГИМО на Юго-Западе. Арматуру направляет Ф. Шодиев, ему помогают сокурсники С. Ястржембский и А. Усманов

В новейшей истории МГИМО Фаттах Шодиев известен как первый благотворитель института. «Это меня наш ректор А. В. Торкунов так называет. Ну что ж, первый так первый, я ему верю. Но когда я в 1996 году перевел институту первые 100 тысяч долларов, для меня было неважно, первый я или второй. Я просто хотел помочь»

До 1996 года Ф. Шодиев в МГИМО практически не появлялся, да и в России бывал мало, в основном находился за границей, главным образом в Казахстане. Но в тот год его пригласили на годовщину института. «Я встретился с Анатолием Васильевичем, возобновил с ним знакомство и услышал от него печальную историю о том, в каком плачевном состоянии находился родной МГИМО. «Толя, — сказал я ему, — чем я могу помочь?» «Деньги нужны, — ответил он, — нет бюджета у нас, без него тяжело». И я решил перевести деньги.

Первая сумма — 100 тысяч долларов — много дала институту. Мы оговорили, что она пойдет не на покраску заборов, а на поддержание интеллектуального потенциала МГИМО — на зарплаты, стимулирующие преподавателей оставаться в институте, ведь растущий капитализм активно «покупал головы», забирал из вузов, которые страдали от безденежья, лучшие кадры».

Начало 1970-х. Антивоенный митинг комсомольцев МГИМО

Сегодня Международный фонд Шодиева, который действует уже более четверти века, — признанный участник благотворительного процесса, который развивается в России, Узбекистане, Казахстане и других странах. Более того, фонд помогает не только МГИМО, но также медицинским и детским учреждениям, спонсирует зарубежные проекты, способствует укреплению российско-японских культурных отношений и делает многое другое. За что Фаттах Шодиев был назван Министерством культуры России меценатом года в 2018 году, а в 2020-м удостоен ордена Дружбы.

Японская тема пронизывает всю жизнь Шодиева. Когда-то он поступал в МГИМО, чтобы изучать Японию и ее язык. «Я благодарен своим преподавателям, родному институту, который дал мне японскую специализацию и возможность познать эту страну, — говорит он. — Благодаря знаниям, которые навсегда стали моим активом, я вышел из МГИМО независимым, подготовленным к жизни человеком. Поэтому я считаю своим долгом отдавать своей альма-матер сколько могу. И считаю, что еще мало для нее сделал».

Сегодня Международный фонд Шодиева, отметивший недавно свое 25-летие, — признанный участник благотворительного процесса, который развивается не только в России и Казахстане, но и в других странах

Годы, в течение которых Ф. Шодиев оказывает помощь родному МГИМО, он делит на несколько этапов.

Важным рубежом стал 2008 год, когда в недавно созданный Эндаумент МГИМО трое его главных учредителей и крупнейших благотворителей вуза — Владимир Потанин, Алишер Усманов и Фаттах Шодиев — внесли солидные средства. «Дело в том, что в то время немногие откликались на призыв института поддержать его фонд, поэтому Анатолий Васильевич попросил нас показать пример. Каждый из нас дал по 125 миллионов рублей. И я еще дал 50 миллионов рублей на поддержание ветеранов МИДа. А потом каждый год мы трое увеличивали капитал Эндаумента, давая по 1 миллиону долларов. Это был по-настоящему качественный скачок в деле поддержки института, потому что таким образом мы заложили его финансовую базу, результаты управления которой позволяют МГИМО уже самостоятельно планировать свое развитие… Правда, порой возникают срочные нужды. Например, когда в 2010 году на заседании попечительского совета Анатолий Васильевич посетовал на то, что машины в институтской типографии безнадежно устарели, я сразу же предложил профинансировать закупку современного оборудования. Модернизация обошлась в 20 миллионов рублей».

***

В семье Шодиевых царил культ образования. Все семеро сыновей — люди весьма образованные, среди них есть ученые, профессора. Еще в седьмом классе Фаттах прочитал книжку японского автора Мисимы об основах японской культуры и стал буквально бредить Японией. «Тогда еще о Японии мало кто что-либо знал. Решил, что стану, как тогда говорили, японоведом, и поставил себе цель поступить в МГИМО. В те времена, чтобы поступить в МГИМО, надо было иметь положительную характеристику из обкома партии, так что все так или иначе поступали по квоте. Мои родители были государственно-партийными работниками в Узбекистане, но это не помогало на экзаменах. Если ты попал в квоту, это означало, что ты проверен на идеологическую надежность, но сдавать должен был на общих основаниях. Все равно надо было упорно заниматься, готовиться к поступлению. И мое увлечение Японией помогло мне на вступительных экзаменах».

После пятерок по русскому и истории английский язык он сдал на четверку. Все решал экзамен по географии. «Я отвечал отлично, но запутался в вопросе о вагоностроительных заводах в СССР. Мне сказали: четверка. Я взмолился: «Мне нужна пятерка!» Преподаватель сжалился и спросил: «Какой язык ты хочешь изучать? Японский? Иди к карте и покажи Окинаву. Какая там главная проблема?» Я это прекрасно знал, о чем

Япония очень повлияла на становление Шодиева как личности, и он до сих пор считает, что всему миру надо многому учиться у японцев. «Мне близка культивируемая в этой стране философия жизни, которая пронизывает все сферы деятельности японцев»

Основатели попечительского совета МГИМО В. О. Потанин, Ф. К. Шодиев, А. Б. Усманов

уверенно и рассказал. Преподаватель поставил мне пять. Ура! Я — студент! На мандатной комиссии меня с этим поздравил ректор Солдатов, но на распределении языков меня ожидал новый удар. Выбор был такой: хинди, урду, арабский и т. п. А японский не назвали. Оказалось, группа была более чем укомплектована — 12 человек! Я отказался от других языков. Не хотите, говорят мне, не надо. Я понял, что меня не зачислят. И тут идет по коридору преподаватель, которому я сдавал географию. «Я тебя поздравляю!» — «Нет, я ухожу». — «Почему?» — «Мне не дают японский».

Тогда он пошел в кабинет, в котором заседала комиссия. Что он там сказал, не знаю, но я стал 13-м! Кстати, от всей группы к пятому курсу осталось всего лишь пять человек. Остальных отсеяли, японский язык — трудный. Я овладел им, и впоследствии мне доверяли переводить М. Горбачеву, Н. Рыжкову и другим руководителям государства. Выбор японского языка предопределил мою дальнейшую судьбу, выработал дисциплину, трудолюбие».

Япония очень повлияла на становление Шодиева как личности, и он до сих пор считает, что надо многому учиться у японцев. «Мне близка культивируемая в этой стране философия жизни, которая пронизывает все сферы деятельности японцев. Нравится культ чистоты, уважительного отношения к старшим, их обстоятельность, вежливость. Их национальный характер возник на основе уникальной культуры. Чем она уникальна? Все великие культуры, как правило, строятся на религии. Японцы же никогда не усердствовали чрезмерно в религиозной сфере. До того как к ним пришел буддизм, они, формально говоря, были язычниками — у них были бог огня, бог воды и т. п. Синтоизм — это и философское

Ф. Шодиев не раздумывая принял решение приобрести коллекцию кимоно Итику Куботы, чтобы спасти для мировой культуры и для Японии ее национальное достояние

учение, и свод законов о любви к природе. Удивительно, как на базе смешения этих двух религиозных течений сформировалась японская культура, система ценностей. Во-первых, это семья. Отношение к старшим, к родителям, к детям, к обществу. Ты — ничто без коллектива. Твоя цель — служить обществу, быть полезным ему. И без какой-либо идеологии. «Каждое рисовое зерно тяжким трудом дается», — говорят в Японии».

***

Около 15 лет назад, путешествуя по японской провинции, Ф. Шодиев оказался в Музее кимоно в городе Кавагути (префектура Яманаси). Он с первого взгляда был очарован экспонатами — кимоно, созданными руками выдающегося мастера Итику Куботы. Кимоно — буквально «вещь, которую носят». Но кимоно — это нечто большее, чем традиционная одежда. Это особый художественный мир, где каждый наряд — настоящее произведение искусства, в котором органично сочетаются философия и эстетика, традиционный символизм и свободный росчерк кисти художника. «Меня постоянно влекло туда: красота и волшебство этих изделий притягивали будто магнитом, — вспоминает Ф. Шодиев. — И вдруг в марте 2010 года я узнаю, что музей на грани банкротства, а бесценные кимоно готовят к продаже через аукцион. Причем по частям. Но это невозможно! Каждое кимоно — часть целого полотна, изображающего прекрасный японский пейзаж. Иногда одна картина объединяет до шести таких кимоно».

Решение Ф. Шодиев принял сразу: нужно приобрести всю коллекцию целиком, спасти ее для Японии и для мировой культуры!

Меценат выкупил ее за 270 миллионов иен и таким образом спас для Японии ее национальное достояние. А затем в зале токийской гостинцы New Otani состоялся прием по случаю презентации коллекции «Фантазии крашения», спасенной Шодиевым. Прием был организован при поддержке российского посольства, а открывал презентацию бывший премьер-министр Японии Юкио

Ректор МГИМО А. В. Торкунов и попечитель университета Ф. К. Шодиев на Дне первокурсника

Ф. К. Шодиев с А. Н. Пановым, профессором кафедры дипломатии МГИМО, и О. А. Монаховой, директором представительства Международного фонда Шодиева в России

Хатояма. Изумительными по красоте кимоно (всего в коллекции 104 экспоната) любовались в тот вечер около 600 человек, среди которых были министры и депутаты, многочисленные представители МИД Японии и послы разных стран, видные деятели политики и культуры.

Российскую сторону помимо Ф. Шодиева представляли посол России в Японии Михаил Белый, бывший российский посол в Японии Александр Панов и другие влиятельные японские и российские деятели политики и культуры, бизнесмены. Ф. Шодиев тогда подчеркнул, что коллекция музея Итику Куботы хоть и перешла в частное владение, но останется достоянием Японии и он готов впоследствии передать музей тому японцу, который сможет обеспечить сохранность коллекции. Японские участники презентации приветствовали эти слова благодарными возгласами, некоторые японки от умиления даже плакали.

С тех пор выставка путешествует по миру. Дело это очень дорогое и хлопотное: транспортировка, страховка произведений искусства, аренда залов… Тем не менее в 2014 году экспозиция доехала до Москвы. Открывая ее в Манеже, посол Японии в России Тикахито Харада сказал: «Я надеюсь, что благодаря этой выставке россияне смогут прикоснуться к японской культуре, к частице японской души, а также получить свое понимание Японии».

Поблагодарив посла за эти слова, Фаттах Шодиев поделился с людьми, пришедшими на вернисаж, своими сокровенными мыслями: «Бог дал мне возможность спасти коллекцию для японского народа. Я провел в Японии много лет, изучал язык, страну, ее самобытную культуру. Она оказала на меня огромное влияние, и я бы не был тем, кем я являюсь, если бы не эта страна. Я сделал это в знак благодарности Японии за то, что она дала мне».

***

Фаттах Каюмович Шодиев с гордостью называет себя проповедником мгимовского стиля в образовании. Поэтому, когда в год 75-летнего юбилея университета при его финансовой поддержке в Ташкенте открылся филиал МГИМО, он увидел в этом событии «величайшее достижение» — прежде всего для Узбекистана. «Не случайно, что именно с узбекской стороны было огромное желание, чтобы МГИМО пустил там свои корни, — подчеркивает он. — Представляете, узбекские ребята будут оканчивать МГИМО в Ташкенте! Я буду всеми силами способствовать тому, чтобы узбекская молодежь приезжала учиться в Москву и училась бы в филиале МГИМО в Ташкенте. Это большое достижение в деле улучшения добрососедских отношений между нашими странами и в плане проникновения русской культуры в Узбекистан.

2021 год. Посольство Японии в Москве. Посол Японии в России г-н Тоёхиса Кодзуки вручил Ф. К. Шодиеву от имени императора Японии орден Восходящего солнца

2013 год. Москва. Манеж. Ф. К. Шодиев на выставке кимоно Итику Куботы

Ф. Шодиев: «Мгимовский драйв, любовь к институту, к его традициям мы пронесли через всю жизнь»

МГИМО поможет Узбекистану, потому что наш университет — кузница высокообразованных кадров. Я абсолютно уверен, что возможностью получить хорошее, достойное образование воспользуются очень многие. Филиал станет окном, через которое узбекская молодежь получит доступ к величайшей русской культуре, ко всему тому багажу ценностей и знаний, который она накопила.

Нас, узбекских абитуриентов, которым удалось поступить в 1971 году в МГИМО, было четверо. Помимо меня это были Алишер Усманов, Абдусамат Хайдаров и Мухтар Гулямов. У нас был какой-то драйв! Мы знали, что МГИМО — один из лучших вузов. Это подстегивало, хотелось учиться именно там, а попав туда — соответствовать. Мы были одержимы учебой, помню, первые три курса не поднимали головы от стола, ведь у нас были восточные языки, которые требовали огромной самоотдачи. Для многих специалистов, которые выучили трудный язык, он, правда, не стал потом основой в жизни и работе. К примеру, наш министр Сергей Викторович Лавров учил сингальский, а работает с английским. Но дело же не в этом! Дело в мгимовском драйве, который мы пронесли через всю жизнь, в любви к институту, его традициям. МГИМО стал для нас самым настоящим источником знаний. И возможно, это главная причина, почему мы чего-то добились в жизни.

Я считаю, что огромную благодарность мы должны в первую очередь выразить человеку, который приложил к нашему общему делу и руку, и сердце, — нашему уникальному ректору Анатолию Васильевичу Торкунову! За те почти три десятка лет, что он находится на своем посту, именно Анатолий Васильевич сыграл огромную роль в том, что наш вуз не только сохранил свое высокое звание и уникальные качества, но и нарастил свои мощности и в настоящее время входит в пятерку лучших вузов России. У него есть международный рейтинг. Я очень горжусь своей альма-матер и нашим ректором!»

***

Ф. К. Шодиев с радостью рассказывает о своей помощи альма-матер, это доставляет ему удовольствие. Но есть добрые дела, которые он не хочет афишировать. Это помощь детям. Когда не помочь просто не можешь. И тут что-то планировать невозможно: как только Шодиев видит детскую беду, он реагирует моментально. «Как-то

Ф. К. Шодиев с сыном Сабиром

Ф. Шодиев с гордостью называет себя «проповедником мгимовского стиля в образовании». Когда в год 75-летнего юбилея университета при его финансовой поддержке в Ташкенте открылся филиал МГИМО, он увидел в этом событии «величайшее достижение» — прежде всего для Узбекистана

часа в два ночи у меня дома раздается звонок Фаттаха, — вспоминает Ольга Монахова. — Оказывается, он летел в самолете и увидел в газете объявление: срочно нужны деньги на операцию умирающему ребенку. Это был какой-то крик души! «Быстрее переводи эти деньги!» — взволнованно попросил он меня, как только дозвонился. А это была суббота — банки не работают, поэтому пришлось побегать…»

Случайно побывав в казахстанском доме малютки и увидев нужду, в которой жили более 100 детей, Ф. Шодиев просто спросил: что нужно? В результате в здании был проведен ремонт, построены технические помещения, бассейн. Узнав, что у малышей нет собственной одежды и они вынуждены гулять в две смены (первая смена надевает обувь и одежду, идет гулять, потом возвращается — вторая смена надевает те же вещи и выходит на улицу), он купил им всем по комплекту вещей, у каждого ребенка появился свой собственный шкафчик, их радости не было предела! Многие из них болели, и фонд начал их вывозить к врачам в Алма-Ату и даже в Москву. «Фаттаха особенно тронуло, — вспоминает Ольга Монахова, — когда он узнал историю фамилий этих детишек: Карбышев, Суворов… Этим подкидышам, которые никому не были нужны, давали фамилии по названиям улиц, где их находили».

***

Особая глава в истории университетского издания MGIMO Journal — поддержка, оказанная ему Ф. Шодиевым в непростые времена. Почти 20 лет назад, видя, что журналу не хватает энергии для нормального развития, он сам предложил: «Я хотел бы вам помочь». Эти средства помогли нашему журналу окрепнуть, он стал полноценным корпоративным изданием с собственной миссией.

А она заключается в объединении выпускников, продвижении бренда нашего университета в российском обществе, создании, как говорили раньше, положительного образа выпускника МГИМО. Корреспонденты журнала ездят по странам и континентам, встречаясь с выпускниками в российских посольствах и консульствах, различных государственных и бизнес-структурах. Эти люди, давно окончившие МГИМО и потерявшие с ним связь, впервые за многие годы вдруг осознают свою принадлежность к славной мгимовской семье, с ностальгией рассказывают о годах учебы, с благодарностью вспоминают своих преподавателей и в конечном итоге ощущают желание вернуться в лоно альма-матер. И это тоже результат благотворительной деятельности Фаттаха Шодиева.

***

На столе в офисе Шодиева в Казахстане среди портретов родственников стоят и фотографии детей из подшефного дома малютки в Астане. «При сумасшедшем ритме жизни и постоянной занятости, — говорит Ольга Монахова, — Фаттах Каюмович находит время лично посещать это детское учреждение, он не отделывается формальным перечислением денег. «Мы в ответе за тех, кого приручили» — эти слова из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери повторяют постоянно, но не так уж часто приходится встречаться с их реализацией в нашей жизни и с людьми, готовыми к этому. А нам повезло!»

Фаттах Шодиев — гуманист, человек, любящий других людей. Не помогать окружающим он просто не может, поскольку желание созидать и стремление сделать жизнь вокруг себя лучше составляют основу его миропонимания

«Когда я спас коллекцию кимоно Итику Куботы, — говорит Ф. Шодиев, — мне стало тепло и хорошо на душе. Помощь ребенку — это, конечно, другое… При одной только мысли, что я мог не успеть это сделать, на душе будто кошки скребут… У меня есть миссия по отношению к своей семье. Об этом никто не знает, но я содержу — страшно сказать! — целую тысячу человек. Это моя родня — люди, близкие как по крови, так и по духу. Кого-то содержу, кому-то плачу зарплату. Многие в результате непростого экономического положения в стране оказались без средств к существованию, и я эти вопросы закрываю… Если бы не бизнес, которым я занимаюсь, я был бы не в состоянии помогать людям. Видите, получается, что бизнес со всех точек зрения главная составляющая моей жизни».

Говорят, если человек талантлив, то он талантлив во всем. Если человек по-настоящему щедр на доброту, то это есть в нем всегда, а не возникает вдруг, как мода на благотворительность. Люди, которые хорошо знают Фаттаха Каюмовича Шодиева, говорят о нем так: если он видит проблему, решение которой улучшит жизнь людей, он откликается мгновенно.

Он — гуманист. Сейчас это слово както выпало из контекста жизни, но оно весьма точно характеризует Фаттаха Шодиева. Не помогать окружающим он просто не может, поскольку желание созидать и стремление сделать жизнь вокруг себя лучше составляют основу его миропонимания. Идет ли речь о модернизации на его предприятиях или о социальной ответственности — Фаттах Шодиев всегда на первый план ставит человека.

Благотворительность на практичном Западе уже превратилась в хорошо отлаженную — в хорошем смысле этого слова — индустрию, а благотворители — в инвесторов, людей, которые занимаются этим делом скрупулезно, «по науке». У них и добро поддается исчислению, да и любое упоминание имени мецената тоже идет в копилку.

«Когда я был в Америке, — вспоминает Ф. Шодиев, — я все время видел на стенах клиник, больниц, медицинских центров имена людей, которые пожертвовали на их строительство и до сих пор финансируют их деятельность. У нас это почему-то не принято. Я как-то себя спросил: если я решу вложить средства в строительство такого объекта, поставлю ли я свое имя на его фасаде, чтобы все знали, что это моя заслуга? Или постесняюсь? И я подумал: нет, не постесняюсь. Но не из тщеславия. А чтобы уважение, с которым ко мне будут относиться, распространялось и на мою семью. Это, кстати, и семью обяжет — поддержать, так сказать, мое горение, мой порыв помогать людям. То есть в этом и моя страховка, что потомки мои не подведут меня в будущем, а будут продолжателями моего дела».

Интервью: Игорь Дробышев
Фото: Минобрнауки, Дмитрий Гридин, Полина Алексеева

КОНСТАНТИН МОГИЛЕВСКИЙ: «ИНТЕРЕС К РОССИЙСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СЕРЬЕЗНЫЙ»

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации можно назвать министерством будущего. Если Минфин считает деньги, Минэкономразвития верстает народно-хозяйственные планы, то Минобрнауки готовит кадры, которым эти планы предстоит реализовывать. «Я думаю, что все коллеги в той или иной степени работают на будущее, — уточняет Константин Могилевский, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, — но горизонт, с которым имеет дело Минобрнауки, действительно отодвинут достаточно далеко».

MJ: В министерстве вы отвечаете за международное направление, то есть координируете усилия по части помощи, которую Россия оказывает другим странам в деле подготовки кадров. Насколько востребовано российское образование за рубежом?

Мы видим к нему очень серьезный интерес. Сегодня в России обучается более 350 тысяч иностранных студентов. Это почти 10 процентов от всего российского студенчества. Из них 18 тысяч учатся в филиалах наших вузов за рубежом, примерно столько же — в Славянских университетах (российско-армянском, российско-таджикском, российско-киргизском и российско-белорусском), а остальные здесь, в России. Разумеется, мы прежде всего заинтересованы в том, чтобы иностранные студенты приезжали учиться именно сюда, к нам. Ведь в России они не просто получат более качественные знания и выучат русский язык. Они погрузятся в нашу культуру, приобщатся к нашим ценностям, проведут здесь лучшие годы и, когда вернутся домой, на всю жизнь останутся нашими друзьями. Их будет уже не так просто увлечь разного рода фейками, ведь вымышленный образ угрюмой агрессивной страны, которая только и ждет, чтобы на кого-то напасть, мгновенно разобьется о реальные воспоминания о России, которые у них останутся.

Можно ли добиться тех же результатов, создавая филиалы наших вузов за рубежом? Вопрос дискуссионный. Конечно, есть очень хорошие филиалы, в которых качество образования практически не уступает головному вузу. Взять, к примеру, филиал МГИМО в Ташкенте или филиалы ряда других наших ведущих университетов. Практика показывает, что филиалу может помочь сильный индустриальный партнер — крупная передовая компания. Тогда студент, идя учиться в филиал нашего вуза за рубежом, сразу же видит свою потенциальную карьерную траекторию. Не говоря о том, что наличие индустриального партнера — мы видим это на примере филиалов РХТУ имени Менделеева, МИФИ или МИСиС в Ташкенте — позволяет обустроить кампус, закупить оборудование, привлечь дополнительное финансирование.

Сегодня в России обучается более 350 тысяч иностранных студентов. Это почти 10 процентов от всего российского студенчества. Из них 18 тысяч учатся в филиалах наших вузов за рубежом

Есть, впрочем, и обратные примеры, когда филиал создается, но по качеству образования до уровня головного вуза не дотягивает. Почему? Быть может, из-за того, что сильные преподаватели из России перестают туда приезжать, а вся нагрузка ложится на местные кадры. Они, возможно, и неплохие, но не имеют к самому вузу никакого отношения — не связаны с его научными школами, не знакомы с образовательными традициями. Ведь нанять человека, который будет просто вести занятия по программе ведущего университета, совсем не значит достичь того же уровня образования. Поэтому слабые филиалы свою задачу не решают. Не продвигают Россию за рубежом, а порой даже дискредитируют ее. Так что, создавая филиалы вузов, гнаться надо не за количеством, а за качеством.

MJ: И не следует бежать в этом тонком деле наперегонки с Западом.

Согласен. Тем более что западный, американский подход к экспорту образования (хотя я не очень люблю этот термин) принципиально отличается от нашего. Американцы стремятся, например, из Африки вытянуть, как пылесосом, самых талантливых людей, чтобы, обучив их, оставить у себя, заставить развивать их экономику. Мы же, как и в советское время, берем местных ребят, учим, чтобы они потом возвращались к себе и работали на экономику собственных стран, оставаясь при этом друзьями России. Разумеется, образовательная иммиграция к нам тоже имеет место. Когда в Россию приезжают люди, близкие нам по культуре и языку, соотечественники, которые хотят по окончании университета остаться на исторической Родине, мы этому очень рады, потому что они мотивированы и подготовлены. Но порой, чего греха таить, приходится сталкиваться и с людьми, недостаточно подготовленными к учебе в университете. Такие абитуриенты приезжают сюда, тем или иным образом поступают в вуз и даже порой с горем пополам получают диплом, но после этого не могут полноценно работать.

MJ: Открывают лавку с шаурмой.

Ну как пример. Или устраиваются ку-

рьерами. Поэтому, как мне кажется, одно из направлений, в котором надо двигаться, — это повышение качества уровня подготовленности абитуриентов. Это дорога с двусторонним движением. С одной стороны, мы должны повышать качество российского образования, чтобы не краснеть за своих выпускников, а с другой — добиваться более качественного отбора иностранных студентов.

MJ: Для этого мы и открываем за рубежом школы, лицеи.

В том числе. Ведь привычка к учебе и нацеленность на получение знаний

Филиалу вуза может помочь сильный индустриальный партнер — крупная передовая компания. Тогда студент видит свою потенциальную карьерную траекторию

формируются еще в юности. Не случайно у нас в российских школах за рубежом такие большие конкурсы. В том же Таджикистане открыто пять российских школ. Недавно я был в Душанбе, мы подписали протокол к межправительственному соглашению о передаче одной школы русско-таджикскому Славянскому университету. Эта школа переполнена, люди хотят, чтобы их дети в ней учились и потом получали высшее образование и в Таджикистане, и в России, и в других вузах на всем постсоветском пространстве. Так что потребность в русских школах есть, а наши коллеги из Минпросвещения ценой колоссальных усилий и в результате последовательной работы ее обеспечивают. В свою очередь, вижу задачу Минобрнауки в том, чтобы выпускников этих школ подхватывать и учить дальше — или в России, или в филиалах наших вузов в тех же странах.

MJ: С постсоветским пространством понятно. А как насчет БРИКС? Существуют ли планы открывать филиалы в этих странах?

Многое зависит от потребностей местных рынков труда, от законодательства конкретных стран, от воли их правительств. У нас в середине июля прошла встреча министров образования стран БРИКС, ваш покорный слуга представлял там Россию. Мы говорили о развитии сетевых форматов, выработали интересные идеи. Параллельно сами наши образовательные организации присматриваются к разным частям планеты. Например, Южный федеральный университет уже открыл филиал на Кубе, будет его развивать, хотя это тяжело и дорого: логистика сложная. Создаются двухсторонние университеты с Китаем, например совместный университет МГУ и Пекинского университета. Есть такой университет и у Московского энергетического института, скоро будет у Уральского федерального университета и Горного университета в Петербурге. На сегодняшний день создано 20 ассоциаций российских вузов с китайскими, так что сотрудничество очень активное. Тут важно думать о балансе интересов России и Китая. Создать совместный университет и направить туда преподавателей не самоцель. Правильнее, наверное, если бы два года студент учился у нас и два года — у них.

MJ: Это формат двойного диплома, который активно продвигал МГИМО. По крайней мере, до санкций таких программ было много, сейчас они, к сожалению, подвисли.

Конечно, мы должны думать о новых форматах со всеми дружественными странами, которые нуждаются в российском образовании. У экономики каждой страны есть свои специфические потребности. Поэтому, как мне кажется, самым грамотным было бы выходить на зарубежные образовательные рынки не филиалом того или иного университета, а совокупностью, набором образовательных программ от разных вузов, которые бы в наибольшей степени соответствовали местному рынку труда. Например, если мы ведем речь о сопровождении строительства и функционирования АЭС в том же Египте, это и стройка, и энергетика, и управление. Силами одного университета такие потребности закрыть непросто. Модель, которую мы сейчас прорабатываем с экспертами, называется «Российский университет за рубежом». Это площадка, на которую могли бы заходить со своими программами разные отечественные вузы.

Другой вопрос — зачем это нам? Где здесь тот важный инструмент продвижения позитивного образа России за рубежом? Ведь если человек поступает в такой российский университет за рубежом, то он даже на русском языке не сможет обучаться (в силу местного законодательства, хотя возможность выучить русский и съездить сюда на стажировку у него будет). Значит, инструментом продвижения образа России должно быть очень качественное образование, благодаря которому у иностранного гражданина открываются блестящие карьерные возможности. И именно карьерные траектории выпускников будут подтверждать: российское образование — одно из лучших в мире!

Если же говорить об образовательном «меню», то у нас очень весомые конкурентные преимущества: мало кто из западных вузов, приходя на образовательные рынки Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, предлагает программы, связанные с инженерно-техническими специальностями. Не говоря уже о том, что самый популярный блок направлений подготовки сегодня — это медицина. А у российской медицины в мире очень высокий авторитет. Наши иностранные выпускники — медики с приличным отрывом обходят остальных.

Мы должны повышать качество российского образования, чтобы не краснеть за своих выпускников, а с другой стороны — добиваться более качественного отбора иностранных студентов

MJ: Насколько серьезно замерло образовательное сотрудничество с Европой и вообще с Западом? Есть лучики в этом темном санкционном царстве?

Постараюсь высказаться аккуратно, чтобы не навредить тем европейским коллегам, которые не поддались давлению мейнстрима и продолжают сохранять хорошие рабочие контакты с Россией. Вектор нашей политике задал президент. Он сказал очень точно: мы готовы сотрудничать со всеми, кто готов сотрудничать с нами. Минобрнауки России сориентировало все свои подведы — и образовательные, и научные организации (а их порядка 700) — на то, чтобы, продолжая контакты с западными партнерами там, где есть возможность и необходимость их продолжать, скрупулезно взвешивать и потенциальную пользу, и вред. Скажем, есть ряд так называемых проектов «мегасайенс», самый известный из которых — Большой адронный коллайдер в ЦЕРНе. В него Россией вложены приличные деньги, там работают наши ученые. И пока есть у них возможность там работать, Россия будет эту возможность обеспечивать, делая соответствующие взносы.

Повторюсь, немалое количество западных коллег, ученых остаются на связи с российскими исследователями и делом демонстрируют несогласие с подходом своих правительств. Я думаю, это дает некие проблески надежды на то, что в политике европейских государств, которые сейчас стали фактически американскими сателлитами, все же возобладают разум и стремление следовать своим собственным интересам.

MJ: МГИМО — самый международный вуз в России, с большим количеством иностранным студентов. Какова роль МГИМО в реализации планов, о которых вы рассказали?

Как представителю Минобрнауки,

мне проще говорить о своих подведах. МГИМО подведомствен МИД России. Однако, конечно, часть тех решений, которые принимает Минобрнауки, реализуя государственную политику, распространяется и на МГИМО. Ваш вуз — лидер по многим показателям, не только по количеству иностранных студентов, но в первую очередь по качеству страноведческого образования. Мне кажется, значение МГИМО выходит далеко за пределы подготовки кадров для дипломатической службы. Это подготовка гуманитарной элиты нашей страны, специалистов, которые находят себя в разных областях — и в бизнесе, и в государственном управлении, и в науке, и в сфере медиа.

MJ: А теперь даже в медицине — недавно открылся университет МГИМО-МЕД.

Вот видите. Сам я по образованию историк. МГИМО тоже готовит историков, и я часто говорю, что историк — это такой универсальный аналитик. Он востребован всюду, где есть необходимость работать с информацией: собирать ее, анализировать, делать выводы. По большому счету это относится к целому ряду направлений гуманитарной подготовки. И в этом смысле МГИМО незаменим. Тем более что качественная страноведческая подготовка сейчас особенно нужна: мир становится многополярным, связи между теми или иными полюсами будут на разных исторических отрезках то усиливаться, то ослабевать. Все эти процессы требуют анализа. Как тут обойтись без МГИМО? Нам остается только завидовать братскому МИД России, что у него есть такой замечательный подвед.

Мы ощущаем серьезную потребность в развитии востоковедения и африканистики. Запрос есть и со стороны государства, и со стороны бизнеса

MJ: Как бы ни складывалась международная обстановка, процессы интернационализации образования не остановить, но мы можем переставить акценты — с Европы в сторону Востока.

Эти акценты смещает сама жизнь. В этих странах глобального Юга проживает большинство человечества. Даже если мы взглянем на структуру обучающегося у нас иностранного студенчества, то из Европы будет, по-моему, 3 процента, а из Америки и того меньше. У нас учатся преимущественно граждане стран СНГ — Центральной Азии и Белоруссии, а также стран Африки, Юго-Восточной Азии и в меньшей степени Латинской Америки.

В связи с этим мы, конечно, ощущаем серьезную потребность в развитии востоковедения и африканистики. Запрос есть и со стороны государства, и со стороны бизнеса. Передовое востоковедение является колоссальным преимуществом России вот уже более двух веков. Наши дипломаты, работающие в странах Востока, за редким исключением, владеют местными языками, а значит, глубоко понимают и менталитет, и культуру своих визави. Этим редко могут похвастать послы западных государств.

Не так давно Минобрнауки приняло решение — министр докладывал об этом президенту — инициировать ведомственный проект по развитию востоковедения и африканистики. Речь идет и об увеличении количества бюджетных мест на эти специальности, и об усилении академической мобильности преподавателей и студентов, и о поддержке научного лидерства в сфере исследования стран Востока. Наконец, надо создавать условия для того, чтобы побольше молодых людей пришло в эту область знаний. У нас уже есть несколько сильных центров востоковедения со своими школами — это МГИМО, Институт стран Азии и Африки МГУ, Казанской федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, СПбГУ, да и в Улан-Удэ с рядом восточных языков дело обстоит неплохо. Всех и не перечислить. Конечно, мы делаем ставку на то, чтобы эти замечательные школы отечественного востоковедения не просто не потерять, а вывести на новый уровень. Они нам уже нужны, а будут нужны еще больше.

MJ: Судя по тому, как складывается ситуация, не исключено, что вскоре экономика России может перейти на мобилизационные рельсы. Какой тогда должна быть роль российского образования, какие приоритеты добавятся к тем, которые уже есть, и как ориентировать эту сферу на максимальное достижение, как говорили раньше, народно-хозяйственного эффекта?

Образование — это игра вдолгую. Если мы будем настраивать систему образования, ориентируясь на то, что происходит сейчас, мы проиграем. Потому что эта система даст результат только через много лет. Так что мы, конечно, должны думать о будущем. Совершенно очевидно, что никакого «конца истории» не произошло. Да, мир меняется — тяжело, болезненно, происходит очередной исторический слом прежней конструкции международных отношений. Но ей на смену придет новая конструкция, и в этом смысле мы — и как чиновники, но в первую очередь как граждане России — должны думать о будущем страны, о наших студентах и школьниках.

Молодежь у нас очень хорошая — думающая, знающая, патриотичная. Это люди, которые любят Россию, хотят быть ей полезными, ощущают свою ответственность перед прошлыми и будущими поколениями

Важную роль тут играет воспитательная работа. Русский язык богат — когда мы говорим о воспитании в детском саду и вузе, надо понимать, что это два разных процесса, хотя слово одно и то же. Если говорить о студентах, то речь должна идти об их вовлеченности, предоставлении им возможности реализовать себя, принимая участие в больших проектах, направленных на помощь людям. Чтобы те навыки, которыми они уже обладают, применялись бы на пользу Родине, делая ее лучше, сильнее, создавая условия для ее устойчивого развития, чтобы жизнь в нашей стране была безопасной, комфортной и чтобы мы и дальше могли сами определять свой путь развития. В этом направлении делается многое. Я уверен, что студенты МГИМО видят массу возможностей реализовать себя еще в вузе. Не исключено, что кое-кто воспринимает их как нечто само собой разумеющееся. Но я должен сказать, что даже мое поколение, поколение еще довольно молодых людей, которые окончили университет 20 лет назад, представить не могло всех тех перспектив, которые имеет сегодня студенческая молодежь.

Молодежь у нас очень хорошая — думающая, знающая, патриотичная. Это люди, которые любят Россию, хотят быть ей полезными, ощущают свою ответственность перед прошлыми и будущими поколениями. И нам, чиновникам, которые заняты выстраиванием университетской среды, конечно, нельзя об этом забывать. Ведь кто поможет России и дальше поддерживать свою конкурентоспособность в мире, если не мы и не наши дети? MJ

«ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ» В МГИМО

Фото: ИМОиУ

Так в шутку называют Институт международных отношений и управления (ИМОиУ) — единственное англоязычное подразделение в университете

Александр Бобров, директор ИМОиУ МГИМО, родился в семье российского дипломата, одна из командировок которого пришлась на «арабскую весну» 2011 года. «За несколько месяцев до сдачи ЕГЭ в Ливии, где мы жили, началась гражданская война, и нас эвакуировали бортом МЧС», — вспоминает Александр.
В Москве Бобров поступил в МГИМО на факультет международных отношений, где учил французский, немецкий и арабский языки. Окончил его в 2018 году с красным дипломом и должен был поехать в командировку в посольство России в США, но тут начались «визовые войны». В какой-то момент Александр понял, что ожидание выезда может затянуться на неопределенный срок. «Я пришел за помощью в родной деканат факультета МО и попросил какую-нибудь работу, чтобы не сойти с ума от безделья».

MJ: Это был удачный ход?
Однозначно! Юрий Алексеевич Булатов, наш декан, отнесся ко мне по-отечески и, помня меня как своего студента, с первого дня работы начал постепенно погружать во все тонкости управления образовательным процессом. А это настоящее искусство, ведь чтобы реализоваться на этом поприще, надо развивать в себе одновременно три ипостаси.
Во-первых, необходимо иметь ярко выраженные организаторские способности, чтобы управлять процессом административного сопровождения учебы, который идет в тесной связке с языковыми и специальными кафедрами. А работа каждой из них во многом уникальна! Во-вторых, важно постоянно развивать в себе навыки преподавателя-педагога, потому что в МГИМО мы не занимаемся продажей образовательных услуг, а выступаем в качестве воспитателей и наставников, взращивая не просто будущих профессионалов своего дела, но и людей с активной гражданской позицией. Наконец, одним из важнейших направлений деятельности должна оставаться научная деятельность.

MJ: Сложные задачи.
Оставшись работать в университете, я, не побоюсь этой метафоры, поймал удачу за хвост, поскольку мне с первого дня выпала честь изучить систему управления МГИМО на примере самого сложного и главного факультета — МО. Его недаром называют primus inter pares, то есть первым среди равных. И хотя в качестве помощника декана я работал на общественных началах, это был по-настоящему бесценный опыт. Более того, спустя год Юрий Алексеевич договорился с Александром Николаевичем Пановым, заведующим кафедрой дипломатии, и меня взяли преподавать в компанию людей, которые многие десятилетия реализовывали внешнеполитический курс России, — бывших министров иностранных дел, заместителей министра и послов. Так что моя сталь закалялась в условиях двойной нагрузки — в деканате и на кафедре, что тоже стало уникальным опытом, ведь когда в коллективе появляется молодой сотрудник, на него ложится колоссальный объем работы, позволяющий расти.

Моя сталь закалялась в условиях двойной нагрузки — в деканате и на кафедре, что стало уникальным опытом, позволяющим расти

Так, в первые годы работы, регулярно подменяя своих старших коллег, я проводил лекции, семинары, мастер-классы, а также принимал зачеты и экзамены на всех курсах бакалавриата, магистратуры и аспирантуры всех факультетов (включая Одинцовский и Ташкентский филиалы). Когда к концу учебного года мне сказали: «Слушай, ты либо в Штаты едешь, либо уж оставайся с нами», я, конечно же, выбрал институт, свою альма-матер, которая пришла мне на помощь в непростой жизненный момент. С тех пор я ни разу не пожалел о выбранном пути!
К сожалению, осенью 2019 года Юрий Алексеевич отошел от дел по причине болезни, и в течение нескольких месяцев нам вместе с Ольгой Владимировной Лебедевой, научным руководителем моей диссертации, пришлось держать на себе весь факультет: ей — в статусе и. о. декана, мне — как и. о. ее заместителя. Затем, когда в начале 2020 года руководителем стал Андрей Анатольевич Байков, ныне проректор по научной работе и мой старший визави, курирующий институт, которым я руковожу, мы полностью сконцентрировались на работе на кафедре, сохранив наработанный объем связей с родным факультетом, ведь на протяжении многих лет студенты, приходя к нам, обращались за всевозможной помощью. В этом, собственно, и заключается важнейшая функция деканата — помогать учащимся искать выход из любой, даже самой безвыходной ситуации.

MJ: Как получилось, что вы возглавили Институт международных отношений и управления МГИМО?
Это произошло в начале 2023 года, и этому предшествовало несколько важных событий в моей профессиональной судьбе. Грандиозным вызовом стала защита кандидатской диссертации, ведь членами моего диссертационного совета выступили такие гуру, как наш ректор академик А. В. Торкунов, академик В. Г. Барановский, директор Института Европы член-корреспондент РАН А. А. Громыко и многие другие заслуженные ученые.

На выборах на замещение должности декана факультета МО мне удалось получить 22 голоса своих старших коллег, эта поддержка до сих пор вдохновляет!

Позже Анатолий Васильевич ввел меня в состав ученого совета института, что позволило мне набраться практического опыта в главном коллегиальном органе нашего университета.
Другой важной вехой стало участие в январе 2022 года в выборах на замещение должности декана факультета МО. У меня возникло желание высказаться о судьбе моего родного факультета, и я выступил в первом

туре голосования. Мне удалось получить 22 голоса своих старших коллег с других кафедр, они открыто поддержали меня, и эта поддержка до сих пор вдохновляет!
Благодаря этим выборам я обрел важный навык концептуализации пережитого профессионального опыта и его публичного донесения до широкой аудитории. Мне также очень приятно осознавать, что победивший кандидат Андрей Андреевич Сушенцов и его команда продолжают воплощать в жизнь факультета многие положения моей предвыборной кампании.

MJ: Логичным представляется под занавес прошлого года предложение Анатолия Васильевича возглавить ИМОиУ. Какую концепцию развития вы предложили? Какие задачи были перед вами поставлены?
Я получил факультет в год его десятилетнего юбилея. Когда в 2013 году первый директор института Ян Ильич Ваславский только запускал англоязычный бакалавриат, ему приходилось работать лишь с небольшой горсткой студентов, что заложило культуру индивидуального подхода к каждому нашему учащемуся. Мой предшественник Михаил Алексеевич Троицкий начал набирать уже десятки студентов на разные программы подготовки — как по направлению «международные отношения», так и по направлению «экономика».
Я же вижу свою задачу в том, чтобы масштабировать полученный результат. Постараться набирать сотни студентов, при этом сохраняя гибкость нашего образования, ведь мы являемся не просто основным англоязычным бакалавриатом, но и де-факто единственным факультетом МГИМО, поступление на который открыто для обладателей различных международных (IB — International Baccalaureate) и национальных дипломов о среднем образовании (ЕГЭ — Россия; A-Level, GCSE/IGCSE — Великобритания; SAT, AP — США и другие). Такая стратегия привлечения дипломов позволяет нам оставаться самым интернациональным подразделением нашего университета, поскольку за всю историю существования института у нас учились и продолжают обучаться представители более 50 стран мира.
Что касается концепции развития, то она довольно проста: мы из уже сложившегося англоязычного бакалавриата хотим превратиться в полноценный интернациональный факультет полного цикла обучения, включающего в себя всю образовательную линейку: подготовительные курсы (аналог немецкого Studienkolleg), бакалавриат (Undergraduate), магистратуру (Graduate) и аспирантуру (Postgraduate) на английском языке. Уже в этом году мы запускаем магистерскую программу нового поколения — «Дипломатия международных отношений и политическое регионоведение»/International Diplomacy and Political Regional Studies, которую в будущем хотим сделать одногодичной с целью сохранения в стенах МГИМО студентов — выпускников англоязычных бакалаврских программ (сейчас они предпочитают покидать вуз) и увеличения спроса на российское социально-гуманитарное образование за рубежом, ведь одним из серьезных препятствий на пути продвижения бренда МГИМО на иностранные рынки выступает то, что в своей зарубежной экспансии мы фактически уперлись в физические ограничения. Весь русскоязычный мир без дополнительной рекламы знает о МГИМО как об одном из ведущих вузов мира, готовящем специалистов в области международных отношений, а вот за его пределами далеко не все слышали о «русском Гарварде», как в свое время нас назвал недавний юбиляр — патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер.
Развитие же международного факультета будет способствовать развитию в стенах университета столь необходимой англоязычной среды, ведь во многом МГИМО по-прежнему остается русскоязычным вузом. Но невозможно быть конкурентоспособным на мировом рынке, если ты не даешь англоязычный образовательный продукт, спрос на который традиционно выше, чем на аналоги, реализуемые на национальных языках.

Я вижу свою задачу в том, чтобы масштабировать результат, полученный моими предшественниками

МГИМО стал бесспорным лидером так называемого незападного мира в области подготовки «политические науки», заняв 34-е место в рейтинге QS

MJ: И как вы хотите решать эту проблему?
Мы прорабатываем самые разные управленческие и маркетинговые решения, направленные на выход на образовательный рынок стран дальнего зарубежья, например создание по всему миру сети партнерств с агентствами академической мобильности (это совершенно новая практика для МГИМО), а также разработку более проактивной рекламной кампании, которая включает в себя создание сайтов, роликов, контекстной рекламы и других медиа на самых разных иностранных языках.
Уже сейчас мы перевели брошюры на десять языков: это не только русский или английский, но и французский, испанский, португальский, китайский, арабский, хинди и даже фарси. И уже сейчас мы видим практический результат наших действий, ведь когда мы разместили на YouTube видео нашего первого дня открытых дверей с аудиодорожками и субтитрами на десяти языках, их агрегированный результат просмотров оказался лучше, чем у всех других факультетов университета.
На очереди — создание промороликов с соответствующим звуковым сопровождением и обновление нашего англоязычного сайта с версиями на всех вышеуказанных языках. Как вы понимаете, в будущем мы планируем продолжать расширять нашу лингвистическую палитру не потому, что МГИМО — рекордсмен Книги рекордов Гиннесса по количеству преподаваемых языков,

а потому, что создание мультиязыковых версий нашей рекламной продукции значительно повышает лояльность нашему бренду у иностранной аудитории, позволяя преодолевать страх у родителей и их детей перед неизведанным и развенчивать всевозможные мифы, которые распространяются о России в целом и о нашем институте в частности.

MJ: Вы упомянули новый инструмент рекрутинга — агентство академической мобильности. Что это такое?
Повторюсь: создание сети партнерских агентств академической мобильности — необходимый шаг для выхода

на рынок стран так называемого дальнего зарубежья, где речь, конечно же, идет о группе дружественных стран. В усилении фокуса на привлечение студентов из стран СНГ острой необходимости нет: там наш университет не только сохраняет очень сильные позиции в силу своей славной истории, но и выступает в качестве одного из наиболее популярных вузов, позволяющего удовлетворять традиционно высокий спрос на русскоязычное образование.
Разрабатывая этот механизм, мы фактически повторяем опыт ведущих университетов мира, которые расширяли на стыке веков свое присутствие в странах АТР, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. На учащихся из этих регионов мира приходится до двух третей от общего числа иностранных студентов, поступающих на различные программы университетов США, Великобритании и государств ЕС.
Что такое агентство академической мобильности? Это либо компания, либо специализированный отдел туристической фирмы или индивидуальный предприниматель, которые занимаются привлечением студентов из определенной страны в конкретный вуз. На сегодняшний день в мире на этом рынке действует более 23 тысяч таких организаций, которые обеспечивают доступность зарубежных образовательных услуг. Самыми крупными рынками, на которых работают эти агентства, традиционно являются Китай, Индия и Бразилия. Они оказывают школьникам и их родителям консультационные услуги по поиску и поступлению на конкретную программу желаемого зарубежного университета или института, помогая параллельно преодолевать различные транспортно-логистические препятствия (получение визы, осуществление переезда в иностранное государство и т. п.).
Заключая договоры с университетами, агентства «пылесосом» собирают для них наиболее талантливую молодежь, обеспечивая быстрый и прямой выход на рынок любого государства с минимальными затратами ресурсов. Не каждый университет может позволить себе открывать зарубежные филиалы или держать своих представителей за рубежом, поэтому именно эти компании выполняют роль амбассадоров бренда, распространяют таргетированную рекламную информацию в местных СМИ или социальных сетях, а также проводят агитацию, направленную на родителей потенциальных студентов. А это, в свою очередь, способствует росту количества успешных поступлений в общем объеме поданных заявлений и продвижению программ, которые в силу различных объективных причин пользуются низким спросом.

Почти сто процентов наших выпускников поступают в магистратуру/аспирантуру в России и за рубежом или находят первую работу по всему миру в течение первых шести месяцев после окончания института

MJ: За счет чего МГИМО и ИМОиУ, в частности, могут конкурировать с университетами Лиги плюща?
У МГИМО есть одно безусловное неоспоримое преимущество. Занимая 34-е место в рейтинге QS в разделе «Политические науки», мы идем позади лишь небольшой группы американских и европейских вузов. Иными словами, мы бесспорные лидеры так называемого незападного мира в этой области подготовки. Но самое главное — образовательные программы ИМОиУ стоят в пять-шесть раз дешевле аналогичных англоязычных программ наших соседей по турнирной таблице.

MJ: Получается, МГИМО — хорошая альтернатива для платежеспособного потребителя?
Конечно. Добавьте к этому 53 иностранных языка, которые у нас преподают (чего нет ни у кого!), а также тот высочайший уровень подготовки по английскому языку, благодаря которому наши выпускники могут с легкостью сдать экзамен любого профиля на уровне Advanced-Proficiency (C1/C2) сразу после окончания университета.

MJ: А чем кроме языка подготовки отличается обучение на ИМОиУ от русскоязычных программ смежных факультетов?
Практически всем! Во-первых, получение практико-ориентированного образования на английском в нынешних условиях, когда этот язык выступает в качестве lingua franca, то есть средства международного общения, становится необходимым условием для повышения конкурентоспособности на глобальных рынках труда.
И мы гордимся тем обстоятельством, что почти сто процентов наших выпускников поступают в магистратуру/аспирантуру в России и за рубежом или находят первую работу по всему миру в течение первых шести месяцев после окончания института.
Во-вторых, поступив к нам, студент гарантированно получает первым иностранным тот язык, который он указал в качестве приоритетного в анкете (как правило, речь идет о языках системы ООН). А сам процесс освоения первого, второго и английского языков строится на основе как наиболее передовых коммуникативных методик, позволяющих осваивать самые необходимые навыки (академическое письмо, искусство публичных выступлений, критическое чтение и т. п.) для последующей безболезненной интеграции в любую инокультурную среду, так и на ультрасовременной концепции так называемого языкового интегрированного обучения, при котором занятия студентов по иностранным языкам синхронизированы с тем огромным объемом гуманитарного знания, который они получают на специальных дисциплинах.
Наконец, будучи самым интернациональным факультетом самого международного университета России, мы создаем все условия для того, чтобы у нас могли учиться абитуриенты и выпускники бакалавриата с самыми разными дипломами предыдущего образования. Поэтому написать усредненный портрет студента нашего факультета невозможно, ведь в наших рядах учатся наиболее талантливые школьники из России, поступившие по ЕГЭ, креативные русскоязычные абитуриенты, закончившие программы IB, A-Level, SAT в России и за рубежом, удивительные ребята из более чем 50 стран мира. Их культурно-цивилизационное происхождение позволяет с самого первого дня обучения в буквальном смысле слова почувствовать атмосферу современных международных отношений, окунуться в настоящее море богатейшей кросс-культурной коммуникации. Недаром наш факультет в шутку называют «глобальной деревней».

Нас недаром в шутку называют «глобальной деревней» — на факультете студент может, так сказать, окунуться в море богатейшей кросс-культурной коммуникации

ТАШКЕНТ — ГОРОД ФИЛИАЛЬНЫЙ

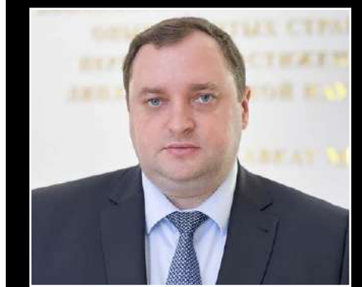
Фото: Дмитрий Гридин, Полина Алексеева

В марте в МГИМО-Ташкент состоялось совещание «Вопросы повышения качества преподавания в филиалах российских вузов в Узбекистане», в котором приняли участие представители министерств и ведомств России и Узбекистана в области образования и науки и руководители филиалов российских вузов в республике.

Модераторами дискуссии выступили проректор МГИМО А. В. Мальгин и руководитель Управления международного сотрудничества Российской академии образования (РАО) С. С. Феоктистова.

Выступая с приветственным словом, директор Ташкентского филиала А. А. Абдувахитов отметил, что российско-узбекистанское сотрудничество в области образования способствует достижению национальных целей и развитию системы высшего образования в республике. Регулярный обмен информацией в формате подобных совещаний позволяет представителям университетов и отраслевых ведомств найти более эффективные подходы и решения, укрепить связи и определить общие ориентиры в образовательной и научно-исследовательской практике.

Россия лидирует по количеству филиалов в стране: сейчас в Узбекистане работают 14 университетов. Как отметил посол РФ в Республике Узбекистан О. С. Мальгинов, это подтверждает востребованность и качество российского образования и в то же время накладывает большую ответственность на руководителей филиалов. Чтобы сохранить ведущие позиции, необходимо, гибко реагируя на требования рынка и запросы общества, постоянно совершенствовать методики преподавания и подходы к реализации образовательных программ, а также внедрять новые технологии.



Говоря о приоритетных целях и задачах российско-узбекистанского сотрудничества в области образования, Денис Грибов, заместитель министра просвещения РФ, сказал: «В последние годы наше сотрудничество в сфере дошкольного, общего дополнительного образования, среднего профессионального образования и воспитания стремительно развивается. Сегодня мы наработали целые программы взаимодействия между нашими государствами. Есть уникальные проекты, которые организуются только на территории Узбекистана в рамках нашего сотрудничества, в том числе в области высшего образования.

Мы с профильными министерствами Узбекистана наметили широкий ряд направлений для сотрудничества и обмена опытом, касающихся высшего образования и работы с талантливыми детьми. Мы ориентированы на серьезное взаимодействие по развитию сети филиалов учреждений среднего образования — вопрос подготовки профессиональных кадров для экономики нашей страны и Узбекистана является очень важным и перспективным.

Сегодняшнее совещание посвящено в первую очередь обсуждению вопросов по работе филиалов высших учебных заведений России, которые представлены в Узбекистане. Хочется поблагодарить МГИМО-Ташкент, на площадке которого проводится совещание и идет большая работа по выстраиванию тесного и дружеского диалога».

К. И. Могилевский, замминистра науки и высшего образования РФ, в своем выступлении подчеркнул важность российско-узбекистанского сотрудничества и отметил необходимость развития институциональных и индустриальных партнерств в Узбекистане и разработки модели филиала российского университета за рубежом на основании накопленного опыта вузов. В дни совещания Могилевский и другие руководители детально ознакомились с работой филиалов российских вузов в Узбекистане — МГИМО-Ташкент, РЭУ им. Г. В. Плеханова, МИФИ и РХТУ им. Д. И. Менделеева.

Антон Рыбаков, заместитель начальника Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами: «Мы собрались на площадке филиала МГИМО в Ташкенте для предметного разговора, который должен подвести черту под первым этапом реализации масштабного проекта по созданию сети филиалов российских вузов в Республике Узбекистан.

В свое время он был инициирован и поддержан президентами наших стран В. В. Путиным и Ш. М. Мирзиёевым. Филиалы ряда ключевых российских университетов существовали в Узбекистане довольно давно, но говорить о сети филиалов мы можем уже начиная с 2018 года. Тогда в ходе визита в Ташкент президента России было подписано межправительственное соглашение о порядке функционирования филиалов вузов и состоялся первый Российско-узбекский образовательный форум, на котором были достигнуты договоренности о создании новых филиалов.

Далее с 2019 года наши ведущие университеты, среди которых МГИМО, начали открывать свои филиалы в Узбекистане. Этот процесс находится в разной степени завершенности, но сейчас мы говорим о 14 российских университетах, которые имеют свои филиалы в Узбекистане. Для нас это очень большая ответственность.

По прошествии пяти лет настало время подвести промежуточный итог и поговорить уже не о количестве, а о качестве преподавания. Филиалы представляют ведущие российские университеты и выдают дипломы российского образца. Соответственно, мы исходим из того, что это должно быть основательное, качественное образование для молодого, растущего населения Узбекистана и бурно развивающейся экономики страны. Именно с этой целью в МГИМО-Ташкент собрались представители руководства Минобрнауки, Минпроса РФ на уровне заместителей министров, заместителя руководителя Рособрнадзора, ключевого надзорного ведомства, которое следит за соблюдением стандартов и качества образования, лицензирует филиалы российских вузов, в том числе здесь, в Узбекистане. На встречу также прибыли ректоры университетов, которые имеют здесь филиалы, и руководство самих филиалов для обсуждения проблем и путей совершенствования качества образования, чтобы оно оставалось флагманским и чтобы молодые граждане Узбекистана получали точно такой же уровень знаний, какой они получили бы, обучаясь в этих университетах в России.

Руководство наших профильных министерств рассчитывает получить обратную связь от вузов и их филиалов в Узбекистане, чтобы обеспечить синергию всех усилий. Поэтому цель сегодняшней встречи — вскрыть потенциальные проблемы и найти пути их решения».

Россия лидирует по количеству филиалов в стране: сейчас в Узбекистане работают 14 университетов

Особую роль российско-узбекистанского сотрудничества в сфере высшего образования отметил завсектором образования и науки АП Республики Узбекистан О. М. Махкамов: «Тематика совещания полностью соответствует задачам в области повышения качества образования, поставленным руководством Республики Узбекистан. Важное место в осуществлении задач в этом направлении занимает сотрудничество с российскими университетами. За последние годы традиционно близкие партнерские отношения приобрели устойчивый и регулярный характер и продолжают динамично развиваться».

Как отметила замминистра высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан Ш. У. Турдикулова, открытие подразделений российских университетов в Узбекистане не только насыщает экономику страны высококвалифицированными специалистами, но и способствует формированию здоровой конкуренции в области образования.

Активное участие в работе совещания приняли замначальника Управления президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами А. Л. Рыбаков, замруководителя Рособрнадзора С. М. Кочетова, замминистра просвещения РФ Д. Е. Грибов, спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Е. Швыдкой.

Обсуждение перспективных инстру-

ментов повышения качества преподавания в филиалах российских вузов в Республике Узбекистан продолжилось в рамках второй тематической сессии. Экспертно-аналитическую часть мероприятия обеспечила президент Российской академии образования О. Ю. Васильева. И. о. вице-президента РАО М. Н. Стриханов обозначил актуальные задачи и направления для повышения качественного развития сотрудничества в сфере высшего образования. Среди них — формирование партнерских сетей с предприятиями, государственными вузами и другими российскими университетами, создание отраслевых центров повышения квалификации и переподготовки при филиалах, открытие

Ш. У. Турдикулова, заместитель министра высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан: «МГИМО — один из флагманских вузов России, и открытие его филиала в Узбекистане имеет огромное значение для страны. Программы, связанные с бизнес-информатикой, международным частным и гражданским правом, событийным

менеджментом и туризмом, международными энергетическими рынками, очень важны для развития нового Узбекистана и для решения тех задач, которые ставят перед нами президент и правительство страны. МГИМО-Ташкент выпускает специалистов с передовыми знаниями, и я уверена, что они внесут значительный вклад в развитие экономики нашей страны».

В филиале готовят специалистов по международному праву, бизнес-информатике и менеджменту, реализуют уникальные для Узбекистана программы «Событийный менеджмент и туризм» и «Международные товарно-сырьевые и энергетические рынки», в следующем учебном году планируется открытие магистратуры «Мировые аграрные рынки»

подразделений в регионах и формирование цифровой образовательной среды. Для достижения этих целей необходим налаженный диалог с органами исполнительной власти Узбекистана в сфере образования и науки.

О том, как обеспечить высокое качество образования, полностью соответствующее стандартам головного вуза, рассказал А. В. Мальгин на примере филиала университета в Ташкенте. Он раскрыл особенности подготовки преподавательского состава, реализации программ бакалавриата и магистратуры, проведения выездных модулей и организации совместных мероприятий с МГИМО и МГИМО-Одинцово. Особое внимание уделяется потребностям экономики и целям национального развития Узбекистана — программы МГИМО-Ташкент являются ответом на рыночный спрос. В филиале готовят специалистов по международному праву, бизнес-информатике и менеджменту, реализуют уникальные для Узбекистана программы «Событийный менеджмент и туризм» и «Международные товарно-сырьевые и энергетические рынки», в следующем учебном году планируется открытие магистратуры «Мировые аграрные рынки».

В ходе совещания участники также обсудили вопросы повышения эффективности взаимодействия и координации между филиалами, вузами-учредителями и партнерскими структурами в Узбекистане. Директор Алмалыкского филиала НИТУ МИСиС Ф. Я. Умаров, директор Ташкентского филиала ВГИК Э. С. Юлдашев и проректор по международной деятельности СПбГУ С. В. Андрюшин рассказали о достижениях в области организации сотрудничества и сложностях, с которыми они столкнулись, а также поделились практическими советами. В сессии приняли участие директор академического лицея International House Tashkent при НИУ ТИИИМСХ А. Х. Тиллаев и ректор филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова академик Академии наук РУз К. Х. Абдурахманов. Модерировал дискуссию академический директор Ташкентского филиала МГИМО М. Т. Бакоев.

В рамках круглого стола, который состоялся в филиале РГПУ им. А. И. Герцена, с докладами выступили О. Ю. Васильева, М. Е. Швыдкой и М. Н. Стриханов. Значительная часть дискуссии была посвящена вопросам изучения русского языка в Узбекистане. В совещании также приняли участие директор Одинцовского филиала МГИМО Е. А. Козловская и декан МП-факультета Н. Ю. Молчаков. Мероприятие было организовано при поддержке компании My Fair.

17–21 мая группа студентов, научных сотрудников и преподавателей МГИМО находилась в Узбекистане. Поездка проводилась при поддержке программы «Приоритет 2030».

В состав группы вошли доцент кафедры прикладного анализа международных проблем, заместитель директора ИМИ И. Болгова, завкафедрой ПАМП, ведущий научный сотрудник Центра перспективных американских исследований ИМИ И. А. Истомин, директор Центра евроазиатских исследований ИМИ И. А. Сафранчук, а также магистранты факультета международных отношений.

В ходе поездки они побывали в Ташкентском филиале МГИМО. Его директор А. А. Абдувахитов рассказал о развитии сотрудничества Узбекистана с российскими вузами. Он подчеркнул, что среди узбекской молодежи существует большой спрос на получение высшего образования и изучение русского языка. Академический директор филиала М. Т. Бакоев познакомил с особенностями работы МГИМО-Ташкент. Участники встречи обсудили возможности расширения взаимодействия между студенческими организациями российского и узбекского кампусов.

Группа также провела ряд встреч в Университете международной экономики и дипломатии (УМЭД) при МИД Узбекистана. Его ректор, первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан С. С. Сафоев рассказал об основных тенденциях внутренней и внешней политики страны, уделил внимание развитию российско-узбекских отношений. Ректор отметил, что между УМЭД и МГИМО налажены хорошие связи, есть планы по совместной работе в будущем.

Представители университета смогли познакомиться и с деятельностью Института перспективных международных исследований УМЭД, открывшегося в 2022 году. Состоялся обстоятельный обмен мнениями о российско-узбекских отношениях и тенденциях развития международной обстановки между гостями и директором института Ш. М. Абдуллаевым, его заместителем А. А. Умаровым и главой Центра американских исследований У. У. Ишанходжаевым.

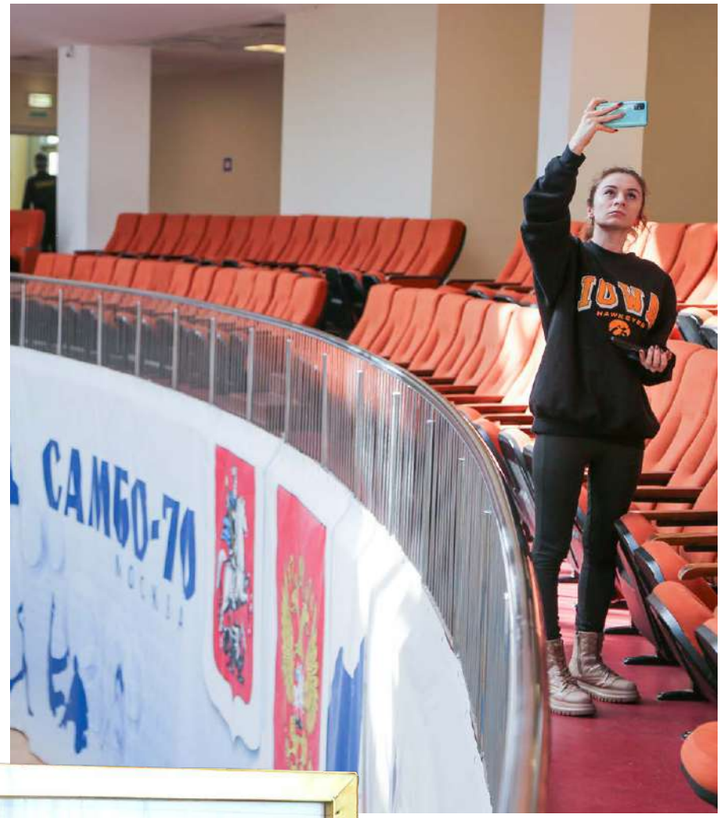
Помимо рабочей программы группа познакомилась с достопримечательностями Ташкента, а также посетила Самарканд, где совершила восхождение на минарет медресе Улугбека, откуда с высоты 33 метра открывается панорамный вид на древний город.

Фото: **Игорь Дробышев**

СПОРТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: БАКУ – МОСКВА

С 27 февраля по 19 марта в МГИМО проходил выездной модуль для студентов первого курса магистерской программы «Спортивный менеджмент», которая реализуется в сетевой форме совместно с Азербайджанской госакадемией физической культуры и спорта (АГАФКиС).

Трехнедельная программа модуля включала интенсивное обучения студентов различным аспектам спортивного права, менеджмента, маркетинга, спонсорства в спортивной индустрии и антидопингового регулирования. Магистранты посетили тренировочную базу сборных России по горным лыжам и сноуборду — Горнолыжный клуб Леонида Тягачева, побывали на ведущей базе подготовки сборных команд России — в учебно-тренировочном центре «Новогорск», где проходят тренировки по 32 видам спорта. В конноспортивном клубе Maxima Park будущие специалисты в области спортивного менеджмента узнали, как организована работа конного комплекса. Посетив Одинцовский спортивно-зрелищный комплекс (МАУС «ОСЗК»), студенты изучили особенности управления муниципальными спортивными учреждениями. Важными пунктами программы стали Одинцовский парк культуры, спорта и отдыха имени Ларисы Лазутиной, известный своей лыжероллерной трассой, и Ассоциация студенческого баскетбола (АСБ), крупнейшая студенческая спортивная лига в Европе.



Дворец гимнастики Ирины Винер не только неповторимая культурноспортивная площадка, но и знаковый объект московской архитектуры

***

В один из дней магистранты посетили Дворец гимнастики Ирины Винер. Их встретили и провели по дворцу две молодые сотрудницы — Александра и Владислава, они охотно и дружелюбно отвечали на все вопросы.

Не только для России, но и, наверное, для всего мира спортивное сооружение в Лужниках уникально: это фактически самый крупный специализированный центр гимнастики на планете. На площади 25 тысяч квадратных метров расположены арена-трансформер на 4 тысячи мест с выдвижными трибунами плюс тренировочные и хореографические залы, разгороженные шторками тренировочных ковров, медико-восстановительный центр и помещения допинг-контроля. Во дворце проводятся соревнования не только по художественной гимнастике, но и по танцевальному спорту, фехтованию, боксерским боям.

На одном из этажей находится ресторан на 126 мест, где во время соревнований питаются спортсменки, а на последнем, четвертом этаже — ВИП-ложи, отделанные под хохлому. Вообще, весь дворец, прежде всего главное фойе, которое называется «Мозаика», декорирован орнаментом в русском духе, в стиле жостовских подносов.

Оказалось, что художественная гимнастика — единственный вид спорта, который был создан в нашей стране, еще в Советском Союзе, а ее федерация — одна из самых «взрослых»: она появилась в 1963 году. По словам Владиславы, федерации повезло: ее штаб-квартира находится в этом дворце, это ее дом. Но не всем федерациям так везет. Объясняется это тем, что Ирина Винер — ее президент и по совместительству главный тренер сборной.

Кстати, с 2001 по 2008 год президентом федерации был Сергей Ястржембский, который окончил факультет МП МГИМО в 1976 году вместе с Алишером Усмановым, нынешним президентом Международной федерации фехтования… Вот такая связь. Фарид Халилов, генсек Федерации волейбола Азербайджана, подмигнул: мол, вот что «животворящая» мгимовская мафия делает!..

Строительство объекта началось в 2017 году, а через два года состоялось его открытие. Идея была реализована на частные деньги, но в тесном сотрудничестве с городом, в идеальном месте — «Лужниках», спортивном сердце столицы.

Дворец гимнастики Ирины Винер не только неповторимая культурно-спортивная площадка, но и знаковый объект московской архитектуры. Волнообразная форма его крыши напоминает гимнастическую ленту в изящном полете. Уникальное здание получило девелоперский «Оскар» — престижную международную премию MIPIM Awards 2020, а также было удостоено приза за лучший спортивный объект на Национальной спортивной премии Министерства спорта РФ 2019 года. Дворец также получил Гран-при конкурса «AlumForum. Алюминий в архитектуре 2019» за лучший реализованный проект с применением алюминия.

С верхнего этажа Дворца гимнастики Ирины Винер открывается классический вид на Воробьевы горы и МГУ, это стало завершающим аккордом знакомства магистрантов МГИМО с уникальным сооружением.

Комплекс в «Лужниках» уникален: это самый крупный специализированный центр гимнастики на планете

В 2013 году В. В. Путин провел в «Самбо-70» заседание Госсовета по спорту, на котором было решено возобновить комплекс ГТО

***

Важным пунктом программы стало посещение Центра спорта и образования «Самбо-70», расположенного в жилых кварталах на юго-западе Москвы. Этот комплекс спортивных объектов на территории Юго-Западного округа Москвы является одним из крупнейших в столице и в России спортивных объединений, которое занимается развитием физической культуры и спорта для целого полуторамиллионного административного округа. Его особенность — уникальная методика совмещения тренировочного и образовательного процессов, когда с ребенком одновременно работают и тренер, и учитель. Ежегодно более тысячи детей не только занимаются здесь спортом, но и получают среднее образование. За годы работы школа подготовила целый ряд золотых и серебряных медалистов. Выпускники «Самбо-70» успешно поступают в ведущие вузы страны.

Гостей провели по всему комплексу

зданий, которые поделены на учебные классы и спортивные залы. Главный зал размером 63 метра по диагонали, вмещающий 1500 человек, — универсальный: здесь проводятся соревнования по мини-футболу, баскетболу, волейболу, боксу, разным видам борьбы, гимнастике. Большой популярностью пользуется ежегодный чемпионат России по акробатическому рок-н-роллу. Недавно зал был арендован спортивной ассоциацией Дубая по джиу-джитсу, которая провела здесь свой чемпионат.

А вообще, это обычная полноценная школа. Дети на перемене галдят, ведут себя довольно раскованно, но как только видят гостей — моментально встают и приветствуют. Из залов доносятся звуки падающих на татами тел, хлопанье рук по мату — самбисты отрабатывают приемы.

Как только мы входим в зал, тренер командует: «Построились! Равняйсь, смирно!» — и далее идет доклад гостям о том, кто в данный момент тренируется и что отрабатывает в зале. Дзюдоисты кланяются в приветствии. Мы запросто зашли в зал, где чемпионы мира и Европы совершенствовали свои навыки, количество мастеров спорта на один квадратный метр зашкаливало. Тренер как-то даже виновато доложил: «Вот, пришли подвигаться…» Такое простое и доброжелательное отношение к гостям пришлось азербайджанским магистрантам по душе.

В этой школе всех обязательно приведут в актовый зал, где в 2013 году В. В. Путин провел заседание Госсовета по спорту, на котором было решено возобновить комплекс ГТО. Этот зал стал мемориальным, его стараются сохранить в прежнем виде. Президент посещал «Самбо-70» дважды, все здесь помнят его слова: «Школа «Самбо-70» — известный и уважаемый бренд России, это школа со своими традициями, которая воспитала замечательных мастеров боевых искусств».

За долгие годы существования из стен «Самбо-70» вышли более 50 тысяч воспитанников. Среди них более 1100 мастеров спорта СССР и России, мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта, а также многочисленные чемпионы мира и Европы.

***

История создания «Самбо-70» необычна. В 1970 году заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, первый чемпион мира по самбо Давид Львович Рудман пришел в школу напротив своего дома и вывесил объявление.

Сначала набрал 15 подростков, начал их тренировать, потом эта секция была преобразована в клуб. Вступавшие в него давали клятву, для этого даже вставали на одно колено (эта традиция осталась до сих пор — клятву дают все ученики начиная с пятого класса).

— Изначально идея Давида Львовича заключалась в том, чтобы в секцию приходили дети, которых надо было как-то убрать с улицы, то есть не совсем благополучные, — рассказала гостям директор образовательной школы «Самбо-70» Тамара Луговских. — Позже сюда стали поступать дети мотивированные, увлеченные спортом, и когда нам разрешили открыть общеобразовательную школу, оба начала — образовательное и спортивное — стали существовать вместе как единый организм. Здесь дети проводят целый день, они приезжают рано, причем со всех концов города, некоторые родители даже жилье меняют, чтобы не тратить время на дорогу. Образовательная программа классическая, никак не отличается от других, дети сдают экзамены в 9-х и 11-х классах и поступают потом в самые различные вузы. Каждый день у них в расписании есть тренировки. Например, первый урок — русский язык, второй — математика, третий, четвертый уроки — тренировка, дети идут в зал к своим тренерам, а домой уезжают не раньше

шести вечера. У старших классов две тренировки три раза в неделю в вечернее время. Завтракают и обедают ученики полноценно — у них сбалансированное питание, как у спортсменов, рацион рассчитан с научной точки зрения, все готовят здесь, привозного питания нет. У нас дети порой проводят больше времени, общаясь с учителями и тренерами, нежели дома с родителями.

— Они занимаются только борьбой? — спросила одна из магистранток.

— Нет, у нас 26 видов, в этом корпусе самбо — основной вид, можно также заниматься сумо, дзюдо, карате и плаванием. В других корпусах дети занимаются гимнастикой и фигурным катанием. Кстати, все известные девчонки-одиночницы — Липницкая, Медведева, Загитова, Щербакова, Трусова — наши выпускницы, а Камилла Валиева до сих пор учится, она без пяти минут выпускница. Для таких детей, учитывая их загруженность, у нас индивидуальная траектория обучения. В спортивной гимнастике у нас тоже есть звезды — Замолодчикова, Спиридонова, Тутхалян.

Несмотря на санкции, в России проходит удивительное количество соревнований, одно сменяет другое. Спортсмены не стоят на месте

— Обучение платное?

— Бесплатное. За счет бюджета.

— А кто может поступить?

— В первый класс мы набираем детей в порядке живой очереди, но желающих больше, чем количество мест. Основной критерий — отсутствие противопоказаний для занятий спортом. Когда ребенок поступает в пятый класс, он пишет входящие тесты по основным предметам — только так мы можем понять, соответствует ли учебная программа, которую он осваивал в другой школе, нашей.

— А если ребенок сдает тесты неважно, но спортивно одарен?

— Тогда мы прислушиваемся к тренеру и делаем исключение. Потому что у нас хоть и общеобразовательная школа, но для спортсменов.

— Сколько выпускников школы в процентном отношении уходят в профессиональный спорт?

— Может быть, процентов 20–30. В спорт не так много идут, в основном в технические и гуманитарные вузы. Силовые структуры и вузы силовой направленности с большим удовольствием принимают ребят на работу и учебу.

— Интересно, а как оцениваются знания и спортивные успехи — отдельно или вместе? — спросил кто-то.

— В школе есть внутренние рейтинги, — ответила заместитель директора по развитию Марина Гилярова, — к концу года подсчитываются очки, при этом учитываются и спортивные достижения, и поведение, и учеба.

***

Магистрантов познакомили со Светланой Уваровой — девушкой модельной внешности, которая, к всеобщему удивлению, оказалась мастером спорта международного класса по самбо.

Невольно возник вопрос:

— Светлана, а не было эпизодов, когда вам пришлось доказывать хулиганам на улице, что к вам приставать опасно?

— Нет, слава богу! Но если происходит какая-то драка и выясняется, что в ней участвовал ты, профессиональный спортсмен, на тебя ложится дополнительная ответственность.

Светлана рассказала о том, как еще ребенком пришла в «Самбо-70», а теперь, завоевав массу призов на международных турнирах, уже собственного маленького сына водит на тренировки.

— У вас было эмоциональное выгорание на фоне высоких нагрузок? — спросила Светлану одна из азербайджанских спортсменок.

— Да.

— И как вы справились?

— Я родила ребенка! Был период, когда у меня ничего не получалось, я хотела закончить со спортом и пойти работать тренером. Но тут я встретила будущего мужа, который тоже окончил «Самбо-70». Мы поженились, и я сказала, что больше не выйду на соревнования. И что вы думаете? Девять месяцев я просидела дома и поняла, что мне нужно тренироваться. После напряженного графика — разъездов, тренировок и выступлений — я поняла, что не могу сидеть дома. Тренер — спасибо ему! — пошел на эту авантюру и пустил меня с ребенком, который с шести месяцев начал ходить по утрам и вечерам со мной на тренировки. Он и пошел здесь, и разговаривать начал!

Ожидания от программы оправдались, сказала Ильнара Сабитова, «не на сто, а на все двести процентов!»

— Теперь он уже мастер спорта?

— Нет еще. Пока не позволяет возрастная категория.

— Скажите, а самбо — олимпийский вид спорта?

— Два года назад Олимпийский комитет принял решение признать его как вид спорта, но в Игры его пока не включили, вопрос на рассмотрении.

Фарид Халилов везде задает один вопрос, прозвучал он и сейчас:

***

Фарид Халилов, наиболее активный и любознательный из азербайджанских магистрантов, признался, что хотел бы «стать первопроходцем в области коммерческого управления спортивными сооружениями, развития спонсорства на новом уровне, чтобы уйти от централизованной дотационной системы со стороны государства, перейти на тот уровень, когда спортивные организации не так привязаны к госбюджету». С другой стороны, говорит он, «я большой сторонник развития детского спорта, и мне интересна и близка модель, в которой совмещены школа и спортивная организация. За этим — будущее, внедрение спорта в жизнь детей благотворно на них влияет. Когда при виде педагога или любого взрослого они встают не от страха, а из уважения, это впечатляет. Мы видели такое отношение везде, но в «Самбо-70» это по-особенному трогает».

— У вас не школа-интернат. А есть ли план пристроить к корпусу общежитие? Или гостиницу? Чтобы дети не теряли столько времени на дорогу.

— Нет, — ответила Т. Луговских, — это совершенно изменит условия пребывания, дети и так много времени проводят здесь, они должны общаться с родителями, ночевать дома. Но такие учебные заведения есть в Москве — это в основном училища олимпийского резерва, где дети из разных регионов живут и тренируются.

Следующий вопрос Фарида поставил в тупик самбистку Светлану:

— Обычно борцы — невысокие, коренастые, с переломанными ушами, а у вас высокие, атлетические. Почему так?

Видя замешательство, он пояснил:

— У нас в Азербайджане борьба — один из самых популярных видов, и там в основном невысокие, широкие ребята. Разве высокий рост не в минус для этого спорта?

— Нет, — ответила Светлана, — наоборот, это преимущество. У тебя длинные рычаги: выпрямишь руки — и к тебе никто не подойдет.

Немного подумав, она добавила, пожалуй, самую важную мысль:

— Главная задача тренера не столько вырастить чемпиона, сколько воспитать человека, привить ему правильные привычки, правильный взгляд на жизнь, традиции. Пусть только 20 процентов выпускников остаются в спорте, но если все 100 процентов из них становятся

достойными людьми, тренер выполнил свою задачу.

Выходя из школы, одна из магистранток сказала:

— Это полноценная школа — как раз такая, какую я хотела бы открыть дома. Такая уютная, с домашней атмосферой. Что для этого нужно?

— Нужен инвестор из частного сектора, а также поддержка Министерства образования и на уровне губернатора, — последовал ответ одного из сопровождавших. — Как минимум.

Наиболее близким к своему видению Фарид считает концепцию Дворца гимнастики Ирины Винер: «Если в «Самбо-70» нет мест для проживания, нет интерната, у Винер есть даже отель, который позволяет размещать спортсменов. Нам также интересно, чтобы международные команды приезжали на наш объект и использовали его для сборов. Дворец, кстати, получает финансирование из нескольких источников, что делает его более независимым на рынке. С другой стороны, этот объект — современная площадка

для тренировок, которая собрана не только под один вид спорта. Такая мультифункциональность может спасти от простаивания многие объекты у нас в стране. И нам очень важно отцепить их от дотационной системы».

Фарида приятно удивила спортивная активность в России: «Несмотря на ситуацию на рынке спорта сейчас, когда российский спорт находится под санкциями, здесь проходит удивительное количество соревнований, одно сменяет другое, причем для разных возрастных категорий. Спортсмены не стоят на месте — как-то знакомый тренер мне сказал, что одно большое соревнование заменяет полгода тренировок. Да и объекты не простаивают, используется каждый актив».

Ильнаре Сабитовой, члену сборной Азербайджана по гимнастике для всех (она не имеет возрастных ограничений, в России такого вида спорта пока нет), из всех спортивных сооружений, естественно, понравился Дворец гимнастики Винер. «У меня нет менеджерского

Главная задача тренера — не столько вырастить чемпиона, сколько воспитать человека, привить ему правильный взгляд на жизнь

опыта, — сказала она. — Я только учусь, но уже увидела многое, что можно привнести в нашу практику для того, чтобы использовать объекты эффективнее. У нас некоторые сооружения простаивают, хотя можно было бы сдать их, например, в аренду для проведения соревнований».

Все магистранты были едины в одном: их ожидания от программы оправдались, как выразилась Ильнара, «не на сто, а на все двести процентов, я такого не ожидала».

Фарид признался, что у него были ожидания поскромнее: «Я предполагал, что мы будем целый день заниматься в аудитории, ну и пару объектов посетим. Но я не мог себе представить масштаб программы, то, какое количество первоклассных объектов, лидеров рынка нам покажут, причем не для галочки. Но это же Москва, расстояния до объектов огромные! Но когда ты оказываешься на стадионе, то забываешь о дороге, вся усталость проходит и остаются только яркие впечатления. Одним из них для меня стало отношение к лошадям в конноспортивном комплексе — за ними настолько бережно и внимательно ухаживают, чтобы им было хорошо! У них и своя операционная, и реабилитационная — тренажеры для восстановления, даже лошадиный солярий… Я не думал, что когда-нибудь позавидую животным… И это же пока первый курс магистратуры, на второй год мы поедем в Сочи, и я уже боюсь представить, что еще мы можем увидеть!»

ДО ВСТРЕЧИ В ЭМИРАТАХ!

Фото: **Игорь Дробышев**
Интервью: **Маша Кузнецова**
Локация: **ресторан «Vодный», Ленинградское ш., 39, стр. 6**

Юлия Суворова, ответственный секретарь Российско-эмиратского делового совета (РЭДС), по жизни придерживается принципа enjoy the process. Это помогло ей выучить арабский язык и окончить непростую магистратуру МГИМО. В ее группе было семь человек, через два года выпустилось только трое.
Позже в команде проректора МГИМО Артема Мальгина Юлия помогала организовывать форумы выпускников, руководствуясь тем же принципом: «Мы смотрели на карту — в какой стране нам хотелось бы побывать и поработать в приятной команде? Так мы сначала провели форум в Азербайджане, потом — в Армении, Узбекистане».
Когда после некоторого перерыва Юлия решила вернуться в арабистику и думала, в какой арабской стране ей хотелось бы бывать, получая радость от командировок (и чтобы там не случился переворот, как в Судане!), предложение работать с Эмиратами выглядело привлекательно.
Однако поначалу дело шло ни шатко ни валко. «ОАЭ всегда считались маленькой страной с узким рынком и небольшой покупательской способностью. Но все изменилось благодаря активизации работы Российско-эмиратского делового совета».

Ноябрь 2022 года. Дубай

MJ: В связи с известными событиями 2022 года?
Не совсем. Еще в 2020–2021 годах, после назначения Сергея Николаевича Горькова председателем Российско-эмиратского делового совета, мы начали искать экспортные проекты, которые можно было бы предлагать эмиратским инвесторам и покупателям, но спрос был умеренным. Обращались в областные администрации, налаживали работу с региональными центрами развития экспорта. В 2022 году, конечно, ситуация кардинально изменилась: сейчас мы получаем множество предложений с экспортными проектами еженедельно! Теперь у совета есть офисы в Москве и Дубае. Нами разработаны инструменты для бизнеса разного уровня — как среднего, так и крупного, которые успешно работают и востребованы.

MJ: Но ты же сказала, что Эмираты — маленький рынок.
Дело в том, что благодаря своим современным портам Абу-Даби и Дубай ОАЭ считаются самым большим в мире центром реэкспорта, перепродажи всего, что только можно продать, на всю Азию и Африку! И вот к нам стали обращаться компании со всего СНГ, и теперь мы работаем над созданием проекта Евразийского торгово-промышленного хаба в экономической зоне Халифа Абу-Даби (KEZAD).

Навыки дипломатии, которые мне дала магистратура МГИМО, я использую каждый день в Эмиратах

MJ: Значит, вы помогаете российским компаниям выйти на экспорт?
Да, оказываем понятные и нужные услуги бизнесу: регистрируем компанию, подбираем партнеров, налаживаем логистику, помогаем с финансовыми расчетами. Обращаются к нам и те предприниматели, которые уже работают в Эмиратах. Они вошли сами, как говорится, на хайпе, когда все туда бросились. А теперь говорят: мы компанию зарегистрировали, хотим сдать отчетность, но не понимаем куда, не знаем, как платить налоги, в итоге нам выписали штраф… Выяснилось, что Эмираты не Кипр, страна сложная, консервативная и, чтобы бизнес работал, необходимо найти правильных партнеров, быть вхожим, так сказать, к шейхам.
Первое впечатление от Дубая — это абсолютный Вавилон! Местное население составляет меньше 20 процентов, остальные 80 — экспаты из разных стран. Но чтобы закрепиться здесь и вести бизнес, нужен особый подход к этой маленькой части населения, а это сложно: эмиратцы предпочитают общаться внутри своего узкого круга и стремятся помогать в первую очередь только своим.

MJ: И у вас есть к ним подход?
Конечно. Во-первых, Сергей Николаевич сам востоковед-арабист, он прекрасно разбирается в этой специфике. Во-вторых, те знания, которые я получила в магистратуре, позволяют мне на одном языке говорить с местными госорганами и бизнесом, ориентироваться в нюансах законодательства, нанимать консультантов, наконец, работать с партнерами напрямую, вести переговоры. Навыки дипломатии, которые мне дал МГИМО, я использую каждый день.

MJ: В МГИМО учат литературному арабскому. Ты хорошо понимаешь местный диалект?
В магистратуре и во время языковой практики после МГИМО нам преподавали два диалекта — сирийский и египетский. В ОАЭ говорят на диалекте Персидского залива, у которого, конечно, есть особенности. Но знание основных диалектов мне помогло его быстро перенять на слух, постепенно вникнуть

в особенности языка, и теперь у меня на вооружении третий, «заливной» диалект. Хотя на переговорах здесь всегда используют литературный арабский, в общении в узком кругу, или, как здесь говорят, «в пустыне», эмиратцам очень приятно, когда я поддерживаю беседу на диалекте, это помогает налаживать деловые связи.

MJ: Чем нравится эта страна?
Консолидацией общества, ориентацией на руководителя. Они очень прислушиваются к президенту, эмиру Абу-Даби Мухаммеду бен Зайду Аль Нахайяну. Министерства неукоснительно выполняют его указания, а он живет и работает ради процветания своей страны. Нравится, что у них семейный характер бизнеса. Основные компании, которые создают национальный доход, — семейные, они наследуются из поколения в поколение. Страна существует всего 50 лет, но практически каждый бизнесмен, с которым мы встречаемся, — сын или внук основателя компании. Он может быть молодым, окончившим университет в Лондоне, но он не остался в Европе, вернулся домой, чтобы развивать семейный бизнес. Они очень трепетно к этому относятся, у них не может быть настроений типа «а мне все равно». Они вникают в каждый проект, добиваясь понимания, чем он будет полезен их компании, семье, стране. Потому что основатели бизнеса приближены к основателям ОАЭ — в этом особенность их менталитета, и это делает работу с ними приятной.

MJ: Эта особенность сближает нас с ними, у нас такая же вертикаль.
Да, патриархальные устои, ислам с его ценностями, которые ближе к православным, нежели к западным, ориентация на традиционную семью — все это сближает Россию и арабский мир. Эту близость отмечают и сами эмиратцы. При этом они очень открыты, толерантны, готовы воспринимать новый опыт. Больше того, ОАЭ сейчас идут по тому же пути, что и мы. Хотят изменить свою экономику, которая носит ресурсный характер, тоже серьезно зависит от нефти. В Эмиратах ничего не производится, они завозят все, вплоть до бутылочных крышек, соответственно, смотрят на нас как на партнеров в развитии своих индустрий, надеются на промышленный хаб, в который придут российские компании со своими технологиями.

Тот факт, что я работаю на арабском направлении и занимаюсь бизнесом, — результат синергии моих мыслей и желаний

Хаб появился у нас как идея во время обсуждений за круглым столом год назад на «Иннопроме» в Екатеринбурге. Мы привезли туда представителей «Абу-Даби Портс», которые рассказали о логистических возможностях их промышленной зоны, где в один узел соединены аэропорт, порт, железная дорога и трасса по Аравийскому полуострову, ведущая в Саудовскую Аравию и Оман.
И мы за год — это нереальный срок

для подобного проекта! — заключили с ними соглашение о создании специального хаба для евразийских компаний, получили особые ставки на аренду земли, складские помещения, а также логистических партнеров.

Июль 2023 года. Екатеринбург. «Иннопром-2023». Встреча с руководителями инвестиционных агентств Дубая и Абу-Даби

2010 год. Студенты арабской группы с заместителем заведующего кафедрой языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО Н. Я. Пантюхиным

Минпромторг нас поддержал, потому что у взаимодействия Эмиратов с Россией очень большой потенциал. На нынешнем «Иннопроме-2023» мы уже разговаривали предметно, имея на столе конкретные предложения, разрабатывали сделки для размещения в хабе наших компаний.

MJ: Такое ощущение, что это твое детище.

Это правда. Я, как и председатель РЭДС Сергей Николаевич Горьков, вкладываю в этот проект свое сердце и душу.

MJ: У детей бывают болезни роста. С какими сложностями сталкивается идея хаба?

Главная сложность — найти российский проект с высокой степенью готовности, с точки зрения Эмиратов. Дело в том, что из России все видится по-другому, нам кажется, что экспортные возможности наших компаний и их команд, готовящих выход на экспорт, лучшие. Но это не так. Компании из других стран выглядят убедительнее наших. Помню, мы привезли в Эмираты бизнесмена, который производит насосы и клапаны, но на важную презентацию он поставил свою помощницу-переводчицу. В итоге ему дали от ворот поворот. В патриархальном обществе мужчины привыкли решать вопросы с глазу на глаз, у женщины здесь своя роль.

Российские предприниматели любят говорить: у нас уникальная технология! Но у эмиратских бизнесменов на этот случай есть британская команда консультантов — аудиторов, специалистов в области дью-дилиджденса, которая проверяет проект. И вот представьте себе, первая же встреча, где мы предлагаем уникальную разработку для нефтесервиса, становится последней: оказывается, эта технология была уже, например, описана в одном из специализированных журналов еще 1960-х годах.

Было бы неплохо запустить в МГИМО магистерскую программу для подготовки международников — промышленников и экспортеров, которые бы на должном уровне готовили выход своих компаний на экспортные рынки. К сожалению, мы в совете не можем быть экспертами по всем темам, поэтому ответственность за экспертизу проектов ложится на плечи самих компаний.

MJ: Получается, что даже арабского языка мало?

Мало. Но мне помогают знания, которые я получила в МГИМО, в своей магистратуре, где я специализировалась как экономист. Это была экспериментальная магистратура, в которую декан факультета политологии китаист А. Д. Воскресенский и доцент кафедры востоковедения Е. В. Колдунова набрали востоковедов из разных вузов — ИСАА, Дипакадемии, Института практического востоковедения, РУДН и других. На нас опробовали новую программу, на которой мы обучались по разным направлениям: политика, экономика, журналистика и другое. Мы не были мгимовцами «по рождению», так сказать, это нас сблизило, сделало единомышленниками,

Это была экспериментальная магистратура, в которую набрали востоковедов из разных вузов. Она «открыла нам дорогу к заморским берегам»

и мы дружим до сих пор. Работаем в разных ведомствах и бизнесах, регулярно видимся в Шереметьево на вылетах в разные страны. Востоковедческая магистратура, как поется в гимне МГИМО, «открыла нам дорогу к заморским берегам».
Вообще, если говорить шире, то, что я работаю на арабском направлении и занимаюсь бизнесом, — результат синергии моих мыслей и желаний. Ну и судьба, конечно! Когда я оканчивала школу, то понимала: чтобы быть востребованной на рынке труда, найти свое место, мне нужно какое-то уникальное знание. Привлекал Восток. Но если взять китайский, то это одна страна, а стран с арабским языком — 23! Поступая в вуз, я написала в качестве пожелания арабский язык, и он мне выпал.

MJ: Значит, никакой романтики — прагматический подход?

Я четко знала: арабы добывают нефть, это развивающиеся экономики, торговля с Россией развивается, поэтому нужны экономисты с арабским.
Это был 2011 год, учеба в МГИМО подходила к концу, нас всех распределили в посольства, но тут грянула «арабская весна», все командировки отменили…
Я осталась в МГИМО, попала в команду А. В. Мальгина и начала работать на новом перспективном направлении — выстраивать Эндаумент-фонд вместе

с его директором Мариной Петровой. Прошла карьерный путь от специалиста до заместителя директора.
Это был захватывающий период: член попечительского совета МГИМО Владимир Потанин создал закон об эндаументах, и нам предстояло работать с ним на практике. Я горжусь тем, что благодаря в том числе моим усилиям фонд МГИМО стал лидером индустрии эндаументов в России. Я настолько заинтересовалась этой сферой, что поступила на образовательную программу Фонда Владимира Потанина «Эффективный фандрайзинг для целевых капиталов».

MJ: Что это за программа?
Это годичный очно-заочный образовательный курс, готовящий менеджеров в области благотворительности. Потанин взял за основу западные стандарты, чтобы обучать нас профессионально управлять фондами, делать их такими же солидными, как, например, Эндаумент Гарварда. Курс включал в себя лекции управленцев — как российских, так и зарубежных, сессии коучинга, фандрайзинга. А потом мы защищали собственные проекты — моим была Школа редких языков в МГИМО (мне, как арабисту, эта идея оказалась близка). Школа действует до сих пор, и бизнес всегда смотрели как бы свысока — как на некую необязательную факультативную деятельность. На курсе В. Потанина я получила навыки управления проектом со сложным, не осязаемым продуктом.

MJ: Интересно, каким?
Благотворительностью. Сложный он потому, что попечитель благотворительного фонда или эндаумента покупает «товар», который он не получит сразу, как привык. Деньги он должен отдать сейчас, но эффект от них будет виден только через какое-то время. И моя задача как менеджера — уговорить благотворителя на долгосрочное сотрудничество.

MJ: Действительно, такой продукт сложно продать. И сколько надо ждать эффекта?
Эндаумент МГИМО стал приносить значительные результаты, лишь когда достиг порога в 1 миллиард рублей, то есть примерно через семь лет…
А потом судьба сделала поворот: я выиграла конкурс кадрового резерва правительства Москвы «Таланты для добрых дел», и мне предложили управлять городскими некоммерческими организациями — благотворительными фондами, центрами социальной поддержки. Я стала руководителем Центра некоммерческих организаций при Комитете общественных связей. Это позволило мне перенести опыт и знания, которые я приобрела на курсе В. Потанина, в город, поделиться ими с молодыми городскими фондами, которые никогда не работали, например, с большими попечителями.

в нее при поддержке спонсоров, дающих пожертвования Эндаументу, набираются группы, студенты получают стипендии, ездят на зарубежные стажировки, в Музее редких книг МГИМО сохраняются уникальные рукописи.

MJ: Программа дала тебе новую компетенцию? Что это за приращение?
Я поняла, что стала специалистом в большой сфере, на которую власти

Мы реализовали много интересных и полезных проектов. Как-то ко мне приходит житель Северо-Восточного округа и говорит: «Я каждую неделю кормлю бездомных возле Савеловского вокзала. Может ли город в этом как-то поучаствовать?» То есть он с позитивным отношением пришел, не с позиции, что, мол, они меня достали, уберите их куда-нибудь!

Раньше к работе с бездомными относились довольно-таки факультативно — кормили, скажем, на вокзале, но комплексного, стратегического решения этой проблемы не было.

Мы зарегистрировали фонд (приют «Новая жизнь»), в котором этот инициативный житель теперь ведет два направления: продолжает кормить бездомных горячими обедами (у него несколько точек в городе) и содержит приют в Подмосковье, который мы, найдя инвесторов, построили. Туда могут приехать люди, которые хотят подняться со дна и социализироваться. Еще мы нашли людей в МВД, которые помогают восстанавливать бездомным документы и возвращать их таким образом к жизни.

MJ: Пьеса Горького «На дне» не стала твоей настольной книгой?

Нет, но идея хорошая — надо будет перечитать, вникнуть в психологию этих людей… Кстати, после рафинированного общества МГИМО и общения с крупными попечителями переход в городскую некоммерческую сферу вернул меня как бы с небес на землю и стал откровением. Я поняла, что проблема сохранения редких языков не идет, конечно, ни в какое сравнение с проблемами, которые должна в первую очередь решать благотворительность.

MJ: В Москве-то, если честно, быть бездомным не такая уж острая проблема. Особенно для тех, кто сознательно выбрал себе «безответственный» образ жизни. На одной просрочке, которую выбрасывают магазины и рестораны, можно неплохо прожить…

Может быть. Но есть проблемы, от которых не отмахнешься. Например, детская онкология. Помню маму такого ребенка, которая пришла к нам в центр и попросила о помощи. Мы обратились в соответствующий фонд, нашли деньги — и ребенка вылечили. А женщина сказала: «У меня есть желание и силы помогать таким детям». Она создала фонд, который получил большое помещение от правительства Москвы, организовала там гостиницу для родителей, которые приезжают с детьми на лечение. Так родился фонд «Добрый дом». Это же большая проблема: родители собрали деньги на операцию, а надо еще снимать гостиницу, потому что на период лечения (которое может тянуться месяцами) им не дают койко-место вместе с ребенком.

Благотворительность — сложный продукт, потому что попечитель должен отдать деньги сейчас, но эффект от них будет виден только через какое-то время

Из других проектов, которые оставили след в душе, могу назвать работу со взрослыми инвалидами. Как это ни цинично прозвучит, но с детьми в этом смысле проще: для них создано много разных направлений и фондов. А вот взрослые люди, которые нуждаются в помощи, совсем никому не нужны… Очень мало программ, занимающихся взрослыми инвалидами, которые часто вообще не выходят из дома. Так была создана организация «Равные возможности» — фонд помощи, благодаря которому эти люди могли адаптироваться, особенно те, кто остался без родителей. Даже театр открыли (Интегрированный театр-студия «Круг II»), в котором они могли играть, это очень помогает в социализации…

В центре я проработала пять лет. Это был очень интересный опыт работы «на земле», но потом наступил ковидный 2020-й, возникла пауза, в ходе которой я задумалась: чего-то не хватает. «Международки»!

MJ: И вернулась в арабистику — с таким необычным багажом навыков и компетенций. Может, пора вернуться и в МГИМО? Кстати,

Июль 2023 года. Дубай.
Команда Российско-эмиратского делового совета

сейчас университет поворачивается к Эмиратам — там собралось много мгимовцев, планируется встреча выпускников, нет желания помочь их сорганизовать?

Конечно, чем смогу — помогу! Но я на самом деле и не уходила далеко от МГИМО. Я очень люблю делиться знаниями и своим практическим опытом со студентами. С удовольствием преподаю арабский язык на кафедре языков стран Ближнего и Среднего Востока у А. В. Штанова. Особым вызовом стала удаленка во время пандемии, когда буквально за несколько недель нужно было перенести устоявшийся десятилетиями формат занятий арабским в Zoom. В связи с особенностями арабской вязи мы до сих пор на занятиях пишем со студентами прописи мелом на доске. Теперь они учатся это делать и на виртуальной доске, и сразу на клавиатуре.

Кстати, нынешний посол Эмиратов в России поддерживает с МГИМО дружеские отношения. Он подарил университету кабинет ОАЭ. А во время конвента РАМИ в прошлом году посольство устроило выставку арабского каллиграфического искусства и мастер-класс арабской каллиграфии.

MJ: В рамках госпрограммы «Приоритет 2030» МГИМО открывает международные русские школы. В ОАЭ сейчас много россиян, у них есть потребность в хорошем фундаментальном российском образовании для детей. Есть идея открыть там лицейские классы МГИМО, как это уже было сделано в Киргизии. Или со временем — филиал МГИМО, как в Ташкенте.

Да, эта идея витает в воздухе. Эмираты сами заинтересованы в этом, понимая, что приезжает большое количество экспатов из России. Не у всех хороший английский, а это здесь инструмент общения, то есть детям где-то надо учиться. В прошлом году правительство эмирата Абу-Даби за свой счет построило здание для средней школы имени Примакова. Министерство образования ОАЭ ориентировано на внедрение программы российской высшей школы, поскольку они имеют представление о высокой репутации высшего образования в нашей стране. Думаю, что любой образовательный проект будет поддержан властями. Наверное, оптимальным был бы вариант консорциума российских вузов, которые зайдут сюда с разными программами, нужными для подготовки востребованных специалистов. Уверена, что МГИМО может принять участие в этом важном деле.

Редакция благодарит администрацию ресторана «Водный» за интерьеры, предоставленные для съемки.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ МЕЧТА АЛЕКСЕЯ ЧЕКУНКОВА

Интервью: Игорь Дробышев
Фото: И. Лилеев,
сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики

Алексей Чекунков родился в Минске в 1980 олимпийском году, почти шесть лет прожил во Франции с дедушкой Виктором Сергеевичем Колбасиным — белорусским дипломатом (выпускником МГИМО 1952 года). Рос советским подростком, ходил в школу при посольстве, в пионеры его принимали на улице Мари-Роз в Париже, и многих своих однокашников он встретил потом в институте, с некоторыми дружит до сих пор.
Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики, выпускник факультета МЭО 2001 года А. Чекунков рассказал нам о контурах будущего этого огромного региона и о времени, проведенном в МГИМО.

Конец 1990-х. МГИМО. Группа студентов факультета МЭО. А. Чекунков — второй слева

MJ: Почему вы поступали в МГИМО?
После развала СССР я вернулся в Минск, в маленькую неокрепшую Республику Беларусь. Если честно, о МГИМО тогда и не мечтал, но в то время существовала программа президентского набора, в рамках которой, для того чтобы сохранить связи, в российские вузы набирали контингент из бывших советских республик и стран советского блока. Я прошел конкурс и в 1997 году приехал в Москву, где поступил в МГИМО на МЭО.

MJ: Как вам жилось в годы учебы? Ведь на следующий после поступления год грянул дефолт.
Мне было хорошо, я жил в общежитии на Теплом Стане и получал от родителей по 100 долларов в месяц. До дефолта это было 600 рублей — и вдруг сразу 1800!
Кстати, когда я получил свои первые 100 долларов, я сделал первую инвестицию: за половину этой суммы купил русско-китайский словарь. Но, поскольку излишков у нас в семье не было, на третьем курсе пришлось пойти работать.
В плане профориентации мне очень помогла студенческая активность: я хотел заниматься технологиями и организовал клуб под названием «Центр исследований инноваций в интернете». Один из проректоров, с которым я сотрудничал, дал нам лабораторию с выходом в интернет, что по тем временам было большой редкостью. Мы предлагали серьезным инвесткомпаниям бесплатное сотрудничество. Так, соб-

ственно, я и нашел свою первую работу. В 2001 году мы сделали инвестиционный анализ для выпускника МГИМО (одного из первых мгимовцев, которые отучились в Гарвардской школе бизнеса), и он пригласил меня инвестиционным аналитиком в свою компанию. Считаю, что огромную роль сыграло и то, что все мы были частью сообщества МГИМО, объединенного духом университета.

MJ: Какова доля везения в вашем успехе?
Конечно, везение было. Когда я нашел свою первую работу, специалист по инвестициям еще считался редким и ценным кадром, и мне просто предложили: приходи работать. Годом позже люди вроде меня уже стояли в очередях, рассчитывая, что им повезет и из 20 резюме выберут именно их.
В результате я успел состояться на инвестиционном рынке за первые три года. В 2003 году Кирилл Дмитриев, который теперь работает руководителем Российского фонда прямых инвестиций, принял меня на работу в инвестфонд «США — Россия», а уже через три года мы с другом основали свою инвесткомпанию, в которую «Альфа-групп» вложила деньги.

У каждого из будущих выпускников будет возможность применить в регионах Дальнего Востока и Арктики знания, полученные в МГИМО

MJ: 2023-й — Год наставника и педагога. Можете вспомнить своих наставников?
Нам повезло с профессорами и преподавателями, это была такая хорошая комбинация старого, советского и нового. Могу назвать Михаила Николаевича Чепурина, который так увлекательно преподавал экономтеорию, что я насквозь прочитал и его учебник, и «Экономику» Макконнелла и Брю: я искренне любил этот предмет. Помню молодого преподавателя и аспиранта Ярослава Лисоволика, который работал в банке «Ренессанс» и был всего на пару лет старше нас. Он говаривал: читайте журнал «Экономист». И вот уже на протяжении четверти века для меня это ритуал: каждый четверг стараюсь от корки до корки читать каждый номер. Хотя сегодня там много интонаций, некомплиментарных, так скажем, для России, все равно можно многое почерпнуть про развитие мировой экономики.

До сих пор помню яркие лекции по социологии, которые читал Мкртич Аванесович Мнакацанян. Все боялись преподавателя по мировой экономике Виктора Кузьмича Ломакина, и надо же — на третьем курсе он мне достался в качестве руководителя курсовой. Ломакин с самого начала мне объяснил: пробиться на передний край экономической науки можно только за счет исследований на стыке каких-то новых и сложных областей. И я посвятил свой курсовик технологиям электронной коммерции. Прочитав его, Виктор Кузьмич счел возможным поставить мне пятерку. Этот опыт дал мне понимание необходимости поиска в профессии такого пути, который позволил бы задавать свои правила.
А выпускался я в год, когда у нас преподавал аспирант Владимир Легойда, который вел историю религии.
Ну и не могу не вспомнить военную кафедру, к которой мы, правда, тогда относились не очень серьезно. Уверен, что те, кто учится на ней сейчас, относятся ответственнее. У меня в подкорке до сих пор сидят слова товарища майора о «единстве удара, огня и маневра». Сегодня, следя за сводками боевых действий, поневоле начинаешь понимать, что в жизни нет ненужных знаний: мужчина должен знать и матчасть, и технологию, и тактику, и стратегию.

MJ: Так сложилось, что вы в дальнейшем были связаны с развитием проектов на Дальнем Востоке и в Арктике. Шесть лет руководили инвестфондом развития, связанным с этими регионами, а с ноября 2020 года возглавляете Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Пригодилось ли вам образование международника на этом сугубо внутрироссийском направлении?
Когда я стал ближе к госслужбе, некоторые коллеги надо мной подшучивали: мол, ты выдавливай из себя дипломата, эта профессия не помогает выбивать ресурсы. А если серьезно, то надеюсь, что профессиональная шлифовка последних десяти лет, наоборот, добавила к моей грани дипломата грань дальневосточника.

MJ: В МГИМО, насколько я знаю, учатся 263 студента из разных субъектов региона Дальнего Востока и Арктики. Наверняка они раздумывают сейчас над тем, вернуться ли домой или уйти в свободное плавание. Как можно заинтересовать выпускников МГИМО работой в этих краях?
У каждого из них будет возможность применить знания, полученные в МГИМО. Руководство страны хочет, чтобы и граждане России, и весь мир видели в Дальнем Востоке и Арктике самое динамично развивающееся место на планете, наиболее перспективную территорию опережающего развития. «Дальневосточная мечта» — так бы я назвал будущее этого региона.

На заседании Комитета по стратегическому планированию, которое прошло 28 декабря 2022 года, наш президент принял беспрецедентное решение о дополнительном финансировании российской инфраструктуры в сумме 250 миллиардов рублей. Это большие деньги. Из них 50 миллиардов пойдут на новые территории, 100 миллиардов — на Российскую Федерацию и 100 миллиардов — на 25 городов Дальнего Востока. Это создаст 200 тысяч новых рабочих мест, зарплаты будут на 30–40 процентов выше, чем в среднем по экономике. Эти планы нацелены на то, чтобы на Дальнем Востоке и в Арктике был установлен режим свободного предпринимательства, при котором амбициозные люди состоялись бы быстрее, нежели в европейской части, в перенасыщенной и конкурентной Москве.
Инвестиции в Дальний Восток измеряются триллионами. Почти 3400 компаний заявили в правительство о планах вложить более 7 триллионов рублей и уже фактически вложили более 3 триллионов.

На Дальнем Востоке и в Арктике мы планируем установить режим свободного предпринимательства, при котором амбициозные люди состоялись бы быстрее

Креативные выпускники очень нужны на Дальнем Востоке. Мало кто знает, что Якутск — креативная столица российского масштаба, здесь создан мощнейший креативный кластер. Наше министерство инвестировало в создание «Квартала труда» — территории опережающего развития со всеми преференциями, которые ранее распространялись лишь на промышленные компании. Резидентами этого кластера стали более 70 компаний, работающих в сфере производства цифрового контента — анимационных проектов, компьютерной графики, блогов и музыки. А два «единорога» создали и уже

продали мобильные игры на сотни миллионов долларов!

MJ: В Арктике и на Дальнем Востоке ведется добыча природных ископаемых, запасы которых — богатейшие. Наш бюджет во многом зависит от продажи жидких углеводородов, но мир постепенно отказывается от нефти.
Это так. Но Россия давно не сырьевой придаток. Те, кто говорит подобное, заблуждаются. Им надо съездить на какое-нибудь серьезное нефтегазовое месторождение — на Ямал, например, или на новый проект по добыче меди в Бурятию. История об отсталых методах разработки месторождений — в прошлом. Россия добывает углеводороды, медь и золото высокотехнологичным путем. Огромные богатства, которые природа создавала сотни миллионов лет, дают нам возможность зарабатывать сотни миллиардов долларов. Только

Россия давно не сырьевой придаток, мы добываем углеводороды, медь и золото высокотехнологичным путем

в первый год СВО, который был кризисным, Россия пополняла свой бюджет почти на миллиард долларов в день.
Но я согласен: мир постепенно отказывается от углеводородов, в течение ближайших десяти лет двигатели внутреннего сгорания будут рядом стран попросту запрещены. И России нужна новая модель технологического развития.

MJ: Без революционных подходов нам не вытянуть.
Но они уже есть! Я имею в виду тему новой энергетики.

MJ: Совсем недавно у нас все говорили о водородном переходе.
Говорили. Было несколько волн увлечения водородом, которое называли модным словом «хайп». Но если вы спросите, вложил бы я как инвестор деньги в водородное будущее, честно скажу: мой «контрольный пакет», скорее всего, в пользу ответа «нет».
Что касается революций, то компания НОВАТЭК уже совершила революцию и продолжает ее совершать, строя плавучие заводы весом 600 тысяч тонн для сжижения газа, которые будут по Севморпути тащить ледоколы из Мурманска на Ямал. Сжиженный природный газ стал безусловным успехом России на мировом рынке. Начался ренессанс интереса к атомной энергетике, но уже на другом уровне: одна из самых эффективных наших суперкомпаний «Росатом», с которой мы плотно работаем, строит малые и плавучие реакторы.

MJ: Когда вас назначали на должность министра, как вы сформулировали свои задачи?
Заступая на эту должность, я, будучи по образованию экономистом, а по профессии инвестором, сформулировал свои задачи в контексте повышения «капитализации» региона в трех измерениях. Во-первых, это рост экономики Дальнего Востока — регион должен быть самодостаточным, а для этого необходимо зарабатывать деньги, реализуя экономические проекты. Во-вторых, это рост качества жизни людей. И в-третьих, рост геополитического капитала, то есть значимости Дальнего Востока на мировой арене.
Принципы работы министерства — такие же, какими я руководствовался в Фонде развития Дальнего Востока и Российском фонде прямых инвестиций. Это «3П в квадрате»: порядочность, партнерство и простота. Особенно важна простота, все сложное — от лукавого. Леонардо да Винчи говорил, что истинная красота — это не когда больше нечего добавить, а когда больше нечего убрать. Нужно стараться любую мысль, любой документ, концепцию формулировать предельно просто.
Мы должны реализовывать эти три принципа, работая в органах госвласти, в сфере публичной политики и взаимодействуя с 18 губернаторами. А также проявлять профессионализм во всем, что мы делаем, опираясь на современные технологии и помня, что мы живем в политической среде.

MJ: Одно из направлений работы МГИМО в рамках программы «Приоритет 2030» — туризм, подготовка кадров для этой отрасли. Вследствие санкционного давления серьезно просел въездной туризм. Но это касается турпотоков с Запада. Дальний Восток — совсем другая история, здесь в этом смысле Клондайк, не так ли?
Иметь рядом такие страны, как Китай,

Япония, Южная Корея, выгодно со всех точек зрения. Цифры импорта наших соседей заходят за 4 триллиона долларов в год, они у нас покупают нефть и газ, уголь и руды, товары сельского хозяйства и биоресурсы. Но за последние годы важной статьей экспорта в Россию стали сами азиаты — в ближайшие пять лет объем мирового рынка туризма достигнет 1 триллиона долларов, треть этих денег будет приходиться на три эти страны.
Пандемия поставила эту индустрию на паузу, но интерес к созданию больших туристических проектов огромен. Это и гольф-поля, строящиеся на Сахалине, и новый пригород Владивостока, и мегапроекты на Камчатке и на Байкале. В Арсеньеве (Приморский край), одном из трех центров вертолетостроения в России (наряду с Улан-Удэ и Казанью), строится горнолыжный комплекс. Запланированы новые проекты на Курильских островах. Но мы бьемся за туризм еще и потому, что это вопрос социальной справедливости. Три четверти школьников из Петропавловска-Камчатского, камчадалов, никогда не бывали в Долине гейзеров: лететь туда очень дорого — 35 тысяч рублей! Не говоря о туристах, которые добираются из Москвы. Доступнее эти маршруты могут стать благодаря субсидиям — так, билеты по «плоскому» тарифу в 10 тысяч позволят каждому школьнику и студенту доехать хоть до Владивостока, хоть до Итурупа.

MJ: Вы сказали о дальневосточной мечте — в чем она?
Мы пока ее не сформулировали, но уже знаем, что ее формула — 3Д. Это и дух свободы, когда люди дерзают, предпринимают. Это и достоинство — качество, характеризующее дальневосточников, крепких и сильных людей, которые десятилетиями живут в маленьких населенных пунктах, творят невероятные вещи, строя предприятия мирового уровня, добывая для нас нефть, газ, медь, золото, рыбу. Уверен, дальневосточником можно не только родиться, но и стать. За 21 год, который в моей жизни был связан с Дальним Востоком, и за десять лет непрерывной работы в этом регионе я, надеюсь, это звание заслужил.
Наконец, третья Д — это достаток: в современном мире хочется быть благополучным человеком.

Компания НОВАТЭК совершила революцию, строя плавучие заводы весом 600 тысяч тонн для сжижения газа, которые будут по Севморпути тащить ледоколы из Мурманска на Ямал

Жизнь дальневосточников наполнена каждодневными проблемами. Наша задача — сделать так, чтобы эти люди увидели будущее, дождались, когда гравитация новой экономики, которую мы развиваем, даст им в силу концентрации ресурсов больше благосостояния, и чтобы они на своем опыте осознали: здесь, на Дальнем Востоке, создается новая Россия.

MJ: Может ли студент МГИМО пройти стажировку в вашем министерстве?
Конечно. Желающих много, но я использую все возможности, чтобы принимать именно студентов МГИМО.

Мы должны сделать так, чтобы люди здесь увидели будущее, когда гравитация новой экономики даст им в силу концентрации ресурсов больше благосостояния

Им этот мир склеивать, он прилично разлетелся на осколки — надежда на них. Люди, которые говорят на иностранных языках, искренне интересуются другими культурами, хотят и умеют общаться, способны разрушать барьеры между народами.
Это очень нужно, особенно сейчас: такого уровня агрессии, конфликтности, такого количества барьеров, как сегодня, я за всю жизнь не видел. Как экономист, я знаю, что мир связан технологически, логистически, экономически до такой степени, что риски, стоящие перед ним, способны его погубить. Продовольственная безопасность, технологическая безопасность финансовых расчетов в сети Интернет — все это настолько переплетено, что расшить системы в изолированные составляющие практически невозможно.
Есть наука о стратегиях, которая говорит: каждое поражение приводит к победе, а победа — к продолжению конфликта. И тот факт, что мир не сломался после перехода красных черт, совсем не означает, что мы так же легко перешагнем следующие линии.

MJ: Сегодня в отличие от того периода, когда в МГИМО учились вы, студенты не готовят традиционный диплом — у них есть диплом-проект. Студенты с факультета управления и политики, насколько я знаю, как раз делают проект по Дальнему Востоку, в магистратуре есть проект по направлению «туризм», похожие дипломы есть у тех, кто обучается на направлениях «экономика», «менеджмент», «бизнес-информатика». Почему бы вам не давать им темы дипломов, отслеживая потом их подготовку и таким образом готовя для себя сотрудников?
Хорошая идея. Кстати, студенты МГИМО в рамках такого проекта недавно выпустили сильный отчет о ситуации на Шпицбергене, в котором были вполне дельные мысли… Мы с удовольствием включимся в такую работу.

MJ: Вы проделали приличный профессиональный путь. Чем можете гордиться?
Гордыня — грех, и по утрам я стараюсь смотреть в зеркало с некоторой долей самоиронии. Мне довелось работать с довольно большим числом министров, и скажу вам так: далеко не все из них остались на высокой орбите. Каждый министр рано или поздно проще-

щается со своей должностью и переходит в режим обычного человека, ведь жизнь — это марафон, и у каждого есть своя технология по его преодолению. Мне, если честно, марафоны не очень удаются, по натуре я увлекающийся, творческий человек. Обычно разбиваю марафон на много спринтов. Любая задача, которая передо мной стоит, — это спринт. И надо сфокусироваться не на каком-то грандиозном целом, не на стратегии, а на цели данного спринта. Я раньше занимался боевыми искусствами, сейчас — теннисом. Я думаю о каждом конкретном мяче, который летит в тебя здесь и сейчас. Его надо хорошо отработать, удачно вернуть, а о следующем мяче ты будешь думать позже.

MJ: Значит, это ваш совет студентам — перемещаться по жизни спринтами?
Да, радоваться надо даже самым маленьким победам, потому что из них складывается одна большая. Был такой американский пятизвездный генерал Омар Брэдли (безусловно, наш противник, но уверен, что логику противников изучать полезно), так вот он сказал: «Стратегия — для любителей, для профессионалов — логистика». То есть не нужно быть в жизни стратегически умным и понимать свой вектор: мало ли как повернется судьба. А вот хорошо делать то дело, которое у тебя, так сказать, перед носом, — необходимо.
Но давайте вернемся к вопросу о достижениях. Мне приходилось интервьюировать множество людей при найме на работу в инвесткомпаниях, институтах развития, а сейчас — в министерстве. Я никогда не спрашиваю: «В чем вы были успешны?» — это бессмысленно. Во-первых, в резюме человек и так напишет о себе все самое интересное, а во-вторых, свой успех как-то нескромно оценивать.
Мне больше всего интересны — и в себе, и в других — неудачи, ситуации, когда ты расшибаешь лоб в кровь. Если ты человек из мира инвестиций и никогда не терял деньги, тебя и близко к ним нельзя подпускать! Потому что ты не делал ошибок, не размышлял над тем, как преодолеть их последствия.
А госслужба вообще отдельная история. Тут, как говорят грузины, 30 лет надо учиться, 30 лет применять знания и 30 лет учить других. Я еще не прошел эти этапы, не готов делиться опытом,

Уверен, дальневосточником можно не только родиться, но и стать. За 21 год, который в моей жизни был связан с Дальним Востоком, и за десять лет непрерывной работы в этом регионе я, надеюсь, это звание заслужил

но точно могу дать студентам один совет: не думайте об успехах, любите свои неудачи, извлекайте из них максимум уроков — и тогда вы станете успешными.

MJ: В будущем году МГИМО отмечает 80-летний юбилей. Что хотите пожелать родному университету?
Радует, что МГИМО удается держать марку. Во-первых, по качеству студентов. Я весной встречался с ними и отметил серьезность и основательность их вопросов. Практически никто во время моего выступления не сидел в телефоне — для меня это было открытием, такой уровень возможен только на заседаниях правительства, поскольку на входе в зал заседаний у нас отбирают телефоны.
Глобальным вызовом для университета, конечно, будет тот раскол, который произошел в мире. Для МГИМО важно сохранить себя в качестве вуза международного масштаба. Вуза, воспитывающего людей, которые меняют мир. Всякий раз, когда я встречаюсь с коллегами из МИДа, меня потрясает их уровень. Это одни из самых профессиональных людей в правительстве. С нашими дипломатами считались лидеры того времени, той эпохи. Уровень, заложенный, с одной стороны, Горчаковым, а с другой — дипломатами молодой советской России Чичериным, Литвиновым, Молотовым (при всех издержках слома социально-экономического строя и перегибах большевизма), так вот, этот уровень хотелось бы держать. MJ

Примаковские чтения

ИМЭМО — МГИМО: СВЯЗЬ ДЛИНОЮ В ПОКОЛЕНИЯ

Фото: И. Дробышев, ИМЭМО

ИМЭМО — «родня» МГИМО. Третий директор Н. Н. Иноземцев, занимавший место директора самый длительный срок (16 лет!), — выпускник лейтенантского поколения МГИМО, человек, который брал Кенигсберг в 1945-м. Через три года после его смерти этот пост занял Е. М. Примаков, чье имя прочно связано с университетом.

ИМЭМО всегда помогал экспертизой высокого уровня: в советские годы — ЦК КПСС и МИД СССР, сейчас — российским органам государственной власти. Сегодня ИМЭМО активно расширяет свои компетенции по многим регионам мира, куда разворачиваются внешняя политика и внешнеэкономическая стратегия России. Важную роль в реализации новых задач играют выпускники МГИМО разных поколений — ветераны и талантливая молодежь. О них пойдет речь в этой подборке материалов.

Ф. ВОЙТОЛОВСКИЙ: «ДАЛЕКО ДО МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ»

Интервью: **Игорь Дробышев**
Фото: **Игорь Дробышев, ИМЭМО**

Федор Войтоловский принадлежит к поколению 40-летних российских ученых-международников. Их учителя всю профессиональную жизнь занимались исследованиями в условиях холодной войны, десятилетиями анализировали деятельность «главного противника» и его союзников, но при этом разрабатывали принципы «мирного сосуществования».
На долю поколения Войтоловского пришелся горячий этап новой гибридной войны, связанный с уже почти десятилетним противоборством России и Запада, которое обострилось с началом СВО. Фактически на протяжении всего этого времени Украина была в центре конкуренции России и США/НАТО на постсоветском пространстве, а затем Запад превратил ее в орудие противоборства, вынудив Россию перейти к силовым действиям.
Возможна ли в этой сегодняшней реальности противоборства новая модель мирного сосуществования? «Мирное сосуществование было вынужденным выходом на некую прагматическую логику, после того как к началу 1970-х раздел мира на сферы влияния между СССР и США завершился, — констатирует директор ИМЭМО РАН Ф. Г. Войтоловский. — Сложился паритет в сфере стратегических наступательных вооружений, а наращивание ядерных потенциалов сделало контрпродуктивным нанесение превентивных ударов. И стало понятно, что дальнейшие попытки передела (оставались еще Африка и Латинская Америка) приведут к изменению баланса сил, будут чреваты прямым военным столкновением СССР и США, а значит, ядерной войной».

MJ: Но разве не это сейчас происходит?
Мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией, когда американцы фактически поставили под сомнение баланс сил, который существовал в отношении постсоветского пространства. В их системе представлений никто, кроме США, не имеет права на наличие зон особых интересов. Они вмешивались в развитие стран этого пространства на протяжении последних десятилетий, однако столь откровенного вмешательства в зону, связанную с национальной безопасностью и интересами России, они раньше себе не позволяли, хотя попытки установить на Украине сугубо прозападный режим предпринимались как минимум с 2004 года.
В украинской политической системе создание конкуренции между Россией и Западом всегда было одним из излюбленных приемов противоборствующих бизнес-бюрократических группировок в борьбе за контроль над властью и собственностью.
Но текущий украинский кризис, который начался с поддержки Майдана и государственного переворота 2013–2014 годов и продолжается сейчас в форме поддержки действий киевского режима, — свидетельство очень серьезного изменения подходов и логики, которое произошло в Вашингтоне. Однако такое изменение возможно лишь до определенных пределов, по-

Мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией, когда американцы фактически поставили под сомнение баланс сил, который существовал в отношении постсоветского пространства

тому что гибридная война на Украине в случае ее эскалации и выхода за пределы территории бывшей Украинской ССР чревата запредельными рисками для американских союзников в Европе. То есть эскалация противоборства России и НАТО на Украине — прямой путь к военному столкновению между Россией и НАТО, в котором Россия, обладающая существенно более скромным потенциалом в области обычных вооружений, вероятно, вынуждена была бы опираться и на ядерное оружие. Применение ядерного оружия европейскими союзниками США, американцами или в ответ на их действия Россией может быстро поднять спираль эскалации до уровня обмена стратегическими ядерными ударами между США и Россией. Это снова не гипотетические возможности, а реальные риски, с которыми нам всем предстоит жить и которые любой профессионал должен учитывать как реально существующие в своем анализе современной международной политики.
По какой траектории конфликт на Украине будет развиваться — это, на мой взгляд, вопрос ключевой для безопасности как России, так и Запада, включая США. И если американцы и европейцы готовы играть со столь высокими ставками, то в достаточной ли степени они оценивают риски?
В этой системе координат на задний

план уходят наиболее значимые для любого научного анализа экономические мотивы и факторы внешнеполитических решений, а также меркнут все идейно-теоретические конструкции.
Что касается новой модели мирного существования, я напомню, что в условиях мирного сосуществования двух систем были и вьетнамская война, и Афганистан, и Ангола, и Мозамбик, разместив SS-20 и SS-22 в европейской части своей территории и в странах Организации Варшавского договора. Так что этот отрезок, с 1977 по 1987 год, пока не был достигнут компромисс и подписан договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, был долгим периодом с рисками, сопоставимыми с Карибским кризисом. Это был континуум острой конфронтации. Администрация Р. Рейгана целенаправленно поднимала уровень военно-политической и идеологической напряженности, оказывая давление на своих европейских союзников, страны третьего мира, препятствуя в первую очередь развитию их торгово-экономических связей с Советским Союзом. Военно-экономическое изматывание СССР было основой стратегии США.
Сейчас мы выходим на совершенно новую модель отношений, в которой риск прямого военного столкновения будет некой новой нормой существования. Она будет очень серьезно влиять на умы элиты, на внешнюю и внутреннюю политику, на представление о безопасности и на развитие военно-технических потенциалов обеих стран. При этом США постараются использовать конфликт на Украине и рост военно-политической конфронтации в Европе для того, чтобы применить в отношении России испытанные методы военно-экономического изнурения, заставив нашу страну постоянно увеличивать расходы на безопасность и оборону, при этом удушая ориентированные на внешние рынки отрасли российской экономики так называемыми санкциями и другими ограничительными мерами.
Фактор, который меняет весь баланс сил, — это фактор Китая. Американцы пытались в годы холодной войны (вспомним «треугольники Киссинджера») разыгрывать этот фактор против СССР. Но сейчас совершенно обратная ситуация. Россия и Китай — стратегические партнеры, которые сотрудничают в разных сферах, включая сферу безопасности, и при этом США, по всей видимости, движутся в сторону реализации стратегии двойного сдерживания: России на европейском театре, Китая — на азиатско-тихоокеанском. Еще один фактор, смешивающий американцам карты, — дружба и сотрудничество России и Индии, России и стран АСЕАН, которые, несмотря на американское давление и заинтересованность в рынках США и ЕС, действуют прагматично и трезво оценивают свои интересы и издержки.

и Никарагуа. Но в непосредственной зоне жизненных интересов США и СССР практически ничего не происходило. То есть был выработан некий модус вивенди, причем тоже с рисками балансирования на грани прямого военного столкновения и ядерной войны. Существенным фактором стали попытки изменить военно-политический баланс сил в Европе, так называемый кризис евроракет, когда американцы пошли на размещение ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования в Европе, а Советский Союз — на ответные меры,

Сейчас мы выходим на совершенно новую модель отношений, в которой риск прямого военного столкновения будет некой новой нормой существования

MJ: Хватит ли у США ресурсов для двойного сдерживания?
Хороший вопрос. Пока неясно, как будет развиваться эта тройственная система отношений с точки зрения во-

енно-политического противоборства, военно-технологической конкуренции и военно-стратегической ситуации, связанной с ядерным сдерживанием.
Не меньшей загадкой остается то, насколько болезненно и как быстро смогут разделиться глубоко связанные экономики США и КНР. Пока такое разделение происходит только в высокотехнологичных отраслях, где китайские компании становятся конкурентами американских и где много технологий двойного назначения. Еще один не менее важный вопрос: удастся ли США разорвать связи Китая с американскими союзниками в Европе и Азии? Все эти вопросы сейчас занимают умы специалистов в ИМЭМО, являются предметом очень серьезного анализа — как эмпирического, так и теоретического, на их основе мы будем выстраивать прогнозы.

MJ: Вы сказали об умах. В ИМЭМО, как и в других российских исследовательских центрах, они высококачественные. Чего нельзя сказать

Помутнение сознания американского экспертного сообщества и значительной части элиты в отношении России стало константой искажения реальности

о ваших коллегах на Западе, где, по всеобщему мнению, имеет место деградация мыслящей элиты. Ее интеллектуальный уровень, если позволите, опустился ниже плинтуса.
Я бы так не сказал. Нельзя недооценивать своего оппонента и противника. Я регулярно читаю то, что публикуют ведущие американские аналитические центры — RAND, Council on Foreign Relations, Center for Strategic and International Studies (CSIS) и другие. Их специалисты весьма профессиональны. Они предельно прагматичны, циничны, хорошо знают и логику социально-экономического развития России и Китая, и болевые точки нашего экономического и военно-технического развития. Есть немало профессионалов, которые вполне трезво оценивают наши возможности и прогнозируют решения и действия. У них есть очень хорошо подготовленные специалисты как в экспертном сообществе, в госаппарате, так и в специальных службах. В США работает система «вращающихся дверей»: начав карьеру в научно-экспертном сообществе, специалист может перейти на госслужбу, а потом вернуться в «мозговой центр» или университет. Например, нынешний директор ЦРУ Билл Бернс работал послом в России, руководил Фондом Карнеги, он обладает огромным опытом и знанием России. Джейк Салливан, помощник президента по нацбезопасности, — очень квалифицированный человек с широким

кругозором и системным мышлением, преподавал в Йельском университете. Есть и в Госдепе довольно знающие люди, профессионалы, грамотно действующие против нас, хотя здесь, судя по тому, что появляется в открытой печати, уровень идеологизации позиций и действий руководства и среднего звена чиновников существенно выше, чем в Совете национальной безопасности или ЦРУ.

В американском экспертном сообществе также есть трезво мыслящие прагматики, а есть и идеологические работники. Конечно, надо различать think-tanks и talk-tanks. Talk-tanks — пропагандисты, они решают задачи информационной работы, для них характерны шапкозакидательские методы. Но есть и те, кто думает и анализирует, ведет научную работу и дает советы правительству. Парадоксальным образом логику развития украинского кризиса создавали и те и другие. Эксперты и пропагандисты формировали идеологию политической

Если мы посмотрим на логику санкций, это инструменты давления на российское руководство, элиту и общество. Правда, они получили совершенно противоположный результат — консолидацию общества, элит

трансформации Украины, влияли и влияют на украинскую внутреннюю политику как минимум с 2013 года. Эта логика, с одной стороны, подчинялась вере в идеологию «распространения демократии» на постсоветском пространстве, а с другой — носила очень прагматичный характер. Предполагаю, что задача создать «украинский капкан» потенциального управляемого конфликта, в который важно было заманить Россию, ставилась целенаправленно, авторы этого проекта будут стараться максимально затянуть кризис и использовать Украину, стремясь измотать нашу страну военно-экономическими средствами. Во всяком случае, сейчас такая цель откровенно формулируется в публикациях американских экспертов, в этом смысл гибридной войны, которую ведут США и их союзники. Украина для них одновременно повод, средство и расходный материал, с помощью которого они хотят нанести «стратегическое поражение».

Помутнение сознания американского экспертного сообщества и значительной части элиты в отношении России стало константой искажения реальности, в особенности после того, как демократы, проиграв выборы, попытались превратить миф о «российском вмешательстве» в орудие внутриполитической борьбы.

При этом и в американском экспертном сообществе, в истеблишменте остались трезвомыслящие люди, понимающие риски такого авантюризма. Этих людей немного, они задавлены клокочущим пропагандистским мейнстримом.

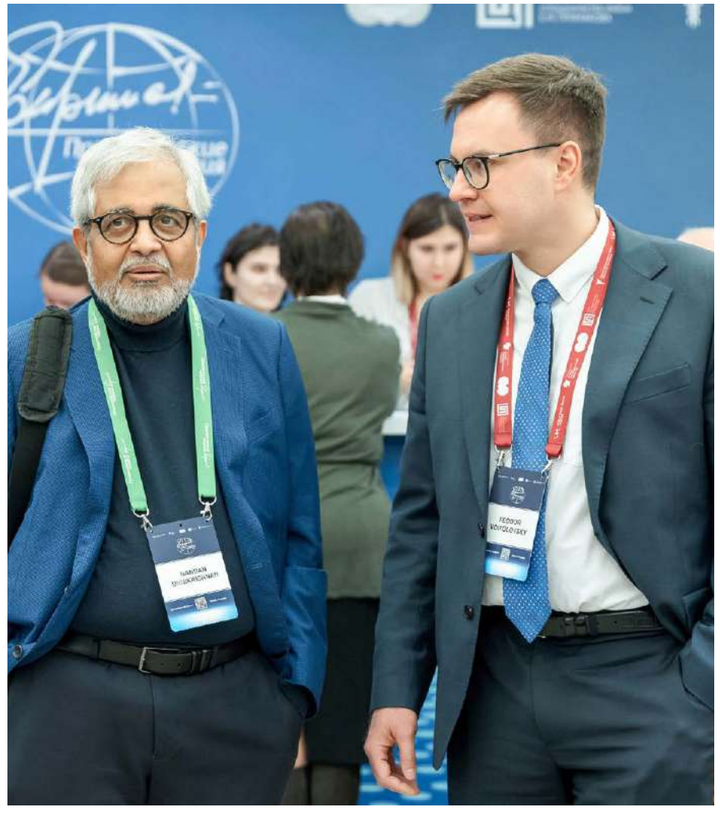
MJ: Это обнадеживает.

Но стратегическое противостояние будет долгим, на годы. И оно будет приобретать разные формы, украинский кризис — это только одна из них, такой эпицентр. Если мы возьмем сферы конкуренции в различных регионах мира, в отраслях, в самых разных позициях, мы увидим, что это большая система. Если посмотрим даже на логику санкций, они были очень хорошо продуманы с точки зрения того, по каким чувствительным местам наши противники хотели нанести удар, способный оказать влияние на социально-экономическое и научно-техническое развитие России. Конечно, они руководствовались политической логикой, для них санкции — инструменты давления на российское руководство, элиту и общество, которые должны вызвать внутреннюю дестабилизацию. Чтобы в идеале добиться смены режима, как они это сами формулируют. Правда, они получили совершенно противоположный результат — консолидацию общества, элит. Но это все равно не позволяет нам говорить о низком уровне их квалификации, американские эксперты очень хорошо подготовлены.

MJ: Тем не менее санкции сработали с обратным знаком, привели к ряду прорывов.

Да, тут есть позитивные для нашего развития моменты. Санкции заставили нас искать новые рынки и возможности для экспортных отраслей российской экономики, развивать сотрудничество с Китаем, Индией и странами ЮВА — тут уже есть существенные результаты. Укрепили тенденцию, связанную с нашим внутренним развитием, диверсификацией российской экономики. Мы очень серьезно пересматриваем, например, логику развития транспортно-логистической структуры, ее ориентацию, потому что меняются грузопотоки, возникает потребность в трансформации нашей портовой инфраструктуры, ее модернизации. Есть колоссальный запрос на развитие национальной промышленности — целых отраслей (машиностроительной, химической и других), которые развивались не столь динамично, поскольку на протяжении нескольких десятилетий основные наиболее маржинальные отрасли были связаны с экспортом, прежде всего углеводородов и другого сырья.

Есть отрасли, которые выросли благодаря санкциям, например агропромышленный комплекс, пищевая про-



Безрассудности, авантюризма, подпитываемого внутриполитическими факторами, мы видим немало — в действиях американского и британского руководства, правительств целого ряда европейских стран

мышленность. Если бы не было ограничений, Россия не смогла бы в силу правил ВТО и других ограничений пойти на столь мощную их поддержку.

В ответ на санкции мы ввели ограничения на импорт сельхозпродукции, и это создало основу для прорыва в развитии национального сельского хозяйства, а также собственных ресурсов в области биотехнологий. Россия стала абсолютно самодостаточной на внутреннем рынке, а с другой стороны, превратилась в очень мощного экспортера и зерна, и других видов агропродукции.

Наметился очень серьезный сдвиг в структуре экономики и экспорта, потому что есть страны, готовые по-

купать нашу сельхозпродукцию: у нас она дешевле, качественнее, в том числе с точки зрения экологических стандартов, а ее потребительские свойства выше. И если раньше Россия опиралась прежде всего на зарубежных агротрейдеров, в первую очередь американских и канадских, то в 2022 году начался серьезный поворот, о котором редко говорят: у нас стали работать несколько собственных трейдеров.

И тот факт, что многие зарубежные компании, которые ранее работали на российском рынке, уходят с него, открывает новые возможности как для консолидации национальных ресурсов в этой сфере, так и для работы на глобальных рынках. Все-таки Россия — глобальная держава, и если нам перекрывают доступ на европейский рынок, то можно выходить на рынки стран ЮВА, Ближнего Востока — туда, где есть большие возможности для диверсификации структуры нашего экспорта. Конечно, вся наша логистика была ориентирована на европейский рынок, и он был достаточно высокомаржинальным, но мы должны понимать, что одной из целей американцев было именно разорвать торгово-экономическую и энергетическую взаимозависимость между Россией и ЕС. Дешевые российские ресурсы повышали конкурентоспособность европейской промышленности, открывали доступ на российский рынок, платежеспособность которого все эти годы неуклонно росла.

Что-то похожее может произойти и с Китаем. Взаимозависимость с ЕС гигантская, товарооборот Китая с Европой уже превысил товарооборот с США. Не говоря о таком серьезном факторе, как встроенность Китая в цепочки создания добавленной стоимости американскими и европейскими компаниями.

MJ: До санкций в России работали 500 компаний из Германии и столько же из Франции.

В 2013 году наш товарооборот с ЕС составлял 400 миллиардов долларов, что было сопоставимо с товарооборотом между Китаем и США, достигавшим примерно 500 миллиардов. У нас была глубокая экономическая взаимозависимость, причем с выгодой в обе стороны: Россия получала инвестиции и доступ к технологиям, а европейские компании и потребители — к дешевым энергоносителям и другим видам сырья. Американцы прекрасно понимали, что эта взаимозависимость имеет социально-экономический эффект, влияя на общество, на элиты, сформировалась система особых российско-германских отношений. Теперь она разрушена, ни о какой стратегической автономии ЕС в части внешней политики и политики безопасности, которой опасались США, говорить не приходится. С помощью украинского кризиса американцы смогли подтянуть своих европейских союзников на короткий поводок.

Все-таки Россия — глобальная держава, и если нам перекрывают доступ на европейский рынок, то можно выходить на рынки стран ЮВА, Ближнего Востока

MJ: Вы сказали, что в логике противостояния между нами и американцами существует пространство для прагматизма. Если так, то это хорошо: в таком пространстве не должно быть места для безрассудности.

Вы произнесли очень точное слово — «безрассудность». К сожалению, безрассудности, авантюризма, подпитываемого внутриполитическими факторами, мы как раз видим немало — в действиях и американского и британского руководства, и правительств целого ряда европейских стран. Реальные последствия этого авантюризма могут быть катастрофическими для самих этих стран, вообще для всего мира. Поэтому хочется надеяться, что здравый смысл все же будет преобладать. США и НАТО стремятся ограничить противоборство с Россией поддержкой ВСУ, не вовлекаясь непосредственно в конфликт. Но всегда есть риски инцидента, срыва в неконтролируемую эскалацию. Есть попытки действий в серой зоне, когда какие-то действия формально осуществляют ВСУ, но у них при этом может не быть кадров или технического оснащения.

MJ: К вопросу о безрассудности. Приходится опять говорить о качестве человеческого материала. Давайте сравним даже Рейгана, который, притом что был актером, все же восемь лет отработал губернатором Калифорнии, отвечал за крупнейшую экономику в США. Не поэтому ли из всех его «ястребиных» высказываний мы помним только шутку про «бомбардировку России, которая начнется через пять минут», прозвучавшую при тестировании микрофона? Сегодня президент США — Байден, вечный сенатор, который

никогда ни за что не отвечал, зато прилюдно бахвалился, что это именно он настоял на бомбардировке Югославии. А недавно на вопрос репортера, не считает ли он российского лидера «убийцей», с готовностью ответил «да».

Байден — квалифицированнейший человек, опытнейший и беспринципный политик, который прошел политическую школу Конгресса, начав свою карьеру в 1970-х. Тертый калач с идеологической начинкой.

Знаете, мы довольно часто попадаем в ловушку американской внутриполитической полемики, где Трамп — «бизнесмен-оторва», а Байден — «геронтократ» с мессианским видением американской политики. В реальности оба они опытнейшие циничные и жесткие политики, которые могут принимать самые непопулярные решения, если они им выгодны. Свита делает короля, многие чиновники администрации Байдена гораздо профессиональнее и сильнее, чем люди Трампа.

И те и другие мыслят стратегическими категориями. Политика двойного сдерживания, на которую опирается стратегия национальной безопасности США, будет, я абсолютно уверен, унаследована следующей администрацией вне зависимости от того, кто придет к власти — республиканцы или демократы. Не надо ждать, что придет хороший Трамп или президент-республиканец, который все развернет, сказав: демократы делали все не так, мы пойдем другим путем. Нет. Есть железная логика развития системы, есть логика длинных денег, логика амортизационных циклов промышленности и инфраструктуры, логика развития ВПК и перевооружения американской армии и флота, а там 10–12-летние циклы! Мы уже сейчас можем говорить о том, какой облик будут иметь американские ВВС и ВМФ через десять лет. И этот облик выстроен для военного сдерживания России и Китая.

Ни о какой стратегической автономии ЕС говорить не приходится. С помощью украинского кризиса американцы смогли подтянуть своих европейских союзников на короткий поводок

В этой же логике будет развиваться и сфера ядерных вооружений.

Другое дело — хватит ли у Америки сил на нас и на Китай? Как это будет влиять на наши отношения с Китаем? Наконец, на чьей стороне будут растущие державы, становящиеся новыми глобальными лидерами, такие как Индия? Как они будут строить отношения с нами, с Китаем, с США?

MJ: Не зря вы недавно создали Центр Индоокеанского региона.

Да, он появился в прошлом году. Другое новое направление — Центр ближневосточных исследований, созданный несколько лет назад. А Центр постсоветских исследований был организован в связи с украинским кризисом в 2014 году на основе ранее существовавшего сектора и редакции журнала «Россия и новые государства Евразии». Сейчас это мощное подразделение, которое занимается всеми регионами — и Центральной Азией, и Закавказьем, и его европейской частью. Сегодня это сильные подразделения со своими лидерами и командами, в которых большое количество молодежи, кстати из МГИМО. Мы за последние годы приняли немало ребят из МГИМО, особенно с восточными языками, мы очень ценим их подготовку и считаем, что эти кадры нам очень нужны. У нас 12 лет действует наша базовая кафедра в РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. А в прошлом году мы создали базовую кафедру ИМЭМО РАН в МГИМО. Здесь уже идет большая работа, наши специалисты предложили МГИМО специальные

курсы и программы дополнительного образования. Собираемся запускать в 2024 году совместную программу научной магистратуры.

Вообще, ИМЭМО — довольно молодой институт, его штат на 30 процентов состоит из молодежи, то есть тех, кому меньше 39. Нас, 40-летних, существенно меньше, 50-летних совсем немного. К счастью, в строю старшее поколение — люди, активно работающие в свои 70 и даже 80!

MJ: 2023-й — Год педагога и наставника. Расскажите о своих учителях.

Я бы прежде всего назвал двух человек — Николая Алексеевича Косолапова, уникального специалиста по теории международных отношений и политической психологии, и своего предшественника на посту директора

Сегодня ИМЭМО активно расширяет свои компетенции по многим регионам мира, куда разворачиваются внешняя политика и внешнеэкономическая стратегия России

ИМЭМО Александра Александровича Дынкина, экономиста и международника-глобалиста. Им я обязан и знаниями, и опытом, и школой. Могу назвать также целый ряд других коллег, у которых я учился. В первую очередь это мои бывшие начальники — член-кор Иван Сергеевич Королев, академик Владимир Георгиевич Барановский. Из братского Института США и Канады РАН я бы назвал академика Сергея Михайловича Рогова — американиста высшего класса, глубокого знатока американской внешней и внутренней политики. Хотел бы вспомнить и тех, кого уже нет на свете. На меня повлияли такие специалисты ИМЭМО РАН, как Олег Николаевич Быков, Владимир Владимирович Размеров, Александр Константинович Кислов, Эльгиз Абдулович Поздняков, Сергей Петрович Перегудов — ученые и аналитики-практики первого послевоенного поколения. Удивительные были люди. Наш институт всегда занимался помимо академических исследований прикладным анализом международных отношений, мировой экономики, военно-технологического развития в мире, военно-политической ситуации, готовил аналитику и прогнозы. Мы всегда работали с ЦК КПСС и МИД СССР, а сейчас стараемся помогать нашей экспертизой российским органам государственной власти. И наш анализ востребован. Хороший специалист должен уметь написать не только научную статью или главу в книгу, но и аналитическую записку, которую можно использовать при принятии решений. Сегодня мы активно расширяем свои компетенции по многим регионам мира, куда разворачиваются внешняя политика и внешнеэкономическая стратегия России. И мы ищем и берем на работу талантливую молодежь — с удовольствием принимаем и выпускников МГИМО. MJ

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИРИНЫ СЕМЕНЕНКО

Фото: Игорь Дробышев, ИМЭМО

В 2016 году Ирина Семененко (МО, 1974) была избрана членом-корреспондентом РАН, пополнив несколько «женских» процентов этой уважаемой научной организации. Высокую оценку коллег заслужили исследования Ирины Станиславовны по тематике идентичности. Итогом почти десятилетней работы стало энциклопедическое издание «Идентичность. Личность, общество, политика».

Это коллективный труд, в котором приняли участие 55 авторов со всей России. «Мы работаем в поле политической науки, но привлекли и социологов, и психологов, и историков, и этнологов, изучающих разные аспекты идентичности. Удивительно, но если в нулевых годах эту проблематику многие не принимали, то теперь она стала мейнстримом. Всего за несколько лет! В науке это очень небольшой срок, — говорит заместитель директора ИМЭМО РАН И. С. Семененко и добавляет: — Мы поймали волну. И сделали шаг впереди нее».

MJ: Как получилось, что вы увидели эту волну?

Чтобы прояснить этот вопрос, нужно начать несколько издалека. В научных центрах СССР, в том числе в ИМЭМО, международные исследования велись на основе страноведческих школ.

И я, поступив в 1979 году в аспирантуру, то есть с самого начала работы здесь, занималась Италией. В ИМЭМО была школа итальянистики, во главе которой стоял Кирилл Георгиевич Холодковский, выдающийся ученый и ведущий специалист по современной Италии. Он посвятил Италии многолетние изыскания, в конце 80-х написал масштабное исследование о сдвигах в массовом сознании и в итальянской политике. Эта книга во многом подвела итоги послевоенного периода итальянской политической истории. А супруга Холодковского — Ирина Владимировна Григорьева — автор эпохальных учебников по истории Италии в МГУ. Их вклад в изучение истории и политики Италии трудно переоценить.

Однако в начале 1990-х в стране случились перемены, в результате которых страновые школы стали потихоньку размываться, уходить на периферию исследовательских интересов. Хотя это отчасти был и объективный процесс, связанный с тем, что информации становилось больше и требования к изучению стран изменились. Надо было закладывать новые направления, и мы перешли на тематические исследования. Сергей Петрович Перегудов, наш замечательный англовед, ученый, обладавший обостренным чувством нового в науке, подсказал мне тематику: группы интересов как субъекты политического процесса, взаимодействие государства и бизнеса. В то время на этом направлении у нас работ еще не было.

1976 год. Студентка МГИМО И. Семененко

У нас уже стало семейной традицией учиться в МГИМО: не только мои родители и я, мой супруг, но и сын, и невестка — наши выпускники!

Сергей Петрович показал мне, как можно анализировать не те традиционные субъекты, которые всегда стояли в центре политических исследований — политические партии или массовые движения, а те, участие которых проявляется в иных, порой скрытых формах. В соавторстве мы написали книгу «Группы интересов и российское государство» (нашим соавтором была Наталья Юрьевна Лапина, она изучала региональные аспекты деятельности таких групп в России) и серию статей. В этих работах мы доказывали, что в российском политическом процессе группы интересов — активные игроки, и попытались в том числе оценить, насколько утвердившиеся в западной науке подходы применимы к анализу наших реалий, в чем и заключался определенный прорыв.

MJ: Какой вывод вы сделали?

В СССР группы интересов существовали, но только не в том «классическом» виде, в каком они были представлены в американском научном поле. На политическое развитие и принятие решений влияли различные госструктуры — ВПК, МИД, другие, у которых были точки доступа к процессам принятия решений. Что касается новой России, то, проведя серию экспертных интервью в разных организациях — от РСПП до крупных компаний, — мы выявили практики взаимодействия нового бизнеса с госструктурами через разные точки доступа; они, по сути, укладываются в понятие лоббизма.

Однако уже к 2000-м годам стало ясно, что новых прорывов в области сравнительного анализа политической роли бизнеса не получится. Процессы продвигались в направлении упорядочивания принципов корпоративного управления и социальной ответственности бизнеса, продвижении новых политических технологий.

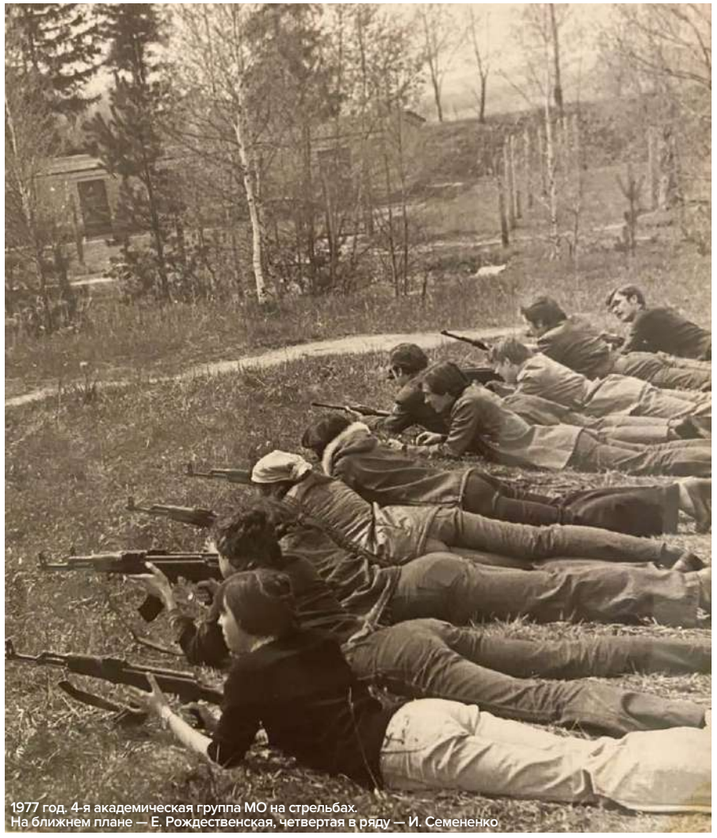
Мы с С. П. Перегудовым завершили исследование в 2008 году книгой «Корпоративное гражданство». Для объяснения происходившего в отношениях между бизнесом и государством нужно было расширять инструментарий, выходить на видение перспектив. И появилась мысль пойти в направлении изучения субъективного пространства политики в его связи с объективными процессами. Мы задались вопросом «Кто он, человек политический?». Изучать это непростое, мало проработанное в теоретическом плане поле можно через понятие, которое тогда еще редко использовалось в нашей политической науке, — «идентичность». Надо сказать, что после защиты докторской диссертации в 2002 году и назначения руководителем сектора у меня появилась возможность самостоятельной работы на большом научном направлении, возможность вовлечь в исследования коллег, у которых были близкие интересы. Так и получилось. В институте эту совсем новую тематику поддержали, я очень благодарна Александру Александровичу Дынкину, президенту ИМЭМО, бывшему тогда нашим директором. Он сразу увидел в изучении идентичности большой научный потенциал.

Мы изучаем разные аспекты идентичности. Удивительно, но если в нулевых годах эту проблематику многие не принимали, то теперь она стала мейнстримом. А мы поймали волну

MJ: Значит, на Западе тематика идентичности уже была достаточно изучена. А в чем отличие ваших исследований?

Это скорее касалось смежных наук, но не политической науки. И у нас в социологии, этнологии, философии идентичность тоже присутствовала и изучалась, хотя трактовалась по-разному. Мы не стремились заострять вопрос об отличиях или сходстве, а смотрели на то, как в зарубежных исследованиях структурируется это поле, и выстраивали его в соответствии с логикой политического анализа. Например, в зарубежной литературе доминирует точка зрения, что политика идентичности — это политика групп меньшинств, любых, которые отстаивают свои права, борются за признание права на собственную идентичность. Отсюда и известные формулы «восстания меньшинств», «диктатуры меньшинств».

А мы считаем, что такая политика отнюдь не сводится к активности меньшинств. Потому что политика идентич-



1977 год. 4-я академическая группа МО на стрельбах.
На ближнем плане — Е. Рождественская, четвертая в ряду — И. Семененко

даже сам этот термин не что иное, как оксюморон. Как развитие может быть устойчивым, когда развитие предполагает нарушение баланса? Ответственное развитие — вот, на наш взгляд, более адекватное определение, которое можно было бы использовать, и мы в ИМЭМО его активно разрабатываем.

MJ: Избрание членкором расширило ваши горизонты?

Скорее дало новые возможности. Я возглавила Центр сравнительных социально-экономических и политических исследований, который занимается сравнительным анализом тенденций развития стран Запада и России.

У нас было по 20 часов языка в неделю, но мы еще ходили в языковые клубы, занимались творчеством, готовя капустники, пересекались со студентами с разных курсов (вертикальная интеграция)

ности есть и у государства, и у политических партий, и у других участников политического процесса. Закрывать на это глаза — значит лукавить. Просто не хотят ставить вопрос таким образом, получается не очень политкорректно. А саму идентичность можно и нужно рассматривать как ресурс общественного развития при условии ее наполнения позитивным, нацеленным на развитие содержанием. И изучать ориентиры идентичности, анализировать проявления и влияние на общественные процессы. И конечно, надо уделять внимание теоретическим аспектам, чтобы разобраться с понятиями и подходами. Об этом наша книга «Идентичность. Личность, общество, политика» и новая книга о дискурсах идентичности, которая, надеюсь, выйдет в этом году.

То же самое касается и более широкой тематики, например, устойчивого развития, она у всех на слуху. А ведь

Отдых после стрельб.
Слева направо: А. Пестов, Е. Баграмова, И. Семененко, Н. Дубинина, Е. Рождественская

Изучаем динамику политических и социальных институтов, массового сознания и идентичности в контексте трансформаций современного миропорядка, а также цифровую экономику, изменения на рынке труда, миграционные процессы, регулирование социальной сферы. Сравнительные исследования дают возможность увидеть новые феномены и явления в общественных процессах, прогнозировать направленность изменений. Прогнозирование — ключевое направление, которым у нас в ИМЭМО активно занимаются представители разных научных специальностей — международники, экономисты, политологи.

MJ: В будущем году вы отметите 45 лет с момента окончания МГИМО. Институт дал вам прочную базу, которая позволила построить успешную научную карьеру. А почему в 1974 году вы решили поступать в МГИМО?

Меня с детства окружала международная тематика, дома часто обсуждали международные проблемы. Отец был дипломатом, окончил свой дипломатический путь, будучи послом в Уганде, а мама преподавала на 2-й английской кафедре МГИМО, оба были выпускниками института. У нас уже стало семейной традицией учиться в МГИМО: не только мои родители и я, мой супруг, но и сын, и невестка — наши выпускники, уже три поколения! Надеюсь, что и четвертое — внук Алеша — подумает о возможности выбора такой стези, когда придет время.

Поступала я на западное отделение МО, что и понятно: окончила английскую спецшколу с золотой медалью. Получила французский язык. Поскольку английский знала хорошо, мне дали возможность присоединиться к группе на более продвинутом уровне, тогда существовала такая практика.

MJ: А если бы дали албанский?

Хороший вопрос. Ну, во-первых, девочкам обычно не давали такие редкие языки, а нас, девочек, было мало, всего десять человек на отделении. А во-вторых, мне сначала дали португальский, но потом разрешили поменять. Если бы не разрешили, кто знает, как сложилась бы судьба… Позже взяла итальянский, и этот выбор во многом определил, как я уже упомянула, мой научный путь.

У нас было по 20 часов языка в неделю, но мы еще ходили в языковые клубы, они были очень популярны. Заниматься творчеством, готовить капустники в английском и французском клубах и пересекаться там со студентами с разных курсов (вертикальная интеграция) было исключительно интересно. Кроме того, были научные кружки, особенно популярные у тех, кто хотел раздвинуть рамки учебной программы, найти интересный поворот для курсовой или диплома. Может быть, и свою будущую рабочую делянку. В кружке истории рабочего движения я познакомилась с будущим

Июль 2003 года. Встреча курса в бывшей столовой МГИМО.
Слева направо: И. Семененко, И. Мурадова (Грядунова), Н. Дубинина и ребята с восточного отделения

Многие наши однокурсники работают в МИДе, кто-то уже уходит в отставку. А у научных работников сейчас, наоборот, активный творческий возраст

супругом, Рубеном Сергеевым, он был старостой кружка и учился на МЭО на год старше меня. Вместе мы были почти сорок лет…

MJ: 1974 год был примечательным — начиналась эра разрядки. Это как-то влияло на обучение?

Да, шел Хельсинкский процесс, о нем было много разговоров. В центре внимания была Европа, западноевропейские языки. Вы правильно спросили про албанскую группу, которая у нас действительно была, а на два или три курса старше, кстати, была группа с ивритом. Так вот, мы их очень жалели: как они смогут использовать эти языки? Теперь все наоборот, с основными западноевропейскими языками специалистов много, а вот на редкие языки большой спрос. И на восточные, конечно, тоже. У нас на курсе было и восточное отделение, ребята оканчивали его на год позже, языки считались трудными.

Я бы не сказала, что на фоне подготовки к Хельсинкскому совещанию настроение в среде международников было приподнятым, но помню, что интерес к узнаванию друг друга стал выше. Традиционно было много взаимодействия со студентами из социалистических стран, на нашем курсе были ребята из всех европейских соцстран и из Монголии, мы дружили, с некоторыми виделись и в последние годы здесь, в Москве.

MJ: А не могли бы вы еще кого-нибудь из девушек вспомнить, раз уж их было так мало?

Конечно! Это моя подруга Наталья Дубинина, дочь посла Ю. В. Дубинина, мы дружим всю жизнь. Наташа созда-

ла «Клёпу» — замечательный детский просветительский журнал. Елена Баграмова — она тоже училась в нашей академической франко-итальянской группе и всю профессиональную жизнь работает с итальянским языком. Еще одна наша одногруппница — Екатерина, дочь поэта Роберта Рождественского. В 1-й английской группе учились Мария Жукова, младшая дочь маршала Жукова, и дочь ректора института Наталья Лебедева. Еще с нами училась Ирина Грядунова, будущая жена нынешнего постоянного представителя Крыма при президенте России Георгия Мурадова, тоже нашего однокурсника. Вспоминаю Аллу Байдакову, Елену Дроздову. Всего несколько девочек, как видите, на курсе в 120 человек.

MJ: Много послов на курсе?
Немало. Георгия Мурадова, работавшего послом на Кипре, я назвала. Это и Игорь Братчиков, ныне наш посол в Словакии, и Олег Мальгинов, нынешний глава дипмиссии в Узбекистане, и Владимир Котенев, бывший посол в Германии. Наверное, кого-то еще забыла упомянуть. В МИДе работают многие наши однокурсники, кто-то уже уходит в отставку. А у научных работников сейчас активный творческий возраст. Ведь в общественных и гуманитарных науках потенциал накапливается с годами.
Есть у нас и примеры успешного соединения двух стезей — дипломатической и научной. У нас на курсе учились братья Кортуновы, Сергей и Андрей, Сергей — в нашей группе, он долгое время работал в МИДе, а затем ушел в науку, заведовал кафедрой мировой политики в Вышке, писал книги. Рано ушел из жизни…

MJ: Какие преподаватели на вас повлияли?
Вера Ивановна Антюхина-Московченко — наш ведущий франковед, она была последней ученицей академика Евгения Викторовича Тарле. Кстати, он учил моих родителей, а Вера Ивановна, в свою очередь, меня. Правда, я потом поменяла специализацию, написав диплом по Италии. Но диплом тоже писала у нее.

MJ: А почему поменяли?
Были и личные причины, но, главное, на итальянском направлении было гораздо меньше специалистов, чем на французском, и больше возможностей для научного поиска. К тому же советская школа итальянистики была очень крепкой, даже выдающейся.
Я до сих пор работаю с моим учителем Кириллом Георгиевичем Холодковским, к которому пришла в ИМЭМО сразу по окончании института. Тогда Итальянская компартия шла в гору, очень интересные процессы происходили, известные под названием «еврокоммунизм». Французы тоже в них участвовали, но главными идеологами были Энрико Берлингуэр и Сантьяго Каррильо. Изучение их идей

В 1990-х мы дорвались до исследований реальных процессов в своей стране, сравнительный ракурс стал обязательным условием анализа, и это был настоящий прорыв!

было очень актуальным делом, моя дипломная работа, собственно, и была о позициях Итальянской компартии по международным проблемам. И Кирилл Георгиевич терпеливо учил меня смотреть на такое сложное явление с разных сторон, ставил вопросы, на которые мне самой нужно было искать ответы. Непросто, но это была отличная школа.
Если вернуться к вопросу о наставниках в МГИМО, назову Валентина Дмитриевича Щетинина, он пришел деканом после Н. И. Лебедева, был экономистом, но именно у него я написала первое самостоятельное исследование. Дело в том, что он работал в Комиссии ООН, которая занималась регулированием деятельности транснациональных корпораций. Хотя в СССР не было не то что ТНК — бизнес как такой отсутствовал, но советский представитель в Комиссии по ТНК был! Когда Валентин Дмитриевич пришел на наш факультет, он читал неэкономистам такие яркие лекции по мировой экономике, что тематика меня очень заинтересовала. Он предложил изучить вопросы регулирования ТНК — тему, которую блестяще знал, и поделился открытыми материалами комиссии. Эта работа очень помогла мне, когда в ИМЭМО я взялась за изучение групп интересов, бизнеса и государства.

MJ: В те годы девушек, окончивших факультет МО, в дипломаты не брали. У них было три дороги: либо замуж, либо в журналистику, либо в науку. Но вы уже знали, что пойдете в науку?
Да, я оканчивала институт с красным дипломом и искала, где можно было писать работу по Италии. В МГИМО получалось прикрепиться соискателем, но я хотела в очную аспирантуру. Стала искать возможности в академических институтах, и мне подсказали: в ИМЭМО есть мощная школа итальянских исследований. Я пошла туда с текстом диплома, его почитали и сказали: сдавайте экзамены. Конкурс был серьезный, но я сдала успешно и поступила, а летом 1983 года защитилась. По итогам этой работы вышла небольшая монография по еврокоммунизму в Италии, хотя в те годы сам термин избегали использовать. Диссертация проходила под грифом ДСП, и книжка была напечатана под таким грифом, то есть ее закрыли для широкой читающей публики. Такие были времена.

MJ: И где он теперь, этот еврокоммунизм?
Как где? Эти идеи переосмысливались и во многом предопределили трансформацию политической системы Италии, и Демократическая партия Италии их отчасти унаследовала.

2019 год. На Примаковских чтениях

2018 год. ИМЭМО. И. Семененко и К. Холодковский

Мой учитель К. Г. Холодковский терпеливо учил меня смотреть на сложные явления с разных сторон. Было непросто, но это стало отличной школой

В Испании были попытки консолидировать левые силы, и об опыте еврокоммунизма там помнят. А теоретик еврокоммунизма Энрико Берлингуэр остался в истории XX века как один из выдающихся политических мыслителей, с его именем связана идея исторического компромисса между сторонниками двух противоположных идейно-политических течений. Это идея диалога в разделенном по политическим убеждениям обществе. Наследие это еще ждет своих исследователей.

MJ: Итак, вы стали в ИМЭМО младшим научным сотрудником. А в это время в стране умирали генсеки, шли подспудные процессы перестройки.

Как это вас затронуло?
В ИМЭМО всегда была открытая среда, здесь и раньше было много неформального общения, проводились концерты и выставки художников-неформалов, которые, правда, быстро закрывали. Я пришла уже на излете этого периода советской истории.
В конце 80-х в нашем институте бурно обсуждалась так называемая демплатформа в КПСС. Что касается политической науки, то у нас принято говорить, что она развивалась подспудно, но это не совсем так. Была Советская ассоциа-

ция политической науки, и она была членом Международной ассоциации. Но главное — существовали научные направления, связанные с изучением стран Запада и политических процессов, которые там шли. Это направление активно развивалось в ИМЭМО, исследования в небольшом коллективе Отдела развитых капиталистических стран велись в сравнительном ключе и под очень интересным углом, связанным с изучением массового сознания. У истоков этой школы стоял наш многолетний руководитель — великий ученый Герман Германович Дилигенский. Я бы назвала его третьим своим наставником в науке. Двоих я уже называла — это К. Г. Холодковский и С. П. Перегудов.

2017 год. И. Семененко и президент ИМЭМО А. Дынкин

Специалист по Франции, Дилигенский работал в ИМЭМО с 1970-х годов, потом он возглавил также журнал «Мировая экономика и международные отношения», занимался вопросами массового сознания и человека в политике. Равных ему в общественных науках тех лет не было. Его прорывной работой была книга «Рабочий на капиталистическом предприятии», где он рассказывал не о рабочем движении, а именно о человеке и, в частности, о том, как человек воспринимает свою включенность в политические отношения и в рынок труда.
Дилигенский стоял у истоков направления социально-политической психологии, он развивал теорию человеческих потребностей. Последняя его работа называлась «Люди среднего класса», он изучал не средний класс, а именно людей среднего класса, на материалах экспертных интервью сделал провидческие обобщения, осмысливал процессы, которые происходили в сознании человека новой России. Здесь истоки той школы, которую мы развиваем, — школы идентичности.

MJ: Что вы переняли у Дилигенского-наставника?
Стремилась перенять методологию анализа субъективного фактора в политике и широкий взгляд на социальные процессы, ведь мы занимаемся анализом не только политики, но и широкого социального контекста развития человека, общества и государства. А еще — желание заглянуть за видимые горизонты. Это сильная сторона исследований, которые велись и ведутся сегодня в ИМЭМО.

Образование нам дали крепкое, с самого первого курса учили работе с источниками, мы все пять лет просидели в библиотеках, так у меня сформировалась методология научного поиска

MJ: Как живется сегодня научной молодежи в ИМЭМО?
Если сравнивать с 1980-ми годами, то в ту пору нас, младших научных сотрудников и свежих выпускников, учили, постепенно подводя к «своей» теме. Подготовкой аналитических материалов занимались опытные сотрудники, мы же готовили информационные справки, подбирали литературу. Ситуация изменилась в 1990-е годы. Многие, особенно молодежь, ушли в бизнес, людей моего поколения и поколения, пришедшего в 90-е, осталось мало, продвижение молодых сотрудников значительно ускорилось. Но и время течет быстрее, это объективный процесс. Сегодня молодежь сразу привлекают к ответственным проектам, если молодые сотрудники имеют соответствующую квалификацию. И учатся в процессе, и простор для разработки новых тем большой, и работать в нашем научном коллективе очень интересно. Молодежи у нас много, в том числе выпускников МГИМО. И среди старшего поколения немало мгимовцев.

MJ: А у вас в 1990-е не было мысли «Зачем я все это делаю? Наука никому не нужна — люди деньги зарабатывают»?
Нет, никогда не думала об этом, хотя у меня была семья, которую нужно было кормить. Но благодаря супругу-журналисту — большое спасибо ему и светлая память — мы не бедствовали. Да, зарплаты платили маленькие, но желание работать было огромное — заниматься наукой становилось все интереснее, появились возможности, о которых раньше можно было только мечтать, темы, к которым раньше не подступались!
Главное, в 1990-х мы дорвались до исследований реальных процессов в своей стране, сравнительный ракурс стал обязательным условием анализа, и это был настоящий прорыв!
Уже больше 40 лет работаю в ИМЭМО. Считаю, что вытянула счастливый билет!

MJ: За что вы благодарны альма-матер?
Я вспоминаю еще тот МГИМО — «Старый дом у Большой реки», помню строки тогдашнего институтского гимна: «Старый дом у Москвы-реки — коридоры, площадки, звонки. Пусть идут года, будем помнить всегда Старый дом у Москвы-реки».
В этом здании сначала был Императорский (Катковский) лицей, был обустроен домовый храм. Очень красивое здание, и столько известных людей разных времен и эпох там учились. Мне жаль, что МГИМО не остался там…
Я благодарна МГИМО за то, что он укрепил мой интерес к международной тематике, дал понимание того, что Россия — часть большого мира со своим неповторимым лицом. Институт давал широкое образование, формировал картину мира человека, открытого этому миру.

Уже больше 40 лет работаю в ИМЭМО и считаю, что вытянула счастливый билет

Вспоминаю сильный преподавательский состав, нас здорово учили языкам, преподавали авторы учебников, я очень признательна языковым кафедрам. Образование было крепкое, на хорошем уровне, с самого первого курса учили работе с источниками, подходам к анализу текстов, документов. Мы все пять лет просидели в библиотеках, собственно, с тех времен у меня сформировалась методология научного поиска… Надеюсь, что-то из полученного тогда смогла и еще смогу передать новым поколениям мгимовцев: в 2000-е я преподавала в университете на факультете политологии, а сейчас нередко участвую в защитах диссертаций, в комиссиях по приему экзаменов.
И я благодарна МГИМО за друзей — все эти годы мы общались, не раз проводили встречи выпускников в бывшей нашей столовой, отмечали юбилеи курса. В основном приходили те, кто работает в МИДе и научных организациях. Хотелось бы всех, кто с нами сегодня, повидать на будущей годовщине нашего выпуска. Надеюсь, мы не растеряем отношений товарищества и взаимопомощи, добрые чувства друг к другу. «Пусть идут года, будем помнить всегда…»

Фото: ИМЭМО

ВАСИЛИЙ МИХЕЕВ: «УЧИТЕ МАТЕМАТИКУ И ИГРАЙТЕ В БАСКЕТБОЛ!»

Академик РАН, научный руководитель азиатского направления ИМЭМО — о роли МГИМО в его жизни

Я учился в физико-математической школе № 2 (лучшей на тот период математической школе в СССР, ныне это лицей «Вторая школа»). Кроме математики у меня был другой любимый предмет — литература. Я хотел писать. Поэтому выбор был такой: или мехмат МГУ, или МГИМО (мне казалось, что этот вуз ближе к литературе). В конце концов, окончив школу в 1971 году, я поступил в МГИМО на факультет МЭО.

Я получил корейский язык и считаю, что мне повезло. Прежде всего на учителей — это были великие мастера своего дела, они открыли для меня и корейские, и — шире — азиатско-тихоокеанские исследования. Назову Нину Петровну Семенову, Валентину Николаевну Дмитриеву, Владимира Дмитриевича Тихомирова, были и другие прекрасные педагоги.

А еще был спорт. Баскетбол и мои 198 сантиметров. В команде играли настоящие бойцы — югославы, чехи, ребята из школы ЦСКА, юношеской сборной СССР и наш капитан и учитель Миша Орешкин…

Чтобы показать связь между этими двумя сторонами жизни, которые были важны для меня, расскажу о паре эпизодов.

Первый. 1973 год, Универсиада в Москве. Впервые участвует южнокорейская делегация. Пхеньян в знак протеста отказался. Я, студент третьего курса, согласился работать переводчиком с южнокорейской женской баскетбольной командой. Они, к всеобщему удивлению, заняли третье место, уступив лишь СССР и США. Предположу, что это было самое даже не начало, а предначало пути к дипотношениям между нашими странами.

Второй эпизод. Семинар по Северной Корее. Я выступал с докладом, в котором критиковал пхеньянский режим за отступление от принципов ленинизма и социализма тогдашнего советского образца. А в это время шел первый тайм игры МГИМО с Высшей комсомольской школой при ЦК ВЛКСМ. То есть я его пропустил. А мы проигрывали… Но, видимо, тот эмоциональный заряд, который я получил от своих старших доброжелательных коллег по отношению к моим умозаключениям, сподвиг меня на спортивный подвиг: я вышел во втором тайме и набрал 19 очков — мы выиграли!..

О чем я тогда мечтал? О чем может мечтать юноша в 20 лет? О любви, деньгах, успехе и тому подобном. Мечтал ли я о работе? Какая же это мечта? Это задача, которую человек ставит сам себе. Я хотел стать ученым. Комбинация интереса к математике, литературе, международным отношениям сработала, видимо, в таком варианте: научная стезя.

В советское время предложений у выпускника МГИМО было предостаточно: от МВТ и МИДа до ЦК КПСС и журнала «Коммунист»…

Я получил корейский язык и считаю, что мне повезло. Прежде всего на учителей — это были великие мастера своего дела

Но наука интереснее. Интересно думать, писать, общаться со своими друзьями по научному коллективу, с коллегами по институту, когда в ходе даже совсем неформальной дискуссии появляются новые идеи, новые формулировки, новые выводы… Дискутировать с зарубежными учеными, политиками, дипломатами. И снова — думать, анализировать, формулировать, писать. Один знаменитый ученый как-то сказал о моих ранних работах: «гремучее сочетание фантазии и жесткого прагматизма».

Если сухо, то после окончания МГИМО в 1976 году я пошел на работу в Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР — главный научный центр СССР по изучению мира социализма. В 1978 году стал кандидатом экономических наук, в 1992-м — доктором. Работал заместителем директора в Институте Дальнего Востока РАН, затем — до 2019 года — заместителем директора в ИМЭМО. В настоящее время — научный руководитель азиатского направления института.

В 2003 году был избран членом-корреспондентом, в 2016-м — академиком РАН по Отделению глобальных проблем и международных отношений.

Были и дипломатические направления: сначала Пхеньян — в должности первого секретаря посольства (1978–1984), затем Литва (1993–1996), где работал советником, руководителем внутриполитической группы.

Что стоит за сухой цифирью? Немало сделанного.

Во-первых, написал шесть монографий индивидуальных и больше 40 коллективных. Больше 350 публикаций, в том числе за рубежом: в Европе, Китае, США, Южной и даже Северной Корее (в издании «Нодон Синмун»), Японии, Вьетнаме, Камбодже, Индии, Пакистане, Бангладеш, Ботсване и других странах.

Главной работой считаю монографию по Китаю — «Китай: угрозы, риски и вызовы развитию», которую издал в 2005 году. Этот 800-страничный том был за один месяц переведен на китайский в Пекине с преамбулой: «Не со всеми идеями автора можно согласиться, но монография заслуживает того, чтобы ее прочитали полностью». Это было приятно…

Еще один повод для гордости — руководство издательским коллективом общеинститутских прогнозов ИМЭМО РАН под редакцией академика А. Дынкина «МИР 2030» и «МИР 2035», первый из которых был переведен в Южной Корее по личному распоряжению ее тогдашнего президента, второй — в Китае.

Второй важный актив — стратегические идеи и концепции. Главные из них были отражены в моей монографии «Хомоинтернэшнл. Теория общественного развития в свете интересов и потребностей личности» (1999). Было забавно узнать, что ее включили в список рекомендованной литературы для студентов Пекинского университета, правда по разделу «Буржуазные теории». Хотя понятно, что марксизма там быть и не могло.

Здесь же, как и в ряде других крупных работ, я предложил новые идеи внутриполитического развития вместо идей равенства (на мой взгляд, абсолютно недостижимого) в капиталистическом или социалистическом восприятии. Это идеи «недестабилизирующего неравенства». В том смысле, что раз равенство невозможно, то необходима поддержка через социальные лифты, шансы для малоимущих и т. п. таких вариантов социально-экономического, правового, политического неравенства, которые не дестабилизируют внутриполитическую ситуацию в обществе.

Другие идеи были изложены в монографии «Глобализация и азиатский регионализм» (2001) и ряде других работ, в том числе в упомянутых выше прогно-

зах ИМЭМО РАН: идеи глобализации как общемировой тенденции, обусловленной усиливающейся вне зависимости от воли политиков взаимозависимостью мира и переносом общечеловеческих проблем на глобальный уровень видения и решения (в этом смысле глобализацию остановить могут только общемировой катаклизм и гибель человечества), но также и как конкретной политики государства, которая может тормозить или ускорять участие этого государства в глобализации, но не может отменить глобальную взаимозависимость стран, а также человека и природы.

Третья сфера — литературное творчество. Все-таки юношеское желание сочинять никуда не делось. Упомяну два своих знаковых произведения. Первое, вышедшее в свет в конце советского периода, — «Взлет без посадки» о тайне гибели южнокорейского боинга 1 сентября 1983 года. На основе симбиоза выдумки и фактов в книге излагается версия о том, кому это было реально выгодно. С упоминанием малоизвестного факта: через месяц после этой трагедии СССР и восточноевропейские страны-союзники должны были принять участие в юбилейной, 70-й сессии Межпарламентского союза в Сеуле, что, естественно, воспри-

Один знаменитый ученый как-то сказал о моих ранних работах: «гремучее сочетание фантазии и жесткого прагматизма»

нималось в штыки Пхеньяном. По аналогии с ситуацией 1973 года, когда СССР приглашал Южную Корею на московскую Универсиаду.

Еще один роман, Spy Game, был написан и издан на английском языке в США в 1999 году и рассказывал о жизни советских/российских интеллектуалов в первое десятилетие после коллапса СССР.

Четвертое направление — научная дипломатия, которой занимается каждый ученый-международник. Упомяну свое участие в установлении дипотношений между Москвой и Сеулом, сопряженное с частными поездками в Сеул в 1987–1990 годах, в ходе которых я встречался с корейскими интеллектуалами, парламентариями, лидерами партий, руководителями страны. И главное — участие на этапе согласований в подготовке неофициального саммита СССР — Южная Корея в отеле «Клеймон Феран» в Сан-Франциско в апреле 1990 года.

Мемуары пока не пишу, это довольно деликатная тема: все равно никто не сможет написать всю искреннюю правду своей жизни, пока живы люди, которых эта правда затрагивает, и пока ты сам чего-то еще ждешь от жизни.

Но один интересный эпизод, пожалуй, вспомню. Конец 1978 года, защита кан-

дидатской диссертации «Экономическое соревнование КНДР и Южной Кореи», а через пару недель — отъезд на работу в Пхеньян. Голосование — за, единогласно. Но через одну-две недели в диссовет из ВАКа приходит анонимка. Главная претензия ко мне — нет, не плагиат, это бы я смог легко отбить: моя диссертация — в своем роде единственная на тот период. Обвинение заключалось в другом: мол, я каким-то образом умудрился подготовить и защитить кандидатскую всего лишь за два года после окончания МГИМО.

Поскольку я был в «загранке», сам себя защитить не мог. Если бы не поддержка семьи, близких, а также коллектива, где я работал, моего института, я мог бы в эмоционально-психологическом плане сломаться.

Находясь в Пхеньяне, я не был в курсе того, как разрешилась эта ситуация,

Учите математику! Как говорил классик, она «ум в порядок приводит». И конечно, играйте в баскетбол!

но потом мне все рассказали в красках. Когда на совете обсуждали эту проблему, установив уже по косвенным признакам недоброжелателя, один очень уважаемый пожилой профессор встал и сказал: «Изгнать фискала!»

Аноним был уволен, мой кандидатский статус — утвержден, хотя и на три месяца позже срока. Правда, теперь, спустя 45 лет, это кажется ничтожным временем…

Оглядываясь на прожитую жизнь, могу с уверенностью посоветовать тем студентам МГИМО, которые мечтают об успехе: найдите свой путь. Как это сделал я, выбравший для себя путь научного видения мира и творчества, который дал мне возможность общения с мировой интеллектуальной и политической элитой.

Вообще, на тему успеха в жизни написаны тома. Универсального ответа нет. Иначе бы все были успешными и счастливыми. У каждого свой путь. Никогда не забывайте слова героя книги The Road to Gandolfo Роберта Ладлэма: «Everyone is his own inventory».

Исходя из своего опыта, я бы посоветовал три вещи. Во-первых, понять, сформулировать, что есть успех лично для тебя. Не с позиции академика Михеева или папы, твоей девушки или друзей, а для тебя самого. При этом в твоем восприятии понятие успеха может и, скорее всего, неизбежно будет меняться, тогда надо творчески корректировать линию жизни. Определять на каждом ее отрезке наиболее привлекательную для тебя сферу деятельности, будь то наука, дипломатия, госслужба, военная стезя, журналистика, литература или что-то другое.

Во-вторых, управлять своими знаниями. Сегодня благодаря знанию ты либо помнишь какую-то информацию, либо с его помощью умеешь найти, достать другое знание. То есть главное — уметь применить знание, которым ты обладаешь. Конечно, эту способность усилят талант и опыт эффективной эксплуатации своего знания.

Поделюсь еще одной мыслью, которую подсказывает мне мой опыт: необходимо дополнять одну сферу деятельности другой. В частности, с моей точки зрения, каждому ученому-международнику необходим опыт практической работы — в МИДе, внешнеторговых структурах, в сфере международной журналистики.

В-третьих, важно — и даже абсолютно необходимо! — оказаться в нужное время в нужном месте: попасть в творческий и доброжелательный коллектив, в котором комфортно и интересно работать, который заинтересован в том, чтобы помочь тебе раскрыть свой потенциал и защитить тебя от «оборотней» с научными степенями… Кстати, такое место есть — это ИМЭМО!

И совсем уж последнее: учите математику! Как говорил классик, она «ум в порядок приводит». И конечно, играйте в баскетбол!

КУДА НЕСЕТСЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПТИЦА-ТРОЙКА?

Фото: Игорь Дробышев, ИМЭМО, архив В. Журавлевой

В первой половине 1990-х в МГИМО появилось отделение политологии. Что это за наука, знали тогда немногие, но именно туда в 1995 году решила поступить Виктория Журавлева. «Я сначала хотела быть врачом, потом — психологом, но не дипломатом. Все получилось как-то спонтанно. В предвыпускной год, когда надо было уже определяться с выбором, папа вдруг предложил: давай съездим на день открытых дверей в МГИМО. В итоге я поступила на подготовительные курсы, по окончании которых сдала экзамены и стала студенткой факультета МО».

MJ: Действительно, о политологии мало что было известно. Что привлекло?
Меня всегда интересовало, как устроена политическая система, власть. Почему у нас так, а у них по-другому.

MJ: Кто взялся объяснить вам это в период, когда российская власть после расстрела Белого дома только приходила в себя?
Да, на фоне тех событий совершенно непонятно было, как пойдет дальше политическое развитие. Но политолог — специалист, который как раз эти процессы должен изучать и объяснять. Лекции у нас вел совершенно потрясающий профессор — Михаил Васильевич Ильин, от него первого я услышала, что такое политология. Он читал нам лекцию об основах политологии, но воспринять то, что он говорил, было довольно сложно. Михаил Васильевич вообще сложно рассказывал, у него была философская подача. Первокурсникам приходилось с трудом пробиваться сквозь умные темы. К счастью, семинары у нас вела Елена Владимировна Пономарева, тогда еще аспирантка, а сейчас доктор наук, профессор, она-то и помогала нам разложить по полочкам те сложные материи и механизмы, о которых говорил Ильин. А потом начался курс, ставший для меня с точки зрения моей дальнейшей специализации определяющим, — курс по политическим идеологиям, который читал Юрий Евгеньевич Федоров. Пройдя его, я буквально влюбилась в политологическую науку, захотела заниматься ею всерьез.

MJ: Увидели какое-то важное зерно?
Скорее идеи. Преподаватель показал, что за политическими процессами стоят идеи, которые в разные периоды объясняли мир, конкурируя друг с другом. Это был феерический курс, под его влиянием я потом у Федорова писала диплом по терроризму.

MJ: Серьезная тема. Почему она?
У меня в то время был период увлечения тоталитарными идеями, мне было интересно, почему люди склонны к террористической деятельности и как этим может управлять власть. Я писала про исламский терроризм.

MJ: А в это время теракты гремели в России...
Конечно, я, как и все, была в ужасе, но мне хотелось исследовать именно корни этого явления, я писала про его социально-политические основы, про человека, почему он склонен к насилию. Для этого мне нужно было привлечь знание не только политологии, но и психологии, антропологии и ряда других областей.

MJ: Считается, что на стыке наук рождаются прорывы.
Согласна. Для меня на тот момент прорывом, наверное, стало знакомство с Алексеем Демосфеновичем Богатуровым — профессором, который читал у нас интереснейший курс теории международных отношений. Алексей Демосфенович научил меня думать. Мне кажется, весь его курс был направлен именно на это — научить студента думать. Он очень интересно работал с нами, и мне повезло, когда он стал научным руководителем моей кандидатской. А его подходы и практики я взяла с собой для работы со студентами.

MJ: Какие это подходы?
Он задавал вопрос, который заставлял студента искать ответ, но не предлагал своих ответов. При этом всегда принимал любой, который находили студенты, то есть для него не было ни правильных, ни неправильных ответов. Он был арбитром. Таким образом стимулировал дискуссию между нами.
Еще Богатуров заставлял нас относиться критически к любому материалу, находить возможность для критики, задаваться вопросами. Он был, безусловно, наставником, учителем.

2000 год. МГИМО. Церемония вручения дипломов

Преподаватель Федоров показал нам, что за политическими процессами стоят идеи, которые в разные периоды объясняли мир, конкурируя друг с другом. Это был феерический курс!

MJ: Таким образом, вы международник-политолог, не страновед?
Начинала как политолог, но в итоге стала регионоведом, потому что занялась американскими исследованиями. Это произошло в аспирантуре, которую я окончила в Институте США и Канады (ИСКРАН). Именно Алексей Демосфенович, как только я окончила МГИМО в 2000 году, меня к себе позвал, он тогда работал заместителем директора.
ИСКРАН — это настоящая регионоведческая школа для американистов, он был всегда абсолютно прикладным институтом, в советские времена — очень авторитетным, в 90-е переживал сложный период, когда власти казалось, что ей не нужны советчики, что у нее с США хорошие отношения. Но, к счастью, потом кто-то в верхах понял, что дружбы с США не бывает и надо, чтобы кто-нибудь подсказывал, как с ними себя вести.

MJ: Очная аспирантура в ИСКРАН — голубая мечта любого аспиранта-международника в советские годы!
Это было очень важное время в моей жизни, благодаря Алексею Демосфеновичу я в институте встретила интересных людей и специалистов, общалась с ними — с Сергеем Михайловичем Роговым, Эдуардом Яковлевичем Баталовым, Виктором Александровичем Кремнюком, который также стал моим учителем.
Я работала у него в школе — на факультете мировой политики при ИСКРАН,

там я, будучи его ассистентом, впервые начала преподавать, вела политологию. Для меня это был очень важный опыт, я училась применять то, чему научилась у Богатурова, Кременюка и в МГИМО.

MJ: Нашли свою тему?
Да, начала писать диссертацию про отношения между исполнительной и законодательной властью в США. В процессе работы над ней мне очень помог Эдуард Яковлевич Баталов, сыгравший важную роль в моем становлении как американиста. Он был одним из самых значимых американистов в России, понимал, что происходит в США не только на уровне институтов. Очень глубокий, думающий философ, Баталов изучал американское сознание, политическую культуру.
С ним я вернулась к своему интересу к идеям, но уже в американском воплощении, потому что он занимался именно идеями. Наши дискуссии меня обогащали и давали массу пищи для размышлений и идей, которые я до сих пор развиваю.
В соавторстве с Баталовым я написала свою первую книгу — «Рычащий медведь на Диком Западе», в которой мы исследуем образ России, сложившийся в американском экспертном сообществе.

MJ: И какой это образ?
Образ чужого. Он сохраняется и по сей день: Россия так и не смогла в глазах США стать частью того же ценностного мира. Хотя в начале 1990-х они попытались превратить Россию в понятного для себя партнера, но достаточно быстро разочаровались и перестали предпринимать такие попытки. Оказалось, что у России был свой стержень — идейный, ценностный. США фактически пытались переделать нашу страну, и это было основным условием дружбы. Когда же это не получилось, дружбы не сложилось.
Американцы — идеалисты в своей политической культуре, миссианской по сути. Они несут миссию, стремясь переделать мир.

MJ: Как вы оказались в ИМЭМО?
Защитившись и издав книгу, я решила продолжить исследования в МГИМО. Там меня и нашел Федор Генрихович Войтоловский, нынешний директор ИМЭМО. А тогда он руководил центром, которым сейчас руковожу я, и подбирал для себя экспертов.
Мы были с ним знакомы — встретились впервые на школах для молодых международников, которые я организовывала с Алексеем Демосфеновичем в 2002 году.

2017 год. Шанхай

Завидовать надо китаистам: основные события происходят на восточном направлении внешней политики России

MJ: А Федор Генрихович был молодым международником?
Когда-то — да. Мы оба с ним были молодыми международниками, ровесниками.

MJ: Как он стартанул-то после ваших школ!
Эти школы многим, чьи имена у нас теперь на слуху, дали старт. Но Федор Генрихович, конечно, «стартанул» не благодаря им, а потому что он — Федор Генрихович! Он с самого начала был масштабным молодым ученым.
Как многие выпускники школ, мы с ним сохраняли взаимодействие. У меня вышла книга, публиковались статьи, он об этом, видимо, знал. Как-то он появился в МГИМО и предложил работать у него в центре. Я согласилась, потому что хотела продолжать заниматься наукой, США, а в МГИМО мне по разным причинам не удавалось закрепиться, я находилась на распутье, и это предложение пришлось кстати. В 2009 году я пришла в ИМЭМО и с тех пор здесь работаю.
По итогам кандидатской написала еще одну книгу — «Президент и Конгресс. Перетягивание каната власти». А через несколько лет возглавила центр.

MJ: Интересно, а вы считаете Войтоловского одним из своих наставников?
Мы скорее коллеги. Это все-таки не про наставничество — про общее поле дискуссий, потому что у него много интересных идей. Мы единомышленники.

MJ: В чем задача вашего центра?
Мы изучаем США, у нас много разных направлений: политика — внутренняя и внешняя, экономика, социология, безопасность и тому подобное. У нас 20 человек, которые стараются закрыть все актуальные и важные направления. Иногда это не получается, потому что постоянно возникают новые запросы, но мы стараемся.

MJ: Чем вы отличаетесь от других подобных структур? Есть ИСКРАН, Центр Рузвельта в МГУ. Какова ваша роль?
От Центра Рузвельта отличаемся тем, что у них, по крайней мере изначально, был историко-культурологический вектор. Хотя они много чего изучают, но историческая специфика у них все же есть. ИСКРАН — целый академический институт с большим штатом и возможностями, а мы только центр. Хотя и занимаемся примерно тем же. Пожалуй, наша специфика в том, что мы занимаемся одновременно и исследовательской, и аналитической работой.

MJ: В чем отличие?
Аналитический ракурс — прикладной, он изучает США и то, зачем они делают что-либо на международной арене, под углом того, как это соотносится с российской политикой. А исследовательский аспект — более широкий, он позволяет просто исследовать, скажем, проблемы афроамериканцев в США без выхода на внешнеполитический аспект.
Но в принципе мы стремимся держать оба уровня. То есть, исследуя некую тематику, всегда держим в уме, что у нее тоже должен быть какой-то прикладной аспект. И всегда пытаемся находить объяснение фактам и явлениям.
Как человек, профессионально занимающийся внутренней политикой США, я всегда ищу объяснение поведению США вовне тем, что у них происходит внутри, анализируя то, как работают

США пытались переделать нашу страну, и это было основным условием дружбы. Но оказалось, у России был свой стержень — идейный, ценностный. Дружбы не сложилось

институты, как осуществляется взаимодействие между ними, что происходит с обществом и как оно взаимодействует с властью.

MJ: После прихода к власти несистемного кандидата Трампа в США начался какой-то странный этап во внутренней политике. Чтобы не допустить его на второй срок, либералами был выставлен Байден, который вообще не собирался выдвигаться. Потом запустили масштабное почтовое голосование, дискредитировавшее выборы, дали старт движению BLM, которое взяло белого американца в клещи страха. В результате избрали старика — старше или ровесника наших членов Политбюро, над которыми потешались в свое время кремленологи... Теперь внутренняя политика США выглядит как цирк с конями, но только невеселый: по опросам, половина респондентов считает, что США движутся к гражданской войне. А в вашем центре какой вывод делают? Куда несется американская птица-тройка?
Думаю, что американцы переживают очередной кризисный этап в своей истории. В такие ключевые моменты в США пересматриваются многие вещи. Для них характерен эволюционный путь развития, они очень плавно меняются. В американской конституции заложены очень широкие рамки, и они в них существуют. И постепенно меняются — вместе с миром и вслед за ним. В том числе демографически. И наверное, лет через 20–30 это будет уже другая страна. Но без революций.

MJ: У вас интересная работа — что ни день, то катаклизм.
Это правда. Спасибо Алексею Демосфеновичу, с его помощью я выбрала правильное направление. Хотя, по идее, завидовать надо китаистам и индологам. Потому что основные события сегодня происходят на восточном направлении внешней политики России. MJ

ГЛЕБ МАКАРЕВИЧ

(МО, 2021)

младший научный сотрудник

Глеб Макаревич всегда интересовался историей и политикой. Когда в 2013–2014 годах ему надо было определяться с выбором пути — в какой университет поступать, он внимательно следил за международной повесткой. «После «крымской весны» и ухудшения отношений с Европой появились первые признаки того, что Россия начинает разворачиваться на Восток. Я понял: надо идти в вуз, который на острие этой тематики, и выбирать в качестве специализации интересную, большую и динамично развивающуюся восточную страну. Китаистом становиться не хотел — боялся, не хватит усидчивости. Решил заниматься Индией».

MJ: Но для изучения индийских языков тоже нужна усидчивость.
Согласен, тем более что у меня их было два: первый — хинди, второй — урду. Поскольку я хотел быть не классическим историком, а экспертом, то надеялся, что для этого у меня упорства хватит. Хватило же его для того, чтобы победить в нескольких олимпиадах, благодаря чему я и прошел в МГИМО без экзаменов!
И считаю, что не ошибся, всегда чувствовал к себе внимание как к будущему специалисту. Начиная с первого курса я искал, на кого ориентироваться, и стал следить за текстами востоковеда Алексея Куприянова. На втором курсе я выступил с идеей в рамках Индоиранского клуба провести семинар по академическому письму, попросив нескольких активных студентов написать по абзацу (постановка актуальной проблемы и краткий вывод).
Я попросил Куприянова прокомментировать, насколько у нас получается академическое экспертное письмо, а заодно провести небольшой практикум и рассказать об общих принципах этого вида работы. Семинар прошел довольно интересно, мы продолжили общение, я консультировался с ним по поводу своей квалификационной работы, мы пересекались на мероприятиях в посольстве. А потом в ИМЭМО начали создавать Группу Южной Азии и региона Индийского океана в Центре азиатско-тихоокеанских исследований, и Куприянов стал ее руководителем. Позднее был создан отдельный Центр Индоокеанского региона. Алексей Куприянов подбирал себе команду и в какой-то момент спросил, не интересует ли меня академическая карьера. Из тех карьерных развилок, перед которыми я в то время стоял, мне показалось, что эта интереснее других.
И предчувствия меня, что называется, не обманули. Я работаю здесь уже третий год, и у меня много работы самой разнообразной направленности — и академической, и экспертной, и публичной. Я общаюсь как с представителями крупного бизнеса, так и с политиками, чиновниками и дипломатами.

MJ: За что отвечаете?
Центр занимается Индией, это наш главный привилегированный стратегический партнер, и у каждого сотрудника обязанности поделены на два сектора активности — экспертный и академический. Первый трек включает написание бумаг для лиц, принимающих решения, органов исполнительной власти, выступления на форумах, публичных дискуссионных площадках вроде «Валдая», РСМД и интервью в СМИ. Второй трек полностью касается Индии, но я в академическом поле уже второй год занимаюсь Пакистаном.

MJ: Понятно, у вас же есть урду.
Первое время мне приходилось много учиться, подтягивать свой уровень до экспертного, какой у меня был по Индии. Сейчас, мне кажется, я лучше ориентируюсь, какие-то мои тезисы вызывают интерес у старших товарищей. В основном я пишу про Пакистан в научные журналы, выступаю на конференциях, работаю над диссертацией.

MJ: С какой интенсивностью публикуетесь?
В прошлом году у меня вышло три статьи в ведущих востоковедческих научных журналах «Восток (oriens)» и «Азия и Африка сегодня». Я ими доволен.

MJ: Хорошие гонорары платят?
В этих журналах публикуются не ради гонорара. Для этого есть платные издания, но корпоративная культура ИМЭМО исключает публикацию статей в них, за это могут и уволить — такая здесь академическая этика.

MJ: То есть вы публикуетесь, стремясь повысить свой рейтинг, подкачать свой научный вес, мускулатуру, чтобы потом броситься на амбразуру под названием «защита кандидатской»?
Да, работа ученого тем и интересна: вы готовите какую-то большую рубежную квалификационную работу. А до того как выйти на диссертационный совет и предстать перед большими умами, нужно апробировать свои наработки.
Написание статьи — продумывание тезисов, подача их в журнал или выступление с ними на конференции, чтобы смотреть на реакцию аудитории, — это отдельный драйв. Из этих кирпичиков складывается большое знание, и когда очередной кирпичик — статья, отрецензированная ведущими пакистановедами, или хороший отклик на выступление — удачно вставлен, это по-своему заряжает.

MJ: Вы использовали слово «драйв», непривычное для академической среды.
Минобрнауки, видимо, сделало правильные выводы, сподвигнув руководство Академии наук на то, чтобы привлекать больше молодежи. Созданы хорошие условия, комфортный график, платится конкурентная зарплата, да и сама среда динамичная — мне хочется идти на работу!
У нас есть Совет молодых ученых, в котором молодые американисты, китаисты, африканисты могут общаться, обмениваться идеями, заявлять их на этапе написания тезисов. И в этом тоже есть элемент драйва.

MJ: Главное — не забывать, что базу вам дал МГИМО.
Конечно. Я бы назвал три обстоятельства при оценке роли МГИМО в моей профессиональной жизни. Во-первых, он дал мне языковую подготовку. Пока

Когда я пришел в ИМЭМО, я был в целом готов к использованию того аппарата, которым меня вооружили в МГИМО

ты учишься и тратишь четыре часа на домашку по языку, тебе кажется, что это никогда не закончится. Но спустя некоторое время понимаешь, что ты получил серьезный фундамент, который позволяет тебе чувствовать себя уверенно — при чтении, написании материалов, выступлении и общении на языке своей профессии.
Во-вторых, нельзя не поблагодарить тех сильных педагогов, которые преподавали нам комплекс общественно-политических дисциплин. Боюсь кого-либо обидеть, не упомянув, но могу с удовольствием назвать сильный курс по международному праву Амины Алиевны Нагиевой, который хоть пока и не привел к какому-то карьерному результату, но запомнился творческим подходом к занятиям, желанием педагога не только отдавать, но и обязательно получить отдачу от работы со студентом. На первом курсе на меня производили впечатление пары по истории преподавателя Татьяны Васильевны Черниковой. Мне, как олимпиаднику по истории, очень помогла ее методология, благодаря которой я начал смотреть на общепризнанные факты глубже и с позиции разных парадигм. В карьерном плане мне помогли курсы, связанные с методологией международных исследований, которые вели в магистратуре Екатерина Валерьевна Колдунова и Анна Андреевна Киреева. Им удавалось нас хорошенько нагружать, при этом помогая смотреть на то, что мы делаем, с практической точки зрения, задаваться вопросами при чтении книг. Скажем, мне не близок в теории международных отношений неореалистский подход. Потому что авторы, которые размышляют в этой парадигме, чересчур концентрируются на показателях мощи государств и их взаимном противостоянии. Но не все можно объяснить этими факторами — за последние 50 лет бывали парадоксальные ситуации, когда логика неореалистского подхода не работала, а его приверженцы с трудом пытались натянуть эту логику на некоторые эпизоды.
Думаю, для того, чтобы объяснить мир точнее и лучше, имеет смысл использовать и другие теоретические подходы, искать иные инструменты, которые могут позволить приблизиться к пониманию объективной реальности. Мне кажется, Колдунова и Киреева этому учили хорошо, поэтому, когда я пришел сюда, я был в целом готов к работе, к использованию того аппарата, которым они меня вооружили.
Наконец, третье — это, конечно, среда. Невероятное количество умных, интересных, прорывных, ярких людей, с которыми меня свел МГИМО, — студентов, готовых совершенствовать себя, самоутверждаться и в то же время делиться знаниями и помогать. Это подстегивало к развитию, желанию пробовать новое. У меня почти все друзья — из МГИМО, и я вспоминаю эту атмосферу с самыми добрыми чувствами.

УЛЬЯНА АРТАМОНОВА

(магистратура МО, 2018)

научный сотрудник,
Центр североамериканских исследований ИМЭМО

Еще в школе мне хотелось связать свою жизнь с международными отношениями, и я выбрала МГИМО, который в нашей стране считается основным центром подготовки кадров для этой сферы.

Поступила в 2016 году. Вспоминаются, конечно, преподаватели, в первую очередь М. К. Огородов, Т. А. Шаклеина, Е. О. Обичкина, Ф. Г. Войтоловский и Н. А. Косолапов.

Преподавание французского языка в МГИМО поставлено просто феноменально! Год занятий у Михаила Константиновича Огородова дал мне больше, нежели год учебы в Парижском институте политических исследований (Сьянс По).

Считаю, что мне повезло: научным руководителем моей дипломной работы стала Евгения Олеговна Обичкина, руководитель нашей магистерской программы. Евгения Олеговна — это просто наставник мечты! Именно ей я обязана своими первыми навыками проведения исследований. Она не ограничивала меня ни в выборе темы, ни в выборе ракурса исследований. В то же время она мне очень помогла с выстраиванием структуры работы, подбором методологии — всеми теми элементами, которые студенту еще плохо знакомы. Она также помогла мне организовать интервью у ряда экспертов, чьи ответы обогатили содержание моей магистерской диссертации.

Татьяна Алексеевна Шаклеина читала у нас курс по великим державам, причем на английском языке, поскольку ее занятия посещали несколько групп иностранных студентов (и наша смешанная русско-французская группа). После учебы в Европе (а до МГИМО я училась в университете Пантеон в Афинах (Греция) и в Сьянс По) лекции Татьяны Алексеевны были своего рода глотком свежего воздуха — настолько они контрастировали в плане объективности с тем, что говорили парижские преподаватели, которые в целом придерживались западного дискурса. Они крайне негативно оценивали российскую операцию в Сирии, при этом откровенно не приветствовали подобные оценки американского военного присутствия в Ираке и Афганистане.

Татьяна Алексеевна всегда давала объективную оценку как российской политике, так и американской, да и в целом западной. Помню, я выступала на семинаре с докладом о «мягкой силе» Советского Союза. Концепцию «мягкой силы» сформулировал американский политолог Дж. Наем, поэтому для иллюстрации этого понятия примеры, как правило, приводят из опыта США. А я рассказала об инструментах советской «мягкой силы» — о Московских фестивалях молодежи и студентов 1957 и 1985 годов, деятельности агентства печати «Новости» и радиовещании на иностранных языках, которое, кстати, наша страна начала задолго до появления «Голоса Америки».

Помню, мои иностранные однокурсники были настолько поражены этими фактами, что сначала собирались с мыслями, а потом завалили меня провокационными вопросами в попытках опровергнуть мои тезисы. Но Татьяна Алексеевна вынесла резюме: надо иметь мужество признать, что картина мира не будет полной, если ты не будешь знать всех фактов и станешь упрямо отвергать альтернативные точки зрения.

Вскоре после поступления в МГИМО я начала мечтать о госслужбе, чтобы в будущем, где бы я ни работала, чем бы ни занималась профессионально, моя деятельность была бы на благо интересов Родины. Это объясняется просто: на бакалавриате и в первый год магистратуры я училась за границей, и мне этого времени хватило, чтобы почувствовать себя настоящим патриотом.

Но у международников не так много вариантов трудоустройства: межгосударственные организации или международные неправительственные/некоммерческие структуры. Правда, там ты в лучшем случае работаешь ради общего блага, в худшем — на интересы других стран. И нет никакой гарантии, что однажды не окажешься в положении, когда твоя работа будет противоречить интересам твоей Родины.

Другой вариант — политические и дипломатические структуры, и в университетские годы мне он показался наиболее очевидным и соответствующим моим убеждениям. Тем более что у студентов МГИМО как раз есть возможность пройти практику в МИДе. Но не сложилось, не отобрали, и тогда мне казалось, что мои мечты разбились вдребезги.

Однако судьба распорядилась так, что примерно в то же время у меня произошла встреча с преподавателями — сотрудниками ИМЭМО, благодаря которым я поменяла угол зрения на свое профессиональное будущее.

На тот момент я даже не задумывалась о карьере в академической среде, в экспертной сфере и из-за длительного нахождения за рубежом совершенно не ориентировалась в российских исследовательских центрах и структурах. Так или иначе, в один и тот же семестр в МГИМО я слушала два курса: российско-американских отношений, который читал директор ИМЭМО Федор Генрихович Войтоловский, и психологии принятия политических решений — Николая Алексеевича Косолапова, заведующего отделом международно-политических проблем института.

Их лекции меня захватили — и стилем преподавания, и самим содержанием предметов. Это были исключительно вдохновляющие занятия!

Как-то после лекции я попросила Николая Алексеевича уделить мне несколько минут. Я хотела спросить у него совета о выборе пути, но он был так любезен, что потратил не пять, а минут тридцать своего времени! Он объяснил, что выбор у выпускника МГИМО, который интересуется политикой, намного более широкий, нежели мне казалось. И вот тогда я впервые задумалась о научной работе как о варианте карьерного пути.

А через пару месяцев, подбирая место для преддипломной практики, я вдруг поняла, что хочу попасть в ИМЭМО. Долго собиралась с духом, но в итоге все-таки решилась спросить об этом Федора Генриховича (к тому моменту я уже сдала ему на отлично зачет по российско-американским отношениям). И он определил меня практиканткой в Центр североамериканских исследований.

Та преддипломная практика оказалась судьбоносной — и вот начиная с 2018 года я работаю в ИМЭМО. Руководитель центра Виктория Юрьевна Журавлева впоследствии стала не только моим начальником, но и научным руководителем кандидатской диссертации. К слову, она тоже выпускница МГИМО, более того, мы окончили одну и ту же магистратуру — совместную со Сьянс По!

Сначала я работала старшим лаборантом-исследователем, затем — младшим научным сотрудником, а совсем недавно стала научным сотрудником. Но это формальные этапы, занятие наукой — материя, внутри которой сложно четко определить, когда заканчивается одна ступенька и начинается следующая.

Весь первый год меня подключали к разным проектам, где я могла попробовать свои силы, а вскоре стали привлекать к организации мероприятий — конференций, семинаров. Это очень интересная работа, которая, с одной стороны, повышает уровень адреналина, тренирует чувство ответственности, а с другой — не дает застаиваться в монотонном процессе исследований, придавая ему приятное разнообразие.

Мне повезло: в ИМЭМО молодым ученым дают возможность раскрыться по максимуму

Сравнительно недавно меня стали приглашать выступать перед студентами профильных факультетов в разных вузах по теме моих исследований.

Я, конечно, благодарна старшим коллегам за помощь и науку, прежде всего Виктории Юрьевне — и как начальнику, и как научному руководителю. Например, за то, что приобрела навык написания научной статьи, хотя это скорее совокупность навыков, но умение писать, пожалуй, одно из наиболее важных в нашей профессии.

Ирина Львовна Прохоренко, заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования, в начале моей карьеры научила меня другой специфике — работе над текстом для коллективной монографии. Помню, я очень боялась показаться недостаточно усердной и компетентной, но Ирина Львовна оказалась терпеливым и деликатным наставником, что дало результат: я освоила этот вид работы.

С первых дней в ИМЭМО меня взяла под крыло Александра Романовна Борисова. Она давала мне советы о том, как эффективнее работать на научных конференциях, как готовить доклад для выступления, как не бояться и верить в свои силы, выступая перед более опытными исследователями, как обмениваться опытом с коллегами. Я ей за это очень благодарна.

Не могу не упомянуть и Совет молодых ученых ИМЭМО. Благодаря его руководству — сначала это был Павел Петрович Тимофеев, а потом Мария Витальевна Хорольская — молодые сотрудники развивают свои организаторские и коммуникативные навыки. Если бы не совет, работа в ИМЭМО не была бы настолько насыщена человеческим общением.

Сейчас с улыбкой вспоминаю свои сомнения первых дней работы в ИМЭМО: мое ли это — наука? Казалось, что я не создана для аналитики, что я больше практик, чем теоретик. Никак не могла понять, почему Виктория Юрьевна и Федор Генрихович увидели во мне потенциал исследователя. Это ощущение прошло окончательно, когда я в апреле защитила кандидатскую диссертацию по теме «Публичная дипломатия США как политическая технология». До сих пор не верится, что в этом процессе, который длился почти четыре года, поставлена точка.

Мне очень повезло с местом работы: в ИМЭМО молодым ученым дают возможность раскрыться по максимуму. Я бесконечно ценю, что мне дали возможность развиваться именно в том направлении, которое мне интересно: публичная дипломатия США.

В институте благоприятная среда. Помню, был момент, когда я потеряла мотивацию, не знала, куда двигаться дальше, и на помощь пришли руководители и старшие коллеги, которые готовы были выслушать, поделиться советом, но главное — по-человечески поддержать и вернуть веру в собственные силы.

MY MENTOR: ПРЕОДОЛЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ГЕРОЯ

Фото: Эндаумент МГИМО

My Mentor — это не просто студенческий социальный проект, а вклад в развитие человеческого капитала в МГИМО. В своем «путешествии» студент ищет не только себя, но и своего «волшебного спутника», который поможет добраться до желаемой цели. Учиться лучше на опыте успешных людей!

«Где бы мне, Ивану-царевичу, найти такого Серого Волка, который поможет сделать грамотный market-size?» — задается вопросом студент. Есть хорошие новости: наставниками для студентов МГИМО готовы стать выпускники, которые достигли немалых успехов в разнообразных сферах, и их немало.

Идея реализовать менторский симбиоз появилась еще в 2016 году у выпускников Сергея Шершня и Ивана Мешкова, которые основали проект My Mentor. В том же году команда проекта выиграла грант Благотворительного фонда В. Потанина. Через год при поддержке Эндаумента МГИМО стартовал первый сезон проекта My Mentor. Эндаумент помог проекту разработать методологию, выпустить несколько журналов и привлечь новых наставников.

За шесть лет существования проекта было проведено девять сезонов наставничества. В 2018 году на форуме «Наставник» Агентство стратегических инициатив включило проект в число 1 процента топ-проектов в сфере образовательного наставничества. My Mentor также победил в конкурсе «Доброволец России — 2018» в номинации «Работая — помогаю».

Для того чтобы получить наставника, студентам необходимо заполнить форму на сайте проекта (www.my-mentor.ru) и пройти собеседование. Далее команда подбирает наставника индивидуально под каждого «менти». Диапазон профессиональных сфер, которые представляют менторы (большая часть которых выпускники альма-матер), поражает широтой: от foodtech-стартапов до проектов в сфере международных отношений и кибербезопасности.

Привычный цикл наставничества включает в себя две-три встречи, в ходе которых ментор отвечает на вопросы своего подопечного и делится своим опытом, знаниями. Но зачастую успешно сформированные пары работают гораздо дольше. Доверие и уважение являются одними из основных критериев симбиоза пары ментора и студента: оба должны признавать знания, опыт и навыки другого, быть готовыми слушать и принимать мнение друг друга. В идеале в паре должна случиться «химия» — когда и студент, и ментор видят друг в друге «своего» человека.

Иван Мешков, сооснователь проекта, в одном из своих интервью сказал, что в менторстве для наставляемого важен принцип даже не 80/20, а скорее 90/10, то есть когда 10 процентов времени студент проводит с ментором, а 90 процентов занимают переработка инфор-

Привычный цикл наставничества включает в себя две-три встречи, в идеале в паре должна случиться «химия»

мации, самоанализ и преодоление внутренних барьеров.

Среди удачных примеров взаимодействия «ментор — менти» в рамках My Mentor можно выделить сотрудничество Александра Филипчика и Темира Баракова, руководителя направления венчурных проектов «Тинькофф», а также Михаила Бобылева, основателя контент-студии Cardinal, автора отчета «Новый мир. Перестройка» и ведущего подкаста «Питч Дичь». Менторы помогают Александру грамотно расставлять приоритеты, управлять командами и выстраивать стратегии развития проектов.

Еще один пример — взаимодействие Ивана Терехова и Владимира Конюхова, главы стратегии «Яндекс. Маркет», а также Сергея Шершня, победителя конкурса «Лидеры России». В рамках наставничества Иван получил ценные советы относительно построения карьеры, а также особенностей работы в ведущих российских компаниях.

За несколько лет работы команда проекта My Mentor получила сотни анкет

ВСТРЕЧАЙТЕ «ОФИЦИАЛЬНОГО ВЗРОСЛОГО»!

Примеров феноменального успеха отношений наставничества — множество, начиная от Аристотеля и Александра Македонского и заканчивая Уорреном Баффеттом и Биллом Гейтсом. Очень часто большой успех не приходит из ниоткуда — он является результатом передачи опыта и совместного поиска сложных решений.

История одного из наиболее известных наставничеств случилась в 2001 году, когда в компании Google новым исполнительным директором стал Эрик Шмидт — как выразились сотрудники компании, «у нас появился официальный взрослый». После отклонения полусотни кандидатур из числа высших руководителей Кремниевой долины основатели Google Ларри Пейдж и Сергей Брин наконец нашли того, кто смог бы обуздать с трудом контролируемый рост компании.

Ларри и Сергей — технари, Эрик — бизнесмен-управленец с богатым опытом и глубокими знаниями. Шмидт начал работать над усилением внутренней культуры и эффективности Google, что помогло в последующие несколько лет выпустить такие перспективные продукты, как Gmail, Google Chrome, Google Maps, приобрести YouTube, DoubleClick и Android. В 2004 году симбиоз Шмидта и сооснователей Google также привел к успешному выходу компании на IPO.

менторов и студентов. Мы ценим вовлеченность и открытость всех наставников, а также открытость и активность наших студентов.

Команда проекта My Mentor и его соосновали за несколько лет не раз проводили для менторов и «менти» мероприятия в разных форматах. Одним из последних стала менторская гостиная, которую организовала молодая команда проекта. Гостиная прошла в мае в рамках студенческого форума MGIMO Business Spring. В качестве наставников организаторы пригласили сооснователей проекта Ивана Мешкова и Сергея Шершня, а также Екатерину Новикову, Михаила Бобылева, Ивана Руденко и Алексея Деденкулова. На мероприятии участники смогли обсудить свои профессиональные и личные запросы с каждым из менторов.

My Mentor получил новое дыхание под руководством Эндаумента МГИМО. Так, при его участии этой весной был анонсирован 10-й сезон проекта, который приурочен к Году педагога и наставника. Сезон запустили параллельно с процессом трансформации проекта. Эта инициатива получила название My Mentor 2.0. Ее цель — объединить опыт, накопленный наставниками программы, сообществом партнеров Эндаумента и Ассоциации выпускников МГИМО.

В апреле и мае 2023 года рабочая группа проекта участвовала в специальной акселерационной программе, реализованной Эндаументом и его партнерами. Команда проекта посещала лекции, тренинги, воркшопы, мозговые штурмы, public talks, встречи с менторами и консультации с экспертами. Итогом программы станет апгрейд процессов и процедур проекта My Mentor.

В рамках программы прошли Q&A-сессии с главой подразделения по подбору топ-менеджеров «Яндекса», выпускником МГИМО Дмитрием Рыжих, экс-руководителем аппарата министра энергетики РФ Иваном Косолаповым и руководителем Клуба менторов Физтех-союза МФТИ Дилярой Мухарамовой. Прошел также ряд мероприятий: лекция Виктории Бухаркиной, консультанта по развитию с более чем 20-летным опытом работы в бизнесе, воркшоп с практикующим рилив-терапевтом и автором программ по тайм-менеджменту Александрой Солодовниковой, мастер-класс с руководителем сообщества Improv Russia Мартином Разроевым.

МГИМО представляли такие эксперты, как директор Института международных исследований Максим Сучков, заместитель проректора по молодежной политике Екатерина Шувалова и заместитель директора Центра довузовской подготовки Софья Черная.

В середине мая выпускники МГИМО Виктория Сычева и Филипп Дягилев провели творческий вечер в формате музыкальной гостиной в поддержку перезапуска проекта. В атриуме нового корпуса собрались студенты, выпускники и наставники проекта, чтобы познакомиться друг с другом, а также вместе исполнить музыкальные композиции под живой аккомпанемент профессиональных музыкантов.

В период трансформации рабочая группа поработала также над структурой операционной команды проекта, определила роли и зоны ответственности каждого из ее участников. Стратегический совет по управлению проектом возглавляет директор Эндаумента МГИМО Марина Петрова, в его состав входят как основатели проекта, так и представители научного студенческого сообщества, проявляющие заинтересованность в развитии проекта.

Оглядываясь назад и вспоминая обратную связь от менторов прошлых сезонов и просто тех, кто был свидетелем развития проекта, можно сделать вывод: мгимовцы действительно умеют взглянуть на себя со стороны и признать свои слабости, реалистично смотрят на мир и готовы вкладывать время и усилия в свое развитие.

My Mentor получил новое дыхание как My Mentor 2.0. Его цель — объединить опыт наставников и сообщества партнеров Эндаумента

Что касается идеи и миссии проекта, то можно утверждать, что My Mentor не только помогает студентам МГИМО достичь успехов в карьере и жизни, но и способствует единению сообщества выпускников университета, а наставничество как инструмент лучшим образом демонстрирует знаменитую концепцию большой семьи МГИМО.

Имея наставника, амбициозные люди сокращают путь к успеху и избегают ошибок, получая от кого-то поддержку и вдохновение, остаются мотивированными и настойчивыми в достижении целей. Наставничество — это про преодоление одиночества героя, человека, который отправился в безумное и опасное путешествие за золотым руном.

А. ШЕСТОПАЛ: «МЫ ВЫШЛИ ИЗ ЛЕЙТЕНАНТСКОЙ ШИНЕЛИ НАШИХ УЧИТЕЛЕЙ»

Интервью: И. Дробышев
Фото: И. Дробышев, архив А. В. Шестопала

Алексей Шестопал вспоминает, как Юрий Павлович Францев, легендарный «папа Юра», академик и наш ректор в первые послевоенные годы, всегда называл МГИМО лицеем. «Мы, студенты, как-то спросили его: «А почему лицей?» И услышали рассказ о том, как, переехав после войны из Ленинграда (где он пережил блокаду) в Москву и став ректором МГИМО, он ощутил связь между Александровским (Царскосельским) лицеем, выросшим в атмосфере 1812 года, и МГИМО, впитавшим дух Победы 1945 года».
Александровский лицей не пережил российскую смуту начала XX века. МГИМО пережил смуту конца XX века — благодаря своим традициям, заложенным во времена Францева, и новаторскому руководству А. В. Торкунова и его команды.
В Год наставника и педагога А. В. Шестопал, больше 20 лет возглавлявший кафедру философии МГИМО, вспоминает своих наставников — поколение лейтенантов, благодаря которым он и его сверстники стали специалистами-международниками.

MJ: На одном из фото, которые вы принесли, трое еще сравнительно молодых улыбающихся людей.
Да, это Иван Георгиевич Тюлин, Алексей Михайлович Салмин и ваш покорный слуга. Двоих, к сожалению, уже нет с нами… Мы дружили, но нас объединяла не только дружба, у нас были общие учителя — Дмитрий Владимирович Ермоленко и Николай Никанорович Разумович, оба — участники войны. Ермоленко был научным руководителем Тюлина и во многом моим консультантом по обеим диссертациям. Если Ермоленко был основателем социологии международных отношений, то Разумович — одним из создателей отечественной политологии. Заведуя кафедрой истории права, он на самом деле занимался политологическими сюжетами. Ермоленко был в 60-е годы проректором МГИМО и профессором кафедры философии, возглавлял семинар, который во многом повлиял на рождение Лаборатории планирования и прогнозирования международных отношений, которой потом заведовал Тюлин, в будущем — первый проректор МГИМО.

MJ: Эти трое на фото лишь малая часть людей, которые составили гордость отечественной внешней политики и дипломатии. Они все вышли из лейтенантской шинели своих учителей.
Да. Прошло более 60 лет со дня поступления в институт, и чем дальше я от того времени, тем острее понимаю, особенно с позиции того сложного момента, который мы сейчас переживаем, что да, МГИМО — дитя нашей Победы. Сейчас, когда страна ведет СВО, мы неизбежно возвращаемся мыслями к нашим учителям, к тому лейтенантскому поколению, которое спасло страну тогда, а потом заложило фундамент советской послевоенной дипломатии.
История МГИМО включает в себя два крупных периода: один — советский, у истоков которого стоит академик Францев, воспитавший целую плеяду крупных ученых-международников — Иноземцева, Арбатова, Ермоленко, Замошкина и других, большинство которых прошли войну. Главной темой их исследований была теория мирного сосуществования, которая не снимала классическую тему классовой борьбы, но вносила в нее существенные поправки. Второй период — постсоветский, центральная фигура которого — академик Торкунов, который сумел объединить вокруг себя команду способных людей, внесших большой вклад в разработку теории полицентричных международных отношений. Эти два поколения наследуют друг другу. А сегодня появилось новое талантливое поколение.

Прошло более 60 лет со дня поступления в институт, и чем дальше я от того времени, тем острее понимаю, что МГИМО — дитя нашей Победы

MJ: Видимо, СВО — тот водораздел между вашим поколением и поколением молодым, которое еще предстоит как-то определить. Может быть, как постатлантическое, памятуя известный примаковский «разворот над Атлантикой»…
Определенную черту во внешней политике этот поворот, конечно, провел. Правда, ему немало лет… Название найдется, но уже ясно, что это новый сложный этап в нашей истории. И молодое поколение, как мне кажется, готово к тому, чтобы встретить его. Люди одного возраста — Байков, Легойда, Сушенцов и другие — это ученики команды, которая сплотилась вокруг А. В. Торкунова. Большую роль в ее складывании сыграли Салмин и Тюлин.
Салмин, первый декан факультета политологии, сделал много хорошего и важного, но одно его дело имеет особенное, принципиальное значение. Он стал председателем группы по инициации строительства храма при МГИМО. Благодаря его усилиям состоялась встреча А. В. Торкунова и других мгимовцев с патриархом Алексием II, который дал свое благословение на строительство храма в честь Александра Невского.

MJ: Вы более 60 лет назад перешагнули порог МГИМО. Почему выбрали

этот институт?
Я был редактором школьной газеты: сначала — стенной, а потом при поддержке «Известий», которые шефствовали над нашей 175-й школой, — печатной. Мне нравилось это дело, и я поступил на двухлетние курсы журналистики Центрального дома журналистов. Летом 1960 года, выполняя задание «Московского комсомольца» написать о первых международных студенческих курсах в Гурзуфе, я познакомился со студентом МГИМО Андреем Филипповым, который помог мне с моим заданием.
Вернувшись в Москву, я продолжил знакомство с ребятами из МГИМО, а в июле 1961 года уже сдавал вступительные экзамены на его факультет международных отношений. В тот год из 175-й школы студентами МГИМО стали четверо. Из моего класса на МЭО поступила Лара Капица. Ее отца, Михаила Степановича, — посла, потом члена-корреспондента АН СССР — помню еще молодым, кудрявым, с сигарой и роскошными галстуками. Он был лучшим лектором-международником в Москве, и когда выступал в МГИМО, в зал невозможно было протиснуться. Из параллельных классов поступили Света Борисенко и Толя Дубинин. С Толей хорошо было готовиться к экзаменам: при его феноменальной памяти не нужны были никакие справочники.
Проходя после поступления месячную практику на ремонте здания МГИМО на Метростроевской, мы облазили его от подвалов до чердаков и сразу полюбили — прекрасный дом бывшего Николаевского лицея с фигурами Платона и Аристотеля на фронтоне, широкой мраморной лестницей, белым актовым залом и уютными методическими кабинетами со старыми шкафами.
В одном из таких кабинетов (кафедры ИМО) я написал диплом, кандидатскую и докторскую. Докторскую писал, уже не работая в МГИМО. Я тогда жил рядом, у Зубовской площади, и мне по старой памяти дали пропуск. Помню, как в необычно холодный декабрь 1978 года я сидел в шубе и перчатках и дописывал монографию, отогреваясь кофе и подкрепляясь пирожками из буфета.
Потом, в 90-е годы, когда в этом здании была уже Дипакадемия, я десять лет преподавал профессором по совместительству. Особенно мне нравились занятия на верхнем этаже в зале, выходящем окнами на реку и кремлевские купола…

MJ: Какой язык вам дали на мандатной комиссии?
Когда меня спросили о языке, который я хотел бы изучать, я сказал: японский. Прихожу 1 сентября и вижу себя в списке корейской группы. Набравшись смелости, пошел к ректору — Федору Даниловичу Рыженко. «Ничего, — сказал он, — сначала выучишь корейский, потом китайский, потом японский. Станешь настоящим специалистом по региону».

1962 год. МГИМО. Выступление на латиноамериканском семинаре

Сегодня мы неизбежно возвращаемся мыслями к нашим учителям, к тому лейтенантскому поколению, которое спасло страну

Но вышло по-другому. Благодаря участию в Бюллетене Комитета молодежных организаций (КМО) я оказался в создававшемся тогда Латиноамериканском семинаре студентов и аспирантов при Доме дружбы. Так я получил третьим языком испанский. А потом Андрей Андреевич Громыко решил усилить языковую подготовку дипломатов, работавших на латиноамериканском направлении, и Рыженко перевел меня с Дальнего Востока на Дальний Запад.
Из советской части нашей испанской группы двоих, увы, уже нет. С Валерой Волковым мы любили гулять по старой Гаване, когда он был корреспондентом «Комсомолки» на Кубе, а потом по Мадриду, когда он представлял «Правду» в Испании. Стас Варгулевич, боксер-тяжеловес, ударник в нашем джазе, работал в ТАСС. Его послали в одну латиноамериканскую страну, где перевороты происходят с регулярностью смены сухих и дождливых сезонов. Пришли очередные «черные полковники» и выслали из посольства всех советских, кроме посла и повара. А про Стаса забыли. Он пришел к «полковникам» и говорит: «А мне что делать?» Они заорали: «Как, вы еще здесь? В двадцать четыре часа!»
Рано ушли из жизни мои ближайшие друзья по курсу: Миша Меньшиков и Юра Бабенко. С Мишей мы год проучились в корейской группе. Потом его отец, посол в США, неосторожно сказал, что лучшего министра иностранных дел, чем зять Хрущева Аджубей, он не представляет. После чего был заменен и стал министром иностранных дел РСФСР, а Мише пришлось перевестись в Институт военных переводчиков.
С Юрой Бабенко мы познакомились на семинаре по истории США у Николая Николаевича Яковлева. Старостой семинара был аспирант Алексей Обухов. Много лет спустя мы с послом Алексеем Александровичем Обуховым гуляли по Тарусе и вспоминали эти годы.
А тогда Яковлев рассказывал о полемике «идеалистов» и «реалистов» в американской политике. Мы с Юрой Бабенко гуляли по Нескучному саду и размышляли, а кто же мы — идеалисты или реалисты? Мы читали «Один день Ивана Денисовича» в «Новом мире» и «Доктора Живаго» в самиздате. Профессор Василий Семенович Сидорин рассказывал нам о поэтических диспутах 20-х годов, а Александр Янович Грунт — о партийных дискуссиях времен нэпа и ленинском «Завещании». Мы с Юрой со своими подругами ходили по мастерским молодых художников и слушали стихи в поэтических кафе. Я сам читал стихи в кафе «Аэлита» в Оружейном переулке. Конечно, мы были идеалистами.

MJ: А почему вы не пошли по журналистской части?
Пошел бы, но факультет международной журналистики образовался только в 1968 году. Тем не менее первые годы в МГИМО у меня прочно связаны с «Международником», тогда еще стенным, с его главным редактором — рыжим Эриком Плетневым, с ночными выпускными «бумами», где все писали, перепечатывали тексты на машинках, рисовали и пили пиво. Утром после «бума» газету раскладывали на столе в зале ученого совета, и ее читал Рыженко. Если что-то не проходило, материал тут же правили и перепечатывали. Иногда с Рыженко спорили и переубеждали. Потом вывешивали свежий номер на площадке второго этажа, ждали первой перемены, реакции читателей.
На «бумах» я встретил Александра Кармена, с тех пор встречал его повсюду. Приезжаешь на индейскую ярмарку в Перу — он там. Идешь по ночному Буэнос-Айресу — он идет навстречу. Однажды очередной левый фронт в Каракасе пригласил нас с Карменом посмотреть, как они ведут избирательную кампанию в районах нищеты. После митинга приходим в жилой дом из фанеры и картона. На столе пивные бутылки и никогда не мытые тарелки. Рассаживаемся на кроватях. Со двора приносят чан с варевом — черные бобы на прогорклом жиру. Мы вынимаем свой энзэ — бутылку «Столичной»,

Первые годы в МГИМО у меня прочно связаны с «Международником», где все писали, перепечатывали тексты на машинках, рисовали и пили пиво

1968 год. Мексика. Куэрнавака. В мастерской у Давида Сикейроса

1978 год. Венесуэла. Каракас. С Александром Карменом

произносим тост за дружбу и запихиваем себе в рот эти бобы. И тут Кармен улыбается, смотрит добрыми глазами и говорит: «Алексею понравилось, но он стесняется попросить еще».
И мне накладывают новую порцию…
С Эриком Пантелеймоновичем Плетневым у нас через двадцать лет кабинеты были рядом: в Институте общественных наук он заведовал кафедрой политэкономии, а я — философии. Мы любили вспоминать «Международник» и особенно одно редакционное задание, которое я получил от Плетнева. «Международник» публиковал много стихов домашних авторов и гостей. Встречи с поэтами в МГИМО проходили бурно. Роберт Рождественский любил МГИМО (и его там любили), Евтушенко ругал МГИМО

(и его там ругали). После очередной поэтической битвы Рыженко сказал Плетневу: хорошо бы поместить «мнение уважаемого всеми писателя о современной поэзии». И в сентябре 1962 года заведующий отделом поэзии и прозы, то есть ваш покорный слуга, отправился в Переделкино к Корнею Ивановичу Чуковскому.

Он встретил меня даже не на крыльце, а у калитки: «Друг мой, вас послало небо, вас послали звезды!» После чего, не заходя в дом, провел меня в сад и представил двум девицам из Эдинбургского университета, приехавшим к Чуковскому побеседовать о современной поэзии в России.

«Милые дамы, — сказал, обращаясь к девушкам, Корней Иванович, — о поэзии не надо говорить, поэзию надо слушать». И повернулся ко мне: «Друг мой, прочтите нашим очаровательным гостьям что-нибудь свое». Я стал читать шотландкам свои вирши, а Корней Иванович воздевал руки и говорил: «Поэт, поэт…» — выделяя букву «э».

Потом у меня наступил период, связанный с НСО, которое тогда возглавлял Юрий Александрович Замошкин. У него была идея — совместить студенческие научные разработки с практикой по организации международных программ КМО. Мы с ним познакомились, и вскоре я стал его заместителем в НСО.

С Замошкиным связаны тридцать лет моей жизни, из них первые пятнадцать — очень тесно. Что меня впоследствии занимало — совпадения в наших биографиях. Мы оба родились в семьях, связанных с искусством: он — с художниками, я — с людьми театра. Оба в юности писали стихи и стали страноведами, при этом занимались социологией и философией. Оба были аспирантами одной кафедры и заведовали одной и той же кафедрой. Но этим дело не кончается. Оба женились вторыми браками на выпускницах философского факультета МГУ, что давало повод для совместных шуток о философских традициях МГИМО.

Больше того, наши родители похоронены в ста метрах друг от друга. Теперь там покоится и Юрий Александрович, что дает мне надежду на продолжение наших встреч и бесед в иных мирах, как о том говорил Сократ…

MJ: Кстати, о Сократе. Как вы пришли к философии?

Я довольно быстро определился с региональными интересами, но мои колебания между научными дисциплинами продолжались долго (а может быть, продолжаются до сих пор). Как я сказал выше, наиболее значимыми в студенческие годы для меня были занятия на семинарах Юрия Александровича Замошкина (по истории философии и социологии), Дмитрия Владимировича Ермоленко (по социологии международных отношений; семинар начинался в МГИМО, потом мы продолжали собираться у Ермоленко в МИДе) и Николая Никаноровича Разумовича (по политическим системам стран Латинской Америки).

В 2005 году состоялась встреча А. В. Торкунова и других мгимовцев с патриархом Алексием II, который дал свое благословение на строительство нашего храма

Диплом я писал по кафедре мировой экономики на тему «Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки (ЭКЛА): теория и практика». Теоретическая группа ЭКЛА была в 60-е годы ведущей в регионе и включала в себя как экономистов, так и социологов.

В 1966 году я поступил в аспирантуру на кафедру философии (ни кафедр социологии, ни защит по социологическим специальностям тогда не было), предполагая продолжить занятия по социологии Латинской Америки. Кафедрой философии заведовал Александр Федорович Шишкин, патриарх отечественной этики, первым в нашей литературе начавший писать об универсальных ценностях и, по существу, проложивший дорогу всем исследованиям по глобальной этике в СССР и постсоветской России. Преподавательский состав кафедры был сильным. И главное, творческая атмосфера, человеческие отношения были прекрасными.

MJ: Вы больше философ или журналист?

Скажу вам так: в какой-то период чаша весов склонялась в сторону журналистики. В аспирантские годы мне удалось много поездить по стране и за рубежом. Особенно запомнилась первая поездка во Францию зимой 1966 года в составе группы молодых ученых и журналистов по приглашению Высшей школы национальной администрации.

Наша программа совпала с визитом Косыгина, и нас подключали к правительственным мероприятиям («чтобы были молодые лица»). После встреч с парижским истеблишментом мы удирали и сидели до утра в кафе с леваками из студенческих организаций, с Аленом Туреном и его учениками — социологами-«акционистами».

В середине 90-х, через тридцать лет после первых парижских впечатлений, я вновь оказался в маленькой гостинице возле Люксембургского сада. На конференции встретил одного из тех «акционистов». Размахивая седой шевелюрой, он кричал: «Не хотите быть христианами — будете мусульманами!» По Латинскому кварталу шла студенческая демонстрация с ностальгическими лозунгами 1968 года.

В 1967 году я почти год проработал помощником и переводчиком первого секретаря Компартии Уругвая Роднея Арисменди. В тот период осложнились отношения между СССР и Кубой (Кастро создавал в Латинской Америке организации, параллельные старым компартиям), и Арисменди был единственным крупным коммунистическим лидером, сохранившим добрые отношения и с Гаваной, и с Москвой, а следовательно, могущим содействовать смягчению конфликта.

Курсируя между Монтевидео, Москвой и Гаваной, Арисменди продолжал работать над новой книгой. В мои обязанности среди прочего входили подбор литературы и сверка текстов. Специально для Арисменди я написал работу по сравнительному анализу текстов «Тетрадей по империализму» и «Философских тетрадей» Ленина. Сопровождая Арисменди, я имел возможность в тот год увидеть вблизи основных действующих лиц нашей идеологии и внешней политики.

В 1968 году я впервые побывал в Латинской Америке — в Мексике, где у меня, как говорят мексиканцы, было «три сомбреро»: стажера Колехио де Мехико, эксперта от КМО СССР по проведению Олимпиады молодежи (в рамках больших Олимпийских игр 1968 года) и корреспондента журнала «Новое время». В тот год я объездил Мексику от Гвадалахары до Веракруса и от Монтеррея до Оахаки, был свидетелем подъема и разгрома студенческого движения, прожил несколько дней в студии Давида Сикейроса в Куэрнаваке.

Когда меня представляли Сикейросу, он сказал: «Тебе повезло, ты приехал в Мексику во время революции». Он сам наслаждался этой маленькой, последней в его жизни революцией, дышал ею, воплощал ее в своем «Полифоруме». Тем летом единственный раз в жизни я увлекся толпой, манифестацией, человеческой лавой — и на улицах, и в мастерской великолепного Давида…

На протяжении всех студенческих и аспирантских лет мои предпочтения двоились между научными занятиями и журналистикой. Ко мне подоброму относились в журнале «Новое время», где при Наталье Сергеевне Сергеевой сложилась одна из наиболее профессиональных в Москве команд сотрудников редакции и авторов-международников. Латиноамериканскую тематику в журнале вел Хуан Кобо, добившийся первой публикации в СССР дневников Че Гевары. Спорить с ним по вопросам стиля было трудно, потому что он был хороший боксер.

В 1968 году за мексиканские материалы я получил премию «Нового времени» в номинации «Лучший очерк года».

Но 1968 год — год чехословацких событий — изменил ситуацию в советской прессе. Я почувствовал новые настроения и на себе. Мои олимпийские корреспонденции проходили, а статьи о молодежных движениях стопорились. Заявку на книгу очерков México Rebelde приняли, потом отклонили. Конечно, это пустяки. Но в конце 1968 года я пережил настоящий кризис. С ощущением тупика и жесткой бессонницей. Мои знакомые в Мехико сидели в тюрьме, в Париже — остались без работы, в Праге — оказались в эмиграции, а у многих друзей в Москве были крупные неприятности.

Впрочем, все вышесказанное составляет половину правды. И не самую важную. Правда в том, что кризис начался, когда я расстался с любимой девушкой, а закончился, когда я полюбил другую девушку. Мне было 24 года.

В общем, я принял предложение нашего бывшего ректора Рыженко, который к этому времени стал ректором Института общественных наук, и весной 1970 года, после защиты кандидатской диссертации, был зачислен в штат кафедры философии ИОН, которой заведовал Замошкин. Вообще, мгимовцы задавали тон в этом институте, достаточно сказать, что курировал его Вадим Валентинович Загладин — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, фигура известная, один из первых выпускников МГИМО.

1999 год. Во время встречи старого Нового года с А. М. Салминым и И. Г. Тюлиным

МГИМО. На заседании Ибероамериканского центра с Р. А. Сергеевым и А. Л. Зенькович

В 1993 году мы создали Ибероамериканский центр вместе с Г. С. Романовой и нашими дипломатами Р. А. Сергеевым и В. Л. Розановым. Теперь ему 30

MJ: Когда вы вернулись в МГИМО?

Мне нравилось в ИОНе, там учились представители разных левых партий, более шестидесяти — коммунистических, социалистических, демократических, и мы вели занятия на языках, что держало в тонусе.
Однако в 1991 году ИОН закрыли. Об этом узнал И. Г. Тюлин, он пригласил меня в МГИМО. Я с благодарностью вспоминаю и другое приглашение — директора Института Латинской Америки Героя Светского Союза Виктора Вацлавовича Вольского, другого «первенца» МГИМО. Сработала мгимовская солидарность! Но я выбрал альма-матер, решив, что в этой исторической ситуации надо быть со своими. Пришел профессором на кафедру философии. И не пожалел.

Мы пришли к Сергееву: «Такое дело. К кому апеллировать?» «К себе и ко времени», — ответил Ростислав Александрович. Вот и возникла идея: объединить кадры, чтобы не дать разрушиться традициям подготовки

В МГИМО был создан центр «Церковь и международные отношения», активную роль в его становлении сыграл А. Салмин

Апрель 2005 года. На встрече мгимовцев с патриархом Алексием II. Слева направо: В. Р. Легойда, А. В. Шестопал, А. В. Торкунов, Алексий II, А. М. Салмин, Ю. А. Рябых (ныне игумен Филипп)

MJ: И с этого момента идет отсчет важных вех, которые связаны у вас с МГИМО. Какая первая из них?
Наверное, создание Ибероамериканского центра в 1993 году. Мы организовали его вместе с завкафедрой романских языков Галиной Семеновной Романовой и двумя нашими дипломатами — Ростиславом Александровичем Сергеевым и Владимиром Леонтьевичем Розановым. Было это так. Мы с В. Л. Розановым как-то оказались в МИДе на совещании, и один из руководителей той поры — а это был 1992 год — сказал: «Зачем нам нужна Латинская Америка? Это сфера интересов нашего основного партнера — США. Зачем тратить силы и средства? Надо оставить несколько посольств и консульств, а остальную работу свернуть». специалистов по региону. Потому что уже возникла «воздушная яма» в наших отношениях, например, с Кубой — до такой степени, что предположить, что в Москве когда-либо откроют памятник Фиделю Кастро, было просто невозможно! И вот мы создали тогда Ибероамериканский центр, а в мае этого года отметили его 30-летие.
Другой вехой я бы назвал открытие совместно с Дипакадемией программы «Духовно-нравственные основы международных отношений». Возникла потребность рассмотреть ту роль, которую играют разные культуры и религии в современных международных отношениях. Благодаря Константину Михайловичу Долгову, который работал в Дипакадемии завкафедрой философии, мы провели там в 1996 году первую конференцию. А через год такая же конференция прошла в МГИМО — ее, кстати, приветствовал патриарх Алексий II. В результате у нас в институте был создан центр «Церковь и международные отношения», благодаря которому в МГИМО вернулся Салмин, сыгравший активную роль в становлении этого центра. А потом, как я уже говорил, он стал председателем инициативной группы по созданию храма при МГИМО.

MJ: Важная веха — заведование в течение 22 лет кафедрой философии МГИМО.
Начало моего срока пришлось на очень непростой период перехода от кафедры, которая учила одной-единственной философской доктрине — марксистско-ленинской, к другой, которая должна была давать представление о самых разных философских направлениях.
Это была проблема. Но, к счастью, в МГИМО на всех кафедрах существовала традиция свободного подхода, допускавшего изучение проблем с точки зрения разных научных школ. Тем не менее это потребовало изрядных усилий: нужно было, чтобы все сотрудники кафедры уживались друг с другом, работали спокойно и плодотворно, были друг другу полезны, ведь среди них оказались люди и верующие, и неверующие, либерального и социалистического воззрения, монархисты и демократы.
Нам было важно осуществить этот переход, подготовить площадку для нового поколения, которое должно было прийти.

MJ: И оно пришло!
Да еще какое! Скажем, недавно докторскую блестяще защитил мой бывший заместитель Владимир Иванович Коннов. Упомяну и Маргариту Вениаминовну Силантьеву, выпускницу МГУ, которой я передал заведование кафедрой. Не могу здесь не вспомнить и Рудольфа Федоровича Додельцева, моего заместителя до Коннова. Я очень благодарен ему, он много сделал доброго для становления молодого поколения на кафедре.

MJ: Но марксистско-ленинская-то философия никуда не делась.
Конечно нет! Маркс — фигура в истории философии, равная по важности фигуре Аристотеля. Кому-то это может не нравиться, но история философии без Маркса — неполная. Другое дело, что у нас появился выбор и это повлекло за собой большую проблему. Однако философию в МГИМО всегда читали как историю философии, больше того, при Александре Федоровиче Шишкине, основателе кафедры, чье имя она теперь носит, атмосфера всегда была очень творческая, даже либеральная в хорошем смысле этого слова…

MJ: На рубеже веков при вашем участии была основана Российская ассоциация международных исследований (РАМИ) — веха?
Безусловно. Но я сыграл в этом деле скромную роль — был с самого начала членом правления. Для меня важнее, что программа «Духовно-нравственные основы международных отношений», созданная несколько лет до того, стала краеугольным камнем секции «Межкультурные коммуникации».
Я отвечал за нее вместе с профессором В. С. Глаголевым. Президентом РАМИ с самого начала был А. В. Торкунов, а И. Г. Тюлин — председателем московского отделения.
Хотел бы отдельно упомянуть создание Диссертационного совета по политическим наукам. Председателем был Тюлин, я — заместителем. Совет во многом повлиял на процесс создания факультета политологии, первым деканом которого был Салмин.
Наконец, мне довелось три года (после того как я передал заведование кафедрой) быть заместителем Анатолия Васильевича Торкунова в Международном совете по присуждению ученых степеней МГИМО, когда нам дали такое право — самостоятельно присуждать степени.

MJ: Что такое, по-вашему, хорошее наставничество?
Если оно настоящее, то предполагает взаимную пользу — не только от старшего к младшему. Младшие тоже учат. Хотите пример? В середине 90-х я познакомился с Владимиром Романовичем Легойдой, тогда еще очень молодым человеком. Вместе со своим другом Владимиром Гурболиковым он основал журнал «Фома». С самого первого номера я был его читателем, а потом стал членом редсовета, в котором, между прочим, есть еще Ю. Симонов, Я. Скворцов и другие заметные мгимовцы. Так вот, общение с этими молодыми, но очень прочно себя чувствующими в церкви

Младшие тоже учат. В середине 90-х я познакомился с В. Р. Легойдой. Отчасти благодаря ему и его друзьям я пришел в церковь уже взрослым человеком

людьми дало мне очень много. Отчасти благодаря им я пришел в церковь уже очень взрослым человеком.

MJ: Это тоже веха.
Более чем веха. Я не уверен, обогатил ли я этих молодых людей, но они мне дали много. Второй пример. Упомянутый выше Володя Коннов занимается проблемами культуры научно-педагогического сообщества, и в какой-то момент он посмотрел на нашу кафедру через призму истории научных школ, истории науки. Меня это очень заинтересовало, поскольку еще с аспирантских времен я был включен во взаимоотношения разных социологических школ и направлений. Владимир Иванович разбудил во мне немало интересных размышлений.

MJ: Как опытный наставник, что вы хотели бы пожелать студентам, которые входят в профессию международника в этот непростой, турбулентный период?
Все в жизни повторяется. Длительный период мира, добытый нашими учителями-лейтенантами, к сожалению, закончился. Я хочу пожелать новому поколению мгимовцев мужества и терпения в защите интересов Родины и построении нового мирового сообщества.

MJ: Можно услышать пару ваших хайку?
Sunken skies
Over the soldiers' graves…
Unborn children.
Это хайку навеяно не только нынешней непростой ситуацией, оно скорее о тех близких, которых я никогда не видела: о шестерых мужчинах в нашей семье (дяди и двоюродные братья), погибших во время той войны. Я часто думала о том, сколько бы двоюродных братьев, сестер и племянников могло бы появиться на свет, если бы не…
А второе хайку — о детях Донбасса:
Silent tears…
A girl at the bombed-out house
Comforting her doll.
Хотя поэзия, согласитесь, не требует объяснений. Она либо задевает, либо нет…

MJ: А стихи на русском продолжаете писать?
Продолжаю. Наш ректор Анатолий Васильевич Торкунов, большой ценитель поэзии, предложил мне даже подготовить вместе с послом В. Н. Казимировым поэтические сборники к 60- и 70-летию института, куда вошли стихи выпускников, преподавателей и студентов разных лет. А к 75-летию МГИМО был подготовлен и выпущен поэтический календарь.

MJ: В этом году вы сами отмечаете 55 лет работы преподавателем в МГИМО.
Да, и вы не поверите, оканчивая в 1968 году иняз, я совершенно не собиралась преподавать, хотела быть только переводчиком! Но в тот год

НАТАЛИЯ КУЗНЕЦОВА: «КОНТЕКСТ ВСЕМУ ГОЛОВА»

Интервью: **Игорь Дробышев**,
Фото: **И. Дробышев**, архив Н. Кузнецовой

За более чем полвека работы в МГИМО Наталия Кузнецова, преподаватель английской кафедры № 2, настолько усовершенствовала свое владение языком, что стала писать на английском стихи! Но не 16-строчные сонеты, а… трехстрочные японские хайку.
Этот парадокс — русская, пишущая хайку на английском языке, — вполне объясним, если узнать Наталию Дмитриевну поближе. «Сначала я писала стихи на русском, но я человек азартный, мне всегда хочется чего-то необычного, и я превратила английский язык из инструмента познания в инструмент творчества. Близкие мне люди воспринимают мое увлечение хайку как странность. А я — с самоиронией. Чувство юмора — одна из неотъемлемых характеристик хорошего преподавателя!»
Хайку Н. Д. Кузнецовой были напечатаны в различных изданиях Японии, Европы и Америки, включая один из самых престижных журналов сообщества ценителей этого жанра — The World Haiku Review. С 2010 года она входит в список The European Top 100 Haiku Authors.

МГИМО стал расширяться — за счет факультета МЭО, да и МЖ был создан. В МГИМО хотели, чтобы отличницы иняза 68-го года пришли сюда работать. Кстати, наши институты располагались на Метростроевской улице всего в двух шагах друг от друга.
Моей подруге назначили собеседование, и я пошла за компанию. Переводческой работы в Москве в те годы было мало, и известный в определенных кругах кадровик Михаил Михайлович Юрьев своим безапелляционным тоном сказал мне: «Нечего ждать, лучше пока поработай».

1971 год. Москва. С коллегами в Советском комитете защиты мира

MJ: Тогда, наверное, только одна английская кафедра была?
И в ней уже было человек под сто! Заведовала ею замечательная Мария Васильевна Байкова. А в 1969 году была образована моя родная английская кафедра № 2, которую возглавил прекрасный Сергей Николаевич Андрианов. Его я считаю своим учителем с большой буквы. Нам было по 23 года, и первые несколько лет нас не хотели обслуживать в раздевалке для преподавателей — так молодо мы выглядели.

1974 год. Москва. Дом союзов. Торжественное собрание, посвященное 30-летию образования МГИМО

Я попала в уникальную атмосферу, к удивительным людям другой закалки, которые прекрасно относились к молодым. У каждой из нас были наставники, это был целый институт. Моими наставниками стали Лидия Васильевна Парканская, Елена Мартыновна Зелтынь, Наталья Дмитриевна Шерстнева. Они приходили к тебе на урок без предупреждения, но это всегда было доброжелательно, с уважением, даже когда они тебя критиковали. Как же без критики? Иначе невозможно развитие.
Не могу не вспомнить и других своих наставников — Светлану Васильевну Шевцову, по учебникам которой учились студенты МГИМО, Дору Иремеевну Животовскую, Аделину Михайловну Ерогову и многих других. Во многом благодаря именно этим людям я связала свою жизнь с профессией, которой не собиралась заниматься.

MJ: Каким было, на ваш взгляд, главное качество, которое объединяло этих людей?
Любовь. К своей профессии, к своим студентам и коллегам — любовь в широком, христианском смысле. И уважение к ним. Если этого нет, тебе здесь делать нечего. Вначале было трудновато, я держала себя со студентами сурово — наверное, от страха, потому что их боялась больше, чем они меня. Хотя, с другой стороны, строгость необходима — главное, чтобы она сочеталась со справедливостью, тогда вы избежите назидательности. Нужно стараться понять, почему студент чего-то не делает, помочь ему. Это тоже любовь. Душевное отношение к коллеге, к студенту — неотъемлемая часть профессионализма. Язык ведь не узкая наука, это море необъятное, преподавание языка сопряжено со знанием культуры в самом широком смысле этого слова.
Антоним слова «профессионализм», простите, «пофигизм»: я пришла, отработала свои часы, и мне все равно, возьмешь ты эти знания или нет, тебе надо — бери, ты взрослый человек.

Язык — не узкая наука, это море необъятное, преподавание языка сопряжено со знанием культуры в самом широком смысле этого слова

MJ: Профессионализму невозможно научить. Профессионалом можно

стать. Чему вы учились у своих наставников, чтобы им стать?
Тому, что не позорно, например, сказать, что ты чего-то не знаешь. Поначалу это было очень сложно. Одно дело, когда на ошибку указывает наставник. У меня было несколько эпизодов с Сергеем Николаевичем, когда он очень аккуратно говорил: «Вы это неправильно трактовали, нужно так — посмотрите, пожалуйста».
Но признаться студенту, что ты чего-то не знаешь… Мне для этого понадобилось энное количество лет. Ведь тебе кажется, что ты должна знать больше и лучше студента, что ты как бы на пьедестале. Расскажу смешной случай.
Я один раз чуть не подавилась мороженым, когда, идя по улице Горького, поняла, что меня окликнул мой студент: «Наталия Дмитриевна!» Он просто хотел поздороваться. А я, находясь на пьедестале, делала какую-то простую вещь (ела мороженое!), от которой получала удовольствие.
А вот другой случай. Как-то выпускник узнал меня и первым подошел, чтобы сказать спасибо. И знаете за что? Не за знания. И не за то, что гоняла. «У вас была такая творческая атмосфера, — сказал он. — И вы могли сказать: «Ребята, я про это ничего не знаю, давайте вернемся к этой теме позже, я еще раз посмотрю, проконсультируюсь с коллегами. И вы тоже подготовьтесь, пожалуйста, к этой теме».
Но сложнее всего, конечно, признать свою ошибку, принести извинения и поправиться. Если ты научился это делать — а я надеюсь, что научилась, — это дорогого стоит. Кстати, в этом тоже уважение и любовь к студенту.

1970-е. С американской делегацией у Кремлевской стены

1971 год. Киев. Дартсмутские встречи. В центре — Д. Рокфеллер

Студенты тоже могут быть хорошими наставниками. Я давным-давно вычитала у Сенеки замечательный принцип: «Уча – учись»

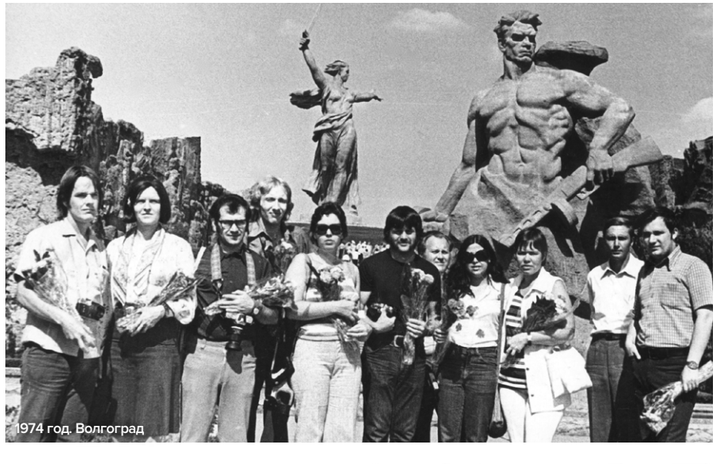
MJ: И это улица с двусторонним движением.
Конечно! Студенты тоже могут быть хорошими наставниками. Я давным-давно вычитала у Сенеки замечательный принцип: «Уча – учись». То есть процесс этот имеет смысл до тех пор, пока мне интересно с ними, а им со мной. И надо уходить тогда, когда ты не можешь до них достучаться. Это все труднее делать, я ведь для них уже бабушка, «динозавр».
А когда-то, между прочим, была невестой — студенты приходили ко мне женихаться! У меня же в первой группе были ребята старше меня, производственники.
Важно не забывать, что процесс познания бесконечен. Этот принцип Сократа — ты знаешь, что ничего не знаешь, — я всегда пытаюсь донести до студентов. И он в первую очередь касается языка как инструмента общения, с помощью которого ты доносишь свою позицию, позицию своего государства.

MJ: Через вас прошли многие поколения мгимовцев, которые стали большими чиновниками, бизнесменами, дипломатами. Какое из них запомнилось больше всего?
Я до сих пор общаюсь со многими выпускниками. А вот со студентами одного курса МЭО практически с их окончания, с 1983 года, у меня сложились особо теплые отношения.

MJ: Примечательный курс — Владимир Потанин, Борис Титов…
Василий Небензя, Ольга Буторина… Курс просто уникальный. Андрей Брежнев был моим любимцем — хороший, мягкий мальчик, ушел недавно из жизни…

MJ: Я с ним общался. У него был перстень-печатка с дедушкой — Леонидом Ильичом. Простой был парень, ездил в институт на троллейбусе…
Ну, его, конечно, довозили до угла, он не разрешал дальше — да, доезжал одну остановку на троллейбусе. За одной моей студенткой ухаживал, всегда ее смешно провожал — сумку тащил…
У Андрея было замечательное чувство юмора.
Ему сначала дали японский, но он у него не пошел, тогда его перевели в английскую группу. Поскольку я была руководителем первого курса, я должна была за ними присматривать, а за ним, как вы понимаете, особенно.
У него возникли проблемы, я с ним встретилась и сказала: «Андрей, есть идея перевести вас в начинающую группу». Он на меня посмотрел исподлобья и отшутился: «Наталия Дмитриевна, я никуда не буду переводиться, а будете настаивать — дедушке пожалуюсь!»
Я всегда ему сочувствовала: ему приходилось нести двойной груз, его отец тоже был влиятельным человеком.
Василий Небензя был младше всех на год. Он всегда говорит, что я лучшая преподавательница в его жизни.
А я ему с улыбкой: «Если я чему-то вас и научила, так это не опаздывать и не спать на уроках».
Были на курсе замечательные девочки, среди них Оля Буторина, которая сегодня замдиректора Института Европы, членкор РАН!

MJ: Почему вы их тогда запомнили?
Так сложилось, я их просто лучше знала. Тогда мы много занимались со студентами и во внеаудиторное время. Работали с ними пять раз в неделю, каждый день! Поэтому отношения были более глубокими.


1974 год. Волгоград

1975 год. Нижневартовск

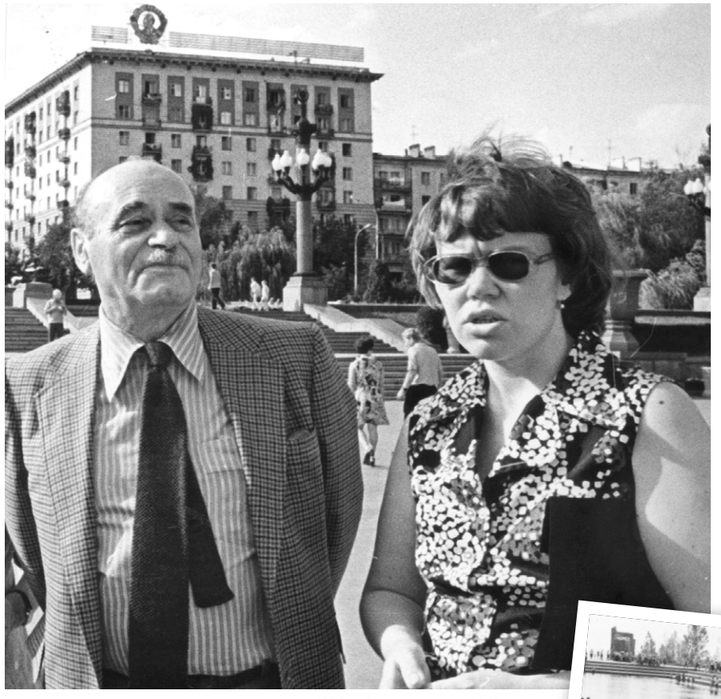
Учился у меня в группе красивый мальчишка Миша Кучин, так он все время дремал на уроках! И я думала: наверняка с девчонками по ночам гуляет.
Но потом наши девочки-комсомолки-всезнайки сказали: «Да нет! Он с другими мальчишками в преферанс играет ночи напролет».
Если спросите, почему у них получился такой удачный курс, я скажу, что им повезло: они и советскую эпоху застали, и были еще достаточно молоды и активны, чтобы удачно вписаться в новую.
У них было удивительное чувство коллективизма — как и у всех, кто жил в советскую эпоху, чувство локтя. Они ездили на картошку, работали где-то в районе Дорохово, а мы ездили их навещать. В стройотрядах трудились.
Они вообще какие-то удивительные, уникальные — помогают друг другу… Поэтому до сих пор празднуют каждую круглую годовщину окончания института. Вот и меня приглашают. 17 июня у них было 40-летие. Ну и как же без меня?!
Знаете, они меня все время спрашивают: «Наталия Дмитриевна, а чем сегодняшние студенты отличаются от нас тогдашних?» Да ничем! Современные ребята тоже очень достойные и интересные. Если уж я работаю здесь 55 лет, меня точно не денежный интерес в МГИМО держит — мне интересно.

Трудно признаться студенту, что ты чего-то не знаешь. Ведь ты как бы на пьедестале. Мне для этого понадобилось энное количество лет

Общение с молодыми подпитывает энергией.

MJ: Но разница все же есть — страна прошла через бурные 1990-е, а потом тучные 2000-е годы. Это не могло не наложить отпечаток на новые поколения.

Слава богу, остались еще нормальные семьи, а вот школа в воспитательном процессе отсутствует. Если говорить о разнице… Приведу пример: есть у меня на третьем курсе хорошая группа. И один студент — назовем его Петр — перестал ходить на занятия. Я спрашиваю их: «А чего Петра нет так долго?» Они: «А мы не знаем». «Так вы ему позвоните, вдруг чего-нибудь нужно?» Они: «Он взрослый человек, если ему будет нужно, он появится». О чем это говорит? Нет чувства локтя. А так ребята хорошие.



1970-е. Сопровождение У. Каштана, лидера Компартии Канады

MJ: Что вы хотите, западный стиль — каждый сам за себя.

Но это не повод говорить: вот у них на Западе так. Надо, как в переводе, смотреть контекст, как там происходит. Мне очень повезло, что я в 1977 году попала на целый семестр в London University College, присутствовала на занятиях. Я знала, как ведут себя их студенты на семинарах, знала, насколько их мотивация отличается от нашей. А потом у меня была возможность сравнить наши занятия и занятия по синхронному и последовательному переводу в Женевском университете.

Наконец, позже меня на две недели послали в Эдинбургский университет, разработали даже специальную программу для меня. И этот опыт мне позволяет сопоставить практики, увидеть, как студенты там работают. Например, в Англии студентам организовывали так называемые reading weeks, когда их на неделю отпускали для того, чтобы они подчитали. В университете же надо много читать — и они сидят и читают в библиотеках. И я подумала: отпусти наших на такую reading week, кто из них будет сидеть за книжкой?

Разница — в мотивации. Они сами платят за образование, причем берут кредиты, которые надо выплатить в течение 15 лет. Выгонят тебя или нет — ты все равно будешь платить. И это сильнейшая мотивация. Так что — смотри контекст!

Если бывший студент не может вспомнить хотя бы одного своего педагога, он, на мой взгляд, человек с плохой человеческой сутью

Кстати, о контексте. Расскажу историю. Встретила в Женеве студента как раз с потанинского курса — ныне уважаемого дипломата Алексея Лыженкова, который тогда там работал. Он увидел меня аж в конце коридора в «Пале де Насьон»! Бежит и кричит: «Наталия Дмитриевна, я помню — стекло!»

А в переводческом классе «стекло» — это пример того, что нельзя переводить вне контекста. Я часто студентов «сажаю на грабли», то есть спрашиваю: как будет по-русски или по-английски то-то и то-то. И Лыженков запомнил, что тогда я спросила класс, как будет по-английски «стекло», и естественно, все ответили: glass. А потом говорю: «А теперь послушайте контекст: «С крыши стекло». И вот теперь он бежит и кричит: «Стекло!»

1984 год. Барвиха. С Г. Холлом

Чтобы не уходить далеко, у меня есть показатель, я бы сказала, человеческой сути, который заключается в следующем. Я очень много работала за границей как переводчик, встречала десятки своих и чужих выпускников. Первый вопрос, который я задавала, был «А кто у вас преподавал?». Тот из них, кто говорил: «Я не помню», на мой взгляд, человек с плохой человеческой сутью, он не мог не помнить хотя бы одного своего педагога, и для меня это оселок.

MJ: Хотелось бы узнать о вашей переводческой практике.

Вы знаете, я хотела стать переводчиком, и я им стала — благодаря МГИМО! В конце первого же года нас послали работать в Советский комитет защиты мира — так и началась моя переводческая карьера. И время было для этого удачное: началась разрядка, и общественные лидеры Запада и Востока стали общаться, в частности на так называемых Дартмутских встречах. Первая состоялась в Америке, в Дартмутском колледже, а потом их проводили поочередно в обеих странах через два-три года. И на каждую, которую устраивали здесь, брали меня, тогда еще совсем молодую переводчицу.

Я познакомилась с очень интересными людьми, среди которых были банкир Дэвид Рокфеллер, известный журналист Норман Казинс и американские сенаторы.

Помню потрясающую поездку в Киев в 1971 году и в Тбилиси в 1974 году, она прошла под эгидой Е. М. Примакова. С нашей стороны всегда участвовал удивительный Г. А. Арбатов, директор Института США и Канады.

А потом меня быстро забрали в Международный отдел ЦК КПСС, в сектор США и Канады, где я трудилась до 1985 года, не бросая свою основную работу в МГИМО. Объездила весь Советский Союз, работала с лидерами коммунистических движений, прежде всего с Уильямом Каштаном, генсеком Компартии Канады, и Гэсом Холлом, генсеком Компартии США.

1980-е. Приезд Г. Холла в один из пунктов программы пребывания в СССР

Гэс Холл был тем человеком, общение с которым делало тебя во всех смыслах лучше. Благодаря ему я поняла, что такое быть коммунистом по-настоящему

И если уж говорить о наставниках, то Гэс был тем самым человеком, общение с которым действительно делало тебя во всех смыслах лучше. Благодаря ему я поняла, что такое быть коммунистом по-настоящему, когда за тобой постоянно следит ФБР. (Кстати, один из помощников Холла оказался их агентом, ходил вместе с нами, и я ему переводила.)

Этот прекрасный человек прошел войну, служил на флоте, а во времена маккартизма сидел в тюрьме и остался абсолютно несломленным. Он баллотировался на пост президента США, а кандидатом на «вице» у него была известная каждому советскому человеку Анджела Дэвис. Вторым лицом в партии был чернокожий (сейчас корректно говорить — афроамериканец) Генри Уинстон, слепой, с ним я тоже работала. Жена Гэса — Елизавета — была в нашем понимании настоящей декабристкой, она была немногословна, хотя наверняка много могла рассказать о репрессиях, которым подвергался ее муж в Америке. Я никогда не забуду его истории про тюрьму. И что важно: он со всеми там находил общий язык, его уважали даже отпетые бандиты.

Когда Брежнев пригласил Гэса на три месяца в Москву, мне посчастливилось провести с ним много времени в Барвихе. Утром я переводила для него свежий номер «Правды», а вечером — программу «Время», другие материалы — словом, все, что позволяло

ему быть в курсе событий. Но самым главным было, конечно, общение.
Он обладал удивительным чувством юмора. Как-то приходим к нему в номер и видим — синички залетели через форточку и поклевали желудочные таблетки, выданные ему на неделю и выложенные на столе. «Девочки, — сказал Гэс, — надо срочно уезжать. Они сейчас обгадят всю Барвиху!»
Я работала с ним на многих съездах КПСС, в том числе переводила ему в кулуарах, так сказать, в курилке. Помню, Гэс долго общался с руководителем Народной прогрессивной партии Гайаны Чедди Джаганом, у которого английский был весьма специфическим для американца. Когда Чедди ушел, Гэс

С любимым учеником В. А. Небензей

Компартии, и с профсоюзными активистами и должна сказать: это были замечательные люди, которые действительно боролись с несправедливой системой, рискуя жизнью. В одной из делегаций, с которой я ездила в Волгоград, был профсоюзный деятель, которого вскоре после возвращения убили.
Исчезновение Советского Союза в 1991 году, конечно, стало ударом по этим людям…
Не могу не вспомнить и о сотрудничестве со Спорткомитетом. Самое яркое воспоминание — зимние Олимпийские игры 1980 года в Лейк-Плэсиде, куда я ездила в роли члена олимпийской команды, поскольку американцы из-за ввода нашего ограниченного контингента в Афганистан не давали визы сопровождающим.

Выпускники МЭО 1983 года со своей преподавательницей

Конец 1970-х. Студенты МЭО на картошке (крайний слева — В. Небензя, крайний справа — В. Потанин)

Василий Небензя был младше всех на год. Он всегда говорит, что я лучшая преподавательница в его жизни

вдруг говорит: «Слушай, ты не могла бы перевести то, что он мне сказал? Я ничего не понял».
Я росла с Гэсом и профессионально, у меня столько осталось от него фраз и идиом! Его любимой была: *Wait a sec! The proof of the pudding is in its eating. Let's first eat the pudding and then throw it away!*
Работала я и с простыми членами

«Букет признания» от выпускников

MJ: Это тогда наша хоккейная сборная проиграла в финале команде США?
Я присутствовала на этом матче, и у меня чуть инфаркт не случился… А когда вручали нашей конькобежке Наталье Петрусевой золотую медаль и поднимали наш флаг, когда играл гимн, у меня текли слезы. Я ощущала сопричастность к большому делу, которое делали наши спортсмены.
Сколько же всего в жизни случилось со мной благодаря судьбе переводчика! А это стало возможно благодаря МГИМО, потому что институт поощрял нашу переводческую деятельность как потрясающую форму совершенствования профессионализма.
Вообще, развитие личности — это неотъемлемая часть развития преподавателя. С кем я только не общалась, в чьи только беды и проблемы я не вникала, куда только не ездила — была и на сталелитейных предприятиях, и на нефтяных разработках, и в колхозах.
В общем, переводчик — удивительная профессия, она очень много мне дала. Позже я стала много работать синхронным переводчиком и переводила на различных форумах как в России, так и за рубежом. Бесценный опыт.

MJ: Важно и то, что вы храните опыт своих наставников и передаете его молодым.
Конечно! То, что получила, то и отдаю. Когда я сама стала наставником, то начала ходить на уроки молодых преподавателей, передавая им опыт, который получила от Сергея Николаевича, Натальи Дмитриевны, Лидии Васильевны и Елены Мартыновны, но уже со своим наполнением в плане построения урока, общения со студентами.
Ну и перенимала чужой опыт, потому что видеть, как работают другие, — это a must. Нельзя вариться в собственном соку, зацикливаться на своем видении урока, важно подмечать все самое ценное у коллег.
Когнитивная составляющая очень важна для хорошего педагога. Важно поддерживать в себе желание идти вперед, не останавливаться, брать возможности — стажировок, путешествий. Я, например, последние два года путешествую по России, хотя и раньше много ездила по стране. Я просто влюблена в эти поездки. Например, недавно ходила в Санкт-Петербург и обратно на пароходе — там потрясающие места: семь рек, четыре озера. А останавливались мы в удивительных местах, где лучше и ярче понимаешь историю своей страны. Как же прекрасна наша Россия!

MJ: Что самое трудное в преподавательском деле?
Научить студентов общаться на языке. Большинство из них не умеет вступать в дискуссию — это сложнейшая вещь. И ты должен научить их общаться и аргументированно выражать позицию своей страны.
Недавно я с удовольствием наблюдала по телевизору, как Василий Алексеевич Небензя как следует прикладывал в Совбезе ООН наших западных «партнеров», используя фразы из «Шерлока Холмса» и цитируя «Алису в Стране чудес». А это ведь было их домашнее чтение на первом-втором курсах…

2023 год. Москва. МГИМО. Встреча выпускников МЭО 1983 года

Главное — любовь. К профессии, к студентам и коллегам. В широком, христианском смысле. И уважение к ним. Если этого нет, тебе здесь делать нечего

К сожалению, в 1990-е и 2000-е, когда в образовании доминировали люди Сороса, финансировавшего учебники и конференции, нам не рекомендовали брать со студентами классику.
Я надеюсь, что нынешняя ситуация открытого противостояния с Западом в корне изменит образовательный процесс, вернет нам то, что было потеряно…
Как можно не читать классику, как ее не знать?! Это же контекст всемирной истории!

Интервью: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев, архив Т. А. Алексеевой

ВОПРОС «ПОЧЕМУ?» — ПЕРВЫЙ ШАГ В НАПРАВЛЕНИИ ПОИСКА

Татьяна Алексеева убеждена, что «люди делятся на две замечательные категории — на тех, кто любит свое дело, и на тех, кто любит в нем себя»: «Вторые — а их больше! — тратят энергию, волнуясь из-за того, что их куда-то не пригласили, не посадили в президиум или не дали звания к юбилею. Я отношусь к первой категории, меня эта суета не трогает — главное, чтобы работа увлекала!»
Но Татьяна Александровна, смущаясь, добавляет: «Правда, у меня есть особенность, кто-то должен меня подтолкнуть — научный руководитель или коллега. Я никогда не напишу книжку или статью, если меня не попросят это сделать. А поскольку я всегда с большой страстью относилась к тому, что я делаю, это обязательно замечали и начинали меня куда-то двигать».
Сегодня заведующая кафедрой политической теории МГИМО Т. А. Алексеева сама охотно подталкивает своих студентов и аспирантов и считает, что это качество — способность пробудить у своего подопечного интерес к поиску — главное у наставника.

MJ: А какими еще качествами должен обладать хороший педагог?
Вторым по важности я бы назвала умение увлечь. Я это делаю через вопрос «почему?», заставляю студента задуматься. Ведь чему его учат в школе? Запоминать даты, формулы, фамилии, термины — запомни, запомни, запомни… А что за всем этим стоит? Как только человек вместо того, чтобы искать ответ на вопрос «как?» (описание процесса), начинает интересоваться «почему?» (то есть анализирует причины процесса), он делает первый шаг в направлении поиска. Именно вопрос «почему?» — с десяток их, а может, и больше — я предлагаю своим аспирантам ставить перед темой, которую они выбирают.
Третье свойство, на мой взгляд, не менее важное. У Мишеля Фуко, известного французского мыслителя, есть маленькое эссе, которое называется «Диалог и полемика». О чем там идет речь? Нет ничего более страшного в науке, политике и других областях, чем столкнуться с блестящим полемистом, для которого высшим авторитетом является его собственное мнение. Он не учит, а вещает, заставляя принять свою точку зрения. Причем она может быть правильной, но если полемист не терпит возражений, это плохо. Особенно если он обременен каким-либо титулом или должностью.
Полемика — штука хорошая, но она не имеет отношения к науке, наука всегда диалогична. Это диалог. Согласитесь, несправедливо, когда твою идею, которую ты долго вынашивал, вдруг кто-то начинает безапелляционно опровергать.
Вот этому я и стараюсь учить своих аспирантов — уметь слышать собеседника, вести диалог.

Главное качество наставника — способность пробудить у своего студента интерес к поиску

MJ: А кто был вашим наставником, кому вы обязаны этой цельностью педагога?
Я поступила в МГИМО на факультет МО в 1965 году — пошла по стопам отца, стоявшего у истоков института, а потом создавшего одну из кафедр и руководившего ею. Так что могу назвать его своим первым наставником.
Моя история довольно примечательна. В ту пору в МГИМО только начали создавать факультет МЖ и уже была группа журналистики на факультете МО. Меня увлекла идея стать журналистом-международником. Я написала заявление и начала обучаться также по программе будущего факультета. У нас преподавали ветераны журналистики Ш. П. Санакоев и Я. М. Шавров. Конечно, много дали лекции В. Г. Трухановского, А. А. Ахтамзяна и других профессоров. Интересно было учиться у М. А. Хрусталева, В. Б. Тихомирова, А. А. Злобина — создателей школы структурного анализа, которые увлекли меня теорией международных отношений. Но, пожалуй, Ахтамзян был как раз тем наставником, который заложил

основы профессионального отношения к делу. Это был строгий, даже жесткий человек, который требовал относиться к каждому слову и термину крайне внимательно — обязательно все перепроверять! И именно от него ко мне перешла потребность ставить вопросы, которые начинаются со слова «почему?», а также культура оформления научной работы, прежде всего указания источников и библиографических данных. Сегодня это, к сожалению, встречается крайне редко.

Благодаря этой культуре я смогла избежать одного неприятного скандала на заре моей профессиональной деятельности. Так вышло, что на преддипломной практике я оказалась у маститого политобозревателя «Известий» Викентия Матвеева. А он перенаправил меня в международный отдел газеты, где меня угораздило совершить один забавный подвиг. Естественно, мне, как наименее ценному сотруднику редакции, поручили сферу проверки и справки, то есть то, чем я любила заниматься больше всего: искать и находить как можно больше источников.

Полемика — штука хорошая, но она не имеет отношения к науке, наука всегда диалогична. Надо уметь слышать собеседника, вести диалог

А на дворе был 1969 год, и в ФРГ, которая была моей специализацией в МГИМО, происходили великие исторические события: завершались выборы федерального канцлера. Вызывает меня тогдашний завотделом: «Ситуация катастрофическая. Человек, который занимался Германией, уехал в командировку, и писать о Германии некому. У тебя немецкий язык? Садись и пиши биографическую колонку про Вилли Брандта, его только что избрали канцлером!»

Погрузившись в море данных о Брандте, я, призвав на помощь все навыки, которым меня научили в институте, написала этот материал. Приехав в редакцию на следующее утро, я тут же получила вызов к высокому начальству, где меня начали «возить» по каждой фразе: а откуда вы взяли, что он сделал то-то, а где вы прочитали, что он сказал се-то… И я все доказала! Меня же научили делать сноски на каждый, простите, чих.

MJ: Для практиканта это был триумф!

Еще какой! На следующий день западногерманские издания выступили с довольно доброжелательным откликом на эту публикацию: мол, правительственная газета «Известия» посвятила целую колонку только что избранному федеральному канцлеру.

MJ: Выходит, вы тоже приложили руку к разрядке международной напряженности?

2008 год. Министр иностранных дел России С. В. Лавров вручает Т. А. Алексеевой орден Дружбы

Приложила. Правда, распределили меня после окончания МГИМО не в «Известия», а в агентство печати «Новости».

MJ: Но в итоге вы ушли с журналистской стези?

Да, мне чего-то не хватало, и в конце концов я решила поступить в аспирантуру. Это было правильное решение, аспирантские годы оказались более яркими, нежели даже студенческие.

MJ: Кто подтолкнул вас к этому решению?

Во-первых, Владимир Михайлович

ПРАВИЛА АЛЕКСЕЕВОЙ

«Крупный ученый, — убежден Иван Тимофеев, гендиректор РСМД, ученик Т. А. Алексеевой, — оставляет за собой опыт из проб и ошибок, который трансформируется в набор правил, часто носящих характер неформальных норм, привычных в определенном сообществе. Такие правила есть и у Татьяны Александровны Алексеевой, основателя и бессменного руководителя кафедры политической теории МГИМО. Она передавала их своим ученикам в процессе совместной работы, но никогда не формулировала в каком-то систематизированном виде. Я взялся их сформулировать, и они идут ниже.

ПРАВИЛО 1. Вкладывайся в теорию и фундаментальные знания. Воспринимай серьезно старую истину о том, что нет ничего практичнее хорошей теории. На ее платформу можно поставить любую практику. Без теоретического мышления она попросту распадется. Посвяти теории хотя бы часть учебы, и она будет работать на тебя всю жизнь.

ПРАВИЛО 2. Воспринимай теорию как живую систему, а не догму. Вечных знаний не существует. Критикуй, проверяй, перепроверяй. Сама по себе новая идея мало что стоит без огромной работы по ее тестированию.

ПРАВИЛО 3. Сфокусируйся. Комплексный подход хорош, но прорыв вряд ли принесет, если будешь растекаться по древу. Найди свою нишу. Вместе с тем отслеживай альтернативные точки зрения. Открытия часто происходят на стыке теорий и дисциплин.

ПРАВИЛО 4. Задавая исследовательские вопросы, ставь высокую планку. Такую планку определяет вопрос «почему?». Он требует поиска причинно-следственных связей, то есть

На юбилее Т. А. Алексеевой тост произносит декан ФУП Г. Т. Сардарян

ний (он написал об этой науке первую книжку — первоклассную, кстати).
В ИМЭМО я поняла, что исследовательская работа — это мое.

MJ: А как вышли на свою тему?
Когда приходишь после института в такие крупные аналитические центры, как ИМЭМО, ты должен быть готов к тому, что твои интересы будут соблюдаться в самой малой степени. Так и получилось. И только в Институте философии, куда я перешла из ИМЭМО, меня развернули в нужном направлении. Я оказалась в отделе Владимира Власовича Мшвениерадзе, члена-корреспондента РАН и замдиректора Института философии, который долго проработал в ЮНЕСКО. «Какая Германия? — сказал он мне. — Америкой надо заниматься!»

Кулагин, который стал потом деканом факультета МО. Он был увлечен не просто историей, а аналитикой, причем был в курсе самых современных трендов. Поэтому лекции у него были потрясающие. Как-то он мне сказал: «Тебе надо идти по научной стезе». И после окончания аспирантуры я пошла в ИМЭМО. Это был интереснейший период, я работала в секторе международно-политических проблем Европы Даниила Ефимовича Меламида. Достаточно сказать, что этот удивительный человек имел отношение к истории, по которой был снят фильм «Вариант «Омега» с Олегом Далем в главной роли. Много мне дало общение и с В. И. Гантманом, завотделом теории международных отноше-

2020 год. Встреча выпускников

определяет глубину исследования.

ПРАВИЛО 5. Избегай «засушивать» знание. Наука в целом и теория в частности должны быть ясны и понятны. Сложность изложения — признак сырого знания. Оттачивай язык, отсекай лишнее «бритвой Оккама». Теория — инструмент, а не цель.

ПРАВИЛО 6. Наука строится на доверии. Академическая честность должна взращиваться с первых дней в науке. Корректность в работе с источниками и литературой — часть академической этики. Любая заимствованная мысль должна отражаться в корректном цитировании.

ПРАВИЛО 7. Критик — твой лучший друг. Чем больше критических отзывов соберут твои работы, тем более устойчивыми будут твои выводы. Слушай аргументы критиков, не попадайся в ловушку реактивного сопротивления. Критикуя других, будь готов предложить свои идеи. Критика впустую ведет к утрате доверия.

ПРАВИЛО 8. Учи тому, что открыл сам. Большой объем преподавательской работы неизбежно заимствуется у исследований наших предшественников. Но хороший учебный курс получается тогда, когда он выстроен на твоем собственном исследовании. Передавай то, что открыл сам.

ПРАВИЛО 9. Вкладывайся в учеников. Пусть их будет меньше, но уделяй им время и работай с ними системно. Пусть они ошибаются. Самостоятельный текст с ошибками лучше складного пересказа чужих мыслей.

ПРАВИЛО 10. Помогая другим, думай о себе. Жизнь богаче науки и вряд ли сводится только к ней. Сочетай науку с бизнесом, общественной деятельностью, путешествиями, искусством. Сферы, работающие на основе других схем, лишь усиливают друг друга».

И мы начали развивать ту науку, которая сейчас называется политической философией. Потому что в Америке она существовала двести лет, а у нас ее еще не было, хотя ассоциация политических наук, кстати, уже существовала. В общем, это стало моей темой.

MJ: Что такое политическая философия?
Это одна из областей политологического знания, занятая осмыслением политических процессов на самых высоких уровнях абстракции. Она стала предметом исследований сектора, в котором я начала работать и, кстати, заведующей которым коллеги впоследствии меня избрали.

MJ: Это считается большой честью в академической среде. А не могли бы вы привести пример применения политической философии?
Ну возьмем, к примеру, мою докторскую. Я написала ее на тему, которой тогда вообще никто не занимался, называлась она так: «Проблема справедливости в современной американской политической философии». В ее основе — анализ работ Джона Роуза, абсолютно нового тогда человека, который предложил вариант некоего синтеза либерализма и социализма. Это пример абстракции по поводу крупнокалиберных понятий, с которыми мы постоянно работаем и которые чаще всего неправильно понимаем, вроде справедливости, свободы, прав человека, равенства, традиции, нации.

MJ: И какой вывод вы сделали в докторской?
Что эта попытка синтеза либерализма и социализма возможна и некоторое движение в этом направлении тоже вполне возможно. А с защитой диссертации связана забавная история. Был 1990 год. Меня просто заставили сесть и написать ее тогдашний директор Института философии Вячеслав Семенович Степин и его заместитель Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов — нынешний директор ИФ РАН, академик РАН. Но поскольку в СССР тогда еще не было советов по политической философии, единственным местом, где можно было защититься, оказался Институт общественных наук при ЦК КПСС (там сейчас Финансовая академия). Кстати, я должна была стать одним из первых докторов наук по этому направлению. Первым был Иван Георгиевич Тюлин, мой однокурсник.
В общем, приезжаю с очередным пакетом документов в ИОН, а он оцеплен ОМОНом. «Как же так? — спрашиваю омоновцев. — У меня там защита».

2007 год. Москва. Кремль. Президент РФ В. В. Путин вручил Т. А. Алексеевой знак «Заслуженный деятель науки РФ»

Политическая философия — одна из областей политологического знания, занятая осмыслением политических процессов на самых высоких уровнях абстракции

А в ответ слышу: «Гуляйте отсюда!»
Я возвращаюсь в Институт философии, прихожу к Гусейнову: «Что делать?»
Он: «Как что? Бери отпуск за свой счет и за месяц переделай диссертацию из политологической в философскую».

MJ: Как вы начали преподавать?
После защиты я еще несколько лет работала в Институте философии, но была далека от преподавания, хотя у меня были аспиранты и докторанты. Преподавать начала с середины 90-х по финансовым причинам, ученым в то время жилось несладко. Меня пригласили в Лингвистический университет, бывший иняз, где я создала кафедру политологии — задолго до того, как она появилась в МГИМО. А уже в конце 90-х И. Г. Тюлин пригласил меня сюда — заведовать кафедрой политической теории, которой я по сей день и руковожу. Ее название не меняла принципиально, поскольку политическая теория — почти синоним политической философии, которой я всю жизнь занимаюсь.
В тот период как раз был создан факультет политологии, который возглавил сначала А. Ю. Мельвиль, потом деканом был А. М. Салмин, затем А. Д. Богатуров и, наконец, А. Д. Воскресенский. А после переформатирования МИУ и ФП в факультет управления и политики я развиваю это направление под руководством Г. Т. Сардаряна.

MJ: Получается, минула почти четверть века. Как оцениваете эти годы?
За это время мы выпустили много ярких ребят. Хотя не все выпуски были ровными, случались интеллектуальные взлеты, а в какие-то периоды полет проходил на более низкой, так сказать, высоте. Могу объяснить это, во-первых, общей обстановкой в стране, которая тоже менялась, а во-вторых, появились платные студенты, с которыми поначалу было не совсем понятно, как работать.

MJ: Платники на политологии?
Да, и много. Они быстро сообразили, что диплом политолога открывает дорогу наверх.

MJ: Вплоть до Администрации Президента, я полагаю?
Ну да. Но наиболее способных, которые обещали стать звездочками, я старалась приваживать к кафедре. И могу сказать, она одна из немногих в МГИМО, где практически две трети состава — очень молодые люди. Они, правда, тоже взрослеют, особенно те, кого я взяла вначале совсем молодыми. Это, например, Ян Вацлавский, впоследствии много лет отработавший начальником Аналитического управления в Госдуме, Иван Тимофеев, который стал исполнительным директором РСМД. Потом пришли мальчишки помладше — И. Лошкарев, Б. Ананьев, О. Яновский, Д. Пареньков. Причем кафедра, так уж исторически сложилось, преимущественно мужская. В прошлом году мы взяли двух преподавательниц, но все равно не смогли выровнять гендерный баланс.

Что касается вашей покорной слуги, то на сегодняшний день у меня 23 книжки — часть из них по политической теории и политической философии, но половина посвящена

Моя докторская называлась «Проблема справедливости в современной американской политической философии» и исследовала некий синтез либерализма и социализма

теории международных отношений. Популярность направления высокая — в аспирантуру и докторантуру к нам идет поток выпускников разных вузов.

MJ: Это значит, что у вас авторитетная школа.
Да, надеюсь, общепризнанная.

MJ: Какие черты ее характеризуют?
Прежде всего фундаментальность, мы укрепляем ее научными трудами на актуальные темы. Из последних — книжка о конструктивистском подходе к анализу международных отношений, над которой я сейчас работаю. Мало кто понимает, о чем идет речь и как с этим работать.

MJ: Что же это за конструктивистский подход?
Он объясняет, как конструируется взгляд на мир, на современную мировую политику. А также дает ответ на вопрос, почему мы воспринимаем явления не такими, какие они есть на самом деле, а какими они нам кажутся.

MJ: Например?
Скажем, стратегическая культура. Придумали ее, как всегда, американцы, но источник в данном случае не столь существенен. Нельзя взять американскую модель внешней политики, экстраполировать ее, чем в свое время занимались некоторые, на Советский Союз и быть в полной уверенности, что СССР будет себя вести в соответствии с этими принципами. Оказывается, он ведет себя в соответствии с другими принципами. Как, впрочем, и Россия сегодня. Это свидетельствует о том, что американцы свою аналитическую школу потеряли.

MJ: И это видно — интеллектуально опустились ниже плинтуса.
По крайней мере, по сравнению с концом прошлого века — двадцать лет интеллектуальной пустоты! Однако мы тоже не до конца понимаем, как у них принимаются политические решения, для этого необходимо разбираться в массе аспектов — это и традиции, и образование, полученное политиками в школе и вузе, и жизненный опыт, и менталитет, и национальная психология, и бог знает что еще. Один пример. Скажем, СМИ иногда пишут о жесткой реакции Байдена на какие-то высказывания наших официальных лиц, причем не первых. Возникает вопрос: почему он так резко реагирует? Дело в том, что в нашей политической культуре грозные заявления — это слова, до реальных же действий будет сделано еще много шагов. А для Байдена в соответствии с американскими традициями угроза действием приравнивается к действию. И примеров подобного недопонимания сколько угодно!
Теория конструктивизма отчасти помогает нам выстраивать мышление таким образом, чтобы мы воспринимали определенные моменты в поведении американцев в соответствии с их принципами.

2022 год. С сокурсниками. Слева направо: Э. Р. Малоян, Я. А. Бурляй, Т. А. Алексеева, К. П. Чинков, А. А. Песляк

MJ: Сегодня вы наставник и держите, так сказать, на своих плечах новое поколение исследователей, как в свое время Злобин и Хрусталев держали ваше. А что такое наставник в вашем понимании?
Знаете, в Институте философии никогда не говорили молодому сотруднику: ты будешь делать то, что мы тебе скажем, — а всегда давали ему возможность заниматься тем, что ему было интересно, даже если этим занимаются не в его отделе, а в соседнем. Этот опыт для меня очень важен, и я, как наставник, его реализую.

MJ: Это мудро, ведь на стыках знаний формируются прорывы.
Совершенно верно! Человек должен быть увлечен работой, иначе у него ничего не получится. А наставник, как я уже говорила, должен его подталкивать. Вот у меня сидят мальчишки, которым надо защититься, но у них руки не доходят: женились, у кого-то ребенок появился, надо зарабатывать, поэтому разменивают себя на статьи, зарабатывая рейтинг. А я им говорю: дорогие мои, вы теряете фокус, вам надо защититься, вот главная задача!

MJ: Знаете, есть в акватории любого порта маленькое судно — толкач. Его задача — вытолкать крупный танкер из порта, дать ему выйти на открытый простор.
Удачное сравнение, хороший наставник — это действительно «толкач». Но отношения с молодежью носят двусторонний характер. Они меня тоже учат.

MJ: Чему?
Во-первых, они хорошо пишут. Очень часто улавливают сюжеты, которые

Встреча в МГИМО. Т. А. Алексеева, А. В. Торкунов и Н. К. Капитонова

я могу пропустить. Они же ходят по всяким тусовкам, ездят на конференции, а потом делятся впечатлениями со мной. Привозят книжки: «Татьяна Александровна, вы это читали?» Иногда выдвигают какие-то неожиданные идеи, которые интересно обсуждать. Для этого мы совместно с кафедрой мировой политики, которой заведует Марина Михайловна Лебедева, создали методологический семинар. Приглашаем докладчиков с какой-нибудь неоднозначной темой, постановкой вопроса или актуальным сюжетом, устраиваем мозговой штурм. Кого пригласить — всегда предмет общего обсуждения. Весьма интересной была встреча с Андреем Ильницким — советником С. К. Шойгу, который на одном из заседаний клуба вынес

У меня есть особенность: кто-то должен меня подтолкнуть, чтобы я написала книжку или статью. Главное, чтобы работа меня увлекала!

на наше обсуждение текущие события с позиции стратегической культуры. Очень интересный человек, выпускник физтеха.
Мы в своих недрах тоже рождаем неожиданные повороты — так, на один из семинаров я вынесла тему квантового подхода к международным исследованиям. Браться за нее было страшновато, многие из нас поначалу смотрели друг на друга квадратными глазами и ничего не понимали. Но и на нашей кафедре нашелся выпускник физтеха, занимавшийся по совпадению квантовой физикой. И кое-что сформулировать нам таки удалось. Я горжусь тем, что профессионалы-физики, у которых мы выступали с этой темой, приняли нашу точку зрения, не высмеяли.
Сейчас вообще эпоха физики. Был такой нобелевский лауреат Илья Пригожин, бельгийский физик белоэмигрантского происхождения, который сформулировал так называемую постнеклассическую картину мира. Для нее характерны хаотизация, нестабильность, турбулентность, разрушение общепризнанных канонов науки, утрата рациональности, то есть все то, что мы сейчас и переживаем.

СТУДЕНТ — ЭТО ФАКЕЛ, КОТОРЫЙ НАДО ЗАЖЕЧЬ

Интервью: И. Дробышев
Фото: И. Дробышев, архив Т. М. Гуревич

Татьяна Михайловна Гуревич, профессор кафедры японского языка, в этом году отмечает 30-летие своей преподавательской работы в МГИМО. Поступив на филологический факультет МГУ в 1963 году — 60 лет назад! — Татьяна Михайловна по судьбоносному случаю получила японский язык. «На отделении структурной и прикладной лингвистики его давали лишь изредка, так что мне повезло. Нас готовили как специалистов автоматического, или, как тогда было принято говорить, машинного, перевода. Никто из нашей группы потом не стал заниматься автоматическим переводом, но в дальнейшем очень пригодились логика мышления и умение анализировать, заложенные на занятиях математикой».

MJ: А что такое автоматический перевод текста?
Вы же имеете представление об онлайн-переводчиках Google, DeepL Translate — так это и есть автоматический перевод. В 60-е годы закладывались его основы. Нам очень повезло: мы были не только «младшими шестидесятниками», но к тому же наша студенческая пора пришлась на период необычайного взлета отечественной науки. В нашей группе больше всего интересовались Японией, ее языком и культурой.
Для находившегося напротив филфака на Манежной, Института восточных языков (нынешний ИСАА) мы были «не свои», но кафедра японской филологии не делала никакого различия между нами и студентами ИВЯ, и мы могли там посещать любые лекции, частенько в ущерб занятиям на филфаке. Это сейчас благодаря интернету есть прекрасные возможности для занятий, а тогда, стараясь узнать как можно больше о Японии, мы были завсегдатаями Музея восточных культур, ездили в отдаленные районы Москвы, чтобы посмотреть японские фильмы.
В нашей группе изначально было 16 человек, но дипломы об окончании МГУ получили не все — только шестеро. Теперь это известные в японоведении имена: академик-лингвист В. М. Алпатов, авторы практически всех наших учебников Л. Т. Нечаева, Т. И. Корчагина, Е. В. Стругова (последняя — еще и успешный переводчик японской литературы) и ваша покорная слуга.

MJ: Вы помните своих наставников?
Мне повезло, я успела послушать лекции выдающегося лингвиста, одного из основателей московской фонологической школы Петра Саввича Кузнецова, который ушел из жизни в 1968 году, в год моего окончания МГУ. Общение с ним, вероятно, стало триггером для выбора темы моей кандидатской диссертации по японской фонетике.
У нас были замечательные сэнсэи — В. С. Гривнин, Л. А. Стрижак, В. А. Янушевский, благодаря которым сложилась не только наша профессиональная жизнь, но и система жизненных ориентиров. Они внушали нам, что язык не учат, им овладевают, его осваивают. Я это говорю и своим студентам.
Наши учителя знакомили нас с японской культурой, убеждали, что язык — основа культуры. Я делаю так же и, объясняя японскую грамматику, рассказываю студентам о мировосприятии японцев.
Всегда вспоминаю Владимира Сергеевича Гривнина, прекрасного переводчика, познакомившего россиян с произведениями Акутагавы, Кобо Абэ, Кэндзабуро Оэ и других японских писателей. До сих пор повторяю студентам как мантру его фразу: «Мы переводим не слова, а смыслы». Иногда, шутя, цитирую мысль сэнсэя о том, что перевод одного слова не может быть адекватным: «Следует дойти до конца фразы, но и это не дает гарантии, что вы все поймете. Лучше — до конца абзаца. Однако самый адекватный перевод получится, если мы будем переводить даже короткий рассказик писателя на уровне собрания его сочинений». До сих пор иду в аудиторию именно с таким пониманием сути перевода.
Наши замечательные наставники учили нас законам бытия и существования в науке.

MJ: Теперь вы учите этим законам своих студентов? Какие это законы?
Во-первых, любое явление надо по возможности рассмотреть со всех сторон. Нельзя что-то выхватить и изучать только фрагмент. Кстати, это укладывается в восточное понимание бытия: все в мире взаимосвязано. Контекст — вот главное, без чего невозможно понять суть происходящего, сделать адекватный перевод.
Во-вторых, все самое интересное рождается на стыке наук. Поэтому будущему лингвисту было полезно изучать математику и логику. Эти науки строят мозги, учат мыслить и логически рассуждать. Как вы думаете, почему мы шестеро выжили? Благодаря упорству и математике, которую преподаватели представили нам как высокую науку. У меня по матанализу была тройка, я его даже пересдавала — ездила для этого в главное здание на Ленинские горы (сегодня — Воробьевы горы) — и не стесняюсь об этом рассказывать. Нам говорили, да и мы сами себе говорили: гамбарэ, держись! Мы держались и прорывались, поэтому и выжили.

MJ: Недавно профильный матанализ ввели в программу факультета международных отношений.
И это правильно! Ведь когда речь идет об иностранном языке, тут все имеет значение. И социология, и история, и психология, и философия — все что угодно! А администраторы от науки

В 1971 году после выставки «Экспо-70», которая проходила в Осаке, меня пригласили учить студентов

могут сказать нашему коллеге аспиранту-филологу: ваша статья не по теме, она про лингвистику и не пойдет в зачет при защите диссертации по культурологии. Хотя я, например, уже довольно давно использую именно лингвокультурологический подход к обучению японскому языку.

MJ: Вы пришли в МГИМО в 1993 году. Как это получилось?
Борис Павлович Лаврентьев, который заведовал здесь кафедрой, сначала пригласил меня преподавать японский на Высших курсах иностранных языков в МИДе, а через некоторое время забрал в МГИМО. В начале 90-х ректором был избран Анатолий Васильевич Торкунов, который, как я понимаю, в то непростое время был занят проблемой собирания кадров.

MJ: Это тоже был счастливый случай, теперь вы один из ветеранов — преподавателей МГИМО.
Да, я все эти годы занималась любимым делом и даже получила тяжелый опыт работы администратором: трудилась 13 лет завкафедрой. Принес ли такой опыт мне какую-то пользу, не знаю, поэтому я в какой-то момент сама ушла с этой должности. Но кафедра была в порядке, не случайно меня за глаза называли железной леди.

MJ: Насколько я знаю, у вас есть награда Японии?
Да, меня наградили орденом Восходящего солнца с золотыми лучами и с шейной лентой. Борис Павлович Лаврентьев в начале 90-х получил такой же. Орденом Восходящего солнца были награждены и преподающие японский язык в ИСАА Л. Т. Нечаева и С. А. Быкова.
Низкий поклон японцам за то, что они ценят людей, которые серьезно и с любовью занимаются изучением их языка и культуры, передавая свои знания молодежи. Награда такого уровня, безусловно, очень высокая оценка, свидетельство того, что я сделала для людей что-то нужное и, значит, жизнь прожита не зря. Меня радует, что я до сих пор преподаю японский язык, готовлю аспирантов, которые исследуют вопросы языка, культуры и межкультурной коммуникации.

MJ: Судя по широте ваших профессиональных интересов, вас можно назвать не только железной, но и разносторонней леди. У вас есть пособия и статьи по самой разнообразной тематике: тут и стратегия и тактика делового общения, и особенности японского юмора и смеха, и мир фауны в японском языке, и японские цветовые стереотипы и цветовая символика, и ложь в русской и японской культуре, и неформальная паремия в современном японском языке, и многое другое.
Это как раз то, что я называю культурологическим аспектом изучения языка. Содержание и смысл моих ста-

тей сводятся к распространению идеи о неразрывной связи языка с культурой и национальной психологией народа — носителя языка, к популяризации методики обучения японскому языку и переводу, ориентированной на культуру. Культура — это ведь не только театр, живопись, музыка, но и восприятие и отношение человека к окружающему миру, речевое поведение людей.

С Б. П. Лаврентьевым, бывшим завкафедрой японского и других языков МГИМО

Вот, например, отношение ко лжи. Как-то в Токио мы с приятельницей-японкой сходили на выставку икебаны. Через несколько дней встречаем ее знакомую, которая спрашивает: «Вы ходили на эту выставку?» И моя приятельница, не задумываясь, говорит: «Нет, и даже не собираюсь!» Я слышу это и думаю: «Как так? Может, я что-то не поняла?» Но не вмешиваюсь, веду себя правильно. Только потом, когда мы остались вдвоем, спрашиваю: «Мы же были на этой выставке». «Конечно!» — подтверждает моя приятельница. Оказывается, ее подруга не любит это направление икебаны и, чтобы той не было неприятно, японке пришлось прибегнуть ко лжи.
Для японцев в общении важно, чтобы собеседник не потерял лицо. Если в споре начнешь загонять его в угол, ты прежде всего себя ставишь в неловкое положение, сам теряешь лицо. Такая культурная особенность. Но если не знать о ней, о том, как она проявляется в речевом поведении, всегда возможно недопонимание, которое может даже закончиться конфликтом.
Что же касается цветовых восприятий, то вот пример: улетает японская делегация, и японцам дарят белые хризантемы. Но этого нельзя делать! Ведь белые хризантемы в их культуре связаны с похоронным культом.
Я могу очень долго говорить об особенностях японской культуры, выявляя слабые места универсализации европейской модели культуры и предупреждая об опасности экстраполяции на другую культуру понятий, которые представляются универсальными в одной культуре. Впрочем, я категорически против и излишней экзотизации японской культуры.

MJ: А мир фауны?
Здесь тоже помимо знания слов и выражений надо понимать, какими характеристиками наделяют японцы представителей фауны.
У нас в языке есть поговорка: «Конь о четырех ногах и тот спотыкается». А японцы, желая ободрить человека, сделавшего что-то не лучшим образом, говорят: «Обезьяна и та падает с дерева». Как-то японец-переводчик, работавший с российской делегацией довольно высокого уровня, перевел

В начале 90-х ректором МГИМО был избран А. В. Торкунов, который в то непростое время начал собирать кадры

эту фразу дословно, и один из наших чиновников посчитал эти слова не корректным оправданием его оплошности, а обидным оскорблением: «Меня что, с обезьяной сравнивают?»

MJ: Какой у вас стаж педагога-наставника?
В далеком 1971 году после выставки «Экспо-70», которая проходила в Осаке, меня пригласили учить студентов, хотя я совершенно не умела преподавать.
И вот уже более 50 лет я знакомлю молодежь с японским языком и культурой. Первой группой были монголы — прекрасные, умные ребята, они получили дипломы в 1976 году и до сих пор очень тепло поздравляют меня с праздниками. А вот первую русскую группу мне дали в 1972 году.
Я горжусь не только тем, что училась у корифеев отечественной лингвистики и японоведения, но и тем, что уже десятки японистов, моих учеников, работают как на дипломатическом поприще, так и в науке, журналистике, бизнесе в самых разных странах.
Если приедете в Токио, каждый второй в нашем посольстве может сказать: Татьяна Михайловна нас учила. Когда я работала на Высших курсах иностранных языков в МИДе, ко мне на занятия ходил наш бывший посол в Японии М. Ю. Галузин, сегодня замминистра в МИДе, а нынешний директор Третьего департамента Азии Н. С. Ноздрев учился у нас в МГИМО. Нашими выпускниками являются С. В. Чиронов, который сейчас заведует кафедрой японского и других языков, и еще трое молодых преподавателей.
Разумеется, в подготовке этих высококлассных специалистов принимали участие все коллеги, преподающие японский язык, ведь педагоги нашей кафедры ведут в группах разные аспекты языка. Старшее поколение — все кандидаты наук, а Н. Н. Изотова, кстати выпускница МГИМО, ученица Б. П. Лаврентьева, — доктор культурологии. Моих коллег можно считать наставниками, тем более что в МГИМО некоторые работают дольше меня. Я же согласилась на это интервью как наставник только из-за того, что осознаю свой, увы, уже солидный возраст и большой стаж педагогической работы.

MJ: Каким главным качеством, по-вашему, должен обладать хороший наставник?
Любить свой предмет и своих учеников, уметь радоваться их успехам.
Я никогда не говорю студенту: «У тебя не получилось». Нет — пусть совсем немного, но все-таки получилось! Человек должен верить в себя. Моя задача — зажечь искорку и поддержать в нем эту веру. Пусть студент знает, что сам додумался и нашел правильный ответ. Не надо забывать старую истину: студент не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь.

Не надо забывать старую истину: студент не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь

Фото: И. Дробышев, архив Н. Фалеевой

НАТАЛЬЯ ФАЛЕЕВА: «УЧИТЕ МОНГОЛЬСКИЙ — И УДАЧИ! АМЖИЛТ ХҮСЬЕ!»

Наталья Фалеева, старший преподаватель кафедры монгольского языка, недавно отметила 35 лет своей преподавательской деятельности в МГИМО. Ее история удивительна: «Мой дедушка был путешественником, он участвовал в азиатской экспедиции, во время которой познакомился с моей бабушкой. В начале 1970-х я окончила университет в Улан-Баторе, познакомилась с советским парнем, вышла за него замуж и оказалась в Москве».

MJ: В то время Советский Союз строил в Монголии комбинат «Эрдэнэт». Не на нем ли случайно работал ваш муж?
Нет, он был цирковым артистом и гастролировал в Монголии от Союзгосцирка. Мы лет семь ездили по миру, пока в 1980 году я не переехала в Москву окончательно. У меня уже росли две дочки, и старшей надо было идти в первый класс.

MJ: Как началась ваша преподавательская карьера в МГИМО?
Поскольку в Монголии после университета я преподавала в школах русский язык, мне очень хотелось найти работу по специальности. Как-то узнала, что в МГИМО открылась вакансия: Виссарион Саввич Бильдушкинов, преподаватель монгольского, уезжал в долгосрочную командировку в Улан-Батор. Я пришла, мы познакомились, пообщались с завкафедрой Борисом Павловичем Лаврентьевым. Оказалось, что я — идеальная кандидатура, потому что и монгольский, и русский для меня родные языки. Плюс педагогическое образование. Так началась моя жизнь в МГИМО. Это был 1987 год.

MJ: За 35 лет вы получили большой педагогический опыт, есть и награды — Почетная грамота МИД Монголии, Благодарность МИД России, медаль «Дружба», которой вас удостоил президент Монголии. Но главное, вы подготовили сотни специалистов. Есть кем гордиться?
Конечно. Всеми горжусь! В посольстве России в Улан-Баторе все сотрудники — мои выпускники. Я подготовила Станислава Безрукова, единственного на сегодня в России синхрониста, которого приглашают для оказания переводческих услуг на самом высоком уровне. Мне самой довелось переводить В. И. Матвиенко, Т. А. Голиковой, Б. В. Грызлову и другим деятелям.

MJ: Не секрет, что монгольский не самый модный иностранный язык. Какие слова вы находите для студентов, чтобы заинтересовать их своим предметом?
Знаете, когда я захожу 1 сентября в аудиторию к первокурсникам, обычно вижу расстроенные лица. Им хотелось получить японский, корейский, хинди… И моя главная задача — заинтересовать их Монголией, постараться сделать так, чтобы они влюбились в эту страну.
Монгольский — древний язык с уникальной историей, язык Чингисхана, он принадлежит к богатой культуре, насчитывающей тысячи лет, является официальным языком Монголии. Изучая монгольский язык, можно получить доступ к первоисточникам и литературным произведениям. Это один из наименее изученных языков в мире, сложный и экзотичный, изучать его — занятие не только увлекательное, но и перспективное с точки зрения возможностей ведения бизнеса.
Монгольский язык имеет большое значение в политике и международных отношениях, особенно в условиях растущего влияния Китая. Стратегическое расположение и ресурсы Монголии делают ее важным игроком в регионе. Кстати, на монгольском говорят также в некоторых регионах Китая и России. Монголия — захватывающее и уникальное направление для туристов. Обширные ландшафты страны, включая пустыню Гоби и озеро Хубсугул,

Монгольский — древний язык с уникальной историей, язык Чингисхана, он принадлежит к богатой культуре, насчитывающей тысячи лет

идеально подходят для искателей приключений.

MJ: Какие проблемы, вызовы стоят сегодня перед кафедрой?
До 2007 года монгольский язык преподавали на двух факультетах — МО и МЭО, сейчас — только на МО. Сегодня запрос на его изучение по-прежнему остается на невысоком уровне. Поэтому, увы, я одна отвечаю за монгольское направление.
Еще недавно нас на кафедре было трое, но один преподаватель ушел на пенсию, а другой перешел на работу в организацию. Одной, конечно, трудновато, потому что приходится по мере сил давать и азы, и регионоведение, и политперевод, и экономику.
Очень надеюсь, что с разворотом вектора развития нашей страны на Восток придет понимание того, что знание редких языков скоро станет по-настоящему востребованным.

MJ: Вы много лет проработали в МГИМО. Ощущаете себя аксакалом кафедры?
Аксакалом — нет. Аксакал — это глава рода, старейшина, почтенный пожилой человек у тюркских народов в Средней Азии. Ну какой из меня старейшина? А вот экспертом, педагогом, наставником, советником — безусловно да. Изучение монгольского языка — непростая задача, он имеет мало общего с большинством других языков. Но при большом желании, рвении и упорстве его можно выучить. Любому, кто захочет это сделать, я могу сказать: приходите к нам на кафедру — и удачи в обучении! Амжилт хүсье!

ПРОФЕССИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ — БЛАГОРОДНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ДЕЛО

Фото: Игорь Дробышев, И. Лилеев, архив Н. Я. Пантюхина

У Николая Яновича Пантюхина, заместителя завкафедрой языков стран Ближнего и Среднего Востока, необычная судьба. Он не собирался становиться преподавателем, а с арабской культурой был мало знаком, хотя ему с детства нравились глубокий смысл и восточная мудрость, скрытые в сказках «Тысячи и одной ночи», рубаи Омара Хайяма, романах Чингиза Айтматова. Но именно арабский язык, который он изучал в Военном институте иностранных языков, дал старт увлекательному путешествию длиной в жизнь. Оно подарило Николаю Яновичу неизгладимые впечатления об огромном арабском мире, встречи и совместную работу с выдающимися людьми, участие в боевых действиях и восстановлении мира. Н. Я. Пантюхин — полковник запаса, награжден многими орденами и медалями СССР, РФ, иностранных государств и ООН; ему присвоено звание ветерана вооруженных сил. Пришло время, и ветеран с 30-летним стажем военной службы передает студентам свой богатый опыт работы на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

MJ: Как получилось, что вы пришли преподавать в МГИМО?
Это произошло не сразу, до этого было много лет работы доцентом в институте, который я окончил. И когда после очередной длительной командировки в ставшем почти родным регионе я получил приглашение из МГИМО, у меня уже был накопленный преподавательский багаж, собственные наработки и, конечно, те знания, которые дали нам наши наставники. К этому времени я издал несколько учебных пособий. Довелось поработать на высшем и высоком уровне в составе делегаций за рубежом и на визитах в России. Получилось гармоничное сочетание теоретической работы на кафедре с практическим применением знаний при решении задач в различных ведомствах и организациях. Часто приходилось осуществлять двусторонний, последовательный и синхронный перевод на самую разнообразную тематику. Это были годы интенсивной деятельности, которые дали мне бесценный опыт работы с языком.
Я с удовольствием начал преподавать в МГИМО. Предыдущий период работы на этом поприще показал мне, что профессия преподавателя — благородное творческое дело, в котором можно применить все свои знания, подходы и навыки, весь свой опыт. Оно вовлекает преподавателя и в воспитательную работу, ведь его пример воздействует на студентов, то есть идет не только тонкий процесс формирования последующих поколений специалистов, которые через несколько лет будут сотрудниками и руководителями госучреждений, коммерческих предприятий, — на наших глазах создается новая общественная среда. Это налагает ответственность и очень вдохновляет!

MJ: Но вы не собирались становиться специалистом-международником — как же это получилось?
Действительно, я хотел стать физиком, занимался в школьном кружке физики в Ростове-на-Дону. Я благодарен замечательной учительнице Антонине Григорьевне Сидорычевой, которая привила мне любовь к физике и точным наукам. И хотя обстоятельства помешали поступить на физфак, те знания, которые она в меня вложила, пригодились мне потом в работе, которая иногда была с ними связана в той или иной мере.
Благодаря прекрасным школьным учителям, пробудившим во мне тягу к знаниям, и своей настойчивости, я поступил в Военный институт иностранных языков в Москве, куда приехал по направлению от военкомата. Много времени уделял учебе — хорошо, что в военных вузах была возможность не распылять силы. Отдельно хочу сказать о своих наставниках, которым я обязан тем, что окончил институт с золотой медалью. Первыми преподавателями были Виктор Васильевич Ковтонюк и Владимир Константинович Чумаченко — сильные арабисты, люди, которые всех себя отдавали своему делу. Они относились к нам, молодым ребятам, с большой добротой и так смогли расположить к себе, что стали нам друзьями. Не помню ни надменного тона, ни превосходства — наоборот, наши учителя хотели как можно больше дать и помочь нам.

Наши наставники относились к нам, молодым ребятам, с большой добротой и так смогли расположить к себе, что стали нам друзьями

Я видел их постоянный поиск разнообразия подходов и впервые захотел быть похожим на них, стать преподавателем. В те годы это было трудно, почти невозможно — не как сейчас. Надо было пройти долгий путь, но я был готов это сделать, потому что преподавательская работа была мне по душе.
Я с теплотой вспоминаю уже ушедшего Павла Васильевича Мигалева и ныне здравствующих Юрия Павловича Губанова и Эдуарда Николаевича

Мишкурова, с которым общаюсь до сих пор. Он продолжает работать в Военном университете и преподает в Высшей школе перевода МГУ.
Мы жили в казармах, как в армии, но я часто бывал у Эдуарда Николаевича. Он был моим научным руководителем, я писал под его руководством статьи, и он удивлял меня своей кипучей энергией и неиссякаемым трудолюбием — после доброты это, наверное, еще одно качество, которое я, хочу надеяться, перенял у учителей.
Я мог позвонить Эдуарду Николаевичу, и он обязательно помогал: например, познакомил меня с Юрием Николаевичем Завадовским в Академии наук, бывшим эмигрантом, вернувшимся в Россию и столько сделавшим для нашей арабистики. Завадовский дал мне много ценных советов, снабдил учебными и научными материалами…
С теплотой храню память о своих учителях и теперь благодаря им всегда иду на работу с оптимизмом и желанием творить.

2022 год. Казанский университет. С руководителем Центра «Хадара» Мухаммадом Аль-Аммари на Олимпиаде по арабскому языку и культуре. Команда МГИМО – победитель

ФЕДОР ЗАМУРУЕВ (МО, 2015), *сотрудник аппарата замминистра МИД РФ:*

«Наверное, нет ни одной страны на Ближнем Востоке, где бы сейчас не работали арабисты — выпускники МГИМО. И большинство из них прошли школу Николая Яновича Пантюхина. Уверен, что все, кто когда-либо у него учился, мысленно не раз благодарили своего преподавателя за приобретенные знания арабского языка, традиций и обычаев населяющих этот регион народов.

Занятия с Николаем Яновичем помогли мне сделать первые шаги на дипломатическом поприще. Опыт, полученный на деловых играх, в ходе которых магистранты оттачивают не только языковые, но и переговорные навыки, примеряя на себя роли политологов, экономистов и даже арабских шейхов, помог быстрее адаптироваться к особенностям работы в загранкомандировке. Курсы диалектов арабского языка стали серьезным подспорьем в налаживании контактов и решении рабочих и бытовых вопросов за рубежом.

Николай Янович привил любовь и уважение к арабскому языку, научил не бояться применять свои знания, пусть даже путем проб и ошибок. Грамотный и индивидуальный подход к преподаванию вырабатывает у его студентов привычку каждый день открывать для себя что-то новое. Хорошо помню, как однажды он сказал, что язык похож на профессиональный спорт: им нужно заниматься регулярно и с полной отдачей, стремиться постоянно совершенствовать свой уровень. В этом плане показателен личный пример Николая Яновича. За годы преподавательской деятельности он воспитал несколько поколений арабистов, многие из которых переводят на самом высоком уровне. Разработанные им учебные пособия и методики с успехом применяются не только в МГИМО, но и в других вузах нашей страны.

Хочется от всей души поблагодарить уважаемого Николая Яновича за добросовестный и самоотверженный труд и пожелать ему крепкого здоровья и долгих лет жизни».

Когда я начал изучать первые арабские слова, любовь к языку появилась сама собой, переливы языка стали близки мне

MJ: В чем заключалось их творчество?
В поиске нешаблонных подходов, разнообразии методик, ведь существует стандартный план занятия, программа, учебник. Но каждый из моих наставников давал еще и свой подход, ставил свои акценты. Они не позволяли нам соскучиться, увлекали новыми методиками, которые сами придумывали. Одно занятие не было похоже на другое.
Однажды мы изучали фильм «Черные очки» — поучительную лирическую драму со счастливым концом — и разбирали его до каждого слова. Сегодня уже с его помощью я даю ребятам египетский диалект. Мы ведь всегда изучали арабский литературный, но арабы говорят на так называемых диалектальных языках: египетском, сирийском и других. Дело в том, что в разговорной речи почти нет литературного языка — его используют в СМИ, книгах, на научных конференциях, хотя и здесь пробиваются диалектальные нотки.
К слову, этот фильм по душе студентам еще и потому, что он добрый и человечный. Сцены из него мы часто ставили на наших регулярных творческих вечерах.

MJ: А как ваши наставники заинтересовали вас арабским языком, ведь вы сначала не планировали его изучать?
Когда я начал изучать первые слова, любовь к языку появилась сама собой. В воображении возникали древние картины, ведь этот язык не менялся в течение почти 1500 лет! И в то же время его переливы стали близки мне — быть может, потому, что в детстве я любил читать арабские сказки и книги восточных авторов.

MJ: «Ходжа Насреддин» и «Очарованный принц»?
Нет, здесь скорее тюркские корни, это наши соседи по кафедре, которые преподают турецкий язык. Хотя «Ходжа Насреддин» — арабские слова. В языке тюркских народов из-за завоеваний арабов в Средней Азии и на Северном Кавказе появилось большое количество арабских заимствований. Я любил сказки «Тысячи и одной ночи», благодаря которым, возможно, и воспринял арабский язык.

АНТОН РЕКЕЦ (магистратура МО, 2006), *сотрудник Администрации Президента РФ:*

«Николай Янович — мой самый любимый педагог! Когда в 2004 году в магистратуре МГИМО я решил с нуля изучать арабский, он был единственным, кто помог. Если бы не его помощь в тот период, моя жизнь, возможно, сложилась бы по-другому.

Среди выдающихся качеств Николая Яновича хочу выделить главное — большую любовь к арабскому языку, которой он щедро делится со своими подопечными. Вокруг Николая Яновича всегда собирались самые увлеченные, талантливые и яркие студенты-арабисты, воодушевленные его кипучей энергией, энтузиазмом, педантичностью, трепетным отношением к арабскому слову, стремлением разобраться в тонкостях языка. В лучах славы этих студентов в свое время незаслуженно грелся и я — скажу, что это были лучшие годы в моей жизни!

Николай Янович не только научил нас арабскому, но и создал среду, в которой мы, арабисты, были одной шумной арабской семьей: знали друг друга в лицо, помогали, выручали из беды, радовались успехам, учились уважать друг друга, понимая, что каждый из нас со временем, возможно, станет вершителем великих дел. Николай Янович остается для меня учителем и наставником вот уже почти 20 лет, за что ему огромное спасибо!»

2017 года. Москва. Манеж. Посещение студентами МГИМО выставки саудовского художника Абдул Саттара Аль-Мусы

Наставники приучили меня к научной работе, поэтому я провел немало времени в Ленинке и Библиотеке иностранной литературы

С другой стороны, сыграла роль и близость нашей цивилизации к этой самобытной, патриархальной культуре, которая не впускает в себя новшества последнего времени, «ценности» глобализации.
Наверное, вы слышали сравнение: переводчик прозы — раб, поскольку он должен переводить произведение близко к тексту, а переводчик поэзии — свободный человек, творец, потому что поэзию нельзя перевести дословно, это высокое творчество. Сравнение «раб — свободный человек» можно перенести и на изучение иностранных языков. Изучать западноевропейские языки всегда считалось делом привилегированным, мол, это более продвинутая, прогрессивная культура и ее надо перенимать. Но, не унижая знатоков этих языков, мы можем назвать человека, который их изучает, как и переводчика прозы, рабом, так как он становится потребителем западных ценностей.
Напротив, изучая арабский язык,

мы всегда оставались свободными людьми, потому что не перенимали арабскую культуру, ее ценности, в частности ислам. Работая в арабоязычной среде, мы были проводниками наших идей, становились для арабов носителями высоких ценностей. Мы несли новую идеологию, которая завоевала к тому времени полмира, подняла всю Африку и не только! Мы ничего не навязывали, наоборот, показывали им нашу культуру, технологии, которых у них не было. Именно мы строили там плотины, промышленные предприятия, передавали богатейший опыт. И арабы относились к нам как к старшим братьям. Для нас это было ответственным делом, и они это понимали.

MJ: Вы как-то развили методики своих наставников, можете поделиться собственными наработками?

Наставники приучили меня к научной работе, поэтому я провел немало времени в Ленинке и Библиотеке иностранной литературы имени Рудомино: изучал научные работы по педагогике, оригинальные художественные произведения на арабском языке и немало из них почерпнул. С тех пор мой основной принцип — погружать ребят в языковую атмосферу. Даже с начинающими студентами я стараюсь использовать арабский язык там, где это возможно: приветствия в аудитории, вызов к доске, просьба написать или повторить что-нибудь.

Еще на каждом занятии я даю не один-два вида работ, а семь-девять или больше.

Приучаю ребят в самом начале занятия, после приветствий, рассказывать новости на арабском языке: прошу каждого студента (не одного, как это было в годы моей учебы) подготовить краткую новость, сжатую до одного-двух предложений. Каждому поручаю следить за ситуацией в одной из арабских стран и подбирать о ней сообщения. У нас этих стран довольно много — 22. Один студент рассказывает новость на арабском, сосед должен перевести ее на русский, а потом рассказать свою. И так по цепочке вся группа дает панораму новостей арабского мира. В чем польза этого вида работы? Во-первых, студенты находятся в курсе событий в «своем» регионе. Во-вторых, формируют свою речь на материале изучаемой специальности: если они с факультета МО — это международные и политические новости, с МЭО — экономические новости, МБДА — бизнес и так далее. Наконец, это укрепляет навыки последовательного перевода — самого трудного, на мой взгляд, вида перевода.

Работая в арабоязычной среде, мы были проводниками наших идей, становились для арабов носителями высоких ценностей, новой идеологии, которая завоевала к тому времени полмира

MJ: А кроме основных видов работы? Молодежи нравится все новое, она откликается, хватается за все необычное — только дай!

Это правда. Я обязательно это использую: даю поговорки, пословицы, крылатые фразы, головоломки, загадки, цитаты из прозы и поэзии — они это любят! А недавно для ребят на старших курсах мы с коллегами по кафедре стали проводить деловые игры — здесь царит свобода творчества! Конечно, я им помогаю, мы готовимся, но во время игры я отсутствую как преподаватель, только наблюдаю со стороны. Формы деловой игры могут быть самыми разнообразными: пресс-конференция, переговоры, брифинги, научная конференция. Недавно мы провели деловую игру по вопросам окружающей среды. Каждый студент сделал доклад по своей теме — парниковому эффекту, засорению океана пластиком, вырубке лесов и другим.

Цель этих игр — довести студентов до такого уровня мастерства, который позволит им в будущем участвовать в международных мероприятиях. Из опыта работы в международных организациях могу сказать, что профессионализм высоко ценится везде, даже если сотрудник стоит на другой идеологической платформе.

Другая цель — научиться самостоятельно отстаивать свою точку зрения. Правда, для начала надо ее иметь. И важно не только ее отстоять, но и уметь переубедить своего оппонента, передать ему свое мировоззрение. Если ты не умеешь думать на иностранном языке, сделать это трудно.

Наконец, я слежу за тем, чтобы в ходе занятий не было отклонений от генеральной линии нашего государства: если ты готовишь новость или доклад, они должны быть переработаны таким образом, чтобы соответствовать этой линии. На четвертом курсе студент уже обязан уметь это делать, поскольку он без пяти минут специалист.

А в конце занятия мы все подытоживаем, обсуждаем игру. Преподаватель не должен ставить студентов ниже себя. Я стараюсь воспринять мнения каждого из них, учесть их доводы, следовать принципам педагогики сотрудничества.

2005 год. МГИМО. Музей редкой книги. На встрече с послом Арабской Республики Египет Рауфом Саадом вместе с завкафедрой А. В. Штановым

MJ: Хороший принцип — педагогика сотрудничества. А чему вы учитесь у своих «сотрудников», студентов? Чему они вас учат?

Преподавание — это, конечно, улица с двусторонним движением. Что я могу получить от студентов? Во-первых, их реакцию на каждый вид заданий, на каждое слово, инициативу. Это важно, потому что группы — разные и в каждой сложился свой маленький коллектив, свои интересы. Во-вторых, ребята бывают отзывчивыми, и если узнать у них, что им больше по душе, то можно внести в занятия столько увлекательного! Например, кроме основной программы студенты стали работать с древним медицинским трактатом XIII века, который хранится в Музее редкой книги МГИМО: они переписывают арабский текст и переводят его. Еще привлекаю студентов к участию в устном переводе, когда к нам приезжают арабские делегации. То же самое могу сказать о творческих вечерах на нашей кафедре, где ребята с удовольствием выступают: поют и танцуют, читают стихи, ставят театральные постановки и даже начали снимать фильмы. А когда я получаю приглашение от посла одной из арабских стран на торжественный прием по случаю национального праздника, то прошу принять меня со студентами — так они уже сейчас могут на практике применить свои знания языка и почувствовать атмосферу дипломатической работы.

2017 год. МГИМО. Ректор А. В. Торкунов принимает премьер-министра Ирака Нури аль-Малики

Преподавание — это, конечно, улица с двусторонним движением. Я могу получить от студентов их реакцию, узнать, что им больше по душе, и внести в занятия столько увлекательного!

MJ: Как общаетесь с выпускниками?

Наши ребята работают везде — от МИДа до Администрации Президента РФ. Они позванивают, поздравляют с праздниками, просят помочь советом, иногда — порекомендовать хорошего арабиста для работы, хотя это непросто: выпускники с арабским нарасхват.

Одно из интересных направлений — подготовка сельскохозяйственных атташе. В известном указе российского президента говорится о 50 специалистах, из которых 15 человек должны быть с арабским языком! Они уже работают и, в свою очередь, помогают мне: присылают материалы для нового учебника по арабскому языку «Мировые аграрные рынки».

Когда они приезжают на кафедру, первое, что я прошу: «Выступите перед студентами!» И как только выпускник заходит в класс, студенты оживляются, вопросов — масса!

ВЛАДИМИР ТИТОРЕНКО (МО, 2011),
первый секретарь Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ:

«С теплотой вспоминаю наши языковые пары арабского с Николаем Яновичем Пантюхиным, его подход к студентам и обучению. В начале дипломатической службы в министерстве молодых выпускников МГИМО, как правило, сразу направляют на работу в одно из наших загранучреждений. На начальном этапе своей деятельности неопытные арабисты сталкиваются с реальностью диалектального многообразия арабского языка, включая особенности письма, будь то деловая переписка или чтение местных СМИ. Далеко не все опытные ближневосточники обладают знаниями всех отличительных черт речи и письменности каждой арабской страны. Полученная в МГИМО база, а также методика преподавания Н. Я. Пантюхина позволяют значительно сгладить процесс языковой адаптации. Интересным и наиболее полезным опытом на занятиях Николая Яновича лично для меня была устная языковая практика во время деловых игр, которая помогла развить навык восприятия речи собеседника. Это оказалось особенно необходимо в моей первой командировке в Кувейте, где я занимался протокольными вопросами».

1984 год. Москва. Кремль. Переговоры К. У. Черненко с Ким Ир Сеном

Фото: Игорь Дробышев, архив В. Е. Сухинина

В. СУХИНИН: МЕЖДУ ЧОСОН И ХАНГУК

Валерий Евгеньевич Сухинин, чрезвычайный и полномочный посол, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, считает, что не прогадал, когда вместо арабского языка, который просил при поступлении в Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ), получил корейский. «Причем на первом же собрании нам сказали: если кто-то против такого распределения по языкам, может сразу писать заявление об уходе из института. Такие тогда были порядки. И я стал учить корейский, занимался всю жизнь КНДР и Республикой Корея, работал переводчиком на высшем уровне и даже жену будущую на этом пути встретил, поэтому не разочарован!»

MJ: Потому что вы встретили своего единомышленника! Вы вместе учились?
Нет, в 1967 году я поступил в Институт восточных языков (ИВЯ), а Людмила Викторовна (еще Волкова) тогда же стала студенткой МГИМО и, кстати, училась в одной корейской группе с Анатолием Васильевичем Торкуновым, будущим ректором института.
А встретились мы с ней в нашем посольстве в Пхеньяне. На последнем курсе она вместе с А. В. Торкуновым приехала на практику, я их видел, но хорошо знаком не был. Когда же она позже приехала на работу в консульство, все и закрутилось! Мы в Пхеньяне сыграли свадьбу, и там же у нас родился ребенок.
Но, вернувшись в Москву, мы встали перед выбором. Здесь развернулась кампания по борьбе с семейственностью, и нам сказали: в МИДе работать может из вас кто-то один. Жена указала на меня: конечно, он!

MJ: Почему?
Ну, во-первых, она решила заниматься семьей и ребенком, а во-вторых, женщине в дипломатии в то время, видимо, было труднее делать карьеру.

MJ: Важно и то, что вас с самого начала заметили и продвигали.
Неслучайно вы потом стали переводчиком на высшем уровне, работали с Горбачевым, Ельциным.
Действительно, поступив в ИВЯ, я проучился полтора года, а потом Минвуз направил меня в Пхеньянский университет имени Ким Ир Сена на полный курс обучения. С 1968 по 1973 год я учился в КНДР, а ИСАА, в который переименовали ИВЯ, оканчивал в Москве урывками — приезжал в отпуск, что-то досдавал, в результате получил диплом только в 1976 году.
Но моя трудовая биография началась 1 апреля 1973 года в советском посольстве — через несколько дней после окончания Пхеньянского университета. Посол в то время был недоволен переводом, и ему порекомендовали меня. В результате я постепенно вышел на высший уровень, переводя советским и российским лидерам, начиная с Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, который встречался в 1984 году с Ким Ир Сеном, и кончая М. С. Горбачевым, Б. Н. Ельциным и В. В. Путиным. Запомнилась встреча в 1987 году, когда Ким Ир Сен устроил прием для Якова Тихоновича Новиченко, который спас ему жизнь в 1946 году. Новиченко входил в состав группы советских войск в Корее. Получилось так, что во время митинга в Пхеньяне по случаю годовщины антияпонского Первомартовского движения 1919 года он был в оцеплении у трибуны. И когда из толпы в президиум бросили гранату, он ее перехватил. Поскольку вокруг было много людей, ее нельзя было просто отбросить, и Новиченко лег на нее. Он не погиб только потому, что за ремнем под шинелью у него была толстая книга о Брусиловском прорыве, которой он и прижал гранату. При этом ему оторвало руку.
Работал я и с сыном Ким Ир Сена — следующим лидером КНДР Ким Чен Иром, переводил ему во время

Когда общаешься со своими бывшими студентами, которые достигают каких-то высот, конечно, чувствуешь удовлетворение

встреч с В. В. Путиным в 2000, 2001 и 2002 годах.
Из южнокорейских президентов я переводил Но Тхэу, Ким Ён Саму, Ким Дэ Чжуну, Но Му Хёну.

MJ: Своими профессиональными удачами вы во многом обязаны своим наставникам. Кого можете назвать?
Моим первым учителем корейского был Юрий Николаевич Мазур, он открыл мне дорогу в корееведение, привил любовь к этой стране. Мазур — образец наставника-энтузиаста: он составлял словари, писал научные статьи, всех нас поощрял серьезно заниматься Кореей.
Вторым наставником я назвал бы Леонида Борисовича Никольского. Он работал в Институте востоковедения АН СССР, где я без отрыва от производства учился в аспирантуре. Он дал мне много советов по диссертации. К сожалению, я ее так и не написал — занимался дипломатией, на научную работу не оставалось времени.
Еще упомяну Михаила Николаевича Пака, почетного профессора МГУ, одного из ведущих специалистов по истории Кореи. Изначально ведь я поступил на отделение истории и учился у него. Но когда мне нужно было ехать в Корею, он посоветовал перевестись на филологию. Дело в том, что на исторической почве между историками часто возникают споры и конфликты, филология в этом смысле более безопасна. Я послушался и считаю, что правильно сделал. Получив специальность «филолог-востоковед, референт-переводчик», я неплохо владею корейским до сих пор и могу его преподавать.
В Пхеньяне у меня были тоже неплохие учителя, например Ким Ён Хван, историк языка, большой специалист в области грамматики, который в конце жизни стал академиком.
Не могу не упомянуть и Валентину Николаевну Дмитриеву, с которой познакомился уже в МГИМО, наставницу А. В. Торкунова и моей жены. Она практически всю жизнь здесь проработала: пришла в 1954 году, когда Московский институт востоковедения, в котором она осталась работать после окончания, был объединен с МГИМО, и оставалась в этих стенах до самой кончины в 2011 году. В МГИМО мы два раза издавали сборник ее работ, к которому академик А. В. Торкунов написал предисловие.

Многое в этих странах различается. Даже страна называется поразному: северокорейский вариант — Чосон, южнокорейский — Хангук

1987 год. Пхеньян. Прием, устроенный Ким Ир Сеном для Я. Т. Новиченко

2010 год. Пхеньян. Посол России в КНДР В. Е. Сухинин приветствует министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова перед началом официального визита

АННА СИНЯКОВА (магистратура, 2005), *доцент кафедры корейского языка МГИМО:*

«Валерий Евгеньевич Сухинин у нас, студентов четвертого курса МЭО, вел корейский язык по субботам. От своих преподавателей мы знали, что он дипломат, работает в МИДе, превосходно владеет корейским языком. Для всей нашей группы Валерий Евгеньевич принес учебники, купленные им в Южной Корее. Тогда, в 2002 году, это было еще редкостью, ведь начинали учить корейский мы на подготовительных курсах еще по рукописным учебникам Дмитриевой, размноженным типографским способом. С Валерием Евгеньевичем мы изучили не только учебные задания в той книге, но и всю обложку, форзацы и все-все, что написано мелким шрифтом, что, казалось бы, и вовсе никто никогда не читает. Валерий Евгеньевич говорил, что прочитать нужно все, «раз оно тут написано».

Однажды на нашу первую субботнюю пару он прибыл прямо «с корабля», а точнее, с самолета — после командировки с многочасовым перелетом, но занятие не отменил. Такая ответственность во всем и скрупулезность в деталях — это то, чему обучает Валерий Евгеньевич собственным примером на своих занятиях, преподавая корейский.

В следующий раз в стенах МГИМО мы встретились с Валерием Евгеньевичем уже коллегами-преподавателями, когда, выйдя в отставку, он пришел на кафедру и вскоре возглавил нашу корейскую секцию. Преемственность поколений, когда выпускники остаются преподавать, — прекрасная традиция нашей кафедры, но считаю, что мне повезло особо: и учиться у высококлассного профессионала, и работать впоследствии совместно — это большая удача! Валерий Евгеньевич щедро делится и знаниями, и опытом, и житейской мудростью, и непревзойденным ироничным юмором.

Преподавание должно быть практико-ориентированным, должно отталкиваться от потребностей работы в стране пребывания и с ее представителями в Москве

MJ: Это действительно наставник-легенда. Чем она запомнилась?
Своей щепетильностью в работе и тем, что относилась ко всем по-родственному, с большой теплотой.
У меня с ней были особые отношения — именно меня Валентина Николаевна попросила подменить ее в МГИМО, когда в 1992 году уезжала в Южную Корею преподавать русский язык, и три года я преподавал как почасовик. Это было непросто: всю неделю в МИДе, а по субботам — четыре пары в МГИМО. Но я не мог ее подвести.
Кстати, я работал почасовиком между двумя загранкомандировками еще раз — в 2004–2006 годах. Мне удалось тогда выстроить учебный процесс на мидовских материалах, что приблизило учебу к реальной переводческой

работе. Ну а с сентября 2012 года, после выхода в отставку с дипслужбы, я работаю в МГИМО на постоянной основе.

MJ: Вы уникальный специалист: с одной стороны, дипломат, дорос-ший до посла, а с другой — переводчик, который может работать на высшем уровне. Причем с обоими вариантами корейского.
Регион позволяет чередовать командировки с Севера на Юг и обратно. А там орфография разная, отличаются лексика (например, названия учреждений, должностей), произношение, грамматика чуть другая. Даже страна называется по-разному: северокорейский вариант — Чосон, южнокорейский — Хангук.

MJ: Почему так получилось?
В Корее каждый основатель династии давал стране новое название. Южные корейцы взяли за основу наименование империи конца XIX — начала XX века, а северные — предыдущего королевства, которое существовало на Корейском полуострове полтысячи лет.

Говоря о своих товарищах, не могу не упомянуть погибшего от пули террориста в Турции Андрея Геннадьевича Карлова, Героя России

АННА МЕДВЕДЕВА (магистратура, 2019), *атташе Генконсульства РФ в Пусане, Республика Корея:*

«Валерий Евгеньевич для меня — выдающийся дипломат и специалист-кореевед, прекрасный наставник. Мне очень повезло учиться у него.

Валерий Евгеньевич начал преподавать у нашей группы МЭО на втором курсе. Тогда мы были еще совсем «зеленые» и плохо понимали, какие мы счастливчики. Настолько добрым и позитивным было на занятиях его отношение к студентам, что нам не верилось: неужели этот человек долгое время работал послом России в КНДР и встречался с первыми лицами государства! Полное осознание этого факта пришло к нам лишь после летней стажировки в КНДР. Все, с кем мы общались, — и преподаватели Университета имени Ким Ир Сена в Пхеньяне, и сотрудники российского посольства — с теплотой и почтительностью вспоминали и расспрашивали о Валерии Евгеньевиче. После этого степень проработанности домашних заданий по корейскому языку в нашей группе значительно возросла!

Могу с уверенностью сказать, что Валерий Евгеньевич оказал влияние и на мое решение стать дипломатом. Я очень благодарна ему за поддержку на занятиях, терпение и, несмотря ни на что, теплое отношение к нашей группе.

Общение с молодежью мобилизует, ты ощущаешь радость от того, что кому-то нужен, это бодрит, заставляет находиться в форме

Поскольку я учился в Пхеньяне, то знал северокорейский вариант, а южнокорейский — в теории, поскольку с Республикой Корея у нас не было контактов, дипотношений. Но мой преподаватель, который был оттуда родом, обращал внимание на эту разницу, и когда я учился в аспирантуре у Л. Б. Никольского, тема моей кандидатской как раз была «Особенности южного варианта современного корейского литературного языка». Недавно я издал в МГИМО книгу «Культурный язык в КНДР», где сравниваю северный и южный варианты. Поэтому, когда я впервые приехал в Сеул, мне было легче закреплять на практике теоретические знания. В МИДе для корейскоязычного переводчика важно, чтобы он мог переключаться с одного варианта на другой: может случиться так, что до обеда ему придется переводить беседу заместителя министра с северокорейским послом, а после обеда — с южнокорейским.

MJ: Какими главными чертами, на ваш взгляд, должен обладать хороший наставник?
Надеюсь, я перенял основные черты у своих преподавателей, которые теперь стараюсь передать своим студентам. Во-первых, надо учить студентов в духе любви к Корее, дружбы с корейским народом, симпатии и уважения к нему. Если этого не будет, посвящать себя Корее бессмысленно. Во-вторых, преподавание должно быть практико-ориентированное, оно должно отталкиваться от потребностей работы в стране пребывания и с ее представителями в Москве. Я всем ребятам советую обязательно, если есть возможность, поехать хотя бы на полгода в Сеул. Потому что Пхеньян сейчас закрыт из-за карантина.
Раньше мы на лето всех студентов независимо от успеваемости посылали в Пхеньян. Им там нравилось, северные корейцы умеют создавать неплохие условия. Да и практика в ИСАА и МГИМО была в советское время частью учебного плана. Сейчас по-другому: ты возвращаешься и должен досдавать пропущенное за год. Конечно, это неудобно для студента.

MJ: Вспоминаете своих учеников? Может, кто-то иногда звонит, просит совета?
Из тех, кто уже долго профессионально занимается Кореей, первым на память приходит Валерий Гуенков — он работает в Сеуле советником-посланником. Он из группы, которой я тогда, по субботам, преподавал в МГИМО. Вообще, когда общаешься со своими бывшими студентами, которые потом достигают каких-то высот, во-первых, конечно, чувствуешь удовлетворение. Что касается молодежи, с которой ты работаешь, ощущаешь радость от того, что кому-то нужен, это тебя бодрит и заставляет находиться в форме. Как в физической, так и в интеллектуальной, потому что, если у тебя провалы в памяти — одно слово не можешь вспомнить, другое, — ты не можешь качественно преподавать. Общение с молодежью тебя мобилизует, тренирует.
Во-вторых, хочешь ты этого или нет, оно настраивает тебя на молодежную волну, ты узнаешь, чем живет молодое поколение. Молодежь тебя учит чему-то новому: компьютерным технологиям, существованию в IT-среде, хотя, конечно, глубоко в эти сферы я не захожу, но, если надо, обращаюсь к ним за помощью. У нас на кафедре есть более молодые преподаватели из числа моих учеников — это и Анна Филимоновна Синякова, и Татьяна Владимировна Зименко. Мы сотрудничаем на равных с моими коллегами, я выступаю редактором их учебных пособий.
Говоря о своих товарищах, не могу не упомянуть погибшего от пули террориста в Турции Андрея Геннадьевича Карлова, Героя России. Помню, как он приехал в командировку в Пхеньян простым дипломатом, мы с ним жили на одном этаже в жилом доме при посольстве. А когда я приехал в Сеул, он уже был заведующим консульским отделом. Он раньше меня стал послом в Пхеньяне, а я заступил на его место, когда он уехал… Знаете, число людей, занимающихся Кореей, не так велико, тем больнее терять своих коллег, когда они на взлете.

ВЛАДИСЛАВ СОРОКИН (магистратура, 2017), *второй секретарь посольства РФ в Республике Корея:*

«Выдающийся дипломат, кореевед, лингвист и педагог, настоящий интеллигент, кладезь невероятных историй, порой обескураживающий студентов каверзными вопросами и обезоруживающий своей добродушной иронией, — все это Валерий Евгеньевич Сухинин!

Учил он нас не только корейскому языку, которым сам владеет так, что десятилетия спустя корейцы на Севере и Юге вспоминают о встрече с «удивительным русским», но и — на собственном примере — бескомпромиссному, перфекционистскому подходу к науке, дипломатической службе, да и к жизни в целом.

Спокойный, вежливый и скромный, В. Е. не теряет хладнокровия даже с самыми откровенными лентяями, борясь — и зачастую небезуспешно — за каждого студента. Он заботился о нас (а в бытность свою послом, насколько я знаю, и о младших дипломатах), как о своих детях, и многим помог выйти в люди. Соответствовать сложно, Валерий Евгеньевич, но будем стараться!»

Д. СТРЕЛЬЦОВ: «СТУДЕНТУ НУЖЕН РАВНОПРАВНЫЙ ДИАЛОГ»

Фото: И. Дробышев, архив Д. В. Стрельцов

Дмитрий Стрельцов, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО, — продолжатель семейной традиции. «Я из семьи востоковедов, мой отец — монголист, занимался связями с Монголией и в МИДе, и по партийной линии. Правда, в отличие от него, я окончил не МГИМО, а ИСАА».

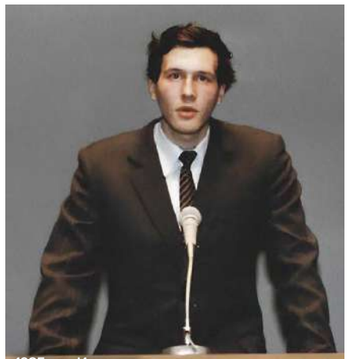
MJ: И взяли, вопреки традиции, не монгольский, а японский язык. Как так?

Я интересовался Японией, она была в те годы очень популярна, и не только как экономическая держава. Был период романтизма, считалось, что Япония будет заправлять миром, а следующий век (то есть нынешний) вообще будет японским.

Я хотел пойти в ИСАА на соцэк — социально-экономический факультет, где была математика. Однако в тот год японского на соцэке не было, а на истфиле (историко-филологическом факультете) был. И мне пришлось выбирать — либо на соцэк без японского, либо на истфил с японским. Японский перевесил.

MJ: Вспоминаете своих наставников в ИСАА? Кому вы обязаны своим стартом?

Если брать историю Японии, то это Игорь Михайлович Сырицын, который основательно давал историю Древней и Средневековой Японии и до новейшего времени. Он не был интересным рассказчиком, хотя, возможно, я придираюсь — меня ведь тогда больше интересовала современность. А теперь я часто заглядываю в его старые лекции, готовясь к семинарам. По сути, Игорь Михайлович был первым, у кого я получил профессиональную ориентацию. Отмечу лекции по истории Елены Александровны Капрановой — ее материал был ближе к тому, что меня интересовало. Она преподавала душевно, у нее на занятиях была какая-то семейная обстановка. Получалось влюблять студентов в Японию у Татьяны Ивановны Корчагиной, я с ней общаюсь, она до сих пор преподает — в ВШЭ, хотя ей уже под 80. Галина Брониславовна Навлицкая вела спецкурс по Японии, ушла недавно из жизни в очень почтенном возрасте. У меня остались очень приятные воспоминания о ее манере преподавания.



1985 год. Иокогама. Д. В. Стрельцов — участник конкурса студентов-иностранцев на лучшее короткое выступление на японском языке

1985 год. Д. В. Стрельцов в группе советских студентов – стажеров в японском университете Токай, а также друзей СССР

MJ: Когда вы пришли в МГИМО?

В довольно зрелом возрасте. Получилось это так. В начале 2000-х я работал в Институте востоковедения и собирался защищать докторскую. А тогда считалось, что академическая карьера тем успешнее, чем плотнее ты сочетаешь ее с преподавательской деятельностью. Это дает возможность применять свои изыскания на практике. В МГИМО в тот момент была вакансия, меня пригласили, и я ответил согласием. Защитился в 2003 году, но потом уехал на работу в наше торгпредство в Японии. В МГИМО вернулся через четыре года и с тех пор работаю здесь.

MJ: Как вы можете сформулировать свою тему в научном треке?
Я занимаюсь современной Японией, прежде всего ее внутренней и внешней политикой. Не одну книжку написал о политической системе, в частности о японском парламенте. Но это направление у нас, к сожалению, не получило должного развития — в МГИМО все-таки прежде всего исследуют международные отношения, внутренней проблематикой занимаются в меньшей степени. Отсюда мало специалистов, которые интересуются внутристрановыми вопросами, сложновато собрать аудиторию единомышленников.
Недавно, чтобы как-то исправить такое положение, Ассоциация японоведов, которую я возглавляю, запустила на YouTube проект. Каждый месяц мы выносим на обсуждение какие-то проблемы внутренней жизни Японии, внешней политики, чтобы у нас все-таки был какой-то круг общения единомышленников, в который вовлекались бы другие.

MJ: И студенты вовлекаются?
Те, кому это интересно, смотрят. У ассоциации есть также журнал в открытом доступе — если они регулярно заходят на его сайт и что-то читают, этого вполне достаточно, чтобы обсудить предложенную тему.

MJ: Вам нравится преподавать? Ведь столько накоплено — и от наставников, и самостоятельно.
Преподавателем я стал в очень зрелом возрасте. У меня никогда не было такой потребности, пока обстоятельства не сложились таким образом, что в 2008 году я стал преподавать. Мне было 45 лет.
Первое время я не чувствовал изюминки преподавания. Но сейчас могу сказать: я задержался на этой стезе всерьез и надолго. Мне нравится общаться с теми ребятами, которые интересуются, испытывают любопытство, азарт, которых увлекает поиск нового. К ним не придешь плохо подготовленным, хотя, казалось бы, уровень такой, что можно преподавать и без бумажки. Но необходимо готовиться, в том числе заглядывая в свои старые конспекты и поминая добрым словом наставников.

2018 год. Токио. Д. В. Стрельцов на международном симпозиуме, посвященном 150-летию Реставрации Мэйдзи, с коллегами из МГИМО — О. В. Гаман-Голутвиной, А. А. Киреевой, С. В. Чугровым и японскими историками Н. Симотомаи и А. Кобаяси

MJ: Из чего складывается преподавательский драйв?
Если работаешь в магистратуре, на этом уровне в классе можно легко завязать дискуссию о событиях, которые происходят в мире. Обсуждаешь со студентами актуальные вопросы и видишь: они что-то почитали — возникает равноправный диалог.

MJ: Ваше качество преподавателя, которое стало с годами выше, позволяет по достоинству оценить общение с ищущей молодежью.
Конечно. С течением времени этот опыт обогащается мудростью. А с другой стороны, с возрастом возникает потребность общения с ищущей молодежью, которая испытывает интерес к твоему предмету.

ВЛАДИМИР МОЗЕБАХ (магистратура МО, 2023)

«Д. В. Стрельцова я знаю с тех пор, когда он начал читать в нашей группе третьего курса лекции по политической системе Японии. Я всегда с большим интересом участвовал в занятиях, а на четвертом курсе писал под руководством Дмитрия Викторовича диплом.
Он поддержал мой выбор темы, посоветовал современных авторов, давал обстоятельные комментарии к готовому материалу, не жалел времени на видеозвонки (большая часть работы прошла в условиях карантина). Дмитрий Викторович был отзывчив и вне контекста нашей работы над дипломом: он, например, аргументированно объяснил, почему в журнале, куда я отправил рукопись своей статьи, ее не приняли, а также с готовностью написал письмо с рекомендацией принять меня в программу по японоведению.
В период учебы в магистратуре мы обсуждали мое участие в исследовательских проектах, над которыми планировал работать Дмитрий Викторович. Осенью 2021 года он рекомендовал меня Международному фонду Шодиева, который выделил мне стипендию как лучшему студенту-японисту МГИМО.
А в 2022 году с подачи Дмитрия Викторовича я успешно участвовал в конкурсе студенческих работ Ассоциации японоведов России. На защите магистерской диссертации Дмитрий Викторович выступил в роли оппонента, дал развернутую рецензию и высказал ценнейшие замечания, основываясь на которых я планирую углублять свои исследования, чтобы в перспективе подготовить и защитить кандидатскую.
Я признателен Д. В. Стрельцову за его добрые советы, объективные и конструктивные суждения. Считаю его одним из своих главных учителей, проводников в огромный мир японоведения».

MJ: Можете назвать несколько молодых, которые считают вас своим наставником?
Володя Нелидов — мой ученик, работал в Японии, был у меня аспирантом, историк, как и я, преподает. Анна Киреева — политолог, я ей преподавал в магистратуре. В МИДе работают Ирина Носова, Алиса Батакова, которые защищали кандидатскую под моим началом. На кафедре дипломатии пишет диссертацию Владимир Мозебах, японист, стипендиат Фонда Шодиева, учился у меня в бакалавриате.

MJ: Россия разворачивается на Восток, МГИМО должен участвовать в этом повороте. Как завкафедрой востоковедения вы ощутили какие-то перемены?
Недавно был ученый совет, посвященный востоковедению в МГИМО, там было принято много решений в связи с поворотом на Восток. Будут вводиться новые направления подготовки с учетом повышения значимости отдельных регионов не только для российской внешней политики, но и в мировой политике и экономике в целом. Это страны, которые всегда считались развивающимися. Например, Нигерия — там говорят на хауса, который у нас давно не преподают и теперь будут восстанавливать. То же касается тагальского — языка Филиппин, а также бирманского и кхмерского.
Общая специализация по Ближнему Востоку будет конкретизирована по странам, таким как, например, Саудовская Аравия, Египет и другие. Отдельно разрабатывается программа по Центральной Азии.
Если раньше востоковедение было только на факультете МО, то теперь и на других факультетах будут вводиться курсы наиболее распространенных восточных языков, а также страноведческие спецкурсы.

MJ: А что планируется по Японии?
Что касается Японии, отношения с ней сейчас на историческом минимуме.

MJ: Значит, поворот на Восток пойдет мимо нее?
Я не стал бы так говорить. У нас в этом смысле всегда перегибы: на основе событий в этих странах и изменения их отношения к нам мы зачастую делаем далекоидущие выводы, а потом выясняется, что все надо восстанавливать. Поэтому эту школу надо сохранить.

ИВАН ИГНАТОВ (МО, 2015), *эксперт в ООО «ИНТЕР РАО — Экспорт»:*

«Так получилось, что, работая над кандидатской диссертацией (она связана с монгольской внешнеполитической концепцией «третьего соседа»), я находился в длительной загранкомандировке в Улан-Баторе. И Д. В. Стрельцову, моему научному руководителю, пришлось столкнуться с дополнительными трудностями: мы нечасто могли встречаться лично, чтобы обсудить вопросы содержания и оформления диссертации, мои научные статьи, а также вопросы подготовки к защите (сбор и оформление необходимых документов). Тем не менее я знал, что всегда могу рассчитывать на любую помощь и советы Дмитрия Викторовича.
Он, например, указал мне на необходимость расширить и структурировать теоретическую часть, посоветовал добавить больше информации о китайско-монгольском сотрудничестве, чтобы отразить его влияние на связи Монголии с третьими странами, дал несколько советов по главам, которые посвящены монголо-японским отношениям и деятельности Монголии как посредника при переговорах между КНДР, Японией и Республикой Корея. Уверен, что благодаря содействию Д. В. Стрельцова мой долгий и непростой путь к защите вскоре завершится успехом».

ВЛАДИМИР НЕЛИДОВ, *доцент кафедры востоковедения МГИМО:*

«Меня в Дмитрии Викторовиче Стрельцове поражают его огромная энергия и работоспособность, которые сочетаются с пониманием, терпением и неизменной готовностью пойти навстречу. Он считается крупнейшим российским авторитетом в области исследования современной японской политики, и отечественное японоведение как дисциплина во многом держится на его усилиях. Именно он уже долгое время возглавляет влиятельную Ассоциацию японоведов, благодаря его усилиям проводятся конференции, выпускаются научные журналы, выходят коллективные монографии.

И вот что важно: какие бы научные коллективы Д. В. Стрельцов ни возглавлял, будь то кафедра востоковедения МГИМО, одно из самых результативных учебных и научных подразделений, или другие исследовательские группы, он никогда никому не навязывал своего мнения — наоборот, давал и дает каждому возможность высказать, раскрыть и реализовать свои идеи. Не побоюсь показаться излишне пафосным — именно к таким людям, как Дмитрий Викторович, применимо высказывание древнего китайского философа Лао Цзы: «Он не прославляет себя, поэтому имеет заслуженную славу; он не возвышает себя, поэтому он старший среди других».
Я познакомился с ним еще студентом: он читал нашей группе два курса — политической системы и внешней политики Японии. Увлекательная и доходчивая подача материала помогла мне лучше разобраться в тематике, выделить основные закономерности развития японской политики. Окончив бакалавриат, я несколько лет учился в Университете Васэда в Японии, а по возвращении в Россию окончил магистратуру МГИМО. Когда встал вопрос о том, что делать дальше, Дмитрий Викторович предложил мне вариант учебы в аспирантуре с одновременным преподаванием курса истории Японии на кафедре востоковедения. Таким образом, я обязан Д. В. Стрельцову и своей судьбой в науке».

С. ИВАШКОВСКИЙ: «ГЛУБОКО ЗНАТЬ СВОЙ ПРЕДМЕТ»

Станислав Ивашковский, доцент кафедры экономической теории МГИМО, всякий раз начинает свой курс лекций, вспоминая слова выдающегося английского ученого, отца ядерной физики Эрнеста Резерфорда, который однажды сказал: «Все науки делятся на физику и коллекционирование марок». Но даже если это так, говорит он студентам, то среди наук «о коллекционировании марок», вне всякого сомнения, первое место занимает экономическая наука. Почему? Ответ простой: если физика изучает физический мир и те силы, которые им движут, то экономика изучает движущие силы развития общества как живой органической системы. Она является, если угодно, «социальной физикой», поскольку помогает понять, как работает мир, в котором мы живем. Не случайно это единственная отрасль социальных исследований, по которой ежегодно начиная с 1969 года присуждается Нобелевская премия.

Фото: И. Дробышев, архив С. Н. Ивашковского

MJ: Станислав Николаевич, вас можно причислить к золотому фонду преподавателей МГИМО. Но, насколько я знаю, вы, окончив МГУ, не хотели идти сюда на работу. Почему?

Знаете, не хотел идти — это, пожалуй, сильно сказано. Скорее дело было в неопределенности, которая появлялась в связи с переходом со студенческой скамьи на преподавательскую работу в МГИМО. В 1975 году, когда я оканчивал экономический факультет МГУ, мне дали рекомендацию в аспирантуру по кафедре истории экономических учений, а в те годы стать аспирантом МГУ считалось большим достижением! И я знал, что меня ждет в ближайшие три года, тем более что очень хотел продолжить заниматься исследованием начатой в дипломной работе темы. И вдруг в деканате принимается решение отправить меня и еще нескольких моих однокурсников — Валерия Часового, Рустема Юлдашева и Анатолия Холопова — на работу в МГИМО для укрепления кафедры политэкономии выпускниками МГУ. В этом смысле — да, я был несколько растерян.

В итоге никто из нас не пожалел об этом предложении. Переступив порог МГИМО, мы сразу поняли, что нам здорово повезло. На кафедре политэкономии, которую в то время возглавлял профессор Василий Петрович Трепелков, нам сразу предоставили возможность поступить в заочную аспирантуру, так что мы за три года написали и защитили диссертации и параллельно получили отличный стаж преподавательской работы, что было очень важно. Судьба шла нам навстречу. Впоследствии В. Часовой стал проректором МГИМО, Р. Юлдашев — завкафедрой страхования МГИМО, А. Холопов — деканом факультета МЭО. Я в 1992 году стал профессором кафедры экономической теории, а в 2008 году был избран на должность заведующего.

MJ: Но вы формировались в другой, университетской среде. Что ее отличало?

Да, школа МГУ была другой — более академической. Мы изучали марксизм, штудировали «Капитал» практически все пять лет — это не сделало нас последовательными марксистами, но выработало аналитические способности, умение работать с книгой, стремление проникать в суть написанного. По тем временам требования к студентам были довольно высокими — мы скрупулезно анализировали первоисточники, нас заставляли конспектировать по 100–150 страниц «Капитала» и других работ классиков в неделю. И поскольку преподаватели на занятиях проверяли конспекты, приходилось идти в университетскую библиотеку, занимать очередь в читальный зал в нашем новом гуманитарном корпусе МГУ на Ленинских (теперь — Воробьевых) горах и ждать, когда освободится столик. Ведь тогда ни учебник нельзя было купить, ни первоисточник — здорово выручала библиотека. В общем, главная задача обучения в МГУ состояла в том, чтобы подготовить интеллектуальную элиту, которая могла бы заниматься прежде всего исследовательской и преподавательской деятельностью, а также работать в ведомствах ведущих отраслей народного хозяйства страны.

MJ: Не могли бы вы описать специфику преподавания политэкономии в те годы?

Переступив порог МГИМО, я, выпускник экономического факультета МГУ, сразу понял, что мне здорово повезло

Вспоминая то время, должен сказать, что первая половина 1970-х на экономическом факультете МГУ прошла под знаком острых дискуссий вокруг выработки системы категорий и законов политэкономии социализма. С этой целью за основу бралась методология Маркса — считалось, что у него в «Капитале» была выстроена такая железная система для политэкономии капитализма. И это правда — логика «Капитала» безупречна. Она и пред-

определила разработку методологической конструкции системного построения политэкономии социализма. В итоге был издан даже двухтомный «Курс политической экономии», по которому занимались в СССР только студенты экономического факультета МГУ.
Это сегодня мы научены историческим опытом и многие негативно оцениваем советское время, а тогда находиться в творческой, интеллектуальной среде было удивительно интересно и познавательно. Эта атмосфера творческого поиска, которая царила в университете, показывала нам, что в науке должны быть горячие споры, дискуссии, умение аргументированно отстоять свою точку зрения, обосновывать ее знанием научной литературы, в первую очередь первоисточников.
Завкафедрой политэкономии экономического факультета в те годы был выдающийся советский политэконом Николай Александрович Цаголов — красивый, представительный и довольно темпераментный мужчина. Своими яркими и достаточно жесткими выступлениями он умело отстаивал железную логику «Капитала», и это всегда впечатляло и оставляло след в нашем сознании. Я с благодарностью вспоминаю всех профессоров и преподавателей того времени, их блестящие лекции по разным разделам политической экономии капитализма и социализма, которые обогатили нас глубокими знаниями теории и навыками исследовательской и преподавательской работы.

MJ: Вам удалось с помощью наставников увидеть перспективу своего движения в науке?
Поскольку я специализировался по кафедре истории экономических учений, моим научным руководителем был выдающийся историк экономики профессор Федор Яковлевич Полянский, заведующий этой кафедрой. Это был уже пожилой, глубоко эрудированный, типично университетский профессор, который всегда вызывал у нас, студентов, трепетно-почтительное отношение и уважение. Кстати, со мной на курсе учились ставшие впоследствии известными российскими чиновниками Андрей Нечаев, министр экономики в правительстве Гайдара, председатели Центробанка России Сергей Дубинин, а после него — Сергей Игнатьев, Александр Шохин, нынешний глава РСПП, и другие.

MJ: Значит, в МГУ вам привили аналитический подход к исследованиям, стремление к дискуссиям, поиску научной истины… А в МГИМО какая была школа, какая среда?
Здесь было меньше дискуссий, меньше «погружений в абстракции», больше знаний фактического материала, особенно по международным отношениям и экономике зарубежных, прежде всего развитых, стран. Руководство придерживалось установок, которые в известном смысле шли сверху, что неудивительно: МГИМО всегда был ведомственным вузом, который старался следовать строго государственной линии. Хотя я, будучи членом общества «Знание», часто выезжал с лекциями о международном положении по многим республикам СССР и вынужден был, чтобы заинтересовать слушателей, кое в чем отходить от официальной пропаганды. Эти лекторские навыки помогали более откровенно и смело выступать на кафедральных теоретических семинарах, и В. П. Трепелков, наш заведующий, меня, как и других преподавателей, не только не ограничивал, но порой даже поощрял.

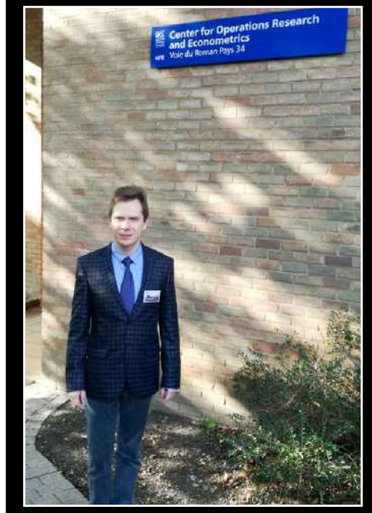
В МИМО было меньше «погружений в абстракции», больше знаний, прежде всего в области международных отношений и экономики зарубежных стран

Лондон. Хайгейтское кладбище, могила К. Маркса

MJ: Какое приращение вы получили в МГИМО?
Если в МГУ, как я уже сказал, мы больше интересовались методологией анализа, окунались в идеальные конструкции, погружались в такие глубины, где, образно говоря, уже не было кислорода, то в МГИМО на первых же кафедральных семинарах я сразу обратил внимание на то, что некоторые наши университетские навыки здесь не приветствуются, поэтому пришлось переучиваться. Нас деликатно приучали не летать на крыльях абстракций, отвыкать от излишнего академизма, быть ближе к жизни, присматриваться к окружающей действительности и, соответственно, учить этому студентов.

Завкафедрой В. П. Трепелков не только не ограничивал, но порой даже поощрял преподавателей, когда они отходили от официальной пропаганды

MJ: Кто из наставников оказал на вас наибольшее влияние?
Я бы назвал в первую очередь профессора Алексея Сергеевича Богданова, который специализировался и читал лекции по политэкономии капитализма, был блестящим знатоком экономики США и других развитых стран. В этот же ряд поставил бы и Наталью Павловну Драчеву, которая также была профессором нашей кафедры и одновременно проректором МГИМО по научной работе. Гениальная женщина и преподаватель! Она фактически положила начало формированию в институте очень глубоких научных исследований, заложила научную школу МГИМО. По характеру она была достаточно требовательной и где-то даже жесткой, но поразительно справедливой. Если говорить о ее профессиональном мастерстве преподавателя, то я выделил бы сочетание в ее лекциях глубины, ясности и простоты изложения материала. Лично меня буквально завораживала харизма ее голоса, красивая речь, правильная дикция… Вообще, она была удивительно и другие — на мой взгляд, стильные — детали: неспешная и негромкая речь, а также кожаный, слегка потертый коричневый портфель а-ля Жванецкий.



МИХАИЛ СТОЛБОВ,
профессор, завкафедрой прикладной экономики МГИМО:

«Мы знакомы со Станиславом Николаевичем Ивашковским уже без малого четверть века. Это один из тех преподавателей МГИМО, кто оказал заметное влияние, как принято говорить, на мою профессиональную траекторию.
Поступив на первый курс факультета МО, откровенно не предполагал, что в итоге смещу фокус в сторону получения экономических знаний и в итоге посвящу свою жизнь академическим экономическим исследованиям.
Как это часто бывает, решающим оказалось влияние конкретных персоналий — профессора С. Н. Ивашковского, читавшего в 1999/2000 учебном году лекции по экономической теории на западном потоке факультета МО, и доцента Т. И. Курносовой, которая вела семинары в рамках академической группы.
Стиль работы Станислава Николаевича я бы определил как интеллигентное, довольно либеральное по форме, но при этом авторитетное наставничество. Он не убеждал нас в важности передаваемых знаний, а спокойно, структурированно, на безупречном академическом языке излагал материал вводного курса микроэкономики. Образу настоящего вузовского профессора со своим особым стилем преподавания соответствовали
Поскольку по экономической теории мне поставили отличную оценку автоматом, со Станиславом Николаевичем на экзамене встретиться не пришлось.
Новый виток нашего знакомства произошел уже на этапе моего обучения в аспирантуре кафедры экономической теории в 2005–2007 годах. Профессор Ивашковский был одним из рецензентов моей кандидатской диссертации, посвященной влиянию финансового развития на экономический рост. Он поддержал меня на нескольких раундах кафедрального обсуждения работы и тем самым, пусть и косвенно, помог защититься с опережением нормативного срока обучения.
Когда через год, в 2008-м, его назначили завкафедрой экономической теории, он пригласил меня к себе на работу, и по своеобразной молодежной квоте я в возрасте 25 лет стал его заместителем по научной работе и работе с аспирантами. Однако даже в большей степени я признателен ему за возможность преподавания на магистерских программах МГИМО, а также в группах существовавшего в то время на факультете МЭО ИТ-отделения. Это стимулировало меня совершенствовать преподавательские навыки, а также вести более активную научную работу. В тот период на кафедре активно проводились научно-студенческие и аспирантские конференции, С. Н. Ивашковский перезапустил практику проведения методологических семинаров, что также нашло отклик в среде аспирантов и молодых преподавателей.
С 2011 года я работаю на новом факультете МГИМО — прикладной экономики и коммерции (в настоящее время — ИМТУР), на кафедре прикладной экономики. Наше взаимодействие с профессором Ивашковским происходит эпизодически, в формате краткого неформального обмена мнениями о событиях в экономической жизни, отдельных общих делах внутри университета и поздравлений с днями рождения. Однако это никак не влияет на мою благодарность Станиславу Николаевичу: его преподавательское мастерство оказало на меня большое влияние и фактически помогло уточнить свой профессиональный выбор».

но органичной женщиной — умной, образованной, тщательно следила за своим внешним видом, всегда модно одевалась. Многие преподаватели между собой говорили, что внешне Наталья Павловна чем-то была похожа на Маргарет Тэтчер.

Легендарным лектором был и профессор Михаил Николаевич Чепурин, о котором всегда с восхищением говорили наши студенты. Кроме того, он был талантливым организатором, долгие годы заведовал кафедрой, которая с 1991 года стала кафедрой экономической теории и перешла к преподаванию Economics. Не могу не вспомнить добрым словом и профессора Елену Александровну Киселеву — интеллектуального лидера нашей кафедры, сыгравшей выдающуюся роль в организации и редактировании совместно с Михаилом Николаевичем кафедрального учебника «Курс экономической теории», выдержавшего семь изданий и ставшего наиболее известным и популярным университетским учебником в России.

Большое влияние на меня оказал и научный руководитель моей кандидатской диссертации профессор Харахашьян Григорий Михайлович. Он очень много дал мне как преподавателю и исследователю. Вообще, на кафедре работал целый ряд замечательных людей, которые были настоящими профессионалами в области политической экономии. Как я уже сказал, кафедру в 1991 году переименовали, хотя в моем родном МГУ название осталось прежним, и, на мой взгляд, это правильно.

MJ: Почему?

Во второй половине XIX века в мировой экономической науке стала формироваться новая концепция понимания ее предмета, согласно которой в экономике не должно быть места для государства, поскольку оно создает «шумы» на рынке, подает субъектам рынка ложные сигналы и тем самым дезорганизует работу рыночного механизма. Эта тенденция еще больше усилилась в связи с резкой математизацией экономической теории, которая неизбежно привела к игнорированию социального контекста, в котором происходит реальная экономическая деятельность. В результате в конце XIX века победила идея дать экономической науке новое название — Economics, которое означает чистую экономику, без полиса (государства).

Ты должен глубоко знать свой предмет, уметь его доступно преподнести, создавать на занятиях атмосферу свободного творчества

На самом деле игнорировать роль государства можно только в «экономической теории классной доски», в теоретических конструкциях. В действительности же мы наблюдаем его повсеместное и расширяющееся присутствие в экономике. И это нельзя не учитывать, в том числе в названии науки. Термин «политическая экономия» как раз и отражает эту реальность.

MJ: Значит, название «кафедра экономической теории» менее соответствует сути?

И сути, и нынешним реалиям. Потому что чистая экономическая теория, как я уже сказал, существует лишь в головах экономистов-математиков, рассматривающих мир, лишенный какой бы то ни было эмпирической основы. Математики фокусируют свое внимание на универсальных аспектах человеческого поведения, игнорируя, в частности, культурные особенности народов, различия их традиций, образа жизни, состояния их умов. А они-то как раз в значительной мере и определяют различия как в национальных экономических моделях, так и в результатах экономического развития разных стран. На вопрос, почему одни страны богатые, а другие бедные (это ключевой вопрос экономической науки со времен Адама Смита), математика, при всем к ней уважении, не может ответить.

MJ: Вы преподаватель с почти 50-летним стажем. С одной стороны, вы обогатили кафедру абстрактным подходом, которому вас научили в МГУ, а с другой — в МГИМО вы приросли практическим взглядом на исследования. Вы, таким образом, идеальный наставник для студентов. А вам какие качества кажутся необходимыми для хорошего наставника?

Думаю, это прежде всего высокий профессионализм — глубокое знание своего предмета и умение его доступно преподнести аудитории. Преподаватель также должен быть доступным для студентов, стараться не допускать большой дистанции между ним и учащимися, создавать на занятиях атмосферу свободного творчества, приучать ребят не бояться высказывать свое мнение по любым обсуждаемым вопросам. Надо обязательно рекомендовать им читать не только классику, но и новые публикации выдающихся ученых. Без этого сегодня нельзя стать хорошим специалистом. Я, например, иногда рассказываю о своих студенческих годах, о том времени, об экономике и международных отношениях. Обращаю внимание на очень высокие требования к студентам той поры.

MJ: И это им как-то помогает? Это же была совсем другая страна, в которой не было мобильной связи и компьютеров.

Да, сегодня соблазнов больше, нежели в мои годы, но во все времена для того, чтобы стать хорошим специалистом, надо чем-то жертвовать. Позже вы поймете, говорю я студентам, что студенческие годы — уникальное время, когда вы могли получить хорошие знания, но не сделали этого, потому что вас увлекали какие-то второстепенные, поверхностные вещи. Как наставник, я, естественно, могу гордиться некоторыми из своих студентов с факультета МО, где я в основном читал лекции и вел семинары несколько последних десятилетий.

Проректор МГИМО Артем Владимирович Мальгин — бывший мой студент. В академической группе, где он учился, я вел семинары по политической экономии. Он запомнился мне как вдумчивый, спокойный, эрудированный молодой человек, который всегда основательно готовился к занятиям, был активным на семинарах. Поэтому я рад, что он сделал отличную научную и административную карьеру, пользуется большим авторитетом у ректора, сотрудников и преподавателей института.

Позже на факультете МО учился юноша, которому понравились мои лекции, и после окончания пятилетней учебы он пришел на нашу кафедру, поступил в аспирантуру, написал и защитил кандидатскую диссертацию, а спустя несколько лет — докторскую. Это Михаил Иосифович Столбов, ныне заведующий кафедрой прикладной экономики МГИМО, профессор, блестящий специалист в области экономики и финансов. Однажды он мне сказал, что, если бы не мои лекции по экономической теории, он не влюбился бы в экономику, не увлекся бы этой удивительной наукой.

Встреча в МГУ с однокурсниками. Слева направо: Андрей Нечаев, министр экономики в правительстве Гайдара; третий — Сергей Игнатьев, экс-глава ЦБ; четвертый — С. Н. Ивашковский

Постоянное общение с молодежью заставляет поддерживать интеллектуальную форму, быть всесторонне развитым, отвечать требованиям времени

Хочется также вспомнить студентку, которая поступила в МГИМО в самый первый год моей работы в институте. Это была очень красивая и обаятельная девушка, на которую все обращали внимание, — Мария Жукова. Я вскоре узнал, что это младшая дочь маршала Жукова. Она год прекрасно отучилась, и знаете, что меня удивило больше всего? Никто ни разу — ни в ректорате, ни в деканате — и словом не обмолвился: мол, имейте в виду, это дочь знаменитого маршала Жукова! И все свои экзамены Мария заслуженно сдавала на отлично.

MJ: Вы многому их научили. А чему они научили вас?

Во-первых, благодаря обратной связи я старался реагировать на их запросы, делал все возможное, чтобы лекции были интересными и доходчивыми, были им полезны. Это делало меня более профессиональным и опытным преподавателем. Во-вторых, постоянное общение с молодежью заставляет поддерживать интеллектуальную форму, быть всесторонне развитым, отвечать требованиям времени. Разумеется, я по необходимости и своему положению наставлял их на путь истинный. Скажем, кто-то может сказать: «Ну зачем мне экономическая теория, я хочу быть дипломатом!» Приходилось объяснять, что дипломатический работник должен быть специалистом с широким кругозором, обязан разбираться в экономике, уметь анализировать ее состояние и тенденции развития, поскольку дипломату, особенно молодому, поручают вести экономическое досье, писать справки об экономике страны пребывания, делать свои заключения.

ТАТЬЯНА КУРНОСОВА,
доцент кафедры экономической теории:

«Существует понятие «преподаватель от Бога». И если на жизненном пути такие люди встречаются, понимаешь, что тебе очень повезло.

Четверть века назад (страшно подумать, как быстро летит время!) я начала работать в МГИМО. Будучи молодым преподавателем, я решила, что мне необходимо посетить несколько лекций маститых профессоров нашей кафедры экономической теории. Так я попала на первую лекцию к Станиславу Николаевичу, которого по праву считаю своим наставником. Очень яркие воспоминания остались от этого занятия: интересная подача материала, манера говорить, связь с аудиторией. Я хорошо помню, что не заметила, как быстро пролетели полтора часа. Планировалось, что я посещу всего пару лекций для ознакомления с образовательными стандартами МГИМО. В итоге я ходила к Станиславу Николаевичу в течение всего семестра, не пропуская ни одной лекции.

Вспоминаются слова В. О. Ключевского: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь. И нести в своей учительской сути то, что хочешь воспитать в своих учениках». Эта цитата в полной мере применима к подходу С. Н. Ивашковского. Мне и многим другим сотрудникам нашей кафедры он показывает пример того, как быть нравственной, интеллектуальной личностью, развивающимся профессионалом и одновременно уметь находить общий язык со студентами, заинтересовывать аудиторию в своем предмете и доступным языком объяснять сложный материал».

Фото: Игорь Дробышев, Игорь Лилеев, архив В. В. Сумского

СТЕФАН ЦВЕЙГ, АМОК И МАРКСИСТ СИМОНИЯ

В 1970 году Виктор Сумский собирался поступать в МГИМО на факультет международных отношений. «Я относился к подготовке очень серьезно, особенно налегал на экономическую географию, был такой вступительный экзамен на МО. Однажды на полпути между Крымской площадью, где находилось здание института, и Смоленским бульваром, где я жил, мне встретился Сергей Чугров, уже учившийся в МГИМО и знакомый мне по школе. Когда я сказал ему, что хочу на МО, он, студент первого набора факультета МЖ, стал с жаром перечислять плюсы обучения специальности «журналист-международник». Убедил, я поступил на МЖ — на третий набор, получив, к своему удивлению, индонезийский язык». Виктор Владимирович считает, что ему повезло: на своем пути он встретил замечательных наставников — корифеев-востоковедов, глубоко повлиявших на его образ мыслей и жизненный выбор.

MJ: Все же вы поступили на МЖ, значит, собирались стать журналистом? Кто из наставников-журналистов дал вам видение профессии?
В моем случае эти импульсы шли от профессора-востоковеда, который отлично владел пером, регулярно печатался и относился к любому делу творчески. Речь о Николае Павловиче Малетине, который до сих пор трудится в МГИМО и о котором с благодарностью вспоминают выпускники разных лет, слушавшие его лекции о внешней политике стран Юго-Восточной Азии. Уже на входе в аудиторию (а он всегда входил стремительно) Николай Павлович мог объявить: «Сегодня занимаемся Лингаджатским соглашением о перемирии в освободительной войне Индонезии с Голландией. Задание на дом — написать по короткому репортажу для «Правды» об этом событии». По сути дела, наставник отправлял нас в воображаемое путешествие из года 1971-го в год 1946-й в еще неведомую нам страну, вставшую на защиту своей независимости, и просил рассказать об увиденном советским читателям послевоенного времени, включая наших будущих родителей. Поставить такую сверхзадачу начинающим журналистам-международникам мог лишь настоящий шестидесятник — представитель поколения, не церемонившегося со штампами. Замечательно и то, что дистанцию, отделяющую школяра от молодого мастера, сам Н. П. Малетин прошел быстрее быстрого. Поступив во второй половине 1950-х годов в МГИМО, он уже на втором курсе показал такие успехи в индонезийском языке,

Я поступил на третий набор факультета МЖ, получив, к своему удивлению, индонезийский язык, и считаю, что мне повезло

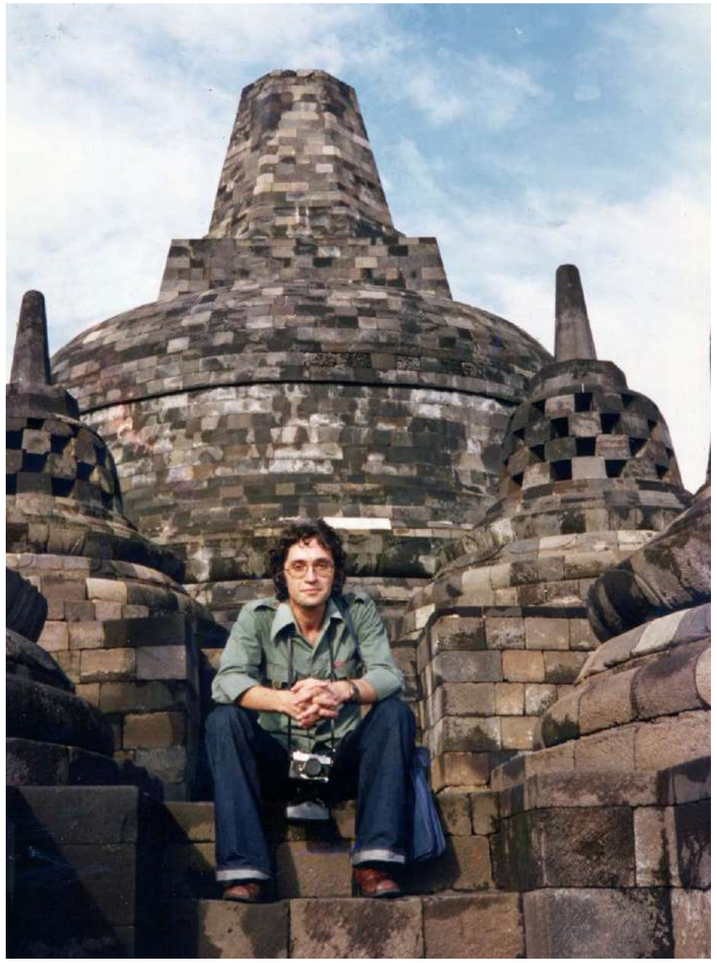
что его пригласили переводчиком в Международный отдел ЦК КПСС без отрыва от занятий в вузе. Так, не покидая студенческой скамьи, он включился в работу по специальности, причем сразу на высоком уровне.
Историк-эрудит и лектор, умеющий облечь свою мысль в афоризм, Николай Павлович пробуждает у слушателей стойкий интерес к вещам, волнующим его самого. Скучать на занятиях с ним было некогда. Сказать, что я многим ему обязан, значит сказать очень мало.

MJ: Кого еще из знаковых наставников могли бы назвать?
Хочу вспомнить добрым словом своих преподавателей индонезийского языка — Ами Интойо, Роберта Нисоновича Коригодского и Гавриила Леонидовича Кессельбреннера.
Ами приходилась дочерью профессору Интойо, приглашенному на работу в МГИМО из Индонезии в 50-е годы. После кончины отца она заменила его в институте. К тому времени, оставаясь активным носителем родного языка, Ами овладела русским в совершенстве — говорила на нем очень бегло и правильно, с использованием множества идиом и с завораживающей, певучей интонацией. Ее таланты и достижения как практикующего лингвиста восхищали и восхищают меня поныне, и далеко не меня одного. Ведь Бу Гуру — «мать-наставница», как мы почтительно обращались к ней по-индонезийски, — проработала в институте практически всю жизнь, показывая студентам на своем примере, к каким высотам надо стремиться. Наши дружеские контакты не прерывались, а когда в конце 1980-х годов меня позвали в МГИМО преподавать язык, мы с ней на время стали коллегами.
О Роберте Нисоновиче Коригодском наша группа была наслышана еще до его прихода к нам на втором курсе. Будучи известен как главный составитель первого индонезийско-русского словаря в объеме 45 тысяч слов, этот выдающийся лексикограф и переводчик уже готовил значительно расширенное и обновленное издание подобного рода. В 1990 году новый словарь вышел в свет в двух томах и был тут же признан образцовым. Роберт Нисонович был настоящим подвижником, знал неправдоподобно много о словарном составе столь любимого им языка и всегда оставался деликатным, доброжелательным собеседником.
Ближе к выпуску нашу группу «доводил до кондиции» Гавриил Леонидович Кессельбреннер — фронтовик, бессменный заведующий индонезийским отделением МГИМО, многоопытный учитель и колоритнейшая личность. Таких максималистов, как он, — во всем, что касалось отношения к учебе и к жизни, — я не встречал ни до, ни после! Студенты, надо сказать, его побаивались. Но, видимо, это не всегда плохо — судя по тому, сколько и каких выпускников он подготовил за годы своей деятельности.

MJ: Вы не переняли у Кессельбреннера его максимализм?
Даже если бы и захотел, вряд ли из этого вышло бы что-то путное. Все же я человек другого склада. Это не значит, что я не прислушивался и не присматривался к моему наставнику в других отношениях. То прямо, то косвенно он напоминал нам: переводчик хорош лишь тогда, когда, владея на должном уровне рабочим языком, он изучает жизнь со многих сторон и применительно к разным сферам деятельности. Характерно, что чистая лингвистика не поглощала Гавриила Леонидовича целиком. В свое время он опубликовал весьма содержательную монографию о Западном Ириане — территории на острове Новая Гвинея, вошедшей в состав Индонезии лишь в начале 1960-х годов, после изгнания оттуда голландских колонизаторов. Много позже, потянувшись к забытым и полузабытым сюжетам из истории российской дипломатии, он выпустил серию книг на эту тему, до сих пор имеющих успех у читателей и подтверждающих широту его интересов.

Амок — нечто вроде временного помутнения рассудка, когда человек начинает крушить все, что ни попадается под руку

MJ: Он случайно не изучал амок — загадочное явление, характерное для индонезийцев и описанное Стефаном Цвейгом?
Изучал или нет, судить не берусь, но уверен, что этот феномен попадал в его поле зрения и популярнейшую новеллу Цвейга он точно читал. Амок — нечто вроде временного помутнения рассудка, когда человек начинает крушить все, что ни попадается под руку. От индонезийцев и малайцев, стремящихся сохранять невозмутимость в жизненных невзгодах и избегать демонстрации недобрых чувств, такого вроде бы не ждешь. И если кто-то все же впадает в амок, то не потому ли, что тяжелые переживания, слишком долго



были в то время так себе, и мы готовились к тому, что, возможно, не пригодимся как специалисты.
На мое счастье, сразу после выпуска меня направили по линии МИДа в страну изучаемого языка. И вот там желание познавать ее дальше — теперь уже в режиме самообразования — моментально пробудилось, это стало ежедневной потребностью.
Определили меня в генконсульство СССР в Медане, третьем по величине индонезийском городе-миллионнике на севере Суматры. В середине 1960-х в тех краях планировалось возвести большие объекты сотрудничества — ГЭС на реке Асахан и комплекс по производству глинозема. Но не успели советские специалисты заехать на эту площадку, как грянул антикоммунистический переворот 1965 года. Все наши строители и инженеры оттуда уехали, а генконсульство осталось. Решили его не консервировать: страна для нас все-таки важная. Персонал был невелик, и работы хватало всем. Если бы не опыт, приобретенный там за четыре года командировки, специалиста по стране и тем более по региону из меня бы не получилось.

MJ: Кого бы вы назвали главным наставником в науке?
Таким наставником был и остается для меня Нодари Александрович Симония. Наше знакомство состоялось в 1979 году, когда, вернувшись из Индонезии, я поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР (ИВ АН). Нодари Александрович — выпускник МГИМО (1956), еще не академик и даже не членкор, но уже ученый с мировым именем — возглавлял в ИВ АН отдел общетеоретических проблем, своего рода институт в институте, нацеленный на решение междисциплинарных исследовательских задач.
Об уроках и наследии Н. А. Симонии в одном интервью не расскажешь. Позволю себе лишь три коротких замечания на этот счет.
Во-первых, воздавая ему должное как востоковеду-теоретику, будем помнить, что начинал он как страновед и регионовед. К тридцати с небольшим в его активе уже были такие превосходные работы, как «Население китайской национальности в странах ЮВА» (1959) и «Буржуазия и формирование нации в Индонезии» (1964). Сумма знаний и обобщений, накопленных к тому времени, — та почва, на которой проросли его более поздние фундаментальные труды.
Во-вторых, занимаясь проблемой преодоления отсталости в постколониальном мире, Н. А. Симония постоянно сверял свои наблюдения с ходом и результатами социальных трансформаций в нашем отечестве. Монография «Страны Востока: пути развития» (1975), построенная на перекличке этих тем, до сих пор воспринимается и как знаковое событие для советского востоковедения, и как новаторское прочтение новейшей истории России.
В-третьих, будучи творческим, свободно мыслящим историком-марксистом, Нодари Александрович относился к знанию о прошлом как к инструментарию, помогающему ориентироваться в настоящем и предвидеть будущее.
Эта позиция легла в основу двух масштабных коллективных трудов, вдохновителем и основным соавтором которых он был: «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного» (1984) и «Город в формационном развитии стран Востока» (1990).
По окончании аспирантуры я получил приглашение Н. А. Симонии и пришел на работу в сектор методологии ИВ АН, которым он руководил параллельно с отделом. Рукопись «Синтеза» была уже в издательстве, за «Город» еще толком не брались, и я решил, что могу спокойно сосредоточиться на предстоящей защите кандидатской.
Успешно пройдя эту процедуру в середине 1983 года, я с опозданием вспомнил, что должен писать для новой книги главу о роли города в политическом процессе. Работать предстояло на материалах всего современного Востока, чего дотоле мне делать не приходилось. В концептуальном плане полагалось опереться на «Синтез», чье содержание я представлял себе смутно. Задачи были грандиозны, а времени — в обрез. До сих пор не пойму, как ухитрился сотворить четыре авторских листа, включенных в нашу общую книгу практически без изменений. Вышла в свет и моя монография «Национализм и авторитаризм. Политико-идеологические процессы в Индонезии, Пакистане и Бангладеш» (1987), получившая премию на конкурсе лучших работ института.
В конце 1988 года Н. А. Симония, перейдя заместителем директора в ИМЭМО, позвал туда и меня. Расценив это как знак доверия, я последовал за ним.

Симония в начале 2010-х обосновал совместно с А. В. Торкуновым тезис о вступлении капитализма глобального, прежде всего американского, в стадию агонии

МГИМО. На мероприятии Центра АСЕАН

MJ: Как складывались отношения с наставником дальше?
Ни в ИВ АН, ни потом в ИМЭМО не припомню, чтобы Нодари Александрович когда-либо наставлял меня на путь истинный, что-то внушал, разъяснял, в чем я ошибся, и прочее. Он стоял на том, что человек нормальный решает свои проблемы и создает себя сам. Учиться у него значило первонаперво усвоить вот это.
Переходу в ИМЭМО сопутствовали вещи, конечно же имевшие цену в моих глазах: стажировка на Филиппинах, должность старшего научного сотрудника, общение с видными зарубежными коллегами (вплоть до таких величин, как Бенедикт Андерсон, Энтони Рид и Амитав Ачарья). Вскоре, однако, до меня дошло, что я держу еще один экзамен на способность к самообучению, на готовность расширять диапазон своих изысканий, на умение органично войти в коллектив, сложившийся задолго до меня. И сверх всего — на верность самому себе вопреки общеизвестной специфике 1990-х.
Что до Нодари Александровича, то он, как всегда, сохранял присутствие духа. И это в дни, когда его лучшие идеи вызывали снисходительную усмешку у заведомых невежд. На переломе веков — уже в качестве академика и директора ИМЭМО — он ответил этой публике по-своему. Опираясь на собственное понимание законов формационного развития, Н. А. Симония высветил в серии блестящих статей нищету той модели бюрократического капитализма, которая сложилась в РФ. А в начале 2010-х подробно обосновал совместно с А. В. Торкуновым еще и тезис о вступлении капитализма глобального, прежде всего американского, в стадию агонии.

MJ: В политике это время несистемных кандидатов вроде Трампа?
Если коротко — да, но с небольшой оговоркой. По мне, не так страшен несистемный Трамп, как системный Байден…
Вернусь, однако, к теме отношений с моим наставником. Лучшее из того, что мне удалось в ИМЭМО, — двухтомник под названием «Фиеста Филипина. Реформы, революции и активное ненасилие в развивающемся обществе» (2003). Осуществить этот замысел было бы нереально не только без глубокого и длительного погружения в материал, но и без повторного обращения к урокам «Синтеза» и «Города». А еще — без кредита в виде времени, отпущенного копившиеся в душе, вырываются из-под контроля?

MJ: А этот амок не накладывает отпечаток на людей, изучающих Индонезию?
Что-то не вижу такой тенденции, во всяком случае пока.

MJ: Когда вы получили индонезийский после поступления в МГИМО, это было везение?
Я был заинтригован этим предложением и в течение пяти лет ни разу не пожалел, что принял его. Но утверждать, что занимался языком как одержимый — так сказать, на грани амока, — не стану. Отношения с Индонезией

Будучи творческим, свободно мыслящим историком-марксистом, Н. А. Симония относился к знанию о прошлом как к инструментарию, помогающему ориентироваться в настоящем и предвидеть будущее

Нодари Александровичем, дабы сделать все как хотелось. В конце этого марафона меня ожидала докторская степень по истории (2006).
К тому моменту я чувствовал себя вполне уверенно как участник международных научных проектов ИМЭМО, посвященных проблемам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, интересам России в этой части мира и партнерским отношениям, складывавшимся у РФ с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии

В. В. Сумский знакомит президента Филиппин Р. Дутерте с изданиями Центра АСЕАН МГИМО

(АСЕАН). Мои статьи на эти темы публиковались не только в российской академической периодике, но и в изданиях Стокгольмского международного института исследований мира (SIPRI), Института по изучению Юго-Восточной Азии (ISEAS, Сингапур), Института оборонных исследований и анализа (IDSA, Индия) и других. В самом начале 2010 года, готовясь к открытию Центра АСЕАН при МГИМО и решая, кому быть его директором, руководство университета сделало выбор в пользу моей кандидатуры.

MJ: В чем был смысл этого начинания? Почему в МГИМО?
Согласно меморандуму, подписанному в июле 2009 года ректором МГИМО Анатолием Васильевичем Торкуновым и тогдашним генеральным секретарем ассоциации Сурином Питсуваном, центру поручалось активно распространять информацию «обо всех аспектах диалогового партнерства России и АСЕАН»; вести и поощрять научные исследования по этой тематике; содействовать развитию экономических связей, научных, образовательных и гуманитарных обменов между нашей страной и странами — участницами АСЕАН.
Если учесть, что в МГИМО давно сложилась традиция преподавания языков стран ЮВА и учебных курсов, посвященных истории, экономическому развитию, культурной специфике и внешней политике этих стран; что во всех российских посольствах в этой части мира постоянно работают, причем на должностях всех уровней вплоть до руководителей дипмиссий, выпускники МГИМО; что в нашем университете получили образование более 500 граждан стран — участниц АСЕАН (прежде всего Вьетнама, Лаоса и Камбоджи), многие из которых сделали по возвращении домой хорошую карьеру, то вопрос «Почему в МГИМО?» покажется излишним. Думаю, на момент создания центра ни один другой российский вуз не располагал такими ресурсами, как наш университет, для запуска и раскрутки подобного проекта.

MJ: Удалось ли сделать что-то нетривиальное, достойное заветов Симонии?

В начале 2010 года, готовясь к открытию Центра АСЕАН при МГИМО и решая, кому быть его директором, руководство университета сделало выбор в пользу моей кандидатуры

2019 год. МГИМО. Визит президента Республики Филиппины Р. Дутерте. Осмотр выставки работ российских художников

Считаю, удалось. По крайней мере, слова одобрения о нашей работе я не единожды слышал от самого Нодари Александровича как профессора МГИМО и советника ректора. То же самое слышу от Николая Павловича Малетина, одного из трех российских представителей в исполнительном совете Центра АСЕАН.
Вопрос, конечно, в том, что считать нетривиальным. Но, может быть, думать надо было вообще о другом? О том, например, как выполнить все, что предписано меморандумом? И мыслимо ли все это выполнить силами трех-четырех штатных сотрудников, даже если за ними стоит могучий МГИМО? Задумавшись об этом, мы с Екатериной Валерьевной Колдуновой (а она — единственная из первого набора в штат центра, с кем я работал как директор вплоть до 2021 года, когда она сменила меня на этом посту) сошлись на том, что нам необходимо постоянно искать и вовлекать в орбиту наших дел людей талантливых, ярких, позитивно мыслящих. Людей самых разных — дипломатов и ученых, бизнесменов и журналистов, художников и фотографов, музыкантов, музейщиков и путешественников. Людей не просто посетивших Юго-Восточную Азию, а несущих в себе дух этого неподражаемого региона, жаждущих поделиться идеями о том, как нам лучше работать с асеановскими партнерами.
Пойдя этим путем и обретя таких сподвижников, центр не просто сделал то, что должен был сделать, а в чем-то превзошел сам себя. Тем, кого интересуют подробности, советую ознакомиться со статьей А. В. Торкунова «О Центре АСЕАН и силе его притяжения» («Международная жизнь» № 5, 2016) и посетить наш веб-сайт (https://asean.mgimo.ru/).
Среди главных бенефициаров нашей деятельности были студенты из стран ЮВА, обучавшиеся в РФ, и их российские сверстники — не только из МГИМО, но также из ИСАА МГУ и НИУ ВШЭ, из СПбГУ и ДВФУ. Приходя на лекции высоких гостей из ЮВА, которых мы регулярно принимали в университете, на семинары и конференции, посвященные различным аспектам отношений России с АСЕАН, на концерты и выставки, организованные центром, они не только пополняли багаж своих знаний и впечатлений, но оживленно общались, практиковались в языках — кто в русском, а кто в тайском или вьетнамском — и становились друзьями. Еще важнее были в этом смысле пять Молодежных саммитов Россия — АСЕАН, проведенных в 2013–2019 годах в Москве, Куала-Лумпуре, Владивостоке, Сиемреапе и Маниле. Их участники, проходившие довольно строгий конкурсный отбор,

В. В. Сумский с заместителем министра иностранных дел РФ И. В. Моргуловым (2011–2022) и послом РФ в Индонезии Л. Г. Воробьевой

Как охарактеризовать хорошего наставника? Это человек, для кого естественно общаться с подопечным на равных

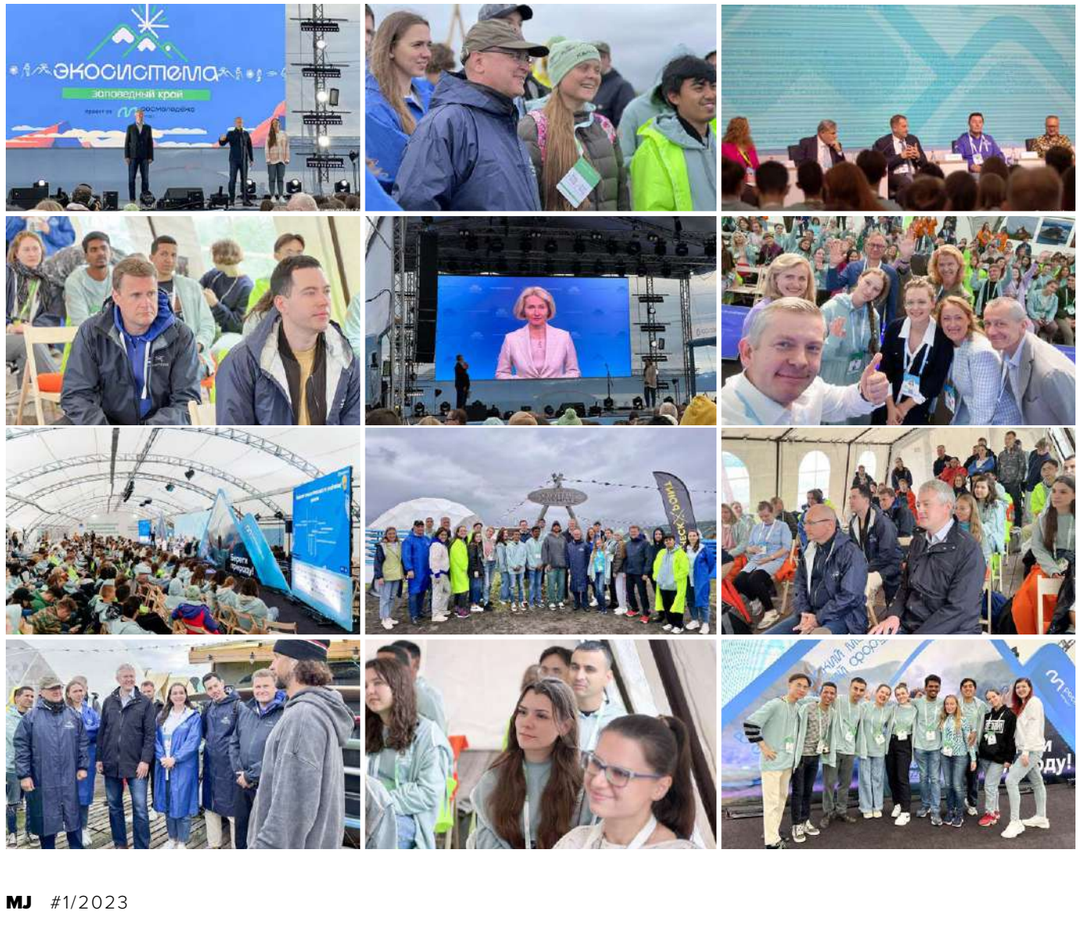
должны были уже не просто кому-то внимать, но пробовать себя в роли докладчиков, включаться в дискуссии, обосновывать свои мнения и позиции. Помнится, через пару дней после первого, московского саммита я обнаружил под дверью своего кабинета благодарственное письмо от студентов. По сути дела, они давали понять, что элемент наставничества в моей работе есть.

MJ: Получается, вы скорее наставник-многосторонщик, реализующий себя как педагог на подобных форумах?
Наверное, можно сказать и так. Но мне помогают и навыки преподавателя, приобретенные некогда в ИСАА МГУ, Университете Филиппин, Лондонской школе экономики и Университете штата Вашингтон (Сиэтл), где весной 1999 года я прочитал два полновесных лекционно-семинарских курса. Да и в МГИМО я три года подряд проводил для магистрантов мастер-классы «ЮВА и вызовы XXI века». Среди молодых сотрудников МИД России есть юноши и девушки, посещавшие этот класс и уже поработавшие в регионе. Встречая их сегодня, отмечаю, как много нового они узнали и как быстро освоились в профессии.

MJ: Какое главное качество хорошего наставника?
На короткий вопрос отвечу коротко. Хороший наставник — тот, для кого естественно общаться с подопечным на равных. MJ

31 июля — 7 августа

На Камчатке прошел Всероссийский молодежный экологический форум «Экосистема. Заповедный край», организованный Федеральным агентством по делам молодежи и Правительством Камчатского края. МГИМО стал единственным университетом-партнером форума, студенты активно участвовали в работе тематических клубов, а эксперты МГИМО оказывали поддержку молодым специалистам. Участие университета проходит в рамках программы «Приоритет 2030». Форум стартовал со знакомства с живописной Камчаткой. Первый заместитель руководителя Администрации Президента России **С. В. Кириенко**, министр по развитию Дальнего Востока и Арктики **А. О. Чекунков**, губернатор Камчатского края **В. В. Солодов**, а также участники клуба «Зеленая дипломатия» и эксперты из МГИМО посетили уникальный Халактырский пляж на побережье Тихого океана. Для участников были организованы мастер-классы и лекции директора Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН **А. Ю. Озерова**, создателя первой в России школы серфинга SNOWAVE KAMCHATKA **А. Морозова** и начальника Камчатского управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды **В. С. Поляковой**. Участники форума и гости узнали об особенностях сейсмического отклика, обеспечении социальной и экономической безопасности Камчатки, системе оперативного реагирования и мониторинга активности вулканов, познакомились с особенностями летнего и зимнего серфинга на Камчатке, мониторинга окружающей среды и климата региона, прогнозирования изменений. **С. В. Кириенко** передал участникам приветствие Президента России В. В. Путина. С напутственными словами к активистам обратились заместитель председателя Правительства **В. В. Абрамченко**, заместитель председателя Госдумы **И. А. Яровая**, министр **А. О. Чекунков**, губернатор **В. В. Солодов**, руководитель Федерального агентства по делам молодежи **К. Д. Разуваева**. Прошла сессия «Первозданная природа России: сохраняем вместе», организованной в партнерстве с ГК «Росатом», а также сессия клуба «Зеленая дипломатия», наставником которого выступил проректор по развитию МГИМО **А. В. Мальгин**. Всего в форуме «Экосистема. Заповедный край» в этом году участвовали более 400 человек — организовано 18 молодежных клубов, а также 5 клубов юных натуралистов.



26 июля

В Санкт-Петербурге состоялось торжественное открытие памятника статс-секретарю, министру иностранных дел Российской Империи (1882–1895) Н. К. Гирсу, установленного при поддержке МГИМО на месте родового захоронения Гирсов на территории Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни. Открытие памятника стало одним из первых мероприятий, приуроченных к 80-летию факультета МО и самого университета. В церемонии открытия приняли участие министр иностранных дел России **С. В. Лавров**, губернатор Санкт-Петербурга **А. Д. Беглов**, ректор МГИМО **А. В. Торкунов**, **игумен пустыни Варлаам** и представители многочисленного рода Гирсов — **М. И. Гирс** и **С. П. Гирс**. «То, что мы сейчас называем многовекторностью, российское государство всегда продвигало в качестве своей принципиальной позиции, — сказал С. В. Лавров. — Эту политику продвигали и Александр Михайлович Горчаков, и сменивший его Николай Карлович Гирс». А. В. Торкунов отметил: «Николай Карлович Гирс — человек уникальный, тот, кто почти пятьдесят был лет на дипломатической службе. Он работал в Швейцарии, Швеции, Персии. При этом именно при министре Гирсе укрепились наши отношения со странами Азиатского региона, были установлены дипломатические отношения с Кореей, соединены российские и китайские телеграфные линии. Его уникальная судьба сводила его со многими известными современниками — в юности он имел счастье пообщаться с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, в период своей работы его визави были Н. Н. Миклухо-Маклай и П. П. Семенов-Тян-Шанский».

Фото: МИД России

29 июня

В Одинцовском филиале МГИМО губернатор Московской области А. Ю. Воробьев встретился со стобалльниками, победителями и призерами Всероссийской олимпиады школьников из Подмосковья. Губернатора и школьников приветствовал ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**. Андрей Юрьевич поздравил ребят с успехами на олимпиадах и ЕГЭ. «Я считаю, что в жизни умение знакомиться и общаться имеет определяющее значение. Кто-то ехал сюда из Раменского, кто-то — из Жуковского, Дмитрова. Очень важно, чтобы сегодняшняя встреча имела практическую пользу». Председатель Общественной палаты региона А. В. Торкунов отметил, что «Андрей Юрьевич очень любит работать с молодежью, часто встречается и со школьниками, и со студентами. За что мы, Общественная палата Московской области, ему очень благодарны». Подмосковье занимает второе место в стране по качеству образования. В этом году на Всероссийской олимпиаде школьников регион представляли более 477 тысяч человек, из них 375 стали призерами и победителями заключительного этапа (второе место в России). По предварительным итогам ЕГЭ в Подмосковье 547 стобалльников. Одной из лучших школ региона является Горчаковский лицей МГИМО — он входит в топ-35 лучших школ Москвы и Московской области по версии Forbes Education и занимает лидирующие позиции по востребованности выпускников среди всех российских школ.

Фото: А. Чернов

27–28 июля

Ректор МГИМО академик А. В. Торкунов принял участие во Втором саммите — экономическом и гуманитарном форуме «Россия — Африка» в Санкт-Петербурге. Модератором сессии «Кооперация в сфере высшего образования в современных геополитических условиях» выступил помощник Президента России А. А. Фурсенко. Помимо А. В. Торкунова выступили глава Минобрнауки РФ **В. Н. Фальков**, министр иностранных дел и международного сотрудничества Республики Мали **А. Диоп**, ректоры вузов и государственные чиновники России и Африки. Ректор МГИМО представил три возможных направления сотрудничества вуза и африканских университетов. Первое — в сфере высшего образования в форме целевой подготовки кадров в рамках программ двухгодичных магистратур, кратковременных программ по повышению квалификации для дипработников, госслужащих и бизнеса. Второе направление — научная сфера, в которой целесообразно проводить совместные летние школы для молодых исследователей, программы кратковременных научных стажировок. Третье направление — школьное образование. В рамках программы «Приоритет 2030» МГИМО уже активно реализует стратегический проект «Русская международная школа», открывая школы в странах Центральной Азии. «Прорывным направлением было бы создание русских международных школ в Африке», — отметил Анатолий Васильевич. Выступая на сессии «Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию», А. В. Торкунов сказал, что России, как внешнему дружественному партнеру, важно не просто изучить долгосрочную концепцию развития Африканского союза, но и подключиться к ее реализации в интересах обеих сторон. «Африка сегодня — очень конкурентная среда. Помимо традиционных игроков Европы там конкурируют и новые государства, например Китай, Индия, Турция. Нам, выстраивая свои планы в отношении Африки, надо исходить из того, что это богатейший континент с высоким уровнем интеллектуальной элиты, он всегда будет конкурентной средой для внешних сил. Много работать надо с молодежью. Считаю целесообразным постоянно проводить летние школы, обмены, вовлекать молодежь», — отметил Анатолий Васильевич.

13 июня

Состоялось заседание ученого совета, которое провел ректор МГИМО А. В. Торкунов. В начале заседания прошло награждение преподавателей и сотрудников МГИМО. В числе других за личный вклад в укрепление всероссийского и международного авторитета МГИМО звание почетного профессора было присвоено профессору кафедры истории и политики стран Европы и Америки **В. Б. Кириллову**. Рабочая часть была открыта вопросом о публикационной активности научно-педагогических работников МГИМО. В целях продвижения научных результатов МГИМО в глобальной цифровой инфраструктуре научной коммуникации было предложено шире использовать возможности репозитория университета, укрепить позиции издательства МГИМО на рынке и создать Центр анализа и продвижения результатов научной деятельности. Ученый совет поддержал проект решения и одобрил Свод норм и правил (Кодекс) научной этики МГИМО. По итогам доклада проректора **В. М. Морозова** были приняты решения, касающиеся формирования кадрового резерва, своевременного повышения квалификации сотрудников университета и создания личного кабинета ППС. Были приняты решения о создании кафедры английского языка № 5, Центра южноазиатских исследований в ИМИ и закрытии на ФУП программ двойного бакалавриата, реализуемых совместно с итальянским университетом Luiss Guido Carli (Рим, Италия).

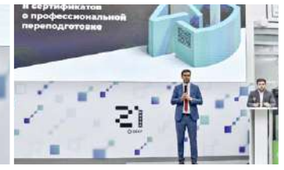
Фото: А. Бахтин

22 июня

В День памяти и скорби возле памятника мгимовцам — защитникам Отечества состоялась акция «Свеча памяти», организованная активистами Студсоюза МГИМО при поддержке Управления по воспитательной работе. В мероприятии приняли участие помощник проректора по молодежной политике, социальной работе и международным связям **А. Пузочкина**, аналитик Управления по воспитательной работе **А. Гаспарян**, председатель Студенческого союза **Д. Херианова** (3 МОМИЭП) и другие. Участники акции призвали помнить подвиг советских солдат и офицеров, а также подчеркнули важность преемственности поколений, ведь именно это обеспечивает связь настоящего и будущего. После минуты молчания в память о погибших героях Великой Отечественной войны студентка 1 МЭО **С. Мирзоева** прочитала фрагмент «Война» из поэмы Р. Рождественского «210 шагов». В завершение мероприятия участники зажгли свечи, символизирующие великий подвиг, силу и несгибаемость духа советского солдата.

12 июля

В АНО «Школа 21» (экосистема Сбер) состоялась церемония вручения дипломов и сертификатов о профессиональной переподготовке студентам, успешно завершившим обучение по программам Цифровой кафедры в 2022/23 учебном году. Рассказав историю партнерства МГИМО и «Школы 21», проректор МГИМО **А. Мальгин** отметил: «Те знания, которые вы приобретаете во время обучения в МГИМО, не предел. Совместно с командой «Школы 21» мы постарались обучить вас новым навыкам и обеспечить дополнительную подготовку к будущей карьере». Гендиректор «Школы 21» **А. Федяков** поздравил студентов от лица Сбера с успешным завершением обучения, которое реализуется на Цифровой кафедре в сетевом формате совместно со «Школой 21». На кампусе школы студенты проходили интенсивы по программированию, обучались анализу данных с использованием Python, SQL. «Для нас обучение студентов МГИМО на базе «Школы 21» — начало большой дружбы. Мы гордимся, что впервые приняли участие в проекте «Цифровые кафедры» именно с МГИМО», — подчеркнул А. Федяков. Руководитель Цифровой кафедры университета, декан факультета финансовой экономики **Е. Погребняк** отметил: «Уверен, что за время обучения вы выросли как специалисты и чувствуете стимул для дальнейшего развития в сфере ИТ». За 2022/23 учебный год 682 студента МГИМО прошли обучение по четырем программам профессиональной переподготовки в сфере ИТ: «Создание ИТ-продуктов», «Анализ данных и управление на основе данных», «Управление цифровой трансформацией» и «Цифровой маркетинг и медиа».



19–22 июля

В Казани прошла Летняя конференция-школа «Цифра для гуманитариев», организованная в рамках программы «Приоритет 2030» МГИМО совместно с ФГАНУ «Социоцентр», Университетом «Иннополис» и АНО «Школа 21». На повестке дня — вопросы цифровых компетенций в нетехнических вузах. На экспертной сессии «Финансы и экономика: вузы как флагманы технологического и финансового суверенитета», модератором которой выступил **Е. Погребняк**, декан факультета финансовой экономики, руководитель цифровой кафедры МГИМО, выступили представители «Финтех Хаба» Банка России, МГИМО, «Мастерчейн», НИУ ВШЭ, «Тинькофф», ИД «Регламент». Участники дискуссии обсудили преимущества, которые дает сотрудничество с цифровыми кафедрами в сфере преподавания в области экономики и финансов. На пленарной сессии «Тренды ИТ-образования и методики обучения гуманитариев. Print ('Hello, World!') — что дальше?» выступил проректор МГИМО **А. Мальгин**, он сказал: «Конференция «Цифра для гуманитариев» была задумана как площадка обмена мнениями между ключевыми стейкхолдерами процесса цифровизации вузов, прежде всего гуманитарных. Импульс к развитию ИТ-компетенций в традиционных университетах социально-гуманитарной направленности был дан «Приоритетом 2030». Ядром цифровизации стали Цифровые кафедры и те обязательства, которые взяли на себя университеты в процессе реализации этих проектов. Так, МГИМО во взаимодействии со своими партнерами, прежде всего со «Школой 21», сумел за прошедший учебный год обучить 715 студентов важнейшим современным ИТ-компетенциям, которые лягут в основу их профессионального успеха».

17 июня

Состоялся финал цифрового кейс-соревнования Школы бизнеса МГИМО MGIMO MBA Digital Case Challenge 2023. Слушатели программ MBA в течение трех месяцев применяли полученные в процессе обучения знания и навыки для решения актуальных задач, стоящих перед бизнесом в России, смогли прокачать свои бизнес-компетенции, развить опыт групповой работы, приобрести новых друзей и деловых партнеров. Наставниками и экспертами команд выступили первый вице-президент — начальник Департамента внутреннего аудита Газпромбанка профессор **И. Б. Туруев**, гендиректор ГК «МОСИТАЛМЕД» **Е. В. Арцруни**, финансовый директор ГК «Дом Фарфора» и WILLIAMS OLIVER **М. С. Шевлякова**, гендиректор компании «Нордголд» **Г. В. Смирнов**, директор по активам «Альфа Групп» **Ю. И. Лахмоткина**, партнер по направлению «Стратегия» компании EY-Parthenon **К. А. Козеняшев**. По мнению участников, такая форма обучения является важной составной частью учебного процесса Школы бизнеса МГИМО и одним из ее конкурентных преимуществ в сфере бизнес-образования России.

3–7 июля

Состоялся фестиваль-форум «Российская креативная неделя». В ходе сессии «Туризм как элемент развития креативной экономики» эксперты обсудили, как креативные индустрии и туризм могут взаимно дополнять друг друга, как создавать привлекательные турпродукты с опорой на креативную экономику и какими компетенциями должны обладать специалисты, чтобы сообща развивать туризм и креативные индустрии. **А. Мальгин** прокомментировал состояние образования в сфере туризма в России и рассказал о возможностях развития в отрасли на базе МГИМО. «Первые программы, связанные с туризмом, были открыты в МГИМО еще в 1990-х годах. Когда появилась госпрограмма поддержки российских университетов «Приоритет 2030», мы решили, что туризм станет одним из стратегических проектов. Сегодня не стоит вопрос, необходимо ли в туризме высшее образование. Государству и большому частному бизнесу нужны специалисты, способные продвигать туристский продукт региона, развивать креативные индустрии, работать с инвесторами и большими корпорациями», — отметил он. **В. Аветисян**, преподающий дисциплины, связанные с продвижением, на программах МГИМО по туризму, затронул тему креативного маркетинга и PR в сфере туризма. По его мнению, у туристских объектов в России есть широкий набор инструментов для повышения узнаваемости, но доступный потенциал используется не в полной мере. По этой причине важно развивать образовательные программы в сфере туризма и индустрии гостеприимства с акцентом на рекламу и продвижение.

14–17 июня

В Санкт-Петербурге на ПМЭФ состоялся Молодежный день, в котором приняла участие делегация сотрудников МГИМО и студентов из кампусов на проспекте Вернадского и в Одинцово. Студенты посетили многочисленные интерактивные площадки, стенды таких компаний, как «Газпром нефть», НОВАТЭК, «Роснефть», РЖД, ВЭБ.РФ, холдинга VK. «Друг познается в беде» — с этой фразы на площадке форума началась сессия «Россия и Иран: молодежное сотрудничество в условиях новой реальности», модератором которой стал проректор МГИМО **С. И. Суровцев**. Были обсуждены вопросы текущего сотрудничества двух стран и идеи его интенсификации, решения по наиболее сложным вопросам, которые стоят перед молодым поколением России, были обозначены основные векторы развития молодежной политики РФ и Ирана. Участие делегации студентов было реализовано при поддержке Фонда развития МГИМО.

22 июня

Состоялась церемония вручения дипломов выпускникам программ MBA «Цифровая экономика» (совместно с МФТИ), «Предпринимательство и управление бизнесом», «Экономика и управление в международном бизнесе», «Стратегический маркетинг и менеджмент» (совместно с Универсальным университетом), программы Executive MBA и программ профессиональной переподготовки «Теория и практика синхронного перевода для международных организаций», «Международные деловые коммуникации и протокол», «Международные отношения» Школы бизнеса МГИМО. Вручили дипломы и поздравили выпускников проректор **А. В. Мальгин**, директор Школы бизнеса **А. М. Мирзоева**, научные руководители программ **Е. Г. Евсеев** («Цифровая экономика»), **Л. А. Юнусов** («Экономика и управление в международном бизнесе»), **Д. В. Ядерная** («Стратегический маркетинг и менеджмент») и заместитель директора Школы бизнеса **В. В. Ягубянц**.

29 июня

Состоялось вручение дипломов выпускникам программ бакалавриата по направлениям «Торговое дело» и «Экология и природопользование» Института международной торговли и устойчивого развития. Директор института **В. Ю. Саламатов** отметил, что диплом бакалавра МГИМО дает большой спектр возможностей для построения блестящей карьеры. В этом году красный диплом получил 21 выпускник. Проректор **С. И. Суровцев** отметил, что Институт международной торговли и устойчивого развития стремительно развивается, получив «особый импульс» от нового статуса института, и приобретает все большую значимость в современных реалиях.

Фото: А. Бахтин

7 июля

В МГИМО состоялась торжественная церемония вручения дипломов выпускникам бакалавриата Института международных отношений и управления (ИМОиУ). Четырехлетнюю подготовку на английском языке успешно прошли студенты из 11 стран мира (Австрия, Венесуэла, Казахстан, Индия, Россия, Словакия, Сингапур, Туркменистан, Турция, Франция, Южная Корея). В церемонии приняли участие директор Информцентра ООН в Москве **В. В. Кузнецов**, глава Представительства УВКБ ООН в РФ **К. Атасси**, проректор МГИМО **В. М. Морозов**, профессор кафедры дипломатии **О. В. Лебедева** и директор ИМОиУ **А. К. Бобров**, выступившие с пожеланиями успехов в адрес новоиспеченных коллег. В свою очередь, от имени студентов с ответными речами обратились к присутствующим **А. Фогель** (Австрия) и **М. Юшваева** (Россия).

Фото: И. Лилеев

29 июня

В МГИМО состоялось вручение дипломов бакалавра выпускникам факультета МО. Ректор академик **А. В. Торкунов**, напомнив о скором 80-летнем юбилее факультета, отметил, что с первых дней основания на нем шла подготовка специалистов для решения широкого спектра задач, выпускники МО разных лет внесли свой вклад в становление основ и развитие традиций российской внешней политики. Заместитель министра иностранных дел **А. В. Грушко** отметил, что нынешнему поколению выпускников предстоит работа в уникальное время, которое характеризуется высокой геополитической турбулентностью, что одновременно является и вызовом, и мотивацией к дальнейшему самосовершенствованию и развитию высоких профессиональных качеств. Сенатор РФ, посол **А. И. Денисов** поделился своими воспоминаниями о годах, проведенных в стенах МГИМО, а также напомнил о том, как важно пронести сквозь годы узы студенческого братства. Декан факультета **А. А. Сушенцов** особо отметил значимость профессиональных компетенций выпускников факультета, которые способствуют успешной самореализации в различных сферах. И самая важная среди них нуждается в развитии на протяжении всей жизни — умение взаимодействовать с людьми.

Фото: Р. Файзулин

7 июля

В МИЭП МГИМО состоялась торжественная церемония, посвященная вручению дипломов выпускникам бакалавриата. В этом году дипломы бакалавров получили 180 выпускников, 42 — дипломы с отличием. В составе президиума в торжественной церемонии принимали участие и вручали дипломы выпускникам проректор по молодежной политике, социальной работе и международным связям **С. И. Суровцев**, директор МИЭП профессор **В. И. Салыгин**, вице-президент ПАО «Транснефть» **С. А. Шоцкий**, заместитель директора — начальник Управления оценки и обучения персонала Департамента кадров ПАО «НК «Роснефть» **Т. Г. Соловых**, заместитель завкафедрой «Корпоративная безопасность», базовой кафедры компании «Норильский никель», профессор **В. Т. Белоусов**, завкафедрой экономики и банковского бизнеса, базовой кафедры Газпромбанка, профессор **И. З. Ярыгина**, завкафедрой правового регулирования ТЭК профессор **С. А. Лобанов**. «Сегодня перед вами стоят очень серьезные задачи, — отметил директор МИЭП В. И. Салыгин. — Мир за последние два года очень изменился и продолжает стремительно меняться. Мы видим, что геополитическая ситуация сегодня совершенно иная, чем четыре года назад. И в этой новой для нашей страны и всего мира ситуации специалисты в сфере энергетической дипломатии и геополитики стали еще более востребованными, задачи, которые стоят перед ними, становятся все сложнее». Музыкальные поздравления для выпускников МИЭП прозвучали в исполнении трио в составе лауреатов международных конкурсов, солистов Национального филармонического оркестра под управлением **В. Спивакова**.

4–6 июля

В университете состоялось торжественное вручение дипломов выпускникам магистратуры МГИМО 2023 года. В церемонии, собравшей более 2000 человек, приняли участие ректор **А. В. Торкунов**, первый заместитель председателя Комитета СФ по международным делам **С. И. Кисляк**, член комитета **А. В. Никитин**, директор Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ **А. Ю. Дробинин**, заместитель гендиректора госкорпорации «Ростех» **Н. А. Волобуев**, президент «Газпром-Медиа Радио», вице-президент Российской академии радио **Ю. А. Костин**, руководитель Федерального центра «Агроэкспорт» Минсельхоза России **Д. Г. Краснов**, гендиректор ООО «Газпромтранс» **М. В. Мироненко**, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», научный директор Валдайского клуба **Ф. А. Лукьянов**, президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» **Е. Н. Минченко**, председатель Президиума Ассоциации компаний розничной торговли **И. Е. Караваев**, первый заместитель министра ЖКХ Московской области **А. А. Пухова**, руководитель отдела гуманитарной политики Представительства Фонда Гейдара Алиева в России **Т. Т. Ахмедова**, первый проректор **Г. П. Толстопятенко**, проректор по развитию **А. В. Мальгин**, проректор по научной работе **А. А. Байков** и другие гости. Всего дипломы магистров получили более 1000 выпускников 63 магистерских программ по 17 направлениям подготовки. Треть выпускников в этом году получили дипломы с отличием. 12 процентов выпускников магистратуры составляют граждане иностранных государств. Впервые в этом году дипломы магистров получили выпускники программ «Экосистема международной торговли», «Менеджмент устойчивого развития», «Менеджмент в сфере искусства и культуры», «Событийный менеджмент» и «Правовое регулирование цифрового развития», реализуемых в МГИМО с 2021 года. В начале церемонии ответное слово было предоставлено выпускникам магистерских программ МГИМО, которые поблагодарили профессорско-преподавательский состав и сотрудников университета за знания и умения, полученные во время обучения в магистратуре. Первыми дипломы из рук ректора получили выпускники, имеющие только отличные оценки за время обучения в магистратуре. Также они были награждены нагрудными знаками почетных членов Ассоциации выпускников МГИМО. Дипломы другим выпускникам вручали почетные гости, проректоры, деканы факультетов и научные руководители программ.

Фото: И. Лилеев, А. Бахтин, Р. Файзулин

7 июля

Состоялась торжественная церемония вручения дипломов выпускникам бакалавриата Одинцовского филиала МГИМО. Дипломы были вручены выпускникам факультетов МП, финансовой экономики, лингвистики и межкультурной коммуникации, а также МИЭПиУИ. Праздник был открыт гимном МГИМО в исполнении ансамбля МГИМО «Энергия». Перед выпускниками выступили проректор по развитию **А. В. Мальгин**, председатель Совета депутатов Одинцовского г. о. Московской области **Т. В. Одинцова**, директор филиала **Е. А. Козловская**, первый вице-президент АО «Газпромбанк» **Н. В. Гинтова** и другие. В этом году дипломы бакалавров получили 219 студентов. Вручали красные дипломы проректор по развитию А. В. Мальгин и директор филиала Е. А. Козловская, президент союза «Одинцовская ТПП» **В. И. Тарусин** и заместитель директора МГИМО-Одинцово **Л. С. Притчина**. Далее дипломы вручали директор МИЭП **В. И. Салыгин**, декан МП-факультета **Н. Ю. Молчаков**, декан факультета лингвистики и межкультурной коммуникации **В. А. Иконникова**, декан факультета финансовой экономики **Е. В. Погребняк**. От лица студентов со словами благодарности к администрации и преподавателям университета обратился выпускник МИЭП **Д. Сидяков**. Для гостей праздника была подготовлена и концертная программа, которая состояла из номеров различных творческих объединений МГИМО.

7 июля

Состоялось вручение дипломов выпускникам программы бакалавриата факультета международного бизнеса. Декан факультета **В. В. Шаповалов** поздравил выпускников с тем, что они официально стали частью семьи МГИМО, и напомнил о значении студенческой дружбы. С напутственными речами для выпускников МБ также выступили проректоры **Н. Б. Кузьмина**, **С. В. Шитьков** и **С. И. Суровцев**.

30 июня

На Одинцовском кампусе состоялась церемония вручения дипломов о среднем профессиональном образовании выпускникам Колледжа МГИМО. Выпускников поздравили с успешным окончанием колледжа проректор МГИМО **А. В. Мальгин**, директор Одинцовского филиала МГИМО **Е. А. Козловская** и директор Колледжа МГИМО **М. В. Воробьева**, которая пожелала им успехов в поступлении на программы бакалавриата. В этом году из 125 выпускников колледжа 38 удостоены дипломов с отличием. По традиции церемонию вручения открывали вальс в исполнении выпускников и яркая презентация из их фотографий, а закрывал праздничный концерт, организованный силами студентов колледжа, дипломантов и лауреатов различных творческих, вокальных и музыкальных конкурсов.

14 июля

В МГИМО состоялась церемония вручения дипломов магистров 82 выпускникам Евразийского учебного института (ЕУИ), успешно завершившим обучение по направлениям «юриспруденция», «международные отношения» и «экономика» в рамках магистерской программы «Комплексные исследования европейских и евразийских интеграционных процессов». В числе выпускников — представители более 20 федеральных структур и различных организаций, а также граждане ряда зарубежных государств. Директор ЕУИ **Т. В. Шашихина** поздравила магистров с вступлением в семью мгимовцев и выразила надежду, что новые знания и компетенции, а также сложившиеся у выпускников отношения дружбы и взаимопомощи помогут им в решении профессиональных задач, связанных с современной кардинально меняющейся геополитической ситуацией. Начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции **М. А. Травников** пожелал выпускникам успехов в решении профессиональных задач, сложность которых кратно возросла в нынешних реалиях. Заместитель директора ДОС МИД России **Д. А. Балакин** особо подчеркнул традиционно высокое качество образования, которое получают студенты в стенах МГИМО, отметив, что новые знания будут особенно востребованы сегодня, когда мир вступил в новую реальность. Показателен пример ЕС — организации, которая однозначно отказалась от ранее заявленных уставных задач и трансформировалась в агрессивную военно-политическую структуру. В этих условиях необходимы новые формы и форматы международного сосуществования, драйверы роста на различных направлениях, включая Азиатский регион. Советник председателя Коллегии ЕЭК **В. С. Ковалев** зачитал поздравление в адрес выпускников от ее председателя **М. В. Мясниковича**, в котором подчеркнута роль МГИМО как кузницы специалистов-международников мирового уровня и одного из ведущих вузов Евразийского экономического союза. В письме дается высокая оценка координирующей роли МГИМО в создании консорциума вузов в области евразийской интеграции.

5–7 июля

Состоялись торжественные церемонии вручения дипломов выпускникам программ бакалавриата и магистратуры факультета МЭО. К выпускникам магистерских программ обратился ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**. Он поздравил их и отметил, что специалисты МГИМО по-прежнему востребованы в разных отраслях как в госструктурах, так и в частном секторе в России и за рубежом. Поддержание традиций и сохранение ценностей МГИМО — важнейшая задача выпускников. Ректор пожелал им саморазвития на профессиональном пути и удачи в личной жизни. Первыми дипломы получили из рук ректора выпускники, имеющие только отличные оценки за все время обучения. Далее дипломы вручали заместитель гендиректора госкорпорации «Ростех» **Н. А. Волобуев,** гендиректор ООО «Газпромтранс» **М. В. Мироненко**, научный руководитель программы «Экономика» **И. Ю. Юргенс** и другие. В 2023 году среди 124 выпускников магистерских программ факультета МЭО 56 выпускников получили дипломы с отличием. В церемонии вручения дипломов выпускникам программ бакалавриата участвовали заместитель министра промышленности и торговли РФ **А. В. Груздев**, старший вице-президент Росбанка **Ю. А. Тулинов**, проректор МГИМО по финансово-экономическим вопросам **Н. Б. Кузьмина**, проректор по кадровой политике **В. М. Морозов**, проректор по правовым и административным вопросам **С. В. Шитьков**, декан факультета МЭО **О. Б. Пичков**. Они поздравили выпускников и родителей с получением долгожданной степени, которая открывает двери в следующие образовательные этапы. В 2023 году состоялся первый выпуск программы «Международные финансы и управление инвестициями», реализованной совместно с Университетом Рединга (Великобритания). Дипломы выпускникам вручил декан факультета МЭО О. Б. Пичков. Всего дипломы бакалавров в 2023 году получили 218 выпускников факультета МЭО, 20 процентов были удостоены дипломов с отличием.

Фото: МЭО, А. Бахтин

15 июля

Состоялась церемония вручения дипломов выпускникам бакалавриата и магистратуры в Ташкентском филиале МГИМО. В ней приняли участие посол РФ в Республике Узбекистан **О. С. Мальгинов**, проректор МГИМО **А. В. Мальгин**, директор МГИМО-Ташкент **А. А. Абдувахитов**, директор Одинцовского филиала МГИМО **Е. А. Козловская**, заместитель директора **Л. С. Притчина**, завкафедрой международного частного и гражданского права **М. А. Андрианова**, директор Ассоциации выпускников МГИМО **А. Крюков** и представитель «Школы 21». Выпускники Ташкентского филиала МГИМО выразили готовность внести вклад в развитие экономики и общества Узбекистана, а также в укрепление дружественных связей с Россией.

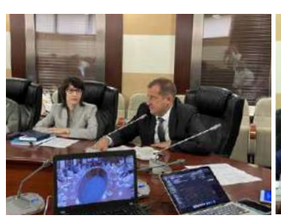
8–11 июня

МГИМО выступил соорганизатором и участником российского туристического форума «Путешествуй» — крупнейшей в России ежегодной выставки достижений туристской отрасли. МГИМО и Комитет Госдумы по туризму и развитию туристической инфраструктуры провели стратегическую сессию «Новая стратегия туризма: профессионалы гостеприимства». В обсуждении вопросов подготовки кадров и развития туристского образования в России приняли участие чиновники и представители профильных организаций и вузов. Проректор по развитию МГИМО **А. В. Мальгин** отметил, что туристская сфера проходит процесс трансформации: «Меняется само понимание индустрии гостеприимства — все больше это понятие включает в себя сюжеты, связанные с креативными индустриями и экономикой впечатлений, а также с созданием этой экономики в регионах, где она зачастую отсутствовала. Перед нами стоит задача создания в целом ряде регионов аттракторов — объектов, представляющих интерес для туристов. Это задача не одного дня, но она подвластна бизнесу, органам власти и образовательному сообществу». Научный руководитель программы магистратуры МГИМО «Туризм и индустрия гостеприимства **Г. М. Романова** отметила, что два года обучения на магистерской программе «Туризм и индустрия гостеприимства» МГИМО позволяют слушателям получить навыки и знания, необходимые для работы в туристской сфере: «Уникальность специалиста в области туризма связана с тем, что мы обеспечиваем гостеприимство, создаем такие впечатления, за которыми туристы будут возвращаться вновь. Разбираясь лишь в финансах, экономике

и управлении, невозможно выполнить эту задачу — необходимо уметь создавать впечатления». На стратегической сессии «Экспедиция в профессию» центральной темой обсуждения стали карьерные пути специалистов в сфере туризма. А. В. Мальгин рассказал о преподавании туризма в МГИМО: первая программа появилась еще на факультете международной информации в 1994 году, а в 2022-м были запущены программы бакалавриата и магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства». Помимо этого, на базе Школы бизнеса реализованы программы MBA по смежным направлениям — индустрия развлечений, индустрия моды и магистерская программа по спортивному менеджменту. Эти программы позволяют дать обучающимся комплексное и углубленное представление о туристической отрасли. У стенда МГИМО посетители выставки могли узнать о программах бакалавриата, магистратуры, MBA и профессиональной переподготовки по туризму, реализуемых в рамках госпрограммы поддержки российских университетов «Приоритет 2030».

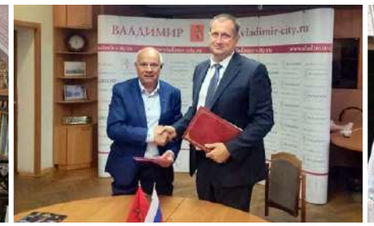
29 июня

В МГИМО состоялся рабочий семинар по проекту «Туристский атлас. Путеводитель инвестора и руководителя», который реализуется в рамках государственной программы поддержки российских университетов «Приоритет 2030». Проект осуществляется силами консорциумов с российскими университетами: ЮФУ, СтГАУ, НГУЭУ, ПГУ, КалмГУ им. Б. Б. Городовикова, ВИТИГ, РГГМУ, ОГУ. В семинаре, руководителем которого выступил проректор МГИМО **А. В. Мальгин**, приняли участие 22 представителя университетов-партнеров, они обсудили обобщенную архитектуру информационно-аналитической системы, детализировали семантическую и графическую структуру атласа, выделив группы информационных слоев. Проектные руководители команд согласовали общий принцип представления результатов разработки и структуру шаблонной формы подготавливаемых пространственных данных, текстовой и графической информации. Перед разработчиками поставлена задача разработать современный и удобный пользовательский интерфейс атласа, доступный пользователям с разным опытом владения информационными приложениями и достаточно полный для побуждения к инвестиционной активности в туристической отрасли на территориях с созданными благоприятными условиями для ведения бизнеса.



23–25 июня

Студенты, обучающиеся на программах бакалавриата и магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках выездного модуля «Организация туристских услуг на маршрутах Золотого кольца» побывали на Владимирской земле. Интенсивное погружение в работу туристических объектов началось с посещения агрокультурного туристического комплекса «Богдарня» — его называют местом возрождения русской культуры и быта. На базе АНО «Туристский информационный центр Владимирской области» участники модуля познакомились с особенностями формирования и продвижения туристских продуктов на маршрутах Золотого кольца на примере национального маршрута Владимирской области «Былинный путь». Особое внимание было уделено посещению объектов из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО (Дмитриевский собор, церковь Покрова на Нерли и другие). Современные аспекты предоставления туристских услуг в музеях обсуждались с заместителем директора ФБГУК «Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» **А. С. Капустиным** и основателем частных музеев **Т. О. Пикуновой**. Кроме того, в поле зрения участников модуля оказалась масштабная подготовка к празднованию тысячелетия Суздаля, которая стала мощным драйвером развития территории. Не осталась без внимания и тема развития гастрономического туризма на маршрутах Золотого кольца. В рамках модуля МГИМО и Владимирский институт туризма и гостеприимства (ВИТИГ) подписали соглашение о создании консорциума, направленное на объединение научно-исследовательского потенциала вузов для реализации стратегического проекта «Международный «шерпа» российского туризма» госпрограммы поддержки российских университетов «Приоритет 2030». Документ подписали ректор ВИТИГ **Ф. Н. Лавров** и проректор МГИМО **А. В. Мальгин**.



Июль

Летняя школа МГИМО, которая прошла на Красной Поляне, включала в себя интерактивные семинары «Ближний Восток: старые проблемы и новые игроки» (руководитель — доцент кафедры политической теории, сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований ИМИ **И. Д. Лошкарев**), «Методика оценки страновых рисков для бизнеса» (под руководством декана факультета международного бизнеса доцента В. В. Шаповалова; студенты подготовили мини-презентации по страновым рискам, среди рассматриваемых государств — Турция, Кувейт, Чили и Китай), семинар по актуальным вопросам молодежной политики (руководитель — советник при ректорате, заместитель проректора по молодежной политике **Е. А. Шувалова**), а также поездку на экскурсию по природным красотам Красной Поляны. На церемонии закрытия Молодежной летней школы МГИМО в Сочи студенты посмотрели смонтированный видеоролик о своей поездке и были награждены памятными дипломами о прохождении программы.

Фото: Я. Цатурова, М. Новиков

27 июня

Состоялось открытие второго сезона акселератора MGIMO Ventures, программа которого поможет участникам ускорить развитие их технологических проектов, кратно масштабировать их технологический бизнес. Акселератор для стартапов на стадии прототипа и первых продаж реализуется в партнерстве с венчурной компанией Startech.vc и Эндаументом МГИМО в рамках программы «Приоритет 2030». Было подано 153 заявки из МГИМО и других российских вузов. В результате отборочных туров было определено 22 проекта — участника акселератора, в том числе пять из МГИМО. В топ-3 направления вошли EdTech, FinTech и MedTech.

Проректор **А. В. Мальгин** подчеркнул значимость и многоплановость проекта — своеобразного «феномена технологического предпринимательства в мгимовской версии». Соруководитель акселератора и исполнительный директор Эндаумента МГИМО **М. А. Петрова** сказала, что фонд в течение 16 лет занимается привлечением средств для финансирования проектов, тем самым создавая надежный пул партнеров, способствующих успешному запуску и развитию стартапов.

19 июля

В Доме культур состоялся бизнес-завтрак от MGIMO Ventures и Startech.vc, на котором успешные выпускники МГИМО поделились своим опытом построения и ведения бизнеса. Спикерами мероприятия стали **Алиса Пейрис** (МЭО 2015), основательница, CEO компании Holy Co (бренды Holy Corn, Holy Soda), и **Георгий Фотин** (МБДА 2011), гендиректор KAZ Minerals в России. Алиса и Георгий — номинанты в рейтинге 30 самых перспективных россиян до 30 лет по версии Forbes в 2020 году в категориях «Предприниматели» и «Управление». Модератором встречи выступила **Анастасия Карпова**, экс-заместитель главного редактора Forbes и автор телеграм-канала Karpova. The Entrepreneurs. Гостями бизнес-завтрака стали заинтересованные в своем дальнейшем развитии стартапы, в том числе участники и выпускники акселератора и преакселератора МГИМО. А. Пейрис подчеркнула, что, открывая стартап, она ставила перед собой цель «заложить фундамент, ДНК бизнеса, который станет глобальным и будет нести позитивные изменения в мир». Говоря о МГИМО, Г. Фотин посоветовал студентам прийти к балансу учебы и неформального общения, подчеркнув важность связей и знакомств, полученных в университете. По словам эксперта, залог успеха менеджера в России — soft skills: «Ты стоишь столько, сколько контактов у тебя есть».

Июнь — июль

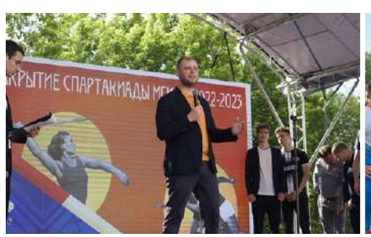
Студенты и преподаватели кафедры индоиранских и африканских языков прошли языковую стажировку в Иране. В состав группы вошли доцент **А. В. Березина**, преподаватель **А. Кочарян**, аспирант кафедры востоковедения **М. Подрезов** и студент второго курса магистратуры **Б. Парманов**. Они обучались в Тегеране в Летней школе при Университете им. Алламе Табатабаи по программе повышения квалификации преподавателей персидского языка. Все занятия велись исключительно на персидском языке. Мгимовцы встретились с начальником Управления по международному сотрудничеству в области науки **Дж. Фараджи** и **Н. Санаи**, отвечающей за российское направление деятельности Университета им. Алламе Табатабаи. Они также посетили достопримечательности Тегерана: побывали в музеях дворцового комплекса Саадабад, познакомились с коллекциями Национального музея и взглянули на иранскую столицу с вершины башни Азади. В городах Хамадан и Керманшах мгимовцы посетили мавзолеи ученого и мыслителя Ибн Сины (Авиценны) и поэта Баба Тахера, спустились в недра крупнейшей в мире водной пещеры Али-Садр и осмотрели знаменитые памятники доисламского Ирана: Бехистунскую надпись и рельефы Так-е Бостан.

14 июня

Курсанты Военного учебного центра при МГИМО, находящиеся на учебных сборах, выполнили задачи учебных стрельб — ключевого этапа военной подготовки, который открывал дорогу к принятию присяги. Учебные стрельбы прошли на полигоне «Ногинский» Московского высшего общевойскового командного училища. В этом году к стрельбам было допущено более 200 курсантов. В Военном учебном центре состоялась торжественная церемония приведения к военной присяге. На церемонии присутствовали замначальника Военного университета им. князя Александра Невского МО РФ полковник **М. Н. Аргентов**, замначальника университета по военно-политической работе полковник **С. В. Басов**, первый проректор МГИМО **Г. П. Толстопятенко**, проректор **С. В. Шитьков**, начальник Военного учебного центра полковник **И. И. Марущак**, родственники и друзья студентов. От имени ректора МГИМО **А. В. Торкунова** к выпускникам обратился первый проректор, который отметил, что этот день стал одним из важнейших в жизни студентов университета, когда они почувствовали себя настоящими мужчинами. Клятва, данная курсантами на верность Родине, — это не только военная клятва, но и обязанность всю жизнь помнить, что интересы Родины являются высшими интересами их жизни. Церемония принятия присяги прошла в торжественной обстановке с выносом государственного флага РФ и МО. Студенты показали хорошую строевую выучку и умение исполнять строевые песни.

22 июня

Состоялось закрытие Спартакиады МГИМО 2022–2023 (проект — победитель конкурса студенческих грантов Эндаумента), организованной Спортивным студенческим клубом совместно с кафедрой физического воспитания и безопасности жизнедеятельности. На протяжении года студенты факультетов боролись за победу в соревнованиях по волейболу, мини-футболу, теннису, силовому двоеборью, плаванию, шахматам, настольному теннису, гребле-индор, пулевой стрельбе, легкой атлетике, стритболу и бадминтону. Среди почетных гостей акции были советник ректората **И. А. Логинов**, декан ФУП **Г. Т. Сардарян**, декан МЭО **О. Б. Пичков** и директор МИЭП **В. И. Салыгин**. Проректор по молодежной политике **С. И. Суровцев** отметил важный вклад Спартакиады в жизнь университета, а также подчеркнул, что мероприятие смогло объединить более 700 человек, 9 факультетов и 13 видов спорта. Директор Студенческого спортклуба **Н. П. Клепиков** обратил внимание на массовую заинтересованность спортом среди студентов МГИМО. Завкафедрой физического воспитания и безопасности жизнедеятельности **В. А. Григорьев** отметил вклад подобных мероприятий в популяризацию спорта. В рамках закрытия Спартакиады состоялась финальная легкоатлетическая эстафета на 400 метров среди факультетов-финалистов — ФУП, МЭО, МО и МП (победитель — ФУП), а также финальные игры по футболу. Итоговые результаты Спартакиады:
1-е место — МЭО; 2-е — ФУП; 3-е — МИЭП; 4-е — МП; 5-е — МО; 6-е — МЖ; 7-е — ИМТУР; 8-е — МБ.



19 июня

Во внутреннем дворе университета прошло традиционное летнее мероприятие Культурного центра MGIMO Jam. Состоялось награждение студентов, которые активно участвовали во внеучебной деятельности вуза и внесли вклад в развитие его культурной жизни, в том числе были организованы пикник и специальная развлекательная программа. Проректор **С. И. Суровцев** подчеркнул особую насыщенность культурной жизни МГИМО, отметив яркие студенческие таланты. Благодарственных грамот были удостоены активисты патриотического проекта Студсоюза «От сердца к сердцу»; историко-документального выставочного проекта «Чтобы помнили...»; благотворительной акции в Военном клиническом госпитале в Твери; концерта для ветеранов спецслужб и участников СВО, находящихся на реабилитации в санатории ФСБ «Дубрава»; грандиозного шоу MGIMO Stars. Благодарностью были отмечены коллективы и солисты творческих студий Культурного центра МГИМО: хора МГИМО Proxenos, хора MGIMO Symphony, Театра-студии, Хореографической студии, Студии бального танца, Литературно-поэтического клуба, вокальной студии Voices, Студии игры на гитаре, Арт-студии, вокального ансамбля МИЭП «Энергия». После награждения состоялся кулинарный конкурс, а затем была представлена развлекательная программа.

20 июня

Состоялась церемония вручения дипломов выпускникам третьего потока программы профессиональной переподготовки МГИМО для руководящего состава российских спортивных федераций «Мировой спорт: регулирование, позиционирование, коммуникации». Программа финансируется Фондом поддержки олимпийцев России и реализуется Центром спортивной дипломатии МГИМО совместно с Фондом поддержки олимпийцев России по заказу Олимпийского комитета России. Президент Олимпийского комитета России **С. А. Поздняков** отметил особое значение профессиональных знаний для реализации спортивной дипломатии и развития спортивного движения в стране. «Обучение на третьем потоке программы прошли спортсмены, с которыми мы еще недавно выступали на летних Олимпийских играх в Токио, и руководители олимпийского движения и спортивных федераций. Вместе мы выполняем очень важную гуманитарную миссию: через спорт мы стараемся сделать наш несовершенный мир лучше. На плечи выпускников возлагается важная задача — реализовывать эту миссию на благо российского спорта. Уверен, что знания, полученные в МГИМО, обязательно вам помогут в вашей работе», — подчеркнул С. А. Поздняков. На церемонии также выступили исполнительный директор Фонда поддержки олимпийцев России **А. А. Катушев**, проректор по развитию МГИМО **А. В. Мальгин**, почетный вице-президент Олимпийского комитета России **В. А. Хоточкин**, директор Школы бизнеса МГИМО **А. М. Мирзоева** и другие. Со словами благодарности выступили президент Федерации скалолазания России **Д. А. Бычков**, многократная чемпионка мира и Европы по художественной гимнастике, серебряный призер Олимпийских игр **Д. А. Аверина** и многократная чемпионка мира и Европы по художественной гимнастике **А. А. Аверина**.

Фото: И. Лилеев

ВТБ

ПЕРЕВЕДИТЕ ЗАРПЛАТУ В ВТБ

БЕЗ КОМИССИИ:

- Снятие наличных в любых банкоматах
- Переводы по номеру телефона
- Оплата ЖКХ, штрафов ГИБДД, интернета и многого другого

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗАРПЛАТНОЙ КАРТЫ ВТБ:

- кешбэк 4% в категориях: супермаркеты, кафе и рестораны, транспорт и такси, аптеки;
- кешбэк до 30% за покупки у партнеров;
- 0 рублей – push-уведомления по карте;
- 0 рублей за снятие наличных во всех сторонних банкоматах до 50 000 рублей.

КАК ОФОРМИТЬ ЗАРПЛАТНУЮ КАРТУ ВТБ:

1. на сайте Банка ВТБ,
2. в дополнительном офисе «МГИМО» (проспект Вернадского, 76В, 1 этаж),
3. через кадровую службу работодателя.

1000 ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ

8 800 100 24 24 / VTB.RU

БАНК ВТБ (ПАО) НЕ ВЗИМАЕТ КОМИССИЮ ПРИ СНЯТИИ НАЛИЧНЫХ СРЕДСТВ В БАНКОМАТАХ СТОРОННИХ БАНКОВ ДО 50 000 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ. В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ КОМИССИЯ МОЖЕТ ВЗИМАТЬСЯ БАНКОМ-ЭКВАЙЕРОМ В СООТВЕТСТВИИ С СОБСТВЕННЫМИ ТАРИФАМИ. БАНК ВТБ (ПАО) НЕ ВЗИМАЕТ КОМИССИЮ ЗА ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДО 100 000 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ В ДРУГИЕ БАНКИ СТРАНЫ. КЕШБЭК НАЧИСЛЯЕТСЯ МУЛЬТИБОНУСАМИ ЗА ПОКУПКИ В ПОПУЛЯРНЫХ КАТЕГОРИЯХ. 1 МУЛЬТИБОНУС = 0,85 РУБЛЕЙ. МУЛЬТИБОНУСАМИ МОЖНО ОПЛАТИТЬ ДО 100% СТОИМОСТИ ТОВАРА. МАКСИМАЛЬНАЯ СУММА КЕШБЭКА В МЕСЯЦ – 2 000 МУЛЬТИБОНУСОВ. ОБМЕНИВАЙТЕ ИХ НА ТОВАРЫ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ПУТЕШЕСТВИЯ, СЕРТИФИКАТЫ И МНОГОЕ ДРУГОЕ В КАТАЛОГЕ ПРОГРАММЫ «МУЛЬТИБОНУС». КЕШБЭК ЗА ПОКУПКИ В КАТЕГОРИЯХ: РЕСТОРАНЫ, ФАСТФУД И ДОСТАВКА / ТАКСИ, ГОРОДСКОЙ И ПРИГОРОДНЫЙ ТРАНСПОРТ / СУПЕРМАРКЕТЫ И ДОСТАВКА ПРОДУКТОВ / АПТЕКИ. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ НА 01. 06.2023 Г. БАНК ВТБ (ПАО). ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ № 1000. РЕКЛАМА. 0+

АССОЦИАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

40 мероприятий ежегодно

17 000 членов сегодня

34 зарубежных клуба

∞ возможности сотрудничества

Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater. Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве

Мы гордимся каждым выпускником и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

alumni.mgimo.ru

/MGIMOAlumni

/mgimo.club

/mgimoclub

@alumni_mgimo

/mgimoalumni

+7 (495) 225-40-49
alumni.mgimo@gmail.com
alumni@mgimo.ru

119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, каб. 3170